Антон Текшин
Застрявший
в кишке

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Этот город полон воров, убийц и нелюдей. Человеческая жизнь за его стенами не стоит и гроша, а зарезать могут за один косой взгляд. В лучшем случае – продадут в рабство. Землянин не протянул бы в нём и часа, а я здесь живу. Но существуют и куда более опасные места, откуда почти никто не возвращается. Даже регулярная армия самураев не лезет в эти каньоны и топкие лагуны. Здесь царят беспощадные твари, которые предпочитают поедать своих жертв живьём, и безумные роботы, чьи хозяева давно рассыпались прахом. В общем, не самое подходящее место для прогулки, но древние карты указывают именно туда. А значит, пора собираться в путь. Надеюсь, надолго мы там не застрянем…

- Антон Текшин
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27

Антон Текшин
Застрявший в Кишке

«Пожалуй, сегодня вечером я нажрусь…

…День сегодня такой длинный, жаркий и от начала до конца – полная хуйня».

к/ф «От заката до рассвета», перевод – Дмитрий Пучков а.k.а. Гоблин.

Глава 1

– Дед, ну твою же бабушку, ты-то куда лезешь? – проворчал я, нажимая на спусковую скобу. – Сидел бы дома, с внучатами…

Неказистый арбалет дёрнулся в моих руках, словно живой, в очередной раз попытавшись вырваться на свободу. Эргономика у этого кустарного изделия откровенно прихрамывает, причём на обе ноги сразу. Здоровенным прикладом можно запросто колоть орехи, а так же жадные пальцы тех скупердяев, кто позарился на смешную цену. Он хоть и мощный, но как же с ним тяжело обращаться…

С характерным хлопком тетивы металлический болт вонзился прямо в грудь очередному храбрецу с окладистой белой бородой, что решил пересечь открытое место посреди городских окраин. Кожаная куртка с металлическими нашлёпками спасти его не могла при всём желании. Нужно было надевать что-то посерьёзнее, но эти ребята не относятся к нормальной страже. Обычный сброд с улиц, подрабатывающий охраной в свободное от грабежей время.

Многие гордо именуют себя бандами, но по факту это мелкие шайки, снаряжённые кто во что горазд. Только нам и этих ушлёпков хватит с головой, потому что их тут собралось десятка полтора, не меньше. Первое настоящее задание всё больше угрожало стать последним. Спасала нас пока что ночная темнота до восхода Сестёр и моя предусмотрительность.

В самой попытке поиграть в догонялки со смертью нет ничего удивительного. Все тут живут одним днём. Тем более тот бродяга относился к местной народности, именуемой жженоземцами или проще – «пепельными людьми». Их отличительной особенностью является иссиня-чёрная кожа и неестественно светлые волосы, как будто их внешность сошла прямиком с непроявленных снимков. В целом это весьма отчаянные ребята, склонные к авантюрам, а вот к честной работе – не особо.

Подстреленный мной «старик» будто споткнулся обо что-то невидимое, и со всей скоростью пропахал дорожную пыль. На счёт его возраста я, скорее всего, погорячился. Моё закостеневшее подсознание автоматически считает все белые волосы седыми, а так вполне возможно этот бородач немногим старше меня. Бежал по улочке он вовсе не как пенсионер, но болт всё равно оказался быстрее.

Минус один, однозначно. Даже добивать смысла нет.

Следом рванули остальные, надеясь проскочить опасный участок ценой жизни своего товарища. Стоит признать, что яйца у

них есть, вот так храбро под обстрелом бегать. Хотя они вполне могут догадываться, что на крыше углового дома сидит всего один-единственный стрелок.

Благодаря протезу я перезаряжался быстро, так что успел послать ещё один болт вдогонку отстающим. Попал или нет – трудно сказать. Все скрылись в подворотне, оставив жженоземца корчиться в предсмертных муках.

Ещё парочка таких перебежек, и они окажутся прямо под стеной «моего» дома. Тогда мне однозначно конец. Лучшая броня любого стрелка – это дистанция, а она стремительно сокращается.

Боюсь ли я? Как ни странно в таком признаваться, но нет. Даже когда откуда-то издалека раздались ответные хлопки, а в бортик крыши воткнулась парочка коротких стрелок. Одна прямо неподалёку от моей головы. В народе их снисходительно называют «зубочистками», но получить такую в глаз я никому не рекомендую. Типичное оружие охотников на мелкую дичь, включая человека. Вот моей ручной баллистой можно вполне и рвачей валить, если удачно попадёшь.

Новый выстрел, и один из стрелков, что маячил на крыше одного из домов, с воплем упал вниз. Снайперская дуэль осталась за мной.

Правда, мощь орудия компенсируется всем остальным, включая размер и удобство использования. Стрелять рекомендуется исключительно из лежачего положения, если хочешь быть не просто пугалом, а чем-то полезным.

Благо с точностью у меня проблем нет, даже при отсутствии оптического прицела. Вижу в темноте я прекрасно, хоть и в серых тонах, а в последнее время с моими глазами приключилась очередная дичь – режим дальнозоркости. Стоит мне сосредоточиться на мушке, как зрение расфокусируется, и объекты вдали обретают небывалую резкость. Чего не скажешь о том, что творится у меня в тот момент перед носом.

И лучше с таким состоянием не затягивать, иначе глазные яблоки начинают нехило так припекать, вплоть до рези. Но на пару секунд вполне терпимо.

То ли всё дело в увеличившемся *Восприятии*, достигшем юбилейной сороковой отметки, то ли синяя дрянь продолжает потихоньку перестраивать мой организм. Хрен его знает. В любом случае, я уже не так беспомощен, как раньше. По крайней мере, мне хочется в это верить.

Плохо, что эта грёбаная баллиста перезаряжается долго и мучительно, но тут всё зависит от *Силы*, а с ней у меня по-прежнему не всё так хорошо, как хотелось бы. Встроенный в меня фитнес-трекер выдаёт удручающие двадцать четыре единицы.

Если бы не металлическая рука взамен отгрызенной, с натяжением тетивы у меня возникли бы серьёзные проблемы. И то, от интенсивной работы «новенький» протез начинал угрожающе поскрипывать. Того и гляди заклинит, превратив меня обратно в инвалида.

В моём распоряжении оставалось совсем уж немного времени, но тут в дальнем конце улицы, что я прикрывал, резко посветлело, породив повсюду длинные, колеблющиеся тени. Ну, наконец-то! Ещё чуть-чуть, и можно будет валить с этой тухлой вечеринки.

Однако не успел я толком порадоваться, как позади меня раздался тихий хлопок. В этой каменной развалюхе, превращённой мной в наблюдательный пункт, давно уже никто не живёт, а в призраков я ещё с детства верить перестал. Значит, меня всё-таки обошли.

Твою мать!

Я лихо перекатился, вскинув неуклюжий арбалет в сторону тёмного проёма лестницы на нижний этаж, но выстрелить не успел.

– Трава тянется к свету! – торопливо донеслось из темноты.

– … А люди к алкоголю, – с усмешкой закончил я.

– Вообще-то ты должен был сказать, что людям хорошо во мраке, – укорил меня голос.

Вроде бы женский, но до конца уверенным быть нельзя, пока не пощупаешь. В любом случае, незванный гость знает пароль, а значит – тоже работает на капитана городской полиции. Даже с моим зрением различить размытую фигуру оказалось очень непросто. Снова злоебучие ниндзя в своих маскировочных балахонах, не иначе.

– Меня отправили приглядеть за вами, – подтвердил мои догадки вкрадчивый голос. – И как вижу, не зря.

– У нас всё под контролем. Почти.

– Да уж вижу… Хотя бы склад подожгли, и то хорошо.

Фигура приблизилась, и я окончательно убедился, что передо мной представительница прекрасного пола. Да ещё и жженоземка, судя по характерным глазам, сверкающим в прорези чёрной маски. И дело совсем не в том, что она такая стесняшка. Просто система распознавания не выдаёт личность, если у того не видно лица. А светить именем или даже кличкой на задании строго противопоказано, так что мы тоже щеголяем в самодельных балаклавах, сооружённых из мотков тёмной ткани. И смех и грех.

– Ты здесь одна?

– А ты хотел бы целый отряд? – язвительно поинтересовалась

она. – Скажи спасибо, я решила вмешаться.

– Спасибо.

– Будешь должен, новичок.

Из оружия у лазутчицы имелась небольшая катана в поясных ножнах, а в руках она держала наготове пару метательных кинжалов – кунай. Многофункциональные штуки, хоть и смотрятся не очень грозно. Хочешь – ногти им стриги, хочешь – горло кому-нибудь вскрывай. Вроде бы прародитель у них был из сельскохозяйственных инструментов, поэтому такая странная форма. Лезвие почти треугольное, напоминает лопатку для цветочного горшка, а у основания оплетённой рукояти – кольцо. Благодаря ему можно этот кинжальчик спокойно крутить на пальце, как связку ключей, либо продеть туда верёвку, ещё больше расширив область его применения.

Ещё большой вопрос, кто кому первым бы повысил содержание железа в организме. Уж очень моя бандурина неповоротлива.

– Это место скоро окружат, – предупредила меня союзница, грациозно перемахнув ко мне через прореху в крыше. – Оставь арбалет и уходи. Я займу твоё место.

– С чего такая доброта? – насторожился я.

– Если ты сдохнешь, то кто будет мне отдавать долг?

– Ладно, сочтёмся…

Бросать оружие, на которое ушли едва ли не последние наши деньги, очень не хотелось. Но если эта барышня собирается продолжить держать оборону за меня, то это вполне адекватный размен. Пасть смертью храбрых в мои планы на сегодня не входило. Так что я быстренько скинул вниз бухту пенькового каната, чей конец загодя был привязан к одной из балок, но жженоземка успела меня окликнуть у самого края.

– Слушай, а что это такое хлопнуло там, под половицей?

– Рыбий пузырь, – гордо признался я, перемахнув через бортик.

Ниндзя в ответ издала сдавленный смешок, догнавший меня уже во время спуска по стене. Почему не по лестнице? Ещё не хватало влететь в свою же растяжку, коих там натыкано немало. *Ловкостью* мне тоже гордиться рановато, несмотря на все мои тренировки. Либо я всё-таки делаю что-то не так, потому что та же *Сила* растёт ощутимо быстрее. А может, во всём виноват неуклюжий протез, который годиться лишь для самых простых и незамысловатых движений. И это он тянет меня на дно показателей.

Эх, ну почему здесь не как в корейских мобилках! Нажал плюсик, не вставая с толчка, и стал сильнее…

С другой стороны, это ведь не игрушка, где есть «интеллект» с «харизмой» и прочие атрибуты. Вот где бы у меня цифры зашкаливали. Увы, все данные местной операционной системы сугубо физические, а вот каким образом они считываются – отдельный вопрос. Которым лучше не задаваться, зависнув на высоте четвёртого этажа.

Увидь меня сейчас профессиональный альпинист – разбил бы себе всё лицо рукой от испанского стыда. Но главное, что я спускался, а не падал, пусть не столь грациозно, как местные акробаты. Те в любую сторону практически бегут по отвесной стене, едва опираясь на страховку. Не то, что я – вишу на ней мёртвым грузом, едва перебирая ногами.

Вскоре мои ступни в спортивных мокасинах ударились о брусчатку, которая здесь встречается повсеместно. Весь город стоит на каменном плато, окружённом бескрайним морем песка, так что строительного материала здесь в избытке. И вообще, у меня есть стойкие подозрения, что местные просто осели прямо на древних руинах. Уж больно некоторые постройки отличаются архитектурой от всего остального, а уж про действующие скважины лучше вообще не вспоминать. Мне кажется, что здесь проще до нефти добуриться, чем до нормального водоносного слоя…

Итак, раз я не сломал себе спину с ногами, значит, спустился правильно. Всё равно оценок за технику и артистизм никто не ставит.

Посреди улицы лучше не задерживаться, так что я сразу же нырнул в первую попавшуюся подворотню. Огонь на складах постепенно разгорался, всё больше освещая окрестности, и меня могли заметить даже обладатели обычного зрения. Неподалёку раздавались чьи-то голоса, так что совсем скоро вся округа будет на ушах. Пожары здесь не столь разрушительны, как в обычных средневековых городах, но всё равно это штука неприятная. Хорошо хоть, район не такой густонаселённый, как в центре, где шагу не ступишь, чтобы на кого-нибудь не напороться.

Попетляв немного по узким улочкам, я вышел на условленное место и вскоре услышал торопливые шаги. Первой на меня вывалилась Двойка, которая двигалась относительно бесшумно, и даже песок под её ногами стеснялся скрипеть, как обычно. Наёмная убийца, едва узнаваемая в своём тёмном балахоне, моментально оценила обстановку и выдала с присущей ей экспрессией:

– Окраново вымя, Рю! Где ебучий арбалет?

– Продал, – буркнул я. – Что у вас?

– Полный пиздец!

Но вопреки её заявлению следом показались остальные бойцы – Сторк и Хруст. Причём, бывший окранит поддерживал насекомоподобного товарища, что едва перебирал своими ходульками, держась за живот. Такая вот у нас дружба народов в отряде. Одно плохо – на этой парочке он, можно сказать, и заканчивается. Не считая одинокой союзницы с моим арбалетом, помощи нам ждать больше не от кого. Нужно выпутываться самим.

С первого взгляда мне стало предельно ясно, что рой на сегодня отвоевался. Хотя без нормального осмотра оценить тяжесть раны не смог бы и дипломированный хирург, но сейчас не то время и место. Может кое-как идти – уже неплохо. Чем быстрее мы отсюда уберёмся, тем лучше.

Вот только с маршрутом возникли проблемы. В той стороне, куда мы собирались отправиться дальше, происходили какие-то массовые передвижения. Благо, хоть народ там не особо соблюдал тишину, позволив нам легко их вычислить ещё на подходе.

– Облава! – шикнула Двойка. – Уходим!

Пришлось экстренно менять направление, что в итоге привело нас на окраину Белого района, граничащего с густонаселёнными трущобами. В другой раз я сюда ни за что бы не сунулся, но здесь на удивление оказалось спокойней, чем в окружающем его Шанхае. Возможно, потому что местная публика более солидная и расслабленная. Они ходят под аристократами и торговцами, нося нарочито демаскирующие цвета. Сизые, лиловые, голубые… Им бояться нечего, с такой-то «крышей». Да и сами работорговцы – очень грозная сила, по составу очень близкая к маленькой частной армии. А по сути, это она и есть.

Те склады тоже вроде как относились к их юрисдикции, что ещё больше осложняло дело. Полиция могла нагрянуть туда с обысками, несмотря на всё недовольство власть имущих, но тогда с информаторами пришлось бы попрощаться. Другое дело – какие-то левые архаровцы вроде нас. Здесь постоянно кого-то грабят, а мы отработали неудачный налёт на все двенадцать из десяти. Лишь бы он и в самом деле не стал для нас провальным…

На основных улицах даже ночью бродят патрули, так что я повёл группу вонючими задворками, ориентируясь по спутниковой карте. Что поделать – вот такой безумный этот мир. Здесь фантастические технологии преспокойно соседствуют чуть ли не с первобытной дикостью, и даже самые могущественные государства как будто застряли в средних веках. Причём тотальная деградация коснулась всех без исключения. Даже местные Терминаторы таскают с собой заточенные железяки вместо нормальных бластеров.

Никогда бы в этот бред не поверил, не увидь его своими собственными глазами. Да и мой железный протез, который пусть и плохенько, но всё-таки осязает, из той же оперы. Высокие технологии, уже мало отличимые от пресловутой магии…

К сожалению, хаотичная застройка района играла не на нашей стороне. Приходилось постоянно петлять, чтобы двигаться дальше, а иногда я попросту не мог разобрать, через какой проход вообще можно протиснуться. Дома лепили впритирку друг к другу, постоянно достраивая, поэтому с одной крыши чаще всего можно было допрыгнуть до соседней. А чтобы не утруждать себя ради похода в гости, многие жители перекидывали пандусы или вовсе делали сплошные мосты. Некоторые умельцы даже умудрялись закрывать домотканными тентами свои внутренние дворики, ещё больше запутывая картину.

Несколько раз мы натыкались на глухие стены или настолько забитый хламом проулок, что перебраться через него было невозможно. Так что нет ничего удивительного в том, что за очередным поворотом нас поджидали неприятности. Хотя, если честно, караулили на задворках крупного здания вовсе не нашу группу, а парочку горбатых гарру, что выглядят внебрачными детьми верблюда с динозавром. Однако, несмотря на всю свою устрашающую внешность, зверушки эти на самом деле безобидные. У местных они выполняют примерно ту же функцию, что и земные «корабли пустыни», а именно – всяческие грузоперевозки.

Что интересно, флегматичных животных навьючивали в полной темноте, даже не потрудившись зажечь факел. Поэтому мы буквально нос к носу столкнулись с припозднившимися работягами, выскочив из проулка с оружием в руках. Что-то объяснять трём хмурым мужикам было уже слишком поздно. Один из них, что караулил чуть поодаль, тут же вскинул блочный арбалет и выстрелил в Сторка, с которым я недавно поменялся ролями. Окранит слишком поздно разглядел ночных грузчиков и не успел метнуться в сторону, как сделали мы с Двойкой.

Ну твою же мать, а ведь уже почти ушли…

Пришлось бросить Хруста, и понятливый инсектоид упал в грязь вслед за рухнувшим кузнецом. Что там с ним стало, оставалось лишь гадать, потому что время для оказания первой помощи еще не наступило. Получив свободу, я как ошпаренный припустил вслед за Тарой, что уже успела добраться до стрелявшего.

Арбалетчик так и не успел перезарядиться – наёмная убийца пронеслась мимо, чиркнув его коротким клинком прямо под подбородком. Упакован он был в добротную броню с высокими

наплечниками, а вот часть шеи не прикрыл, да и шлемом пренебрёг. Зря, очень зря. Вот мы бегаем в чём попало не из-за выпендрёжа, а потому что не можем себе ничего путного позволить.

Эх, были ведь времена, когда я не трясся над каждой копейкой. И от всех проблем можно было отмахнуться банковской карточкой…

Мужик бросил оружие и схватился двумя руками за распоротое горло, откуда толчками стала выплёскиваться густая кровь. В моих глазах, что работали в ночном режиме, она выглядела почти чёрной. Ещё одна очень наглядная демонстрация того, как долго здесь живут стрелки. Нужно срочно осваивать что-нибудь для ближнего боя, или тоже вот так же буду харкать, как дурак.

А всё! Надо было раньше думать.

Я подхватил арбалет умирающего, попутно отметив любопытную конструкцию, и принялся заканчивать взвод тетивы. Вместо обычного стремени для упора ногой, сбоку на ложе была установлена небольшая лебёдка с откидной ручкой. Закидываешь крючок на тетиву и крутишь спиннинг, пока та не натянется. Получается не очень быстро, зато оружие не нужно опускать до самой земли. Стальной тросик настолько тугой, что натянуть его голыми руками смог бы только профессиональный пауэрлифтер. Да и то, ценой пальцев.

Даже механический протез издал жалобный скрип, когда я с его помощью дотащил тетиву до фиксатора. Вроде бы сделал это достаточно быстро, а Двойка за это время успела добежать до гарру и зарезать оставшихся двух противников. Те не были готовы к битве, прилаживая к горбу какой-то вытянутый тюк, так что их оружие так и не покинуло ножен. Однако последний из троицы смог напакостить перед смертью, издав громкий возглас, быстро сменившийся хрипом.

Сука, да что ж за день сегодня такой…

Я рванул пару болтов из колчана, что крепился на бедре стрелка, и быстро зашагал в сторону ближайшего дверного проёма. Створка там как раз сдвинута в сторону, так что можно не сомневаться, откуда именно таскали груз. Чёрный ход, во всех смыслах. Главное, это не навернуться через какой-нибудь мусор по дороге, потому что под ноги смотреть нельзя.

Один болт я вставил в жёлоб арбалета, а второй от безысходности сжал зубами. Снимать колчан некогда, а своего у меня пока ещё нет. Даже снаряды для прошлой пушки пришлось таскать в обычном мешке из-под всякого говна, который тоже остался на крыше. Бомжуем, как есть…

Моя спешка пришлась весьма кстати – из проёма наружу выглянул долговязый парень с реденькой бородкой. При этом он подслеповато щурился, будто забыл дома очки. Явно не обладатель ночного зрения.

– Эй, вы чего….

Я отправил ему болт точно в распахнутый рот, благо расстояние между нами было почти что впритык. Парнишка поперхнулся металлическим штырём, который разворотил ему нёбо и гортань, и завалился обратно, спиной вперёд. Мощная штука, однако, и при этом почти не дёргается в руках. Сразу видно – мастерили со знанием дела, а не просто на коленке, в перерывах между запоями.

Глаза уловили смазанное движение сбоку, заставив меня невольно дёрнуться, но это оказалась всего лишь Двойка со своими любимыми вакидзаси в руках. Одобрительно кивнув, она замерла у входа, прижавшись к самой стене. Если ещё кто-то отсюда высунется, то даже не успеет пожалеть об этом.

Пока напарница меня прикрывала, я перезарядил арбалет, заодно сплюнув металлический вкус во рту. На этот раз решил не рисковать и воспользоваться штатной лебёдкой. Да, так выходило куда дольше, но испытывать протез на прочность лучше не стоит. Иначе он обязательно заклинит в самый неподходящий момент. И вместо отличной опоры для стрельбы и прочих манипуляций, у меня из плеча будет торчать неудобная железка.

Воистину, без него – как без рук.

Заодно я позволил себе бросить взгляд в сторону Сторка, пока крутил дурацкую ручку. Тот уже пытался самостоятельно подняться на ноги, хотя болт при этом торчал у него прямо из груди. Хорошо, что кузнец нацепил на вылазку так называемую «несвятую» кирасу, отличающуюся от своего аналога лишь соскобленными символами божественного пламени. Со времён начала конфликта со Святой Нацией в Союзных городах такое обмундирование перестало быть диковинкой, но на виду эти трофеи стараются не таскать.

В некоторых заведениях за подобный прикид могут и зарезать, благо уязвимых мест в грубой броне предостаточно. У блочного арбалета наверняка хватило дури пробить грудную пластину, но как глубоко – хрен его знает. В любом случае, к раненному человеку уже ковылял Хруст. Медбрат из роя тот ещё, но в случае чего он поможет. Или хотя бы добьёт, чтоб коллега не мучился.

Тем временем Двойка дождавшись, наконец, когда я снова стану опасным для общества, низко пригнулась и ужом проскользнула внутрь. Вроде бы оттуда в ответ ничего не

вылетело – уже неплохо. Я не горел желанием соваться в здание, но раз уж наёмница решила его зачистить, так тому и быть. Ей виднее. Она опытная наёмная убийца, пусть иногда и поступает опрометчиво.

А я тогда… кто? Явно не тот молодой богатый хер, который свалился сюда по чистой случайности. Начинающий убийца? Уже ближе. По крайней мере, я давно не трясусь от каждой новой отобранной жизни. Либо ты, либо тебя – всё просто.

Видел бы папаша, во что превратилось его непутёвое чадо…

Только богатство и беззаботная жизнь дожидаются меня где-то очень далеко, а пока нужно нырять в дерьмо с головой, чтобы увидеть следующий рассвет. Здесь по-другому никак. Хочешь жить – умей вертеть других, или завернут уже тебя самого. В какую-нибудь тряпку, например.

Подобная мысль возникла у меня в голове, когда мы с напарницей спустились по короткой лесенке в небольшое помещение с низким потолком, навроде предбанника. Если не подвал, то цокольный этаж точно, освещаемый одиноким тусклым светильником. Для наших глаз эта яркость была почти на грани терпимости, аж слёзы сморгнуть пришлось. Вот почему паренёк ничего не увидел на улице.

Сам он, кстати, продолжал дёргаться в предсмертных конвульсиях на пороге, будто боролся со смертью. Но с такой раной это просто агония молодого и здорового организма, который никак не может поверить в то, что он уже мёртв. Помимо него в предбаннике лежало ещё несколько свёртков весьма характерной формы. Теперь, при таком ярком освещении, сомнений у меня больше не осталось. Примерно так выглядит человек, замотанный тканью с головы до ног.

Либо тут массово штамповали мумии фараонов, либо даже не знаю…

– Блядское вымя! – яростно прошипела Двойка, оглядевшись. – Это ж бордель!

– Хм, как-то не так себе его представлял… – честно признался я.

– Ну да! У вас, мужиков, только одно на уме, – проворчала наёмница, наклоняясь к дёргающемуся пареньку.

Пока она добивала юного работорговца, я метнулся к единственной двери, что вела куда-то дальше в недра здания. Открывать её не стал, а наоборот – накинул металлическую цепочку на специальный крючок, ввинченный прямо в стену. Не засов, конечно, но со здешними раздвижными дверями всяко лучше, чем ничего. Быстро её уже не откроешь, нужно будет выламывать. А это лишняя трата времени.

Теперь можно с чистой совестью подниматься наверх и продолжать путь без опасений, что нас в любой момент нагонят и ударят в спину. Но мне всё-таки не давали покоя тела на полу. Считая тех, что уже успели навьючить на гарру, получался едва ли не десяток тюков.

– Это невольницы, – тихо пояснила Двойка, проследив мой изучающий взгляд.

– Их убили?

– Нет, сука, затрахали до смерти! Пошли отсюда.

Здесь нельзя не согласиться. Сам виноват – неправильно сформулировал вопрос. Но с расспросами про здешние дома удовольствий и в самом деле лучше повременить. Я-то ими до сих пор особо не интересовался. Что такого я там увижу? Бороду Менделеева в трусах? Благодарю покорно, мне только импотентом в двадцать пять лет не хватало стать…

Мы направились к выходу, стараясь не наступить на растёкшуюся от паренька кровь, но тут один из свёртков неожиданно дёрнулся. Я не суеверный, но едва не выстрелил в него, а Двойка инстинктивно вскинула клинки.

– Какого хера?!

У меня возник аналогичный вопрос, но я знал, как раздобыть ответы. Повинуясь моему жесту, наёмница подошла к шевельнувшемуся свёртку, что выглядел куда длиннее остальных, и ловко вспорола ткань в районе непропорционально большой головы. Я же на всякий случай не сводил с него арбалета. Однако предосторожности оказались излишни – сквозь прореху проглянуло исхудалое женское лицо, обрамлённое костяными пластинами. В правой глазнице застыла плотная кровавая корка, но левым она отчётливо уставилась на нас.

Мне почему-то сразу вспомнился наш побег из «Возрождения», и то плачевное состояние Двойки, которая тогда висела на жертвенном столбе.

– Костяная манда, – недовольно скривилась моя спасённая мечница. – Даже прибить её не смогли нормально, уёбки. Давай лучше я…

– Погоди, – остановил я уже занёсшую меч Тару, наклонившись ближе. – Эй, ты понимаешь меня?

Недобитая шечка не произнесла ни звука, лишь нарочито медленно моргнула здоровым глазом. Что ж, и так сойдёт.

– Мы можем избавить тебя от страданий, – я кивнул в сторону недовольной напарницы. – Или…

– Да ну тебя на хер, Рю! Зачем нам эта груда затраханных костей?

Но меня так просто не переубедить. Перед глазами уже

возник образ могучих воинов, разрубающих противников пополам одним ударом. Хочу себе такого, и точка!

– Заклинаю тебя именем блядского Окрана! – взмолилась Двойка. – Скажи мне, что ты просто отбитый извращенец. Клянусь, я тебе найду подстилку получше. Хоть с рогами, хоть с хвостом!

– Нет, прости.

– С-сука…

Тем временем невольница снова дёрнулась, издав едва слышный хрип. Возможно, я выдаю желаемое за действительное, но умирать она вроде бы не хотела. Значит, придётся нам поднапрячься.

– Берись давай, – приказал я, взявшись за длинные ноги. – Мы сегодня грабители, если не забыла. Тащим всё, что не приколочено.

– Ты совсем башкой тронулся, – сокрушённо констатировала Двойка. – И я тоже, за компанию. Правду говорят, что безумие заразно…

Глава 2

Со Сторком всё оказалось не так уж и плохо. Болт вошёл неглубоко и ничего жизненно-важного не зацепил. Мы залепили рану липкой древесной смолой, и до самого сарайчика бывший окранит добрёл самостоятельно, пусть и покашливая кровью. В нашем мире он наверняка подхватил бы кучу воспалений с пневмотораксом в придачу, но здесь с этими вещами чуть попроще. Не сдох сразу – ещё побарахтаешься.

Однако это не значит, что без медицинской помощи можно совсем обойтись. В некоторых случаях она жизненно необходима, чтобы дать время организму на восстановление. Так что стоило нам благополучно доползти до нашего убежища, как я отправил быстроногую Лиффию за доктором. Хоть тут от девчонки будет толк.

Остаток пути прошёл без приключений, но дался всем нам очень тяжело. Лично я под конец двигался на голом упрямстве, не чувствуя ни рук, ни ног. Невольница, при всей своей худобе, оказалась довольно тяжёлой особой. Да и росту в ней – никак не меньше двух метров. У меня как-то был опыт с одной барышней из сборной по волейболу, которой я едва доставал до подбородка, но вот носить на руках эту шпалу мне не доводилось. Иначе бросил бы её ещё раньше.

Эту же потасканную во всех смыслах жрицу любви мы тащили, как драгоценный трофей. Хотя Двойка каждые пару кварталов настоятельно предлагала мне скинуть её в ближайшую канаву. Главное, что успели до рассвета, и никому вроде бы на глаза не попались. Если кто и заметил нашу измочаленную группу, то предпочёл благоразумно убраться с дороги. В таких случаях обычно сразу режут и даже не извиняются.

Положив свёрток на дощатый пол я обессиленно привалился к голой стене. Вот это ночка выдалась…

Бойцы попадали рядом, едва дыша после затяжного марафона. Сторк хрипел с каждым вздохом, а тёмные глаза роя помутнели. За распоротый живот он держался уже двумя руками, чтобы оттуда ненароком ничего не вывалилось. Двойка выглядела не сильно лучше меня, но пришлось выставить её в дозор на улицу. Мало ли, вдруг за нами кто-то увязался.

У темнокожей девушки не осталось сил даже для ругани, и она молча покинула нашу обитель, едва приведя себя в порядок. Крови на ней обнаружилось не так уж и много, а вот на очистку оружия ушла не одна тряпка. Все улики отправились в простенькую печурку, что приткнулась в дальнем углу.

Единственная мебель, не считая гвоздей, торчащих из стен. Это наши вещевые крючки, чтобы не загромождать пол тем, что можно повесить.

В такие моменты я всё отчётливее понимаю, что отряд слишком мал. Чуть что, и заменить бойца некем. Не говоря уже о том, что нам позарез нужен свой собственный медик. Это не повар, без которого можно худо-бедно обойтись. Хотя ещё неизвестно, что доконает меня быстрее – вражеский клинок или стряпня наших девушек. Эх, Осень, как же тебя не хватает…

Посокрушавшись немного, я собрался с силами и стал разматывать наш трофейный кулёк, изо всех сил борясь с чувством долгожданного праздника. Прямо как в детстве, когда распаковывал многочисленные подарки в ожидании чуда. Но потом не стало мамы, и чудеса резко закончились.

Невольница отключилась ещё во время транспортировки, но вроде бы не померла. Я смог нащупать пульс на костлявом запястье, а чуть позже засёк слабое дыхание. И если Сторк с Хрустом не собирались помирать в ближайшее время, то с ней всё более, чем непонятно. Так что я решил освободить её от упаковки, и заодно разжиться несколькими новыми тряпками для наших раненных. Улики всё равно придётся сжигать, а так хоть делу послужат напоследок.

Помимо двухметрового тела мы прихватили из борделя ещё кое-какие трофеи. Самое ценное – это оружие. Оно стоит недёшево, но поди его ещё продай без последствий. Если работорговцы выйдут на нас – пиши пропало. Они точно не простят смерть своих подручных. Увы, ничего уже не исправишь, нужно работать с чем есть.

Броню характерного голубовато-сизого окраса мы даже трогать не стали, бросив на месте преступления заодно и простреленный нагрудник Сторка. Эта улика никуда не приведёт, разве что ещё больше обострит ненависть к выходцам из земель Святой Нации. Меня такое вполне устраивает. Чем меньше их будет шастать по городу, тем лучше. Там наверняка каждый пятый – агент инквизиции, если не чаще, а у неё к нам весьма солидный счёт.

Не будь у нас протекции капитана, я и вовсе задумался бы о переезде в другой вольный город, подальше от границы. В любом случае, мы здесь долго жить не будем. Окрепнем и двинемся дальше. Знать бы только, куда именно…

Всю ткань размотать у меня не получилось, так что в ход пошёл короткий кинжал Сторка. Быший окранит неодобрительно нахмурился, глядя на мои манипуляции с освобождённой рабыней. Вряд ли из-за обострившейся ксенофобии, что

культивировала его религия. Скорее, его коробила вся ситуация в целом. Он у нас ещё тот пуританин, и чтит нравственность превыше всего. Не удивлюсь, если у него с Осенью ничего серьёзнее объятий так и не было.

А тут у нас полумёртвая шлюха посреди сарая лежит, которую я ещё зачем-то оголяю. Но помимо исследовательского интереса у меня имелась и сугубо практичная цель – поиск ран. Шеки крайне живучие ребята, но не зря же эту дылду бросили вместе с трупами. Двойка вскрыла парочку её соседок, и те оказались безоговорочно мертвы. Некоторые даже успели окоченеть.

Прежде всего меня интересовала голова, покрытая многочисленными шрамами. Все роговые отростки работорговцы спилили под самый корешок, оставив лишь коротенькие пеньки, зато теперь она могла спокойно лежать на затылке. На многих пластинах имелись сколы и трещины, в том числе и заросшие. В общем, её частенько колотили.

Само распределение естественной брони не сильно отличалось от мужских особей, которых я уже видел в неглиже. Плотные костяные пластины прикрывали грудную клетку, бока, суставы и сами конечности. У рук больше всего наростов было на предплечьях, а у ног – на внешней стороне бёдер. И ещё – полное отсутствие волосяного покрова, включая интимную зону и подмышки. Даже мелкого пушка нигде не было.

Если не брать в расчёт эти особенности, её тело с большой натяжкой походило на человеческое. Это не представители Роя, у которых с насекомыми больше общего, чем с людьми. Разве что гуманоидное строение в нашу пользу. А тут даже ногти на пальцах имелись. Хотя о чём это я – у неё были сиськи! Вполне достойные, учитывая крайнюю степень изможденния. Рёбра отчётливо выступали под плотной кожей лилового окраса, а на конечностях просматривались иссохшие мышцы. На ощупь они оказались, примерно как протектор гоночного болида.

Сторк неодобрительно покачал головой, видя мои ощупывания, но я приказал ему поменьше двигаться и продолжил осмотр.

Помимо характерных отметин от кандалов на её теле хватало всяческих повреждений, в том числе и выжженное рабское клеймо на плече. Куда ж без него. Но меня в первую очередь интересовали свежие раны. Я нашёл пять крупных гематом на животе и под грудью, глубоко рассечённую скулу, а так же почти чёрный след от удавки на шее. Видимо, невольниц душили, чтобы не пачкаться в крови. Либо у клиентов борделя весьма странные вкусы…

Пока я размышлял о местных извращенцах, к нам постучался долгожданный врачеватель – старенький, брюзгливый дедушка в чёрном балахоне. Выглядел он весьма помято, будто накануне тяпнул по маленькой. Но в его квалификации я не сомневался.

Врача сопровождала парочка безмолвных бойцов с катанами, которые почтительно замерли у входа в сарайчик. Прямо как почётный караул у Мавзолея. В ближайшее время никто в здравом уме сюда не сунется, но Двойка так и не вернулась, продолжая мониторить окрестности. Всё верно – на Окрана надейся, а сам не плошай.

– Итак, что у вас стряслось? – недовольно прокашлял дедушка.

– Просим прощения за беспокойство в столь ранний час, – отвесил я вежливый поклон. – Но у нас тут проблемы со здоровьем.

– Что ж, приступим…

Эскулап скинул на пол заплечный мешок с инструментами и закатал рукава. Первым на приём попал Хруст, получивший в потасовке два глубоких ранения в живот. Броня у него откровенно дрянная, да ещё и не приспособленная толком под комплекцию роя с широкими плечами и экстремально узкой талией. Старик побурчал для порядка, после чего ловко залез внутрь боевого инсектоида, чуть ли не по локоть. Покопавшись у него в странных потрохах, он вырезал оттуда какой-то склизкий комок, похожий на селезёнку, после чего зашил рану, щедро сдобрив её «антисептиком» из разбавленной Панацеи Древних. Хруст от таких манипуляций тихо потерял сознание, не издав ни малейшего стона.

Настоящий боевой муравей.

– Дней десять полного покоя и обильное питание мясом, – выдал рекомендацию медик, закончив с вышиванием крестиком. – Следующий!

Сторк не обладал высокой *Стойкостью*, поэтому ему понадобился кляп из тряпичного жгута. Хотя на кузнеца ушло гораздо меньше времени. В итоге кусок смолы сменила тугая повязка, пропитанная целебными веществами, а бледный и пропотевший кузнец улёгся рядом с Хрустом, выкашливая кровяные сгустки. Лиффия заботливо подложила ему под голову скрученное покрывало в качестве подушки. Его восстановление старичок отмерил примерно в пять дней. До этого вставать пациент мог разве что в сортир, располагавшийся у соседской стены.

Жаль, что на ближайшее время оба выпали из обоймы, но с другой стороны, могло быть и хуже. Уже через полторы-две

недели они полностью поправятся. Для земной медицины это немыслимые сроки, но здесь подобное в порядке вещей. Осталось только уповать на то, что мы финансово потянем их реабилитацию.

Напоследок врач с явным неудовольствием склонился над бездыханной невольницей.

– Дилетанты… – вздохнул он, взяв в руки что-то вроде крупного скальпеля. – Ну-ка, подержите её!

Мы с Лиффией поспешили на помощь, прижав рослую девушку к полу собственным весом. Дождавшись фиксации, медик решительным движением сделал глубокий надрез на шее пациентки, отчего та попыталась выгнуться дугой. Но к счастью у неё не хватило сил нас с себя сбросить. Старичок сноровисто вставил в отверстие бамбуковую трубочку и девушка тут же успокоилась, а я к своему удивлению услышал характерный шум всасывающегося воздуха. Трахеотомия, мать её!

– Ей сломали гортань, – проворчал эскулап, вытирая испачканные руки. – Должна к вечеру очухаться. Может раньше. Главное – не давайте ей вынуть трубку. И вообще, не советую её выпускать пока что.

Он многозначительно кивнул на исхудалое плечо, где красовалось рабское клеймо в виде косого креста.

– Может, его срезать? – предложил я.

– Хорошая идея, но не сейчас. Пусть хотя бы в себя придёт, или привяжите её получше. И да, на первое время питание только жидкое. У шеков всё очень быстро заживает, но её состояние критическое…

К чести специалиста, он не стал развивать эту тему, а сразу перешёл к вопросу об оплате.

– Запишите на наш счёт, – попросил я, прикидывая, сколько мы уже задолжали.

– Непременно, но мне хотелось бы компенсации… За столь ранний визит.

Плохо. Потому что мы накануне выгребли всю наличку под ноль. А старичка явно не устраивала обычная такса после того, что он здесь увидел. Бояться ему нечего, и дело даже не в двух телохранителях, что дежурят снаружи. За ним стоит могущественная группировка, на чьей территории мы обитаем. С Шиноби шутки плохи. Они хоть и не Багровая Гильдия, но могут нашинковать не сильно хуже.

Пока я лихорадочно размышлял, что можно предложить в качестве бартера, на выручку неожиданно пришла Лиффия. Девчонка запустила руку куда-то глубоко себе под одежду и выудила оттуда небольшой свёрток. В нём оказалось бронзовые

монетки с дырой посередине, связанные вместе простеньким шнурком. Навскидку кат сто с небольшим.

– Сойдёт.

Врач с недовольной гримасой забрал всю связку с мелочью и был таков. Я не стал его провожать, тем более до выхода было ровно два с половиной шага. Тут и раньше было тесновато, а с появлением невольницы вообще не развернёшься. Того и гляди, придётся нам спать по очереди.

– Прости, братик! – пискнула Лифф, когда я уставился на неё тяжёлым взглядом. – Я не утаивала…

– Знаю, – кивнул я. – Ты их спёрла.

Она виновато опустила голову, на которой уже успела отрасти рыжая копна. Хотя более женственной от этого воровка не стала. Как была пацанкой, так и осталась. А обращение «братик-сестрёнка» у неё осталось ещё с тех времён, когда она шлялась по помойкам Святой Нации вместе с другими беспризорниками. Хорошо хоть Сторк никогда не «братается», а то нас быстренько оформили бы в шпионы. Только Двойка поминает Окрана вслух, но ей-богу, лучше бы она этого не делала.

– Прости…

– Где и у кого? – со вздохом уточнил я.

– На рынке, вчера вечером, – зачастила девчонка. – Там драка была, торгаши место не поделили, вот я и решила…

– Хорошо, но второго предупреждения не будет, учти. Перестань воровать, или я сам тебя к самураям отведу на перевоспитание. У нас сейчас и так проблем хватает.

– Ага, – она судорожно кивнула, бросив взгляд на неприкрытую невольницу. – Я больше не буду, правда. А что у вас случилось?

– Хотел бы и я это знать…

Глава 3

На улице резвился ветер, поднимая в воздух вездесущую оранжевую пыль.

От неё невозможно избавиться – она оседает на одежде, проникает повсюду и скрипит на зубах. Это главная приправа в любом блюде и визитная карточка города. Что поделать – вокруг пустыня, а сам Стоат открыт всем ветрам. Окружающие его высокие стены сдерживают врагов и чудовищ, но никак не пыль. Хорошо хоть тут повсеместно растут деревья и мелкий колючий кустарник, иначе вообще дышать нечем было.

Мы с куратором устроились в невзрачной с виду забегаловке и попивали дешёвое вино, разбавленное водой. Гастор пытался остудить кипевший в нём гнев, а я просто решил промочить горло за компанию. Встречаться в людных местах нам запрещалось, но здесь все столики огорожены, превращая их в крохотные приватные комнаты. Заведение через подставных людей крышевала сама полиция, так что подслушать нас вроде как не должны. Это хорошо, учитывая информацию, которую я собирался вывалить на голову бедному служаке.

Снаружи за улицей на всякий случай приглядывала Двойка, а так же парочка хмурых самураев-патрульных. Но полицейского наверняка охранял кто-то ещё, менее заметный. Со времён нашей встречи его успели повысить до сержанта, и он крайне не хотел возвращаться обратно на ворота обычным постовым. Похвальное рвение, однако оно мешало куратору сохранять голову холодной.

– Ну, и что за херню вы там наворотили? – поинтересовался он, когда пауза затянулась.

– Какую смогли…

– Ты совсем опездоумил, наёмник?! – едва сдерживаясь, прорычал Гаст. – Железный воротник примерить хочешь? Я устрою, если так настаиваешь! Тебе нужно было лишь создать видимость ограбления, а не устраивать маленькую войну! Три с хером десятка трупов за одну ночь!

– Там далеко не все – наша работа, – успокоил его я.

– Да неужели! – всплеснул он руками, едва не пролив на себя вино. – Прошу прощения, господин Рю! А сколько, половина?

– Может быть. Интересно послушать, как было дело?

– Уж потрудись!

– Для начала, это место охранялось куда сильнее, чем вы предполагали. Помимо стандартных балбесов, с которыми проблем не возникло, склад сторожил очень опытный мечник. Он ранил одного моего бойца, и едва не убил другого. Плюс за всей округой присматривала мелкая банда, которая подозрительно быстро подорвалась с места. Будто их кто-то предупредил.

Гаст со скептической миной на лице пригубил вино, всем своим показывая, что он ни капли не впечатлён. Ну да, кое-какую картину событий полиция уже успела составить по горячим следам. Но знали они далеко не всё, поэтому куратор примчался сюда на всех парах, как наскипидаренный.

– С помощью прикрытия эту толпу удалось ненадолго задержать, – продолжил я. – Иначе нас бы там и положили.

– Какого ещё прикрытия? – непонимающе нахмурился инспектор.

Вот как… Значит, о девушке-ниндзя ему ничего не известно. Раз Штрих не потрудился поставить его в известность, то и мне тоже не стоит.

– В лице меня. Я устроился на крыше самого высокого из ближайших зданий и отстреливал подкрепление, пока те не просочились подворотнями. К тому времени мои бойцы справились с охраной и приступили к уничтожению склада.

– А я думал, они вытаскивали товар, – хмыкнул Гаст.

– Вовсе нет. Тут мы переходим ко второй серьёзной несостыковке. Внутри находился вовсе не гашиш.

– И что же? Святое, блядь, писание?!

– Мои ребята так и подумали, что возникнет подобный вопрос, – кивнул я, потянувшись к заплечной котомке. – Поэтому прихватили оттуда экземплярчик поменьше. На вот, полюбуйся.

Полицейский озадаченно взял из моих рук небольшой куб литра на полтора-два, похожий на стеклянный графин, только без ручки. Материал ёмкости хоть и напоминал стекло, но на деле оказался каким-то полимером, вроде плексигласа. Причём,

довольно прочным, иначе Двойка дотащила бы одни осколки. Внутри лениво переливалась маслянистая жидкость в которой плавало несколько тёмных сгустков. Куратор взглянул на содержимое под светом из окна и едва не выронил презент.

– Какого хера?! Это что?

– Как минимум, одно сердце и ещё кой-какой ливер, – охотно пояснил я, раз он не поверил своим глазам. – Точнее специалисты скажут. Крышка запаяна, мы не стали её вскрывать.

– Хочешь сказать, что там были такие штуки?

– Всё верно. В этих вот баночках – отдельные органы. А в бочках – куски тел.

– Нарко тебя разбери, ты шутишь?!

– Скорее всего, часть из этих запасов списывают на жертв пожара, – продолжил я, как ни в чём не бывало. – А ещё, полагаю, что все причастные к охране не дожили до утра. Но это так, чисто мои личные умозаключения. Ты же понимаешь, что мы вчетвером никак не могли бы покрошить столько народу?

Полицейский залпом осушил стакан, недовольно поморщившись от содержимого. Видимо, душа настоятельно требовала чего покрепче. Куб он осторожно положил на стол.

– Откуда мне знать, что ты не врёшь?

– Это легко проверить, – отмахнулся я. – Не создавай себе лишнюю головную боль. Мы с тобой лишь исполнители, нам думать не положено. Отчитайся начальству, а дальше оно само решит, что делать.

– Ну и хрен с тобой.

Куратор протянул мне увесистый мешочек, в котором отчётливо звякнул металл.

– Твоя оплата, как договаривались. Или будешь требовать больше?

– Ни в коем случае, – покачал я головой. – Уговор есть уговор. Но мне бы хотелось поскорее получить новый заказ. Желательно, не слишком тяжёлый. У меня половина отряда ранено.

– Я понял, передам твои слова шефу. Свободен.

Гаст остался, с явным намерением осушить бутылку до дна, а вот мне задерживаться не стоило. На сегодня запланирована ещё одна встреча, и она гораздо серьёзнее, чем эта. Нас пригласили к себе Шиноби, причём очень настоятельно. В совпадения я не верю, так что разговор, скорее всего, будет тяжёлым. Куратор же узнал ровно то, что ему нужно.

У меня есть кое-какие соображения по поводу нашей находки, но делиться ими забесплатно я не собираюсь. Ещё большой вопрос, рассчитывал ли Штрих на самом деле накрыть склад

наркотиков или просто хотел разведать чужими руками, что там такое мутное творится на окраинах. Поэтому я умолчал о том, что на складе нашлось ещё кое-что любопытное, в одном из закрытых сундуков.

Вскрыть замок Двойка не смогла бы при всём желании, но к счастью во время потасовки на крышку рухнул один из убитых охранников, проломив её своим весом. Наёмница из любопытства потом сунулась в дыру и увидела там «какие-то непонятные железки». Покопавшись внутри, она выудила оттуда самую небольшую, но перспективную штуку. Выглядела она как металлический шар, утыканный различными шипами и наростами. Я сразу же опознал в них гнёзда разъёмов, вот только что это конкретно – так и не понял. До поры мы спрятали деталь под половицей сарая, рядом с нераспроданными артефактами из библиотеки.

В целом, нам дико повезло. Хозяева склада переборщили с конспирацией, и были не готовы к лихому налёту. Для серьёзных ребят такой складик был слишком зачуханным и бесперспективным, а простую уличную гопоту положил бы тот мастер меча, который едва не отправил на тот свет Хруста. Двойка с большим трудом одолела его, но будь там ещё один такой, и всё закончилось бы куда хуже…

Улица прямо с порога швырнула мне пригоршню пыли в лицо, заставив зажмуриться. Неудивительно, что многие местные носят очки или защитные маски. Нам пока до такой роскоши далеко, так что пришлось по старинке щуриться.

Вскоре меня нагнала Тара, пристроившись чуть за плечом. В городе лучше не гулять в одиночку, даже днём. Тем более из оружия у меня имелся лишь кинжал на поясе. Трофейный арбалет ещё предстояло тюнинговать до неузнаваемости, а таскать меч исключительно ради красоты – плохая затея. В случае заварушки от меня будет куда больше пользы с привычным арсеналом. Электрошокер всегда при мне, а для увеличения радиуса поражения к протезу я приладил крепкую цепочку с грузилом. Ток по ней проходит без проблем, так что мне теперь не нужно ни с кем обниматься.

По пути нам встретилось несколько бездельников, проводивших нашу парочку заинтересованными взглядами, а остальные спешили по своим делам и не обращали ни на кого внимания. Прохожие как всегда поражали расовым разнообразием. Кого тут только не было – люди всех мастей, рои, шеки и даже роботы-скелеты. Последние встречались реже всего, но диковинкой их не назовёшь.

Властям глубоко плевать, как ты выглядишь. Плати налоги и

не попадайся на преступлении, иначе загремишь в рабство. Чаще всего – навсегда. Здесь нет тюрем как таковых, а за решёткой сидят лишь в ожидании распределения. Кого в трудовой лагерь или на каменоломни, кого – в бордель или в прислугу, а кого – на ринг. Гладиаторские бои плотно вошли в местную программу развлечений, и в каждом городе есть свой собственный аналог Колизея. Заодно там утилизируют самых боевитых и непокорных невольников. Это куда зрелищнее, чем прилюдно забивать их палками.

Во время знаменитого Красного Мятежа многие рабы присоединились к восставшим селянам, и совместными усилиями они едва не захватили несколько городов Союзной империи. Дворяне усвоили горький урок, и теперь стараются не держать много боеспособных невольников в одном месте.

Хотя количество рабов в городе всё равно зашкаливает. Большая часть чёрной работы лежит именно на них. Нередко обладателя железного ошейника можно встретить даже на улице. Случаи побега очень редки, хотя надсмотрщиков на всех не хватает. Да, это те самые ребята в сизой броне, что мы вчера укокошили. Мало избавиться от кандалов – нужно ещё дождаться того дня, когда тебя перестанут искать, а система перестанет сигнализировать каждому встречному, что ты – беглый. И даже в таком случае бывшего раба могут опознать по ориентировке на каком-нибудь посту. Стражникам хорошо приплачивают за поимку, и они заучивают все розыскные листы наизусть.

Поэтому спрос на услуги пластического хирурга не падает никогда.

Рабы редко маются бездельем, даже если не числятся за городом, а принадлежат конкретному хозяину. Пашут все от рассвета до упада. А особо отличившиеся «везунчики» отправляются за ворота, чтобы заняться самой бессмысленной работой в этом мире – очисткой стен от наносного песка. Это примерно как вычерпать море из тонущей лодки, но борьба с подступающей к городу пустыней идёт каждый день.

– Как думаешь, зачем нас позвали? – нарушила молчание Двойка.

– Скорее всего напомнят, что за нами скопился должок, – предположил я. – А между делом поинтересуются ненароком, не мы ли шухер навели сегодня ночью.

– Думаешь, доктор нас сдал?

– Он член клана, – пожал я плечами. – Мы лишь приплатили, чтобы информация не утекла наружу.

– И тебя это не беспокоит?

– Не особо. У нас в убежище лежит недобитая шечка с

трубкой в горле, которая может в любой момент очнуться, а приглядывает за ней девчонка из противоположной весовой категории и двое наших раненных. Вот это меня тревожит, да.

– Зачем ты вообще с этой костлявой шлюхой связался? – в очередной раз упрекнула меня заместительница.

– Нас слишком мало. Ты сама говорила, что в отряд никто не пойдёт просто так.

– Окранова мошонка! Но не в борделе же искать новичков, Рю! Ты ещё бы в выгребную яму заглянул…

– Она шек, – отрезал я. – Мне с самого моего появления здесь только и твердят, что они все поголовно прирождённые воины, включая женщин. Вот и проверим.

– Больше верь всяким пиздаболам! Я этих тупорогих всегда резала без проблем…

– Да-да, можешь не продолжать, я прекрасно помню.

Девушка осеклась и продолжила следовать за мной молча. Лишь невольно потёрла правое бедро, где остался обширный ожог от инквизиторского костра. Мелкие раны благодаря подстёгнутой регенерации у нас зарастают без следа, а вот серьёзные всё-таки оставляют после себя шрамы. И не только на теле…

Мы спокойно добрались до обители Шиноби, которые представляли собой несколько круглых зданий старой постройки, укрытых за общей стеной. Не крепостная, конечно, но метра три в ней точно было. У входных ворот дежурила четвёрка бойцов в чёрных балахонах, за которыми скрывались доспехи. Вряд ли тяжёлые, но я бы предпочёл этого не выяснять.

Нас узнали и без единого вопроса пропустили за периметр, хотя я здесь оказался впервые. До этого Тара ходила сюда одна, в том числе и за мелкими поручениями. В основном по выбиванию долгов. Такая нехитрая подработка помогла нам хоть как-то продержаться на плаву.

Внутренний двор приятно удивил чистотой и несколькими деревьями причудливой формы, за которыми явно ухаживали. Прямо какое-то торговое представительство, а не база воровской банды. Нужный нам человек заседал в башне, которая нависала над всеми остальными постройками, но сразу дойти туда у нас не получилось.

По двору прямо перед нами вихрем пронеслись раздетые по пояс юноши и девушки, не старше нашей Лиффии. У каждого на груди держалась простенькая соломенная шляпа исключительно благодаря встречному потоку воздуха. Когда они останавливались на финише, тяжело дыша, те соскальзывали вниз. Молодые поджарые тела блестели от пота, но у ребят нашлись силы перешучиваться друг с другом:

– Не надоело глотать пыль за мной?

– Ты полз как червяк, а не бежал!

– Да ладно, у кого по дороге язык чуть не вывалился?

– Это Ганье хорошо, у неё шляпа и так не упадёт!

– Ах ты засранец!

Чернокожая девушка-жженоземка с внушительным бюстом, перехваченным несколькими мотками мокрой от пота ткани, замахнулась на отвесившего ей комплимент паренька, но тут все заметили посторонних. Молодёжь притихла, с любопытством нас изучая, но вскоре снова послышались смешки.

– Смотрите, у неё пара за спиной.

– Наверное, если вдруг она один потеряет…

– Дейчи, ты когда-нибудь отхватишь за свой длинный язык!

– Да ладно вам, она же просто понтуется!

Сверстники зашикали на говорливого скептика, но уже поздно – Двойка встала как вкопанная. Твою мать! А мы ведь почти дошли до грёбанной башни…

– Кто это сказал? – ледяным тоном поинтересовалась наёмница, одним движением выхватив клинки из заплечных ножен. – Кто у нас такой невъебенный эксперт в мокрых штанишках, а?

Молодёжь вмиг притихла. Некоторые заозирались в поисках помощи, но старенький наставник степенно шёл к нам навстречу, опираясь на посох, а стража была слишком далеко. Если честно, то стой они даже рядом со мной, помочь бедолаге никто бы не успел. Я-то знаю, насколько Тара бывает быстрой, когда ей вожжа попадёт под хвост.

Благо, она понимала, где мы находимся, поэтому не стала шинковать зубоскала. Им оказался высокий тёмноволосый паренёк по имени Дейчи. Толпа вытолкнула его вперёд, но не слишком далеко, чтобы успеть вступиться. Наивные дети…

– Значит, вот кто у нас эксперт-мечник, – оскалилась Двойка, прокручивая рукояти в запястьях. – Давай проверим, прав ты или нет?

– К-как? – сипло выдавил он.

– Сыграем в «выбивного». Бери столько камней, сколько сможешь и позови какого-нибудь дружка, а то будет скучновато. Попадёте в меня – победите, вакидзаси ваши. По одному на брата.

– Идёт!

Малолетний дебил, чего с него взять. Умный бы сначала поинтересовался, что будет в случае проигрыша. Эти мечи – наша гордость, они по стоимости уступают только моему протезу. Я скрестил руки на груди, приготовившись к шоу. Даже наставник в чёрном балахоне, кажется, зашаркал к нам уже не так резво.

Дейчи вместе со своим помощником, за место которого вышел небольшой спор, быстренько набрали камешков по всей округе и встали в нескольких метрах друг от друга.

– Готовы?

Вместо ответа юные ниндзя ловко швырнули снаряды. Вышло у них почти синхронно, я едва успел уловить смазанные движения рук. Однако Тара небрежно отбила оба камешка. Причём один брызнул осколками по сторонам, заставив зрителей чуть отступить. Наёмница же наоборот – шагнула вперёд.

До пареньков что-то начало доходить, и они принялись бросаться без перерыва, будто два пулемёта. Девушка взвинтила темп, отчего послышался свист рассекаемого воздуха, прерываемый звонким цоканьем металла о камень. Казалось, мечницу окутал непроницаемый барьер, о который всё рикошетило. Иногда даже с весёленькими искрами. Вот только двум олухам было совсем не до веселья. Их руки быстро опустели, а Двойка с нехорошей улыбкой приблизилась к ним вплотную.

Напоследок один снаряд и вовсе прилетел к ней откуда-то со стороны, вынудив наёмницу завести левую руку за спину. Осколок цокнул от лезвия, плашмя прикрывшего лопатки, а правым клинком она отбила последний камень Дейчи.

– Не попали.

Паренёк бухнулся на колени, а вслед за ним – все остальные. На ногах осталась лишь та самая чернокожая девчушка с большой грудью, которая и бросила камень в спину Двойке.

– Так она из этих… – прошептала она, изумлённо вытаращив глаза.

Но тут кто-то из соседей шустро подсёк ей ноги, а другой ткнул её лицом в брусчатку, чтобы та не выделялась. Нас теперь окружали одни лишь мокрые спины со вздёрнутыми задницами. Двойка поставила свою ногу на поверженного зубоскала, и тот громко выдал:

– Простите, мастер!

– Ладно, хер с тобой, живи, – хмыкнула наёмница, убирая клинки в ножны.

– Благодарю за урок, мастер, – почтенно поклонился пожилой наставник, наконец-то дошаркав до нас. – Раз у них есть силы, чтобы отнимать ваше время, им стоит ещё разок пробежаться.

– Хорошая идея, – кивнула довольная мечница.

Молодёжь со стоном поднялась на ноги и продолжила наяривать кросс, попутно отвешивая зачинщику хлёсткие подзатыльники. Мы же в приподнятом настроении зашли в башню. Я и до этого знал, что Двойка – чистый самородок, но

сейчас лишний раз в этом убедился. Плохо, что она у меня всего одна, да ещё и пьёт, как лошадь. Не Тара, а какая то бездонная баклажка…

Первый этаж напоминал бараки из-за обилия спальных мест, а вот последующие были куда свободнее. Специалист по связям с общественностью (по-местному – решала) ждал нас на третьем этаже, практически в собственном кабинете. Им оказался довольно грузный мужик неуловимо арабской внешности с косым шрамом через всё лицо. Звали его Алгар, а ещё у него тоже имелся протез вместо правой руки, да такой, что я чуть слюной не поперхнулся. Гибкие металлические пальцы с ловкостью музыканта тарабанили по массивному столу, за которым он восседал. Не удивлюсь, что такой рукой можно запросто продеть нитку в игольное ушко или нащупать пресловутую точку «Гэ» у барышни.

Моя же трёхпалая лапа годилась лишь на то, чтобы сжимать не слишком хрупкие объекты, типа арбалетного ложа. Даже «фак» ей не покажешь. Чуть лучше, чем гнутая клешня, но толстым пальцам всё равно не хватало крайней фаланги. А тут прямо произведение искусства.

Страшно представить, сколько эта радость стоит. Круче была, разве что, рука покойника в пещере Синкаана. Но там явно боевая модель, а эту как будто создавали для микрохирургии. Представляю, какая там чувствительность…

Переговоры здесь «на сухую» не ведутся, поэтому нам гостеприимно набулькали по кружечке ароматной сивухи. Я отказываться не стал, а вот Тара благоразумно попросила себе воды. Бухать ей категорически нельзя, иначе она теряет над собой контроль и начинает вести себя неадекватно. Сейчас не то место и время, чтобы терпеть её пьяные выходки, но про себя я отметил, что заместительница заслужила выходной. Когда-нибудь потом.

– Говорят, ночью в Белом квартале сгорел склад гашиша, – тут же перешёл к обсуждению дел Алгар. – Да и в целом, там было очень шумно. Настолько, что сегодня пришлось вздёрнуть парочку нюхачей, что набрались смелости шастать у нас без разрешения. Что скажете?

– Самая обычная ночь, – спокойно ответил я, пригубив из глиняной кружки.

– Хорошо, – усмехнулся решала. – Мы против этой дряни на наших улицах. Гашиш безобиден на вид, но очень коварен. Он заставляет отворачиваться от тебя самых верных твоих людей. Они становятся послушными псами барыг и теряют всякую честь. Поэтому десять лет назад мы совместными усилиями изгнали из города Зелёных, но окончательной победы добиться нам не

удалось…

Здесь он совершенно прав – наркотики можно прикупить практически в любой части города, были бы деньги. Слишком это прибыльный бизнес, чтобы вот так просто о нём забыть. Только вот незадача – конопля не растёт в пустыне, и вся дурь здесь исключительно привозная. Конечно, можно выращивать пеньку в редких гидропонных фермах, но сразу возникает вопрос, а что тогда жрать? Без свежей зелени город быстро загнётся. Местные колючки могут жевать только самые неприхотливые животные, вроде гарру.

– Мне нравится, что ваш домик не воняет этой гадостью, – многозначительно продолжил Алгар. – Только он тесноват для целого отряда. У меня есть на примете кое-что получше. Не дворец, но как и вы – очень перспективный и многообещающий. А главное, он перейдёт в вашу собственность даром, если вы окажете нам одну услугу.

– Какую?

– Мы хотим проучить одного молодого и жадного барыгу. Он унаследовал магазинчик отца, но не пожелал оставаться под нашим покровительством, а предпочёл Белых. Проверни такое с Багровыми, его бы просто зарезали. Скорее всего, вместе с семьёй. Мы же предпочитаем действовать не столь грубо и прямолинейно. Но не менее эффективно.

– То есть, у него должна сильно испортиться жизнь? – уточнил я.

– Всё верно, – кивнул шиноби. – Мёртвых быстро забывают, а вот мученики врезаются в память. Только помните, что он под постоянной охраной, которая ждёт нападения. В качестве аванса мы прощаем вам все долги, но если попадётесь – о милости можете даже не просить.

– Мы принимаем заказ.

Двойка одарила меня выразительным взглядом, от которого у меня невольно зачесался затылок. Довольный решала предложил хряпнуть в честь этого и выдал нам координаты будущей жертвы. После чего аудиенция подошла к концу, и мы направились обратно. Взмыленная молодёжь продолжала нарезать круги по двору, а моя заместительница кусала губы, еле сдерживаясь. И лишь когда обитель Чёрных осталась далеко позади, она хмуро поинтересовалась:

– Тебе моча в голову ударила? Это ж чистая подстава!

– Шиноби держат своё слово, – возразил я.

– Это да, но как ты ему вредить собирался? – продолжила она наседать. – Нам никто и близко подойти к его халупе не даст, тем более с горючкой. Ладно бы просто подрезать попросили, это ещё

можно…

– Не мороси, подруга. Пожар – слишком очевидный шаг, даже ты это понимаешь. Нужно сыграть на его слабости. Он жаден, и это его погубит.

– Как именно?

– Вздохни поглубже, – предупредил я её, оглядевшись на всякий случай по сторонам. – Готова? Мы отдадим ему наши трофеи…

Глава 4

Когда у тебя появляются деньги, жизнь снова начинает играть всеми красками, какими только можно. Одна беда – финансы слишком быстро заканчиваются и радуга тускнеет.

Чтобы не остаться на мели в самый неподходящий момент, я решил вести бухгалтерию. Прикупил себе пару свитков со стилусом, и принялся с умным видом подбивать расходы-доходы. Жаль, но эту работу ни на кого не спихнёшь – кроме меня в отряде грамотных людей нет. Худо-бедно деньги умеют считать все, но это только на первый взгляд. Однажды при мне один ушлый торгаш едва не обул Двойку на сдачу, пока та судорожно загибала пальцы.

Так что такое важное дело можно доверить только самому себе. Отец не один раз пытался встроить меня в бизнес, но в те времена мне было не до этого. Да и какого-то смысла я в деловой жизни не видел. Какая разница, сколько у тебя денег на счету, если ты всё равно не сможешь их за всю жизнь потратить? Нет, всегда можно купить жилой квартал, эскадру яхт или что-то в этом духе, вот только зачем?

Хорошо хоть, кое-какие знания с тех пор у меня остались, да и у нас не слишком сложное предприятие. Зарплату платить никому не надо – все в отряде пашут за идею, хотя на личные расходы мелочь отсыпать всё же будет не лишним. Это здорово поднимает моральный дух.

Списание долгов Шиноби – очень щедрый жест, и теперь у нас в кои-то веки появилась свободная наличка. Осталось только определиться – придержать её или куда-нибудь вложить? Умные люди всегда говорили, что деньги должны работать, а не лежать условно под подушкой. В банк под процент их не положишь, ибо тут одни лишь жадные ростовщики, поэтому остаётся покупка чего-нибудь нужного. И наиболее логичным направлением смотрится экипировка.

Брони в отряде толковой нет, а без неё много не навоюешь. У нас осталась лишь парочка крепких кольчуг на всех, не считая облачения Двойки. Всё-таки кевларовая ткань оправдывает свою цену. Остальных ребят нужно упаковывать как можно лучше, иначе в следующий раз может уже и не повезти с больничным. Каждый член отряда у меня на вес золота, и потеря даже одного серьёзно нас ослабит.

Воевать почти некому – вот в чём беда. Двойка безумно хороша, но прежде всего как разведчик и ассасин. Чистый воин у нас только Хруст. Благодаря сферическому зрению и

нечеловеческой выносливости это страшный противник, только он у нас всего один. Сторк силён, но боевого опыта у него кот наплакал. Иногда кузнец тормозит с принятием решений, да и мечом он владеет не очень уверенно. Кувалдой же в бою особо не помашешь, особенно обычной. Один промах, и сначала перерубят древко, а потом уже самого молотобойца.

Поэтому я возлагал большие надежды на спасённую невольницу. Шлюха из неё вышла так себе, раз её решили списать в утиль. Так может она в чём-то другом хороша? Некоторые шрамы на её теле выглядят, как типичные порезы. Работорговцы же предпочитают наказывать своих подопечных палками и плетьми, а отметины от них совсем другие. У меня у самого спина рассечена вдоль и поперёк, хоть в крестики-нолики играй.

Спасённая шечка как раз пришла в себя, пока я занимался бухгалтерией. Мы обмотали барышню парочкой тряпок в районе бёдер и груди, чтобы не смущать Сторка, а вот связывать не стали. Поэтому система наконец-то решила, что она беглая, и высветила её кличку – *Доска*. С такой фигурой, скорее всего, имелась в виду стиральная. С ребристостью у неё как раз полный порядок, это гладких мест не так уж много.

Очнувшись, бывшая рабыня резко вскочила на ноги, но её тут же повело, вынудив опереться о стену. Как назло, девчонки ходили по делам, а Сторк с Хрустом мало чем могли помочь. Поэтому пришлось утихомиривать её самостоятельно.

– Итак, она звалась Доскою… – оторвавшись от папируса, поприветствовал я её нарочито спокойным голосом. – Доброго утречка тебе. Давай потише, тут народ отдыхает.

Шечка бросила быстрый взгляд в сторону раненных, а затем знакомым жестом пошевелила запястьями. Так делают те, кто долго носил рабские браслеты и успел привыкнуть к их весу. На её исхудалом лице проступило явное изумление.

– Поздравляю, ты свободна, – подтвердил я её догадки. – Только в обморок от счастья не падай. И ещё – не в коем случае не трогай трубку в горле. Оно у тебя сломано, и врач помог тебе дышать. Не бойся, это временно. Как заживёт, сможешь снова есть, говорить и всё остальное.

Доска осторожно, буквально кончиками пальцев, ощупала свою шею, на которой по-прежнему темнел след от удавки. Коснувшись трубки, она тут же отдёрнула руку, поморщившись от неприятных ощущений.

– А теперь слушай меня очень внимательно, Доска. У тебя сейчас ровно два пути. Первый находится вон там, – я кивнул на задвинутую дверь сарайчика. – Мы в Чёрном районе, держать тебя против воли никто не собирается. Иди, куда хочешь. А вот второй

путь – это стать одной из нас, наёмницей. Но в таком случае ты больше себе не принадлежишь. Мне нужно полное подчинение, до последней капли крови. Подумай хорошенько, готова ли ты к такому.

Шечка размышляла ровно полторы секунды, даже не покосившись в сторону выхода. Она выпрямилась и резко стукнула себя сжатым кулаком по грудной клетке, чуть выше сисек. Мне же моментально пришло уведомление от интерфейса. Но тут нет ничего удивительного – все местные привыкли работать с ним на интуитивном уровне. Для них это так же естественно, как дышать.

Однако я не торопился принимать нового члена в отряд.

– Уверена?

Доска не шелохнулась, продолжая буравить меня немигающим взглядом и держать кулак у груди. Её жилистое тело вытянулось в струну, напрягая каждую мышцу и не делая попыток вздохнуть. Тем не менее, она вся буквально излучала готовность служить, как склонившийся в церемониальном поклоне самурай.

Я молча наблюдал, не двигаясь с места. Её лицо постепенно стало бледнеть, а из уголка губ потянулась тонкая ниточка крови, однако бывшая невольница ни разу даже не моргнула. Живая статуя, которая вот-вот рассыплется, но из упрямства продолжает стоять.

– Что ж, добро пожаловать, – произнёс я спустя почти минуту. – Вольно.

Она тут же расслабилась и обессиленно сползла по стенке на пол. Из трубки вырвался клокочущий звук, который тут же прервался спазматическим кашлем. Прочистить горло нормально у неё не получалось, так что она довольно долго хрипела и булькала, будто захлебнувшийся человек. Ну да, трубка это не рот, который можно пошире распахнуть для глубокого вздоха.

Я убедился, что она не умирает, после чего с удовольствием приступил к изучению её характеристик. Как и полагал, у новенькой оказался очень неплохой показатель *Силы* в сорок с лишним единиц. То есть на неё можно навьючить до центнера всякой полезной ерунды. Выше только у Сторка, который привык с детства кузнечным молотом махать. Но он на пике формы, а ей ещё только предстоит туда добраться. В любом случае, выглядит бывшая жрица любви очень перспективно.

Когда у Доски кое-как выровнялось дыхание, я приступил к дальнейшему инструктажу.

– Твоя задача на ближайшее время – поправляться. Вечером придёт врач – он тебя осмотрит, поставит капельницу и срежет клеймо. Тебе нужно вести себя максимально тихо и не привлекать

внимания. В туалет только в тёмное время суток и обязательно в сопровождении кого-нибудь из наших. Поняла?

Шечка кивнула и со стуком улеглась на пол, периодически содрогаясь от позывов прочистить себе горло. Увы, даже покашлять нормально она пока ещё не могла. Вроде голова у неё соображает хорошо, это весьма радует. А то у меня были опасения, что она как типичный представитель своего воинственного народа сначала будет действовать, а уж потом думать.

Я продолжил расчёты, но вскоре вернулись Двойка с Лиффией. И судя по их довольным лицам, наша маленькая пакость удалась.

– Рассказывайте.

– Он оказался ещё жаднее, чем я думала! – с воодушевлением выпалила моя заместительница. – Мы нашли простофилю, который отнёс мечи прямо в лавку. Наших лиц он не видел, но старались мы зря… Барыга его завалил.

– Что, прямо у себя? – удивился я.

– Ну, оттуда он так и не вышел. В лавке его нет, мы проверили незаметно.

– А что охрана? Она его видела?

– Ага, там парочка дуболомов прям на входе торчит, ещё четверо по округе шляются. Ночью будет гораздо больше.

– Надеюсь, его накроют засветло.

– Народ уже зашевелился, братик, – довольно заявила Лифф. – Слухи с рынка разлетелись очень быстро. Некоторые сразу рванули в Белый район.

– А если мечей не найдут? – нахмурилась Двойка.

– Могут, – не стал я спорить. – Только они там не совсем тупые, и обязательно опросят охрану. А потом и самого торгаша, но уже с пристрастием. Работорговцы назначили солидную награду за любую информацию, так что лениться им никакого смысла нет. В любом случае, посмотрим, как всё обернётся. А сейчас знакомьтесь, девочки, это Доска.

– Ты всё-таки её взял… – прошипела Двойка, с ненавистью уставившись на новенькую. – Слышь, подстилка костяная! Нам шлюхи не нужны, сильно не радуйся. Ты хоть раз в жизни сражалась, или сразу в рабство пошла? Что-то тяжелее хера доводилось держать в руках?

Шечка отчётливо заскрипела зубами, сжав кулаки до хруста костяшек, но не пошевелилась. Что ж, с исполнительностью у неё проблем нет, а всё остальное не так критично.

– Прекрати, – осадил я ревнивую наёмницу. – Она теперь одна из нас. Когда поправится, тогда и покажет всё, на что

способна. До тех пор её не трогай.

– Может, пойдём тогда к рабовладельцам и наберём ещё кого-нибудь по дешёвке?

– Хорошая мысль, но сначала нам нужно получить жильё попросторней.

– Ты сейчас серьёзно?

– Не вижу никаких проблем, – пожал я плечами. – Мы можем поступать, как те же пустынники. Дарить свободу тем, кто хорошо себя проявит…

Двойка не успела высказать вслух весь свой скепсис, потому что к нам кто-то вежливо постучался. Лиффия пошла открывать, Тара на всякий случай обнажила клинки, а я укрыл Доску покрывалом. Так себе маскировка, но всяко лучше, чем никакой.

На пороге сарайчика обнаружился молодой паренёк в простой, но опрятной одежде. На голове – плетёная шляпа, удерживаемая тряпичными тесёмками. Типичный имперский горожанин – за таких стража вступится без лишних вопросов. Но те и сами зачастую могут за себя постоять. У этого, например, на поясе висела короткая катана с потёртой рукоятью. Явно не для красоты.

– У меня послание для господина Рю-Мина, – произнёс паренёк с поклоном.

– Окрановы пятки! – хмыкнула Двойка. – Тебя кто-то очень уважает…

Посыльный торжественно передал мне короткий свиток, оказавшийся неожиданно увесистым, после чего умчался прочь. Видимо, с ответом можно не спешить. Письмо выглядело солидно – его скрепляла сургучовая печать с изображением птицы, держащей в клюве нечто среднее между колоском и веточкой. Герб Союзных городов, на секундочку.

Я осторожно сломал печать и без всякого удивления вытряхнул себе на ладонь знакомое медное кольцо. Вот откуда такой вес. На обратной стороне пергамента кто-то нарисовал тушью несколько рядов букв, большей частью похожих на латинские, а меньшей – на неразборчивые каракули. Хотя тут и без грамотного чтеца предельно ясно, кто это прислал и что от меня хотят.

Глава 5

Дворянский квартал находится практически в самом центре Стоата, но попасть туда не так уж просто. Его окружают неприступные стены с высокими башнями, а немногочисленные ворота тщательно охраняются. Оно и понятно – в случае нападения это второй и последний рубеж обороны. Так что нет ничего удивительного в некотором сходстве со средневековым замком.

Хотя дворцов там как таковых нет. Всё те же округлые здания старой имперской постройки на добротном основании. Только они заметно больше, чем обычные, и в гораздо лучшем состоянии. Вплоть до штукатурки и декоративной лепнины на стенах. Ещё за внутренним периметром раскинулись настоящие сады, где в изобилии растут пальмы и прочие деревья. Там даже воздух немного отличается. Настоящий оазис.

Внутрь, понятное дело, кого попало не пускают. Здесь живёт вся городская элита – правящий класс, высшие офицеры и верхушка Торговой гильдии. Для них даже относительно чистый и опрятный Белый район – это убогие трущобы. Туда разве что прислуга спускается, да и то далеко не вся. Многие живут за внутренними стенами почти безвылазно, и не сказать, что они особо несчастны.

Я сюда в жизни бы не попал, не будь у меня пропуска. Им оказалось не только кольцо, а ещё и сама бумажка, в которую оно было завёрнуто. Да, здесь настолько серьёзная охрана, что некоторые из них умеют читать. Сам в шоке.

Пропуск касался лишь меня одного, так что недовольной Двойке пришлось дожидаться снаружи.

– Держи свой язык в жопе и открывай рот, только когда тебя о чём-то спросят, – тщательно наставляла она меня. – И ещё, во имя шелудивого Окрана, не вздумай её даже пальцем тронуть! А не то тебе отрубят хер по самую шею.

– Хорошо, мамочка, – я пригладил новенькую куртку, которую мы только что купили на рынке, и приосанился. – Как я выгляжу?

– Как мудак, – буркнула наёмница, легонько толкнув меня в грудь. – Иди уже.

Я ободряюще кивнул жженоземке и направился к воротам. Там дежурил целый отряд самураев, с ног до головы закованных в серо-синую броню. Мне эта расцветка почему-то напомнила городской камуфляж каких-нибудь ОМОНовцев. Только в отличие от них доспехи покрывали не бесформенные пятна, а сложные

рисунки. Что-то вроде цветов с листьями, плавных линий и завитушек.

На фоне местной светлой застройки выделялись ребята будь здоров. Однако здесь броские и непрактичные цвета нужны прежде всего, чтобы подчеркнуть высокий социальный статус, а о маскировке заботятся всякие бродяги вроде меня.

Все воины на посту без исключений могли похвастаться внушительным телосложением. Таскать столько железа на себе – это уметь нужно. Я в таком облачении даже стоять бы не смог. Парочка шеков выделялась на их фоне только ростом и отсутствием шлемов на рогатых головах. Однако природная защита и сама неплохо справляется. Их кости куда прочнее, чем у людей, а костяные наросты дополнительно прикрывают уязвимые места.

Забавно, что у мужчин-шеков на одну пару рогов меньше, чем у женщин. Наводит на определённые мысли.

Вооружены стражи были всяческими алебардами и нагитанами, на которые они заодно и опирались, пока стояли на посту. Удобно, не поспоришь. Старший смены скрупулёзно проверил мой документ и кольцо, после чего разрешил мне войти. А дабы я просто так не шлялся по барской территории, мне выдали молчаливого сопровождающего, который отвёл меня прямо в покои принцессы.

Против моего ожидания она обитала в одном из самых скромных домов, по габаритам практически сравнимым с полицейским участком. Ну хоть не башня, из которой её придётся вызволять. Госпожа Неко на этот раз приоделась в молочно-розовый халатик, подпоясанный алым кушаком, и навела марафет на лице, став похожей на фарфоровую куклу. Ну, или не слишком дорогую гейшу из квартала красных фонарей. Признаться, та пыльная девушка с окровавленной мандолиной выглядела гораздо симпатичнее.

Дворянка приняла меня в небольшой комнате, чьи обветшалые стены прикрывали многочисленные полотнища и гобелены. Пол устилали мягкие ковры, так что ходить здесь разрешалось исключительно босиком. В воздухе носился настойчивый запах благовоний, отчего у меня сразу засвербило в носу. Прямо как в каком-нибудь храме. Зато вместо свечей источниками света являлись длинные электрические лампы в бронзовых плафонах.

Как водится, разговаривать нам пришлось за накрытым столом – очень низеньким, из резного дерева. Вместо стульев мы по-восточному уселись прямо на расшитые подушки, причём девушка грациозно устроилась полулёжа, без всякого стеснения

продемонстрировав мне крепкие белоснежные ноги без капли загара. Жаль, что интимную обстановку немного портил слуга с кривой саблей, который подливал нам напитки. В свободное от работы время он замирал истуканом у стены, не сводя с меня хмурого взгляда.

– Не беспокойся, это мой телохранитель, – махнула на него рукой Неко. – Он лишён языка и много чего ещё, но безоговорочно мне предан. Если со мной что-то случится, его порубят на куски, так что можешь говорить так, будто здесь никого нет.

– Договорились, – кивнул я.

Этот истукан и в самом деле больше не вызывал у меня ни капли раздражения. Лучше уж бомжевать на улице, чем быть сытым евнухом у султана в гареме. Да ещё и напрямую зависеть от благополучия подопечной. Тут и правда будешь за каждым её вздохом следить.

– Как тебе вино? – поинтересовалась хозяйка, когда мы выпили за встречу.

– Ничего так, сладенькое.

– Сразу видно, что ты из далёких мест, – рассмеялась она. – Это золотая роса, пятьдесят тысяч за бутылку. Другой на твоём месте умер бы от счастья.

– Ну, раз оно так хорошо, давай ещё по одной?

Деньги серьёзные, тут не поспоришь. На такую сумму можно прилично экипировать весь мой отряд с головы до ног, и ещё бухнуть разок на сдачу. Но соответствовал ли сам напиток?

По мне, так нечто подобное толкали в обычных супермаркетах по акции, обязательно в картонных пачках. Но из вежливости я приподнял брови и покатал напиток в своей чаше из перламутровой кости, дабы уловить благородные нотки в этой моче перуанского дятла. Тщетно.

Девушка с интересом наклонила голову, отчего вся её длинная шея оказалась на виду. Волосы ей закрутили в сложную причёску, поддерживаемую вместе несколькими золотыми спицами.

– Твои движения как у знати, и при этом очень странные. Для тебя всё в диковинку, но ты совсем не боишься. Кто же ты такой?

– Можно сказать, беглый дворянин, – признался я, припомнив семейные корни. – Издалека.

– Откуда? Даже на юге говорят иначе, я там бывала однажды в детстве.

– Ещё дальше.

– Но за южными рубежами лишь дикие пустоши, – удивилась дворянка. – Там только шеки обитают. Не хочешь ли сказать, что

ты преодолел такое огромное расстояние пешком?

– Нет. По воде.

– Ах, вот как… – она состроила недоверчивую гримасу. – Чужих кораблей не видели тысячу лет. Да и наши плавают только вдоль восточного побережья, а доплыть до юга морем не удавалось ещё никому. Ты не врёшь?

– На здоровье! – выдал я сакраментальную фразу по-русски, отсалютовав ей перламутровой чашей. – Хочешь верь, подруга, хочешь не верь… Только сейчас это не имеет никакого значения. Мы оба застряли в беспросветной заднице.

Девушка в восхищении захлопала в ладоши.

– Как красиво звучит ваш язык! Выходит, что где-то там, далеко-далеко, тоже есть жизнь? Это прекрасная новость. Значит, ты путешественник? Что стало с твоим кораблём?

– Он… Скажем так, не добрался до ваших берегов, увы. Тех, кого не сожрали морские хищники, подобрали проплывавшие мимо авантюристы на барже, но их самих прикончила орда рвачей в пустыне. Выжил только я один.

– Это там ты потерял руку? – она кивнула на мой протез.

– Да. Поздемник постарался.

– Твоя жизнь – сплошное приключение! Хотелось бы и мне так же…

– Думаю, не стоит. Это удовольствие может быть одноразовым.

– Да, ты прав, – грустно улыбнулась девушка. – Я супруга одного из наследников, и должна с честью нести это бремя. Пусть ему пока и десять лет отроду. Лорд Инаба взял нас с сестрой во Внутренний Круг и даровал своё покровительство. За это мы обязаны хранить верность всей его семье. Но я не могу сидеть сложа руки, наблюдая за тем, как мой любимый город тонет во мраке. Мне хочется сделать его чуточку лучше. И я рада, что вы с капитаном смогли найти общий язык. Он человек чести, но в некоторые вопросы мне бы не хотелось его посвящать.

– Это какие же? – осторожно уточнил я.

– Семейные, – вздохнула юная госпожа. – Мне нужен доверенный человек, который не преследует ничьих интересов, кроме моих.

– Чужак, которого никто не будет искать?

– Поверь, я не собираюсь от тебя избавляться, – покачала она головой. – У меня каждый человек на счету, и очень глупо ими разбрасываться. Многого я предложить не могу, но с моим покровительством тебе будет здесь гораздо легче.

– Полагаю, выбора у меня особо и нет?

– Он есть всегда, Рю-Мин, но мне не хотелось бы в тебе

разочароваться.

– Что ж, тогда я весь к твоим услугам.

– Замечательно! – Неко жестом указала слуге на наши опустевшие стаканы. – Поверь мне, ты не пожалеешь. Выпьем за наш союз!

Что ж, такой тост грех не поддержать. Правда, я предпочёл не новую порцию золотого дождя, а бутылочку крепкого сакэ, что сиротливо стояла ближе к краю стола. Хотя рисовая самогонка всё равно оказалась слабее водки. Зато не вызывала вопросов в своём происхождении.

Раскрасневшаяся девушка поправила халатик, ещё больше открыв ноги моему взору, и преступила к обсуждению дела.

– Как я уже говорила, у меня есть младшая сестра, Заря. В последнее время её поведение начало меня беспокоить. Она стала… Другой. Холодной и отстранённой, хотя раньше мы были неразлучны, как Сёстры на небе. Возможно, всё дело в том, что её хотят выдать замуж в другой город. Это она должна была сочетаться с моим нынешним мужем, а я предназначалась для его старшего брата. Увы, он погиб ещё до церемонии, пару лет назад. С тех пор Заря стала от меня отдаляться. Она частенько наведывается в Белый район, а с недавних пор ещё принялась уходить в прогулки по Великой пустыне.

– Её вот так просто отпускают?

– Если таково желание дворянина, то перечить ему никто не смеет. Тем более, она ведь не одна, а с охраной. Но её окружение столь же молчаливо и преданно, как и моё. Я пыталась выяснить, что ей нужно в песках, но едва не поплатилась за своё любопытство жизнью. Впрочем, ты и сам это видел.

– А на неё, значит, не нападали…

– Ни разу, – подтвердила Неко. – Теперь же лорд Инабу запретил всем нам уходить в пустыню, пока не закончится карательный рейд.

– Значит, ты хочешь, чтобы мы проследили за твоей сестрой здесь, в городе?

– Верно. Об этом не должен никто знать, только твои самые доверенные люди. Через неделю я снова тебя приглашу.

– А ничего, что мы вот так открыто встречаемся?

– Меня много кто посещает, – дворянка лукаво улыбнулась. – К сожалению, у нас в городе не так много творческих личностей, как в столице или в Хэнге, но благодаря мне люди искусства тянутся сюда с дальних уголков империи. Теперь же поговорим о награде. Я понимаю, как ты сильно рискуешь, так что проси смело, не стесняйся. Что тебя интересует больше всего? Слава, деньги, или может что-то ещё?

Она интригующе повела плечами, отчего халатик задрался ещё выше. Зрелище приятное, не стой у меня над душой телохранитель с саблей.

– Знания, – ответил я ей прямо в глаза, не соскальзывая взглядом на белоснежные ляжки. – Только с тех-охотниками общение у меня не задалось. Так что этот вариант отпадает.

– Вот как…

Госпожа Неко озадаченно нахмурилась, но затем радостно просияла.

– Точно! У меня есть, что тебе предложить. У нас здесь живёт один подходящий человек, которому покровительствует сам лорд Инаба. Он учёный, алхимик и коллекционер древностей. Я устрою, чтобы ты смог к нему беспрепятственно попасть, в любое время. Идёт?

– Договорились.

– Замечательно! – она снова захлопала в ладоши и жадно схватилась за чашу. – А теперь расскажи что-нибудь ещё о своих путешествиях, пожалуйста!

Глава 6

Ночной клуб купался в разноцветных огнях.

Диджей выдал бодрый бит, в такт которому пульсировала толпа под нами, словно единый организм. На её движения можно смотреть бесконечно, как на морской прибой или пляшущие языки костра. Есть в этом что-то гипнотическое…

Обычно такое созерцание манило присоединиться к танцующим, став новой бездумной клеточкой псевдо-организма, но сегодня настроение было не то.

– Чё такой хмурый? – толкнул меня в плечо Серёжа Белкин, вернувшийся из туалета.

Судя по его зрачкам, он не только перепихнулся там с очередной смазливой девчонкой, но и всосал в себя дорожку-другую.

– Да оставь ты его, – махнул пухлой рукой Жорик. – У него опять заёбышки пошли…

– Каждый год одно и то же, – поддакнул Наиль. – Давай лучше жахнем! Присунул хоть?

– Да как всегда…

Я никак не отреагировал на их привычный бубнёж, продолжая наблюдать за беснующейся внизу толпой, облокотившись о перила. Наш столик находился на третьем ярусе, и весь танцпол отсюда было видно, как на ладони. Ни одного грустного лица – все весёлые и довольные жизнью.

Что я, мать вашу, здесь забыл?!

У меня душе будто кто-то нагадил, и чем больше я пытался затолкать это противное чувство куда подальше, тем сильнее оно становилось. Нажраться вместе с остальными, что ли? Ну нет, потом ещё хуже будет. Лучше с утреца прямо на трек рвануть.

И пока я прикидывал, какую тачку лучше выбрать, неподалёку послышался странный звук, совсем неподходящий для элитного заведения. Хруст старых, рассохшихся досок, перекрывший разом всю музыку. Откуда им тут взяться?

Я обернулся, но вместо веселящихся приятелей увидел четыре силуэта в плащах-пыльниках, которые двигались гуськом мимо меня. Доски скрипели под их ногами.

Твою ж мать, задремал, горе-сторож! Вроде бы и выспался уже, но от бесцельного лежания всю ночь напролёт меня незаметно сморило. Чуть не проспал самое интересное…

Когда я просил начальника полиции подыскать нам дело попроще, у меня даже в мыслях не было, что нам может так повезти. Не работа, а мечта! Лежи на койке и ни хрена не делай.

Правда, за прошедшие пару суток я уже успел порядком заскучать от ничегонеделания. Вон даже всякая хрень из прошлой жизни сниться началась.

Жаль, что сменить меня некому – Двойка теперь пропадала в Белом районе, карауля взбалмошную дворянку, а остальные только шли на поправку. Доске удалили трубку из горла, но ни говорить, ни глотать она ещё толком не могла. Сторк тоже потихоньку оживал, а вот Хруст пока что едва шевелил челюстью во время еды, после чего сразу отрубался. Оставлять же вместо себя Лиффию нельзя – это всё ж таки задание. Пусть даже из разряда: «не бей лежачего».

На счёт лежачего, это я вовсе не про себя, а про человека, которого необходимо было стеречь. Он валялся на соседней койке и периодически постанывал от боли, даже во сне. Вместо ног у него остались жалкие обрубки, обмотанные окровавленной тканью, так что далеко убежать он не мог при всём желании. И пусть мы находились в местной больничке, всё медицинское обслуживание здесь сводилось к редким капельницам и ещё более редкой кормёжке. Сменой повязок и чисткой ран никто не заморачивался. А зачем, если можно просто намазать на пострадавшее место Панацею погуще? И никаких проблем. Правда, некоторых такая процедура убивает сразу, но кого волнует правильная дозировка…

Врачи здесь носят чёрные балахоны и вытянутые маски-респираторы, напоминающие птичьи клювы, не снимая их никогда. Так что опознать конкретного медика весьма проблематично. Да и в городе их не узнаешь, даже если нос к носу столкнёшься.

Безногий вроде бы помирать не собирался, поэтому я продолжал ответственно бдить, от нечего делать изучая обстановку и своего подопечного. Им оказался здоровенный детина (в прошлом) с печальным лицом и квадратным подбородком. Звали его Шест. Понятное дело, это не настоящее имя, а позывной. До того, как попасть сюда, он служил в имперской армии самураем. Сначала на границе, а потом его перевели сюда за какие-то заслуги в качестве привратника. Как говорится, карьера пошла в гору, но тут служаку подвело собственное рвение.

Попав на ворота, он принялся дотошно досматривать тех, кого обычно просто так пропускали. И в первые же дни выявил крупную партию гашиша, что пытались провезти в город. А когда охреневшие от такого поворота контрабандисты попытались оказать сопротивление, Шест зарубил всех к окрановой матушке. Однако вместо благодарности со стороны начальства внезапно

началась травля. Его обвинили в сговоре с наркоторговцами – мол, он специально убил всех подельников, чтобы те никого не выдали. Даже свидетели нашлись, которые якобы видели их вместе.

Штрих, разумеется, во всю эту чушь не поверил. Про коррумпированность капитана стражи здесь уже слагают легенды, но пока доказательства его вины только косвенные. Полицейские допросили самурая, похвалили его за проявленную бдительность и отпустили восвояси. Однако глава городской стражи полез в залупу и выудил оттуда приказ на отстранение. Бедолагу выгнали с позором, как незаслуживающего доверия сотрудника, а день спустя на него ещё и напала какая-то банда. Прямо на выходе из бара, где тот заливал своё горе.

Его мало того, что крепко избили, так ещё и отрезали ноги, оставив умирать в какой-то глухой подворотне. Однако изгнанный самурай смог как-то перетянуться и выползти к людям. Там ему снова повезло – мимо как раз проходил один из патрулей. Служаки оказали первую помощь бывшему коллеге и отнесли его в госпиталь. Не потому, что они такие сердобольные ребята, а просто из-за простого понимания, что на его месте мог запросто оказаться кто-то из них.

Так или иначе, Шест потихоньку приходил в себя и готовился покинуть негостеприимный Стоат с попутным караваном, чтобы добраться до родной деревушки, расположенной где-то в горах. Так он, по крайней мере, заявил следователю, который его опрашивал. Начальник полиции прекрасно понимал, что недобитого привратника вряд ли оставят в покое, поэтому попросил нас за ним присмотреть.

И вот я, весь такой красивый, изображал из себя больного, пока к Шесту не заявились посетители. Сразу, мать его, вчетвером! Ну что поделать, это не Багровая Гильдия, что прислала бы одного-единственного киллера. Возможно, даже симпатичную девушку, которая быстро и незаметно выпотрошила бы жертву и преспокойно ушла, даже не скрипнув ничем.

Да, это здание ещё помнит старую империю, и кое-где ходить попросту опасно. В отдельных местах прохудившиеся доски застелены не менее хлипкими заплатками. Мы лежали на втором этаже, так что под ноги настоятельно рекомендовали смотреть всем, у кого они есть. Днём внутри стоит невыносимая жара, а ночью зуб на зуб не попадает, из-за чего всех пациентов укрывают простенькими покрывалами. Но это помогает мало, отчего я уже начал скучать по нашему тесному сарайчику, где мы спим буквально друг на дружке.

Однако лучше околеть от холода, чем нарваться на такой вот

ночной визит. Мало того, что посетители имели подавляющее численное преимущество, так один из них вдобавок оказался шеком. Метра два с половиной в холке, рога обрезаны, зато с собой громила нёс огромную шипастую дубину. Он же первым нарушил ночную тишину, заурчав глухим басом:

– Эй, пёс недорезанный! Скучал?

– Мы тут подумали, что нехорошо тебя просто так отпускать, – ехидно добавил другой посетитель, с чёрной как смоль кожей. – У тебя ещё так много всего можно отрезать…

Мужик проснулся, но к его чести орать от ужаса не стал. Оно и правильно – раз эта четвёрка так вольготно себя ведёт посреди больницы, то дежурящие внизу охранники дружно отошли справить нужду. И самое поганое, что вряд ли их за это накажут.

По хорошему, мне в такой ситуации остаётся только перевернуться на другой бок и попытаться снова заснуть, подобно остальным пациентам. Вряд ли Штрих сможет меня упрекнуть в трусости, когда узнает, какая многочисленная делегация сюда пожаловала. Что я – псих какой-то?

Это ж наглухо отбитым надо быть, чтобы пойти против такой толпы в одиночку…

Я громко рассмеялся, прямо в голос, заставив всю четвёрку невольно вздрогнуть. Настроение стремительно поднималась, вместе с моим покрывалом в районе ног. Губы так и хотелось растянуть в оскале. Надо будет шефу полиции потом спасибо сказать за интересную работёнку. А я ещё хотел пожаловаться на скукоту.

– Заткнись, ебаклак! – прикрикнули на меня. – Иначе сейчас присоединишься к нему!

Как ни странно, голос принадлежал женщине. Но тут нечему удивляться – даже в бандах никакой половой дискриминации нет. Ублюдки встречаются везде.

– Смотрите, у него походу встал! – удивлённо хохотнул тот самый ехидный жженоземец, указывая на вздыбившееся покрывало.

– Если у меня встанет, то ты ляжешь, – усмехнулся я в ответ.

– Всё! Ты допиз…

Оскорбившийся бандит шагнул к моей койке, замахнувшись простенькой саблей, но к его удивлению ему навстречу вылетел арбалетный болт. Прямо из-под тряпок. Не зря я немного модифицировал старенькое ложе, чтобы оно ещё больше провисало под моим весом, подобно гамаку. Иначе спрятанный в тряпках арбалет слишком очевидно выпирал наружу. Получалось неловко перед персоналом и другими посетителями.

Сабельщик громко хрюкнул и повалился на пол, суча ногами.

Болт вошёл ему в грудь по самое оперение. А ведь я предупреждал…

Если у него и была какая-то защитная подкладка под пыльником, снаряд с гранёным наконечником её не заметил. Спасти поросёнка от вертела могла лишь какая-нибудь толстая кираса, но крутые парни столько железа на себе не носят. По себе знаю.

Минус один, тут без вариантов. Жаль только, что остальные вряд ли будут столь любезны, чтобы дать мне спокойно перезарядиться. Хорошо хоть, они не сразу среагировали, дав мне лишнюю секунду соскочить с продавленной кровати.

– Держи уёбка!

Фу, как некультурно…

На этот раз на меня бросились сразу двое, с разных сторон. Тучный бородач с тесаком ринулся вдоль коек, а коротко стриженая тётка скинула с себя пыльник и двинулась наперерез, по стопам подыхающего сабельщика. И пусть в её руках не было оружия, встречаться с ней вблизи не хотелось категорически. Вместо обеих рук у дамочки оказались металлические клешни, обмотанные тканью. Да не простые, а с выдвижными лезвиями в виде когтей, по две штуки на каждую кисть. Ну чисто Росомаха из комиксов.

В ближнем бою эта особа может быстро нашинковать не защищенного противника, а вот в быту такие игрушки вряд ли практичны, судя по примитивным негнущимся пальцам. Спасибо, я с подобной хренью намучился в своё время.

Однако первым до меня грозил добраться бородач, похожий со своим тесаком на спятившего повара. Я швырнул разряженный арбалет под ноги бандитке (авось споткнётся) и схватился за стеклянную бутыль, что стояла под кроватью. В городе есть своё производство стекла, так что оно тут встречается куда чаще керамики.

Но вместо того, чтобы хлебнуть для храбрости, я запустил бутылку прямо в бородатую харю на противоходе. Встречная скорость оказалась столь велика, что пузырь разбился об подставленную руку, щедро окатив бандита содержимым с головы до ног.

Тот истошно заорал, будто с него живьем сдирают кожу, что не так уж и далеко от истины. В бутылке плескался янтарный концентрат для растворения Дара Древних. По сути – кислота, или что-то очень близкое к ней по составу. Лиффия спёрла её из медицинских запасов, когда приходила меня навестить. Не то, чтобы это очень дорогая штука, но несколько сотен кат воровка нам точно сэкономила. Увы, теперь уже для нашей аптечки её не

используешь.

Ещё один недорезанный поросёнок…

Уже бывший бородач выронил тесак и принялся с воем сдирать куски кожи с собственного лица. Его окроплённые лохмотья с защитными вставками вовсю дымились, как и полы под ним. На меня тоже попало несколько капель, так что я его прекрасно понимаю. Жжётся нереально.

Следующей на очереди оказалась рукопашница с когтями, что сиганула на меня прямо с кровати, использовав её в качестве трамплина. Вот уж с кем не советую кувыркаться. Я блокировал её выпад протезом и смог не только парировать наскок, но и борцовским броском отшвырнуть полоумноую дамочку в сторону. Благо наша весовая категория оказалась несопоставимой. Но та всё равно умудрилась исполосовать мне кожаную куртку до кольчужной подстёжки. Будь у меня настоящая рука, она бы вскрыла на ней все вены и сухожилия. Ловкая тварь, но моё кунг-фу всё равно круче!

Не дожидаясь новой атаки, я швырнул в неё грузило на цепочке, которое она без труда перехватила с издевательской усмешкой. Ну да, кистень получился смехотворный, таким только сухой кустарник ломать можно. Но мне он нужен совсем для других целей. Ещё большой вопрос, кто кого поймал на самом деле.

Я сжал в кулак левую руку, на которой было надето кольцо с острым шипом, который проткнул мне ладонь. Игрушка для мелкой шпаны, однако для меня она подходила как нельзя лучше. Резь в руке подстегнула и так бурливший в крови адреналин, и механическую руку пронзил разряд, который перескочил по цепочке в аналогичный девайс, только уже у другого человека.

Физика – бессердечная сука…

Перед глазами на миг помутнело, но моей противнице пришлось ещё хуже. Она мелко затряслась с перекошенным лицом и рухнула на пол, судорожно поджав под себя механические лапки. Мне оставалось только отстегнуть карабин, чтобы разорвать нашу связь. Всё равно в ближайшее время от цепочки никакого толку – я не электрический скат, и не могу фигачить несколько раз подряд.

Спасибо синей субстанции, что переделала мой организм, иначе пришлось бы драться честно и проиграть.

Троих поросят благополучно уложил – можно и откланяться с чистой совестью. Тем более, в меня уже летела шипастая дубина. Я вовремя присел и эта дура просвистела надо мной, оставив после себя солидную вмятину на стене. Тактический таран, ей богу! Сам же метатель с рёвом попёр на меня следом,

расшвыривая кровати, как детские игрушки. Под скинутым пыльником у него оказалась добротная металлическая броня.

Всё, на этом мои полномочия решительно закончились. Ну что я ему сделаю? Даже если умудриться пнуть его по яйцам, я себе, скорее, ногу сломаю.

Увы, шека категорически не устраивала ничья. Я выскочил из палаты и успел захлопнуть прямо перед ним дверь, однако он проломил её на полном ходу, как разогнавшийся носорог. Только щепки во все стороны полетели. Ему и дубинка не понадобится – он меня вместо неё об стены расколошматит. Поэтому я одуревшим зайцем помчался прочь, захламляя за собой дорогу всем, чем только можно. Но гиганта даже опрокинутый шкаф не мог надолго задержать. Живой бульдозер, работающий на чистой ярости.

Если бы не выскочившая откуда-то парочка врачей в чёрных масках, он бы меня точно нагнал. А так ему пришлось немного задержаться, чтобы столкнуть их лбами до хруста. Оба повалились замертво, а разъярённый шек продолжил преследование. В итоге мы проделали круг почёта по внутреннему коридору второго этажа, после чего вернулись на исходную.

Меня так и подмывало выскочить на лестницу, но там бы он меня точно нагнал и размазал по ступенькам. А так как на бегу думалось отвратительно, мне не пришло ничего лучше в голову, как вернуться в нашу палату. Дома и родные стены помогают, как говорится.

За время нашего кратковременного отсутствия здесь мало что изменилось – разве что когтистая дамочка успела немного прийти в себя и теперь вяло осаждала Шеста. Тот неожиданно ловко отмахивался от неё стойкой от капельниц.

Молодец. Вот что значит – пациент не хочет умирать. Медицина тут бессильна.

Предоставив эту парочку самим себе, я по дуге помчался к тому месту, где прежде стояли кровати. Там сиротливо валялся мой арбалет, переделанный мастерами Шиноби. Его теперь и прежний хозяин бы не узнал, будь он в живых. Протрудились умельцы на совесть, полностью заменив треснувшее ложе вместе с прикладом, а плечи замотали чёрной эластичной тканью.

Жаль только, что на взвод тетивы времени уже не было – мой преследователь ворвался следом в помещение и радостно оскалился внушительными клыками. Ну ещё бы – ему наконец-то удалось загнать меня в угол, а моё оружие осталось незаряженным.

– Пиздец тебе!

– Только после вас, сударь!

Шек с хрустом сжал кулаки, каждый размером с мою голову, и уверенно потопал вперёд. Только вот его маленький и запыхавшийся от беготни мозг не сообразил, что кратчайшая траектория – не самая удачная. И только переступив через облезшего приятеля, который мелко дёргался на полу, он наконец-то сообразил, что я и не собираюсь никуда убегать. Но было уже поздно – облитые кислотой старые доски под его ногами жалобно хрустнули, и он, взмахнув руками словно гигантская бабочка, полетел.

Только не вверх, а вниз, на первый этаж.

Потолки здесь высокие, так что грохот от его приземления раздался далеко не сразу. Я же преспокойно докрутил лебёдку, вставил в паз новый болт, и только тогда осторожно приблизился к краю пролома, ориентируясь по обнажившимся подпорным балкам. Падать сверху на такое шипастое чудовище очень вредно для здоровья. Сам он рухнул очень неудачно – прямо на металлическую стойку, где врачи развешивали испачканное после процедур бельё. Костяная туша смяла всю конструкцию в гармошку, но шек смог подняться на ноги. Одна рука безвольно свисала из смятого наплечника, а вот вторая оставалась в строю. Живучий, гад!

Обычный человек просто сломал бы себе позвоночник, и никаких проблем.

– Ты труп! – зарычал бандит, погрозив мне уцелевшим кулаком прямо черед пролом в потолке. – Я тебе ноги с руками поотрываю!

Это он зря, потому что целиться во вскинутую голову оказалось гораздо легче. Болт вонзился ему точно в левый глаз, брызнувший алыми сгустками, похожими на кровавые сопли. Шек покачнулся и грузно рухнул на соседнюю стойку, чудом уцелевшую во время его падения. Надеюсь, мне никто не предъявит счёт за разрушения…

Внизу уже вовсю топали чьи-то подкованные сапоги и раздавались громкие голоса. Для пары охранников как-то многовато. Либо горе-киллеров зачем-то ждало внизу подкрепление, либо сюда спешат представители правопорядка. В любом случае, скоро всё закончится.

Однако стоило мне чуть отползти от дыры, как на меня внезапно набросилась разбойница с когтями. Ну да, арбалетчика с разряженным оружием каждый обидеть может. Но не каждый потом может убежать…

Благо двигалась рукопашница куда медленнее, чем прежде. Видимо, ещё до конца не отошла от шоковой терапии. Я

подставил арбалет под лезвия, которые оставили глубокие царапины на новеньком ложе и заодно на моей душе. Ну ёб твою мать, ну только же с тюнинга!

Я изо всех сил толкнул от себя оружие, заработав ещё парочку прорех в куртке, и дамочка отлетела в сторону, ловко перекувыркнувшись по полу. Не дожидаясь, пока она следующим выпадом запустит мне когти под кольчугу, я тоже откатился куда подальше. Но не просто так, а к валяющейся на полу цепочке. Увидев её у меня в руках, когтистая фурия невольно отпрянула. Вот что значит, дрессировка…

Рефлексы уже выработались, осталось только закрепить пройденный материал.

Разорвав дистанцию, женщина встала в боевую стойку, готовая в любую секунду увернуться от моего броска. Я раскрутил цепочку, но спешить не стал, наблюдая вполглаза за Шестом, который привстал в кровати при помощи правой руки. В левой он по-прежнему сжимал стойку для капельниц, но уже манер копья. Его бросок оказался для рукопашницы полной неожиданностью, хотя она почти увернулась в последний момент. Железка лишь слегка задела её по бедру, но главное, что внимание оказалось на мгновение отвлечено от меня.

А большего мне и не надо.

Раскрученная цепь обвилась вокруг жилистой шеи, ударив грузилом ей куда-то под лопатку. Разбойница запаниковала, инстинктивно попытавшись избавиться от стального ожерелья при помощи своих протезов. Очень зря, потому что оттуда по-прежнему торчали загнутые лезвия. Цепочку она, конечно, сорвала, но заодно вспорола себе шею в нескольких местах.

Мне осталось лишь наблюдать за новой лауреаткой премии Дарвина, которая билась в агонии на залитом кровью полу, но я предпочёл оставшееся время потратить с большей пользой.

Шест не удержался в кровати после своего отчаянного броска и тоже брякнулся на доски. Однако в отличие от своих несостоявшихся убийц шансы подняться у него имелись немалые. Даже облитый кислотой мужик перестал дрожать и тихо валялся неподалёку от пролома. Рукопашница ещё дёргалась, но из её развороченной шеи кровь уже не фонтанировала, а небрежно струилась. Похоже, я тоже не оставил никого для допроса.

Какая жалость…

– Спасибо, – прохрипел самурай, кое-как перевернувшись на спину.

– Не стоит, это моя работа, – покачал я головой, присев на его кровать – Пусть и бессмысленная, как в твоём случае. Ты ведь всё равно не жилец.

– Чего-о?!

– Ты глухой или тупой? Говорю, тебя всё равно прикончат. Не здесь, так где-нибудь ещё. Даже если ты доживёшь каким-то чудом до каравана, тебя просто закопают в песках. Потому что ты – беспомощный и никому не нужный кусок мяса. Я могу сейчас помочится на тебя сверху, и ты мне ничего не сделаешь.

– Иди в жопу!

– Я-то пойду, – с улыбкой заверил его я. – А вот тебя туда потащат. Возможно, без рук, как и обещали. Так что подумай, хочешь ли ты сдохнуть или ещё побарахтаешься.

– Предлагаешь мне стать твоей шавкой?! – зарычал он.

Мне даже показалось, что он сейчас вцепится мне в ногу от ярости.

– Мне не нужны псы, даже самые храбрые, – уверил я его. – Меня интересуют люди, на которых можно положиться. У нас дружный коллектив, но кого попало мы к себе не берём. Подумай, если успеешь.

– Чтобы пасть ещё ниже и стать наёмным убийцей?

– В том числе, – кивнул я. – Кое-кто из них, кстати, спас сегодня ночью несколько человеческих жизней в больнице. Представь себе, и такое бывает. Или ты думаешь, что эти ублюдки ограничились бы одним тобой?

Ответить бывший самурай не успел. В разгромленную палату ворвались стражники с обнажёнными мечами. Правда, некоторые из них оторопело встали на пороге, узрев царящую внутри картину.

Ну да, не завидую я местным уборщикам…

Глава 7

– Ещё немного, и ты станешь местной знаменитостью, – проворчал шеф полиции, вороша бумаги на столе.

Мы встретились у него в кабинете ещё до рассвета, так что долго сидеть в камере предварительного заключения не пришлось. Как раз пришёл в себя, и уже к начальнику на ковёр.

– Это плохо? – уточнил я на всякий случай.

– И да, и нет. Просто для некоторой работы ваш отряд уже не подойдёт.

– Может, оно и к лучшему, – пожал я плечами. – Нам нужна репутация, а то пока что от нас потенциальные рекруты шарахаются.

– У тебя слишком высокие требования, – укорил меня Штрих. – Как снизишь их, так народ и потянется. Вот увидишь.

– Меня не устраивают криворукие бандиты, требующие оплату как за мастера меча, – поморщился я. – Но этот вопрос мы как-нибудь закроем. Или есть кто-то подходящий на примете?

– Обойдёшься, – буркнул наш покровитель. – Я о другом с тобой хотел поговорить.

Он бухнул на стол уже знакомый куб, в котором явно поубавилось жидкости вместе с прочим содержимым. Что ж, это довольно очевидный ход. Я бы удивился, если бы речь пошла о дохлых бандитах. Но мне самому требовалось кое-что прояснить.

– Ты ведь знал, что там вовсе не гашиш хранят, да?

– Место было очень мутное, – расплывчато ответил шеф полиции. – Такое чаще всего бывает вокруг дури или прочего дерьма. Хотя результат превзошёл все мои ожидания, признаю. Ты даже представить себе не можешь, какая вонючая волна поднялась кое-где. Однако вы все до сих пор живы и на свободе.

– Ну, спасибо, чего уж тут. В том числе и за прикрытие…

– Не стоит. Это был всего лишь наблюдатель, который решил проявить инициативу в критический момент. Впрочем, за это я и ценю своих подручных. В том числе, и одного заносчивого наёмника по имени Рю. Итак, ты ведь знаешь, что там внутри?

Мой собеседник демонстративно постучал пальцем по кубу.

– Догадываюсь, – уклончиво ответил я.

– Поделись, будь так добр.

– Для начала мне бы хотелось обсудить вопрос с трофеями. А то там много всего ценного было на тех придурках…

– И думать забудь, – отрезал Штрих. – Лучше со стражей отношений не портить, иначе в другой раз можешь моих людей не дождаться. Или тебе так боевые протезы понравились? Так в

них ни нос почесать, ни задницу подтереть. Бесполезная херня.

Он запустил руку под стол и выудил оттуда тяжёлый мешочек, туго перевязанный бечёвкой. Внутри отчётливо звякнул металл.

– Тут двадцать тысяч, можешь не пересчитывать. Это твоя оплата, плюс премия за хорошую работу. Доктора уже допросили выжившего, так что их банды к утру не станет. Зря они повели себя так нагло и тронули, кого не надо… В общем, о мести с их стороны можешь не беспокоиться.

Я с огромным трудом подавил желание поскорее сграбастать мешочек и пристроить его у себя на коленях, словно ласкового котёнка. Вознаграждение очень солидное – в четыре раза больше оговоренного гонорара за работу. Чтобы перекрыть эту сумму, нам пришлось бы продать с убитых все вещи, вплоть до трусов. И то не факт, что прокатило бы, ведь у нас пока что нет налаженных связей с торгашами. И цены там загнули бы смехотворные.

Получается, облитый кислотой бородач всё-таки не сдох. Но, думаю, он об этом уже успел раз десять пожалеть на допросе. Местные врачи знают, за какое место вытаскивать правду из человека, а из-за гибели своих коллег они наверняка старались на совесть. Думаю, над ним и сейчас продолжают трудиться, не покладая рук…

– Что ж, тогда можно и поговорить, – кивнул я. – Внутри этой хреновины разведённый уксус с добавлением соли. Возможно, ещё какие-нибудь специи до кучи.

– Не ёрничай, – шеф полиции устало потёр глаза. – В остальных было то же самое?

– Даже в бочках. Ребята вскрыли парочку, чтобы удостовериться, так и узнали. А с мелочью возиться не было времени.

– Кстати, как ты узнал про соль? Неужто пробовали?

– У них всех на одежде остались разводы, – усмехнулся я. – Да и вообще, это стандартный рецепт консервации. У вас тут он не распространён?

– Почему нет, овощи так заливают, особенно на юге. Там уксуса в достатке. А теперь хотелось бы услышать твои предположения об этом дерьме.

– Ну, тут всё довольно очевидно, – развёл я руками. – Это было продуктовое хранилище для тех, кто никак не может отвыкнуть от человечины, но не хочет привлекать к себе лишнего внимания трупной вонью. Не веришь? Тогда скорми эту требуху своему гостю, что сидит у тебя в подвале.

– Боюсь, он тогда до моей отставки доживёт, – поморщился Штрих. – Значит, ты считаешь, в городе спрятались людоеды?

– Они не прячутся, – покачал я головой. – Забудь о тупых размалёванных дикарях с подпиленными зубами. Они здесь живут, и скорее всего, неплохо. Судя по всему, некоторые уже забрались очень высоко. И ты это прекрасно знаешь, раз позвал меня поговорить. Тебе просто нужно подтверждение твоих догадок от кого-то постороннего. Потому что в них трудно поверить на трезвую голову… Так вот, я заявляю со всей ответственностью – всё ещё хуже, чем ты себе можешь представить.

Начальник сцепил пальцы и уставился на меня тяжёлым, давящим взглядом.

– Поясни.

– Во-первых, количество запасов говорит о том, что их тут сидит немало, – начал я загибать металлические пальцы на протезе. – Ставлю вторую руку на отсечение, что это был не единственный такой склад. Точно есть где-то ещё, чисто на всякий случай. Во-вторых, уровень конспирации говорит о том, что у них есть связи с верхушкой города. Значит, они устроились тут очень плотно. Мы, кстати, нарвались по пути на странных работорговцев, которые паковали мёртвых рабынь в темноте, хотя городской крематорий по ночам вроде бы не работает. И, наконец, я больше чем уверен, что среди людоедов есть весьма умные ребята, которые владеют какими-то крутыми технологиями.

– Чем именно?

Я в ответ покачал головой, насколько мог естественно.

– Откуда мне знать, я простой наёмник. Но защитные укрепления после их набега выглядели очень странно, будто их пнул какой-то гигант. Брёвна толщиной с человека были размолочены в труху. И это я ещё молчу про неубиваемых ублюдков, которых даже на куски рубить бесполезно.

– Да уж, лучше помолчи… – протянул Штрих, что-то прикидывая в уме. – Но в целом, спасибо. Не разочаровал.

– Всегда пожалуйста, – шутливо поклонился я. – Будут ещё какие-нибудь задания?

– Пока нет. Обживайся и пополни в конце концов свои ряды. А то работы ещё не скоро увидишь. Время нынче тяжёлое, а слабаков…

– Сожрут, – закончил я за него, забрав заветный мешочек со стола.

Шеф полиции скривился, как будто у него заныли все зубы разом, и раздражённым жестом отправил меня прочь. Ну да, ему сейчас не позавидуешь. По всему выходит, что нужно ожидать ответного удара. И вряд ли людоеды под прикрытием будут

церемониться с тем, кто создал им столько проблем.

Вряд ли они просто так тусят в Стоате, от нечего делать. Если я прав, и за ними действительно стоят святоши, то городу не позавидуешь. Но и Штрих вовсе не мальчик для битья и обладает куда большими ресурсами, чем шпионы. На выходе из начальственного этажа мне встретилась парочка полицейских, которые караулили лестницу. А всего в здании, несмотря на ранний час, находилось никак не меньше полусотни человек. Все вооружены и очень опасны. Это радует.

На выходе мне вернули арбалет, правда без болтов. Я кое-как выпросил для себя один снаряд из конфиската, да и тот не совсем подходящего размера. Мой же новенький колчан сгинул без следа. Закатывать скандал я не стал, ибо мешок в руках натурально обжигал руки.

Благо, мне по прибытию в участок позволили отправить весточку своим, так что на улице меня уже поджидал Сторк в боевом облачении. Он всё ещё двигался с заметным трудом и задыхался от малейшей нагрузки, но это всё равно лучше, чем идти по тёмным улицам в одиночестве. Да ещё и с мешком денег.

Это практически то же самое, что мишень на спине нарисовать или харакири себе сделать, на местный манер.

К счастью, кузнец явился на встречу не один, а в компании нашей новенькой, которая оказалась выше его на две головы. Доска накинула на голову кольчужный капюшон, замотавшись тёмной тряпкой по самые глаза. Хирург успел над ней кардинально поработать, изменив бывшей невольнице не только черты лица, но и даже пигментацию кожи. Теперь она стала более серой, с сиреневым отливом. Без подсказки системы узнать её можно, лишь полностью раздев. Некоторые шрамы так просто не сведёшь, да и след от удавки весьма характерен.

Не удивлюсь, если он останется навсегда.

Говорить шечка всё ещё не могла, благо хоть дышала без помощи посторонних предметов. Оружие мы ей так и не подобрали, так что она просто прихватила с собой длинный железный прут, что часто встречаются на развалинах старых зданий. Выбор отчаявшихся бедняков и мелких бандитов, но эффективность такой самодельной дубинки сложно отрицать. Особенно, когда к ней прилагается недюжинная сила.

В обычной ситуации я бы отчитал Сторка за излишний риск, но сейчас присутствие шечки в простенькой кольчуге оказалось весьма кстати. Как минимум, мелкая шпана десять раз подумает, соваться ли к нам, или ну его к чёрту.

По моей указке кузнец прикупил себе накануне новый нагрудник, и даже успел подогнать его под себя. На этот раз

броня оказалась местного производства, а не Святой Нации, так что никаких проблем открытое ношение нам не сулило. А сам бывший окранит выглядел вполне серьёзным воином. Пока не начинал задыхаться, по крайней мере.

– Молодец, – похвалил я его. – У нас тут важный груз, так что смотрите в оба.

Сторк открыл было рот, чтобы ответить мне, но тут неподалёку от нас кто-то хрипло рассмеялся. Я мгновенно узнал смех, а вот ребята напряглись и вскинули оружие. Однако драться не пришлось – на груде ящиков, что скопилась на заднем дворе полицейского участка, сидела довольная собой Двойка в привычном облачении ниндзя и болтала ногами в воздухе. У меня с души свалился бетонобойный маятник, каким обычно разрушают дома.

– Ты как раз вовремя, давай к нам, – позвал я её.

Тара спрыгнула вниз, но далеко не так ловко, как обычно. Разгадка её неуклюжести открылась весьма скоро, когда она дыхнула на меня густым перегаром. Твою мать, вот же фляжка дырявая!

– Кто тебе разрешал пить?

– Ты, – ехидно оскалилась алкоголичка. – Я закончила дело, а ты обещал его обмыть. Всё честно.

– Ещё даже неделя не прошла, – напомнил я ей, едва сдерживаясь.

– А чего тянуть, я и так тебе скажу, что эта девка – ебанашка, каких ещё поискать. Даром, что из этих…

Я схватил протезом подвыпившую заместительницу за отворот маскировочного балахона и рывком притянул её к себе.

– Обернись, пожалуйста, и скажи, где мы сейчас находимся?

– Поняла-поняла, молчу…

– Вот тебе ещё информация к размышлению, – я ткнул ей под нос звякнувший мешок с гонораром. – Сказать, сколько тут, или сама на вес прикинешь?

Наёмница удивлённо охнула и опрометью бросилась обратно к куче. Вскоре моих ушей донесся самый чарующий звук на свете – призыв Ихтиандра в сухом бассейне.

Интересно, в этом спятившем мире вообще кодируют от алкоголизма? Никаких денег не пожалею, вот честно. Даже если делают это при помощи томика святого писания и раскалённой кочерги…

Глава 8

Наш очередной визит к Шиноби снова обернулся показательным уроком для молодёжи. Но на этот раз о нём попросил сам наставник юных ниндзя, которые опять стали слишком высоко задирать нос. Понятное дело, что не забесплатно, хотя Двойка готова была унижать учеников и просто так, от широты своей души.

Денег у нас нынче и так хватало, так что в качестве награды мне предложили отличную кожаную куртку ручной выделки, да ещё и с кольчужной подкладкой. При этом весила она удивительно мало и не стесняла движений. А ещё почти не гремела, в отличие от простых кольчуг.

Прошлая моя куртка пала смертью храбрых в больничке, так что обновка оказалась весьма кстати. Тем более, вещей такого качества в свободной продаже не сыщешь. Меня ещё и обмеряли заодно, пообещав подогнать одежду чётко по фигуре. Сервис, что тут ещё сказать.

Принимали нас очень хорошо, почти как своих. Видимо, о нашем задании знали многие, и Шиноби приятно удивились быстроте и качеству исполнения пакости. Как я и предполагал, жадного торгаша накрыли в тот же день. А предъявить, ему кроме свежего трупа в подвале, оказалось нечего. Доказать, что это был мелкий посредник, который залетел к нему случайно, он так и не смог. Лавку перевернули вверх дном и нашли там не только мечи убитых работорговцев, но и ещё много чего ценного, припрятанного на чёрный день. В итоге наследник сгинул без следа, а заведение перешло к другим людям. Что интересно, Торговая Гильдия даже не пикнула, чем изрядно уронила свой статус. Никто такого попустительства не оценил.

Со стороны это всё казалось типичным рейдерским захватом по беспределу, так что в среде местных бизнесменов поднялось нешуточное волнение. Большинство недовольных торгашей Белым Плащам удалось кое-как успокоить, объяснив причины вендетты, остальные же подались кто куда. В том числе, и обратно к Шиноби. А уж о колеблющихся с выбором и говорить нечего. В ближайшее время все лишний раз подумают, прежде чем менять покровителя.

Такой эффект превзошёл все ожидания Чёрных, поэтому отношение к нам резко потеплело. Теперь я мог вызвать врача в любое время, и он даже не заикнётся о дополнительной плате и прочей чепухе. Да и воровства на подконтрольной территории можно больше не опасаться. Даже если у нас что-то утащат – всё

равно потом вернут, с извинениями.

А вот с новой недвижимостью всё оказалось не так уж просто. Я был к этому морально готов, так что даже не расстроился, когда решала посвятил меня в подробности. Ради нас он лично явился на тренировочный полигон, где Двойка развлекалась с молодёжью. Они там играли в очередную вариацию выбивашек, прыгая по вертикально вкопанным брёвнам. Из-за того, что те располагались на разной высоте, у ребят никак не получалось воспользоваться численным преимуществом. Тара выбивала их по одному, привычно орудуя двумя короткими палками в роли мечей.

Под конец нашего занятного общения с решалой наверху осталось лишь пятеро самых ловких и умелых учеников. Однако даже они не поспевали за взрослой мечницей, что порхала по брёвнам почти не касаясь их ногами, и при этом постоянно атаковала. В воздухе стоял непрекращающийся стук дерева о дерево. Большинство юных ниндзя предпочли взять посохи, надеясь победить с помощью длины, но получалось у них так себе.

Кое-кто при падении умудрился подвернуть себе руку, но вот переломов я ни у кого не заметил. Крепкие ребята.

Двойка с лёгкостью отбивала большинство выпадов, а от остальных ловко уворачивалась. Оставшимся в строю кое-как удалось прижать её к краю, за которым больше не было брёвен, но они слишком поспешили с общим натиском. Им нужно было атаковать одновременно, только некоторые не успели рассредоточиться по соседним столбикам. Эх, молодые и горячие головы…

Тара подпрыгнула, пропуская взмах шеста под собой, и ударом ноги сбила одного противника вниз, парировав его боковой удар палками. Следом полетел его замешкавшийся сосед, получивший «мечом» под коленную чашечку. Тем временем сзади подкрадывалась та самая юная обладательница не аэродинамического бюста, но Двойка вовремя пригнулась и лягнула чернокожую девчонку в живот.

Но хотя бы падать ей было не больно. С такими-то подушками безопасности…

Двое последних пареньков набросились одновременно, синхронной атакой вынудив двурукую мечницу уйти в оборону. Это оказались наши старые знакомые – Хиро и Дейчи, которые в прошлый раз обкидывали её камешками. Надо признать, своими дрынами оба владели виртуозно, да и действовали они, как единое целое. Сразу видно боевую слаженную пару. Прижатой к самому краю Таре пришлось очень нелегко, и в какой-то момент

им удалось подсечь ей ноги.

Наёмница сорвалась вниз, но до земли не долетела, уцепившись за бревно. Для этого ей пришлось бросить обе палки, освободив себе руки. Ухмыляющиеся пацаны хотели уже окончательно сбить её, но Двойка внезапно схватила летящее ей в лицо древко и дёрнула его на себя, всем своим весом. Хиро с невольным вскриком кувыркнулся с бревна вниз, а опытная ниндзя использовала его шест, чтобы оттолкнуться от земли, и снова запрыгнуть на самое низкое брёвнышко.

Да уж, такое не в каждом цирке увидишь…

Дейчи ничего не оставалось, как попытаться подловить её во время манёвра. Тем более, Тара снова осталась безоружной, бросив шест в полёте. Увы, деревянный посох впустую рассёк воздух, а девушка чёрной молнией метнулась к нему. Упали они вместе, только Двойка приземлилась на паренька сверху, напрочь выбив тому дыхание. Земли она так и не коснулась.

– Бестолковые сопляки, – небрежно проронила она, спрыгнув с поверженного юноши, который хватал воздух широко распахнутым ртом. – Но было весело.

Наставник снова раскланялся и заверил её, что с сегодняшнего дня воспитуемые будут спать прямо на этих брёвнах. Ибо нефиг позорить заслуженного педагога.

– Видал, как я их? – ткнула меня Двойка локтем в бок, когда мы немного отошли от полигона.

– Зрелищно, – не стал я спорить. – Жаль, что ты у нас одна такая. Поэтому сейчас мы пойдём в Белый район и купим себе пару-тройку новых друзей. Может, и больше, если повезёт.

– Окранова мохнатка, ты опять за своё?! – жженоземка раздражённо хлопнула себя по крепким бёдрам. – Давай лучше прошвырнёмся по нормальным местам…

– Уже проходили, – покачал я головой. – Помимо того, что у тебя появляется лишний соблазн нажраться в слюни, от твоих баров никакого толку. У меня не вызывает доверия тот гнилой контингент, что там шляется, а нормальные бойцы к нам не пойдут.

– И ты хочешь вместо них взять никчёмных рабов?

– Да. По крайней мере, в их мотивации я не буду сомневаться.

– Ага, пока они от тебя не сдристнут куда-нибудь на радостях, – проворчала наёмница. – К чему вообще такая спешка?

Я мимоходом кивнул стоявшим на входе охранникам и прошёл сквозь открытые ворота на улицу. И лишь порядочно отойдя от обители Шиноби, ответил ей вопросом на вопрос:

– Припомни, чем чаще всего у нас интересовались

соискатели, помимо оплаты?

– Ну-у, – девушка задумчиво почесала затылок. – А, точно! Где мы живём, спрашивали. Так нам же пообещали новый дом.

– В этом-то и проблема. Жильё у нас престижное, только вот там поселились посторонние.

Двойка резко затормозила.

– Подожди! Нас что, кинули?!

– А ты ожидала, что нам торжественно подарят пентхаус с бассейном? – усмехнулся я, но увидев непонимание на лице наёмницы, решил пояснить. – Крутой особняк то есть, с личным двором и прислугой. Не важно, забудь. Никто нам подобного не обещал, сама вспомни. Жилище потенциально хорошее, просто находится на спорной территории.

– Окрановы струпья! Вот хитрожопые ублюдки!

– Ты им льстишь.

Мы продолжили путь в молчании, думая каждый о своём. Я мысленно примерял на себя роль рабовладельца, а насупившаяся Двойка наверняка поносила про себя Чёрных, что подложили нам редкостную свинью.

А кто сказал, что будет легко?

Вот раньше Шиноби владели едва ли не доброй четвертью города. Могущественней их были только Белые, подмявшие под себя всю работорговлю и сопутствующий бизнес. По сути, эту силу породила сама Торговая Гильдия во времена своего восхождения к вершинам власти, перетянув на свою сторону часть криминального мира. Голодные бунты, в которых она сама была отчасти виновата, ослабили дворянство и вынудили уступить местным олигархам часть привилегий. Притча старая, как мир.

Чёрных не устраивала роль второй скрипки в криминальном оркестре, и они изо всех сил старались укрепить своё влияние. В том числе, активно покровительствовали наркоторговле. Дурь в Великую пустыню поставляли представители далёких болотистых земель, прозванные Зелёными из-за своей специфической экипировки, напоминающий камуфляж. После того, как святоши сожгли все пеньковые поля в Мочалке вместе с их хозяевами, конкурентов у болотников почти не осталось.

Постепенно они опутали своими сетями всю Союзную империю. Из всех более-менее серьёзных преступных группировок только Багровые не подсели на гашиш, вспарывая живот любому из своих, кого ловили под кайфом. В этом они кардинально отличались от своих земных коллег – ассасинов. И как позже выяснилось, не зря.

В какой-то момент Зелёным надоела роль простых дилеров, и

они попросили Шиноби потесниться с насиженного места. Да так настойчиво, что в отдельных городах Чёрных вырезали под корень. Внезапно вскрылось, что большая часть боевиков-ниндзя и почти вся молодёжь плотно торчит, и готова исполнять любую просьбу за пластилиновый шарик. Хоть поднимать на ножи своё бывшее начальство.

Над ворами в законе нависла угроза полного истребления. И они бы точно исчезли, распавшись на несколько мелких и независимых банд, если бы не патологическая жадность Зелёных. Они решили одним махом расправиться ещё и с Песчаными ниндзя, благо у тех дела обстояли ещё хуже. Там наркоманил чуть ли не каждый второй. И пошла такая резня, какой не видывали со времён Красного Мятежа. Тут уж Белые, до поры сохранявшие нейтралитет, заволновались. Потому что прекрасно понимали, кто будет следующим на очереди. В столице прошла экстренная сходка крупнейших группировок, по итогам которого сформировался временный союз, куда внезапно влилась даже городская стража и тех-охотники вместе с прочими авантюристами.

Совместными силами наркокартелю и всем его пособникам дали решительный отпор. Большая часть зависимых отправилась на реабилитацию в рабские лагеря, а за торговлю и распространение дури впечатлённые беспорядками дворяне учредили смертную казнь. Ибо нечего шатать устои власти, не спросив на то разрешения.

Шиноби удалось сохранить часть былого могущества, но за спасение пришлось дорого заплатить. Самые жирные куски поделили меж собой прочие победители, а все остальное осталось в подвешенном состоянии. Как, например, наше новое жильё.

Мы заскочили к себе за деньгами, прихватив заодно и Сторка, который маялся без дела, после чего направились прямиком в Белый квартал. Доску трогать не стали от греха подальше, оставив её сторожить сарайчик. Узнать её вряд ли кто-то сможет, но вдруг у неё самой щёлкнет какой-нибудь вьетнамский флешбек во время посещения работорговцев? Пусть пока что она проявляла себя только с положительной стороны, это неоправданный риск.

Кузнец же хоть и не одобрял рабства, но мог держать себя в узде. Я и сам ощущал смешанные чувства, когда мы оказались на пороге невольничьего рынка. Моя фантазия рисовала что-то вроде торговой площади, с прогуливающимися покупателями вдоль рядов, но на деле это оказался огромный провонявшийся барак с кучей клеток внутри. Вместо вывески на входе красовалась улыбающаяся рожица в рабском ошейнике. Как мило.

Большая часть счастливых обладателей этого аксессуара ещё вкалывала на благо города, но измученные работяги интересовали меня в последнюю очередь. Здесь держали в первую очередь новоприбывших, а так же тех, на чей счёт ещё окончательно не определились. Первыми же любую партию сначала шерстили привилегированные «оптовики» – представители борделей, бойцовских арен и прочих увеселительных заведений.

Сами работорговцы обосновались в отдельной пристройке, чтобы не дышать одним воздухом со своим «товаром». Поначалу нас приняли довольно прохладно, но стоило только продемонстрировать платежеспособность, как к нам тут же приставили услужливого продавца-консультанта в расшитом халате. Своими тонкими усиками и смуглой кожей он напоминал начинающего хана.

Продавец с нездоровым энтузиазмом готов был нахваливать даже тех, над чьими неподвижными телами уже вовсю кружились насекомые.

Вот где наше появление вызвало маленький фурор, так это в самом бараке. Некоторые рабы вскочили, принявшись тянуть к нам руки сквозь прутья, насколько им позволяли металлические браслеты на запястьях. Как вспомню, как они натирают, так и тянет почесаться. Гвалт понялся такой, что я едва слышал, что нам втирает консультант. Особо ретивые бедолаги получали дубинками рукам от надзирателей, порождая ещё больший шум.

Сами невольники произвели на меня удручающее впечатление. Исхудавшие, отчаявшиеся и наскозь пропахшие застарелым потом и мочой. Даже охрана здесь ходила в плотных повязках на лице, не говоря уже об управляющем. Однако нас подобными ароматами после «Возрождения» не удивить, так что мы не стали скрывать лица, хоть и старались по старой привычке вдыхать через рот.

Вот только стоило расшумевшимся рабам узнать, что сюда заявились наёмники, как их энтузиазм моментально угас. Некоторые и вовсе забились поглубже, прикинувшись грязной ветошью. Спасибо пустынникам и прочим авантюристам, которые используют невольников в качестве пушечного мяса. С другой стороны, это нам только на руку. Неблагонадёжные отсеялись сами собой.

Из оставшихся на ногах консультант особо напирал на парочку мятежных фермеров. На вид – обычные гаражные алкаши с перекошенными рожами, но мне категорически не понравился их взгляд, полный классовой ненависти. Пожалуй, без таких пролетариев мы точно обойдёмся. Прочие же ещё меньше

вызывали интерес – откровенный бандит с отрубленной рукой, какой-то дремучий старик и беженка. Последняя, кстати, оказалась единственной, кто продолжал настойчиво проситься к нам.

– Заткнись, дура! – прикрикнула на неё Двойка. – Нам не нужны бесполезные патаскухи!

– Так это, чего сразу бесполезная? – не согласилась та, непривычно выстраивая слова. – Я готовить могу, шить-стирать-убирать…

– Языком трепать, – продолжила за неё наёмница.

Однако я уже заинтересовался смелой рабыней и присмотрелся к ней повнимательней. Это оказалась тощая тётка далеко за тридцать с чуть свёрнутым набок носом и застарелым синяком под заплывшим глазом. Неудивительно, что её не загребли в бордель или какой-нибудь местечковый гарем. Зато руки у неё были что надо – мозолистые, крепкие, с узловатыми пальцами и аккуратно обкусанными ногтями. Такими руками можно пельмешку даже из листовой жести слепить.

– Точно умеешь готовить? – уточнил я на всякий случай.

Женщина подалась к прутьям, вцепившись в них, словно утопающий за соломинку.

– Дайте мне лепёшку из-под гарру и полведра опилок, так я вам такую стряпню сварганю – пальчики оближете!

– Допустим, – кивнул я. – А что на счёт боевого опыта?

Тётка испуганно зыркнула в сторону надзирателей, но те как раз отвлеклись на мятежников, что стали поносить нас вслух. Видимо, окончательно поняли, что их не берут и сбежать не получится.

– Ну, не так чтобы много… В набеги не ходила. Но если дадите палку какую – буду драться.

– За что ты здесь?

– Так по дурости, – горько сплюнула она. – Пообещали нам мирную жизнь и амнистию. Мы ж с Мочалки, не грабили не убивали никого! А как пришли, так нас и попросили расплатиться по долгам…

– А к нам зачем рвёшься?

– Так лучше сдохнуть, чем стены эти ебучие откапывать! Я на ферму просилась, там всяко привычнее, так меня отмудохали, чтоб рот не открывала лишний раз. И сюда бросили, до поправки. Завтра снова пойду, значит.

– Ясно, – кивнул я. – Будет тебе палка.

Женщина просияла и робко улыбнулась щербатым ртом, ещё не до конца не веря в происходящее. Консультант тоже обрадовался, что удалось втюхать мне хоть кого-то. А вот у меня

настроение провисло, как знамя без попутного ветра. Совсем не то чувство, как будто беру себе новую тачку в салоне. По всему выходило, что придётся нам обращаться за посторонней помощью. А это плохо для репутации, да и последствия такого выбора трудно спрогнозировать.

Наёмники, которые нанимают других наёмников, чтоб те сделали их работу… Звучит так себе.

Оставался ещё вариант с посещением другого магазинчика, но по словам Двойки он был мельче и хуже этого. Даже любопытно стало, чем именно.

– А там что? – кивнул я в сторону одиночных клеток, что располагались в самом дальнем углу.

– Всякое непотребство и приговорённые к смерти, – с неохотой пояснил торговец.

Лучших слов, способных меня заинтересовать, сложно себе представить, так что я направился прямо туда. Консультант поспешил следом, причитая на ходу:

– Стойте, они не продаются!

– Тогда что они тут забыли?

– А куда их девать? – принялся оправдываться работорговец. – Стража с полицией сюда притаскивают задержанных на передержку, не хотят морочиться. Как заканчивают с оформлением, мы их отправляем на казнь.

– В бойцовские ямы? – усмехнулась Двойка.

– Чаще всего да, если это не государственный преступник. Тогда приходится всё делать публично. Вот тут как раз один ждёт…

Работорговца прервал отчаянный вопль, раздавшийся со стороны дальних клеток:

– Да сколько можно! Не виноват я!

Кричащий невольник со спутанными волосами вцепился в прутья, будто в припадке. Довольно крепкий малый, судя по разодранной одежде – далеко не бедняк. Только вот он явно замер на грани безумия, и вот-вот готовился через неё переступить. Отчаянье, плескавшееся в его глазах, можно было намазывать на хлеб.

– Ублюдки, ненавижу-у-у…

По его грязному лицу стекали извилистые дорожки слёз, растворяясь в короткой бороде, напоминающей эспаньолку.

– Их банда пыталась обокрасть мелкого ростовщика, – пояснил консультант, догнав меня у самой клетки. – Оказалось, что он в розыске в Шо-Баттае. Покушение на жизнь знатного человека.

– Это не я… – сорванным голосом прорычал преступник.

– Да кого это волнует, мудак, – донеслось из соседней клетки. – Заткнись и сдохни достойно.

Я пригляделся, но так и не смог понять, кто там сидит. Какая-то бесформенная груда тряпок.

– Эй, кто там такой смелый?

– Тебе, мудак, какое дело? – буркнула куча в ответ. – Ищешь себе свежего мяса, так ищи себе дальше.

– Нет, надо было ему и правда язык отрезать, – сокрушённо покачал головой консультант. – А ну встань, когда с господином разговариваешь!

Стоящий у него за спиной надзиратель для острастки многозначительно постучал палкой по решётке. Груда тряпья зашевелилась и со странным щёлканьем стала расти, пока не превратилась в роя весьма странной расцветки, облачённого в рваные лохмотья. В отличие от всех остальных инсектоидов, этот оказался серо-пурпурного цвета с серебристыми подпалинами, вместо уже привычных коричневых. Судя по относительно человекоподобному черепу, это был принц. Исхудавший настолько, что по нему можно изучать нечеловеческую анатомию.

– Окранова шкура, это ж южник! – присвистнула Двойка. – Откуда он тут?

– Понятное дело, с юга, – с заметным раздражением ответил работорговец. – На границе постоянные стычки с ними. Армия делает карательные рейды, да что толку. Даже рабочие особи у них годятся только для драки. Ни в какую не хотят работать, не то что западные…

– Слабаки, – презрительно процедил инсектоид. – Мы лучшие!

– В общем, кто не сдох и не совсем сошёл с ума, отправляются в ямы, – продолжил консультант. – Это рабочие и реже воины. Умники же почти всегда умирают в неволе. Редкий экземпляр, между прочим!

– Чего ж он у вас в закутке пылится? – тут же парировал я попытку поторговаться.

– С покупкой возникли… Сложности. Этот экземпляр оказался слишком своенравный. Ни голодом, ни порками полного послушания добиться не удалось. А без языка его сложнее продать. Но всё к тому идёт.

– Насколько я слышала, у всех крупных коллекционеров уже есть свои южники, – небрежно проронила Двойка. – Он у вас просто от голода подохнет.

– Да у меня скорее голова взорвётся от его воплей, – кивнул рой в сторону беспокойного соседа. – А самое идиотское, что он и правда не виноват. Только это не даёт ему право так орать.

– С чего ты взял? – тут же поинтересовался я.

– В розыскном листе написано, что убийца – беспалый. У этого же мудака всё на месте, к сожалению.

– Видите, он ещё и грамотный! – с гордостью произнёс работорговец. – А вот с пальцем и правда накладка вышла. Придётся отрезать.

– Суки-и-и… – обречённо завыл приговорённый.

– Сколько хотите за южника? – решился я, наконец.

– Дешевле тридцати отдать никак не могу, уж простите, – развёл руками консультант.

– Не интересует.

Инсектоид, вкинувший было голову, снова поник.

– Двадцать пять! – взмолился торгаш.

– Десять, и я готов подумать.

Тут уже в меня вцепилась Двойка, яростно сверкнув глазами.

– Чего тут ещё думать, Рю? Ну ладно стряпуха, она хоть стоит дёшево, но от этого хмыря на палочках какой толк?! Да ещё за десять блядских тысяч!

– Пятнадцать, – осторожно поправил её продавец.

– Заткни хлебальник! – рявкнула на него наёмница так, что даже надзиратели невольно попятились. – Рю, послушай меня. Что мы с ним будем делать? За деньги всяким дурачкам показывать? У нас нет времени страдать всякой хернёй…

Но я уже не слушал заместительницу, обратившись ко второму заключённому, что тихонько бился головой о прутья.

– Раз ты не убийца знати, то кем будешь по жизни?

– Честный вор, – тихо ответил страдалец.

– Забавно. А такие бывают?

– Я никогда не отбирал последний кусок у бедных.

– Ну да, потому что у богатых забрать можно гораздо больше, – усмехнулся я, протянув ладонь молчавшему до поры Сторку. – Есть что-нибудь тонкое и длинное?

Кузнец покопался в заплечном мешке, который он был вынужден таскать из-за отсутствия карманов в броне, и выудил кусок проволоки для быстрой починки кольчуги. Я бросил находку через прутья, и та звякнула об пол рядом с ногой заключённого. Честный вор с изумлённым лицом повёл рукой, и проволока мигом исчезла.

– Значит так, Робин Гуд, слушай меня внимательно. Если успеешь открыть дверь до того, как мы всё оформим и уйдём, пойдёшь с нами.

– Так нельзя! – замотал головой пришедший в себя работорговец.

– Он всё равно не тот, кого разыскивают, – напомнил я ему. –

Вы можете откромсать ему хоть все пальцы, но это не поможет. Перед следователем придётся извиняться за беспокойство. А так, нет человека – нет проблем. Я готов взять обоих за пятнадцать, но это окончательная цена. Она не обсуждается.

Двойка издала рассерженное шипение, на зависть любой пустынной гадюке, а у консультанта забегали глаза.

– Если он что-нибудь здесь сломает…

– Останется сидеть дальше, – добавил я, выразительно покосившись в сторону невольника, отчего тот вздрогнул. – Доплачивать не собираюсь.

Тара готова была вот-вот взорваться, но перечить не стала. Она грубо подхватила за цепь обалдевшего роя, который с заметным трудом выбрался из камеры, и потащила его к конторке для оформления бумаг, ругаясь на чём свет стоит. Обнадёженный вор тем временем прильнул к замочной скважине, как к любимой жене после долгой разлуки. И не успели надзиратели расковать ноги беженке, как он с радостным возгласом распахнул дверь, скрипнув ей на весь барак. Надзиратели проверили замок, но тот без проблем защёлкнулся обратно.

Больше никого интересного в закутке не оказалось. Хотя попавшийся наркоторговец готов был просочиться хоть сквозь решётку, лишь бы мы его тоже взяли.

Людей-рабов избавили от ножных кандалов, чтобы те не семенили за нами, а вот наручники на руках остались у всех. Во избежание, так сказать. Я отсыпал восемнадцать тысяч консультанту за всех троих, а несколько крупных монет, накинутых сверху за беспокойство, тот ловко сунул себе куда-то за ворот халата. На том и разошлись, к обоюдному удовлетворению.

Вот так за относительно небольшие деньги я стал настоящим рабовладельцем. Жаль, что ненадолго…

Makovey ART

Глава 9

Рабы к новости о своём скором освобождении отнеслись со сдержанным энтузиазмом. Потому что до этого счастливого момента ещё нужно дожить. Однако никто из троицы не попросился обратно в уютный барак. Все прекрасно понимали, что там у них точно шансов нет.

Прихватив нехитрой жратвы по пути, я повёл всю ватагу в один из магазинчиков Чёрного района, который целиком и полностью принадлежал Шиноби. Здесь в основном продавали всякое награбленное, по умеренной цене. А уж для своих людей так вообще могли дополнительную скидку сделать.

Решала посоветовал заглянуть именно сюда, пообещав предупредить хозяина. Им оказался крепкий как эбонитовое дерево старик-жженоземец, у которого на подхвате бегали сразу три молодых помощника. Сам магазинчик больше всего напоминал забитый склад, по которому в ином месте можно передвигаться только боком, чтобы ничего не своротить. Мне оставалось только порадоваться, что с нами нет Лиффии – уж эта клептоманка набила бы здесь полные карманы, на выходе получив по заднице. Воровать у профессиональных воров – так себе затея.

У меня даже протез зачесался от желания купить как можно больше, но наш бюджет и так значительно усох после покупки живого товара. Пока мы с Двойкой примерялись, что понадобится нам в первую очередь, Сторк одолжил у хозяина инструменты и расковал невольникам руки. На них остались лишь стальные ошейники с кольцом, которые я пообещал снять к утру. С тех, кто выживет.

Из всей троицы наибольшие надежды, и вместе с тем опасения, вызывал «честный вор» по имени Миста. По дороге он будто пережил своё второе рождение, радуясь лучам Матери, словно маленький ребёнок. Однако его энтузиазм рано или поздно пройдёт, а вот что дальше? Двойка готова была поставить свои мечи на то, что взломщик сбежит при первой возможности. Но пока что он взял себе длинный кинжал и поклялся драться до последней капли крови.

Если ему и было, куда податься, то об остальных так не скажешь. Беженка из Мочалки почти всю свою жизнь провела в убежищах для беглых крестьян и понятия не имела, как вести себя в городе. Для неё Стоат был настоящим мегаполисом, в котором она терялась. Звали её просто и незамысловато – Лу. В переводе на местный это значит что-то вроде обочины дороги или

тропинки, где можно присесть или разбить лагерь. Однако в отличие от конкретной Доски это слово имеет настолько размытое значение, что я предпочёл фонетический вариант.

Несмотря на свою кажущуюся простоту, вечная беглянка оказалась довольно сообразительной особой. Она не молола языком попусту, а спрашивала конкретно по делу. Ей я действительно вручил палку, только оббитую железами кольцами. Формой она напоминала пресловутую полицейскую дубинку. Такой штукой можно одинаково хорошо обстучать зерно с тростником или проломить чью-то дурную голову. Лу обрадовалась обновке, пока не узнала, что это всего лишь запасное оружие.

Последним и заодно самым проблемным стал принц-рой по имени Сапфир. Его так прозвали из-за специфичного цвета глаз, уже после отлучения от родного Улья. И мне кажется, его там сами выгнали. Язвительный трутень мало того, что пребывал в крайней степени истощения, так ещё и не имел никакого боевого опыта. Ну, хоть признался в этом честно. У себя в поселении он заведовал сугубо мирными делами, тогда как бойцами командовали его коллеги. Но я и не возлагал на него больших надежд, так что поступил как и со всеми остальными – вручил ему короткое тычковое копьё с треугольным наконечником.

Не знаешь, что делать с неопытным ополченцем? Дай ему рогатину и поставь в строй! Правило старое, как мой родной мир, и я не вижу причин, отчего бы им здесь не воспользоваться. В итоге все трое получили по простенькому самотыку, весьма при этом удивившись. Потому что ожидали оказаться впереди, в роли пушечного мяса, а не второй линии обороны.

В качестве облачения все получили длиннополые стёганые кафтаны с защитными нашлёпками на груди, плечах и локтях. А ещё – кожаные шапки-будёновки. Дешево и сердито, особенно против простенького дробящего оружия. Старые и вонючие обноски работники после переоблачения закинули в печь. Их уже не отстираешь.

На заднем дворе магазинчика располагалась крохотная тренировочная площадка, на которой переодетые ополченцы принялись неуклюже затыкивать деревянные ростовые манекены, привыкая к новому оружию. Я заранее предупредил всех, что тот растяпа, кто не приведи Окран попадёт в своего, станет с копьём единым целым. Не фигурально. Так что на тренировках никто не отлынивал.

А пока они набивали руки во всех смыслах, настало время заняться более перспективным новичком, на которого я возлагал большие надежды. Мальчишка-посыльный, чья работа заменяла в

городе отсутствующую мобильную связь, вернулся в магазинчик вместе с молчаливой Доской. А вот Лиффию я оставил на охране сарайчика и поправляющегося Хруста. По этому поводу Двойка не удержалась от очередного замечания:

– Надо было и жука прихватить, за компанию.

– Он не готов, – покачал я головой. – А нам тянуть нельзя.

– Знаю-знаю, – недовольно проворчала моя заместительница. – Ебучие грамотеи!

Решала предупредил нас сразу – о деталях сделки заинтересованным лицам стало известно практически сразу. И не потому что среди Шиноби затесались стукачи. Просто получение бумаг на собственность проходит через городскую управу, а там куплены абсолютно все, причём по нескольку раз. И вряд ли Жёлтые не предупредят своих прихлебателей о том, что у их жилья появился официальный хозяин. С другой стороны, выкупи те недвижимость в своё время, таких проблем бы не возникло. Но зачем платить за то, что и так якобы твоё?

Вот и получился классический самозахват. Жадность, как говорится, губит всех…

Жаль, что другой помощи от Шиноби не будет. Если они вмешаются, это развяжет руки Пустынным ниндзя. Но это работает и в обратную сторону, так что нужно во что бы то ни стало справиться самим.

На облачении Доски я экономить не собирался, только под её рослую фигуру мало что подходило. Спасибо хоть работорговцы постарались, спилив все выступающие костяные наросты на теле. По итогам примерки мы остановились на длинной куртке с латными вставками. Не так удобно, как полноценная броня, но ничего лучше не нашлось. Главное, что грудная клетка и внешняя сторона рук надёжно прикрыта.

Штаны на неё налезли и вовсе самые простые, из хлопка, так что бёдра помимо природной защиты пришлось прикрыть кольчужной юбкой. Смотрелось это всё откровенно так себе, но ничего лучше придумать мы не смогли. Ещё хуже вышло с оружием – бывшая работница борделя проторчала возле оружейных стоек минут двадцать, но так и не определилась. Увы, ассортимент там особо не блещет – всякие сабли да катаны. Для неё это всё сродни кинжальчикам.

Тут на помощь пришёл сам хозяин магазина. По его указанию один из помощников с трудом приволок нечто здоровенное, напоминающее слегка заточенный кусок металла с длинной крестообразной рукоятью. Острия как такового у клинка не было, ещё больше усиливая сходство с железнодорожной шпалой. Будь у здоровенного противовеса на рукояти шипы – он ничем не

отличался бы от ударной части моргенштерна. Двойка при виде этого орудия издала язвительное фырканье, а вот Доска с горящими глазами схватилась за неказистый двуручник. Уже по одному только хвату стало понятно, что оружие ей прекрасно знакомо. Шечка пулей выскочила во двор, откуда вскоре послышалось солидное такое «вжух-вжух». Будто несколько электрокаров на полной скорости мимо пронеслись.

А следом раздался громкий треск дерева под аккомпанемент испуганных возгласов наших ополченцев. Я выглянул наружу и увидел ополовиненный манекен, возле которого замерла бывшая секс-рабыня со вскинутым мечом. На моей памяти её тёмные губы впервые тронула улыбка, пусть и виноватая. Несмотря на двухметровый рост она сейчас выглядела нашкодившей нескладной девчонкой, разбившей окно в спортзале.

– Всё в порядке, – успокоил я её, после чего повернулся к хозяину. – Сколько?

– Забирай так, – махнул старик рукой. – Эта штука всё равно ржавела тут без дела. Мои мальчики уже устали об неё спотыкаться. А вот за порчу имущества неплохо бы возместить…

В итоге шпала обошлась мне в сущие копейки, но в целом после всех трат наш бюджет уже начал откровенно трещать по швам. Пришлось мысленно дать себе по рукам и отправиться на выход. Хозяин лично проводил нас до порога и пожелал удачи. Он точно знал, что мы не в кабак собиремся, обмывать покупки.

На улице я критическим взглядом осмотрел своё пёстрое воинство, после чего повёл его за собой, ориентируясь по карте. Идти нам предстояло относительно недалеко – на бывшие окраины Чёрного района. И здесь прямо чувствовалось всеобщее запустение. Что ни дом, то полуразвалившаяся халупа из говна и палок, везде мусор и окаменевшая от старости грязь. Местные жители оказались под стать архитектуре – грязные, исхудалые оборванцы, которые провожали нас тяжёлыми взглядами. Большинство зевак убирались с дороги, но некоторые находились то ли под зелёным змеем, то ли под кайфом, и на внешние раздражители реагировали никак.

Вскоре показалась наша будущая обитель, с укоризной возвышаясь над всеми остальными постройками. В далёком прошлом это была высокая сторожевая башня, в которой располагался местный гарнизон, но с тех пор граница города отодвинулась далеко вперёд. Защитную стену разобрали, и от неё нынче остался лишь каменный фундамент, который терялся где-то под лачугами. Новый периметр теперь шёл прямо по границе срытого холма-оазиса, и был гораздо выше. Сложно даже представить, сколько сил и жизней ушло, чтобы всё это

отстроить.

Нынче опорный пункт находился в плачевном состоянии. По сути, от самой башни остались только крепкие несущие стены. Крыша и межэтажные перекрытия давно провалились внутрь и были плотно обжиты местными бродягами. Один из них – вонючий мужик с нечёсаной бородой и обмоченными штанами разлёгся прямо у дороги, в тени ближайшей халупы. Двойка от души его пнула, и мужик мигом вскочил на ноги, сонно моргая.

– Зови, кто у вас там старший. Разговор есть.

Тот протёр глаза, узрел нашу вооружённую делегацию и опрометью рванул в башню, на ходу потирая ушибленный копчик. Мы тем временем построились в оговоренном порядке, полностью перегородив улицу. Какой-то недовольный тип высунулся из своей конуры, но стоило ему только открыть рот, как он влетел обратно с разбитой рожей. Больше никто возмущаться не стал, однако я видел, как внутри засуетился народ. Так что арбалет сам прыгнул мне в руки, которые его немедленно взвели в боевое положение.

А между тем из башни выплеснулись местный сброд. Их оказалось около двух десятков, включая женщин, что отличались лишь отсутствием густой растительности на лице. У всех в руках простенькое оружие – от дубинок до клинков, так что переговоры обещали быть непростыми. Численное преимущество вселяло в них уверенность, так что они всей стаей встали напротив нас. Вперёд же вышел коренастый детина с шипастой палицей, который лениво поинтересовался:

– Ну, и хули вам тут надо?

– Мы купили это здание, – произнёс я, кивнув в сторону башни. – Так что берите свои пожитки и выметайтесь. Что бы к закату ни единой души здесь не осталось.

Демонстрировать им документы не имело никакого смысла – они один хрен все поголовно безграмотные. Да и руки лучше не занимать лишней ерундой в такой ответственный момент.

Мужик расхохотался, продемонстрировав жёлтые как янтарь зубы.

– Да пошёл ты козе в трещину, обмудок! Мы тут хозяева! А ты можешь взять свои бумажки и засунуть себе в…

Дослушивать я не стал, прервав тираду арбалетным болтом. Правда, попал чуть ниже, чем целился – в шею, потому что лидер мотнул головой в последний момент. Но ему и этого вполне хватило, чтобы заткнуться. С хриплым бульканьем он рухнул на спину, засучив ногами, будто пытался уползти отсюда подальше. Похвальное рвение.

– Кто ещё хочет мне что-то посоветовать? – громко

поинтересовался я, вращая ручку лебёдки.

Толпа заволновалась.

– Он убил Хмурого…

– И чё, сдристнешь теперь?

– Да ну нах, уроем козлов!

– Нас больше! Завалим всех!

Провокаторы, как водится, стояли за спинами менее сообразительных товарищей, и выцелить их было сложновато. Оправившись после секундного замешательства, оборванцы с громкими воплями рванули вперёд, прямо на нас. Ну да, наивно было полагаться на их здравомыслие. Я как раз успел перезарядиться, когда первые атакующие схлестнулись с нашими воинами, что стояли впереди. Рабы с пиками прикрывали им спину, и меня заодно. Тактически правильней было их выставить вперёд, но это была бы моментальная трата пятнадцати тысяч.

Я, конечно, состоятельный молодой человек, но к таким тратам не готов.

Ребята же врубились в оголтелых бомжей, как блендер в мясо. У тех не было ни брони, ни какой-либо воинской выучки. Один голый энтузиазм уличной банды, которая грабит по ночам беспомощных одиночек. Подскочить, укусить и убежать – вот весь их тактический гений.

К такому повороту они оказались не готовы. Особенно усердствовала Доска со своей шпалой. Прямо на моих глазах она зарубила двоих одним взмахом. Меня так и подмывало помочь своим, но требовалось приглядывать за флангами. И вскоре это принесло свои плоды, так как из ближайшей подворотни к нам сбоку выскочили сразу три урода, вооружённых ржавыми саблями. Даже если таким клинком просто поцарапаешься, придётся глотать лекарство для профилактики заражения.

Засадный полк с улюлюканьем бросился к нам наперерез, чтобы вгрызться в незащищённое место. Первого я снял прямо на бегу, а вот остальных пришлось принимать рабам. Тренировки не прошли даром, так что оба налетели на подставленные пики. Один отмучался сразу, второму лишь распороли бок, и он успел ткнуть Лу саблей, пробив той плечо. Только на этом его успехи закончились, потому что подскочивший к нему вплотную Миста всадил ему кинжал в печень по самую рукоять. Сразу видно хорошо поставленный удар. Засадник рухнул на колени, после чего скрючился на дороге в позе эмбриона. Там его и добили, чтоб сильно не мучился.

Я снова натянул тетиву и огляделся. Позади нас, метрах в десяти, обнаружилось ещё одно бездыханное тело. Неудачно споткнулся, что ли? Размышлять было некогда, потому что

следом изо всех щелей на нас массово повалили прочие «соседи». Видимо, им не понравилось такое экстренное выселение дружков.

Вооружены они были всё так же плохо, поэтому уповали исключительно на лихой наскок. Я успел застрелить ещё одного, который явно подстрекал остальных, размахивая громадным тесаком, после чего схватился за оброненное копьё Лу. У той левая рука полностью вышла из строя, так что ей осталось только отмахиваться окольцованной дубинкой.

Что ни говори, а длина решает. Я от всей души безнаказанно ткнул бегущего впереди в живот, затем ещё одного, и лишь потом остальные оказались на расстоянии вытянутой руки. Пику пришлось бросить прямо воткнутой в чьё-то вопящее тело. На выставленный в блок протез тут же обрушились удары, а кое-кто более меткий полоснул мечом по куртке. Та с честью выдержала попадание, а я в ответ воткнул в меченосца сай, что мне одолжила Двойка.

В детстве мы такие штуки называли просто трезубцами. Ими был вооружён один из черепашек-ниндзя, уже не помню, кто именно. Очень универсальная вещь – и как кинжал, и как мечелом. Главное, это поймать лезвие в изогнутую гарду. Не даром это оружие изобрели в ответ на распоясавшихся самураев. А уж колоть трёхгранным штыком – одно удовольствие, хоть и левой рукой. Рана после него сама по себе не закроется, пока человек полностью не истечёт кровью.

Я колошматил трезубцем, как сумасшедшая швейная машинка, едва не заколов впопыхах оказавшуюся поблизости Лу. Сапфира быстро отметелили, а вот Миста держался молодцом, как и я орудуя кинжалом в ближнем бою. В меня несколько раз тыкали в ответ, но пробить броню не смогли. Попали ещё пару раз дубинками по голове, но вскользь. Только бровь рассекли, ещё больше меня раззадорив.

Толкучка вышла такая, что не хватало свободного пространства для полноценного размаха. Я уже собирался шарахнуть зарядом в кого-нибудь (авось по цепочке передастся), но тут мимо меня будто грузовик на всей скорости проехал, беспорядочно снося всех, кто попался ему на пути. Вопли стали громче, и народ принялся разбегаться в панике.

Видимо, это стало для них последней каплей. Тех, кто мешкал или оказался ранен, подоспевшая Доска рубила в салат. Кровь и ошмётки чужих внутренностей покрывали её с ног до шипастой головы, с которой слетел кольчужный капюшон. Шечка с безумной улыбкой продолжала размахивать шпалой, выкашивая людей направо и налево, будто ангел смерти. К такому местные оказались не готовы ни физически, ни морально.

Вскоре вокруг нас остались одни лишь лежачие. Кто там труп, а кто ещё нет – хрен разберёшь. Всё залило кровью настолько, что она струилась полноводными ручьями по брусчатке. Так я обнаружил, что у местных улиц имеется свой водосток. На кой хрен он нужен в пустыне, где дожди идут раз в несколько лет – большой вопрос.

А вот поведение Доски беспокоило меня всё больше. Когда противники закончились, она расколошматила дверь одной из лачуг с явным намерением устроить там тотальную резню. Мой окрик шечка поначалу проигнорировала, а когда я повысил голос, она развернулась ко мне со вскинутой шпалой. В её глазах плескалась одна сплошная ярость, без капли здравого смысла.

– Ну что, доволен? – хмуро поинтересовалась у меня Двойка, встав со мною рядом.

– Не совсем…

Обезумевшая воительница пошла на нас, явно не узнавая. Интересно, как её занесло в бордель? Понимаю, что вопрос несколько неуместный сейчас, но ничего с собой не могу поделать. Психиатров здесь всё равно нет, так что нужно как-то дожить до возвращения на Землю, чтобы показаться специалистам.

– Нужно её поймать, – произнёс я вслух.

– Если она меня зарубит, я каждую ночь тебе во сне буду являться и проклинать, – проворчала Тара, двинувшись навстречу.

– Договорились.

Их схватка вышла короткой и не очень зрелищной, как чаще всего бывает у профессионалов. Обе двигались настолько быстро, что я едва за ними поспевал взглядом. Несколько взмахов, и мечи с громким лязганьем встретились. Шпала очутилась между скрещенными вакидзаси, которые Двойка удержала с заметным трудом. Коренастая девушка подпружинилась, приняв мощнейший удар всем телом. Однако Доска продолжала давить с перекошенным от ненависти лицом, отчего руки жженоземки потихоньку начали сдавать позиции, а испачканное в крови и дерьме лезвие двуручника стало неумолимо опускаться. Если хоть один из клинков сломается – Таре точно конец.

Дальше тянуть нельзя, так что я со всех ног бросился к шечке. Та встретила мой бросок пинком, едва не отфутболивший меня на противоположный край улицы. Хорошо, что входить в клинч мне уже не нужно. Металлический шарик на цепочке обвился вокруг разодранной в бою штанины и ужалил её крепкой порцией электричества. Доска не оправдала своего прозвища, отлично пропустив сквозь себя ток. Благо хоть рукояти коротких катан

Двойки были деревянными, иначе досталось бы заодно ещё и ей.

Бывшая секс-рабыня мелко затряслась и завалилась на бок, так и не выпустив из рук оружия. Однако разряд, который обычно отправлял людей в короткий нокаут, не смог парализовать её до конца. Скрючившись на залитой кровью брусчатке, она подтянула к себе шпалу и обняла её как любимую игрушку, которую хотят забрать жестокие родители. Я уже подыскивал глазами камень посолиднее, чтобы опустить ей на голову для контрольного выключения, но тут до моих ушей донёсся сдавленный хрип:

– П-простите…

Благо на местном извинения укладываются всего в два коротких слога. Зато Двойка не поскупилась на более развёрнутые комментарии:

– Ебать меня немытым кирпичом! Рю, кого мы на свою голову притащили?! Она мне запястье чуть не раздробила…

Ниндзя убрала один из клинков в заплечные ножны и принялась обходить побоище. Больше на нас никто не нападал – самые глупые закончились, остальные разбежались. Мы завалили десятка три, не меньше. А скорее всего, больше. Подсчётами заниматься не хотелось, да и многих ещё нужно сначала сложить вместе, как пазл, чтобы понять, что от кого отрублено.

Некоторые ещё стонали и возились в крови, умоляя их не трогать. Добивать засранцев я запретил, и вместо этого мы занялись нашими пострадавшими, оттаскивая их в сторону. Сторк поймал шлемом арматуру, которая оставила заметную вмятину на металле, и пребывал в глубокой задумчивости. Сапфир вообще не подавал признаков жизни, пока мы не окатили его разбитое лицо водой из фляжки. Рой вроде бы зафыркал и мы отнесли его в тенёк к отдыхающему кузнецу. Лу потеряла много крови и была бледна, как юная барышня на своём первом балу. Но до нашего импровизированного госпиталя она добрела самостоятельно. Лучше всех выглядел Миста, которому всего лишь подрезали руку и разодрали кафтан. Взломщик помог нам с транспортировкой раненных и вызвался их сторожить с неизменным кинжалом в руках. Им он только при мне зарезал четверых, так что в его квалификации я больше не сомневался.

Вот кто нам срочно нужен, так свой собственный врач, а не по вызову. Но увы, такие специалисты встречаются ещё реже, чем честные воры. Да и зарабатывают они столько, что их в наш отряд так просто не заманить. Те же доктора – считай, отдельная закрытая каста. Нет, нужно искать медика среди начинающих, а уж практикой мы его обеспечим…

Тяжелее всего пришлось с Доской, которая продолжала валяться в расстроенных чувствах. Мы с Двойкой осторожно

приблизились к ней, готовясь в любой момент дать дёру, но она уже окончательно пришла в себя. Завидев меня, шечка встала на колени и протянула мне шпалу двумя руками, виновато склонив голову.

– С возвращением, – облегчённо выдохнул я. – Давай, вставай уже.

– Дура, – добавила Двойка.

Не успела смущённая воительница подняться на ноги, как неподалёку от нас послышался громкий топот подкованных сапог. Явились, не запылились…

– Прекратить! На колени все! Оружие бросили!

В нашу сторону спешил городской патруль стражи – семеро грозных самураев в полном боевом облачении. Вот уж кто разбил бы весь этот сброд безо всяких проблем, прямо на ходу. Мои подчинённые безо всяких понуканий приняли позы покорности, убрав оружие в ножны. У стражей есть полное право безо всяких вопросов зарубить всякого, кто держит обнажённый клинок в руках.

На ногах остался лишь я, выставив гербовую бумагу перед собой, как оберег. Арбалет давно валялся на дороге, а сай застрял в чьих-то рёбрах. Двойка бросила на меня жгучий взгляд, но опускаться на колени я не собирался. Иначе до разбирательств дело может и не дойти.

– Ты что, глухой?!

Один из самураев взмахнул нагитаной прямо перед моим лицом, но я продолжал уверенно стоять, как будто меня прикрывал позади взвод арбалетчиков. Такое поведение сработало гораздо лучше, чем любые слова оправдания. Кастовая покорность прочно сидит в каждом служаке, так что страж не посмел меня тронуть. Раз я так стою, да ещё с какой-то грамотой в руках, значит, имею на то полное право.

К счастью, вариант с обострившимся психозом не пришёл никому из патрульных в голову. Они бегло осмотрели залитую кровью улицу и даже заглянули в парочку домов, где разумеется никого не оказалось. Меня обходили, словно столб.

– Может, ему ноги отрезать? – предложил самый молодой самурай, на чьём лице только начала пробиваться первая реденькая поросль.

– Погоди, – осадил его старший. – Чем больше сдадим, тем лучше. Вяжи всех.

– Домой спешите или трупы смущают? – послышался возглас с противоположного конца улицы.

Патрульные дружно вскинули оружие, готовые порубить наглеца на куски, но это оказались их коллеги, только в чёрной

броне. Всего трое, но стражников всё равно перекосило от злости и бессилия. Они разминулись всего на пару минут, получается. Занятно…

– Вы здесь чего забыли? – рявкнул старший самурай. – Это наша работа!

– Насколько я вижу, драка уже закончилась, – заметил полицейский, подходя ближе. – А следствием и определением виновных занимаемся мы. Если вы не забыли.

– Что тут думать – вот эти ублюдки покрошили мирных жителей! За такое положена только смерть!

Страж обвиняюще ткнул пальцем в нашу сторону. После его слов тут же повыползали осмелевшие беглецы, которые стали поносить нас, на чём свет стоит. Почуяли защиту. Некоторые бросились оказывать раненным первую помощь, бинтуя их чем попало. Ну да, туда заразу уже не занести, она вся там давно сидит.

Всего вернулись восемь человек и один рой-рабочий. Эти архаровцы где-то тут и обитали. Остальные же предпочли наблюдать за разбирательствами издалека – сквозь плотно сдвинутые ставни на окнах и даже с крыш ближайших каменных домов.

– Ты главный? – спросил у меня законник, хотя прекрасно это знал. – Что скажешь?

– Наше жильё незаконно заняли, – выдвинул я свою версию. – А когда мы вежливо попросили их убраться восвояси, на нас напали всей толпой. Получив отпор, они разбежались, кто смог.

– Да уж, – проронил полицейский, пнув сапогом чью-то отсечённую кисть.

Он взял из моих рук пергамент и внимательно его изучил.

– Документ подлинный. Он хозяин этого дома и всей прилегающей к нему территории. А значит, имел полное право на его защиту от посягательств.

– Да срать на эти бумажки! – не унимался старший самурай. – За убийство они должны ответить. По всей строгости!

– Вы оспариваете решение представителя имперской канцелярии? – холодно удивился блюститель закона. – Мне расценивать это как мятеж?

– Обойдёшься, – буркнул страж. – Но я доложу руководству о покровительстве преступникам.

– Ни в коем случае, – покачал головой полицейский. – Виновные должны понести наказание, здесь я полностью согласен. Помочь вам с задержанием?

Самурай бросил быстрый взгляд в сторону голосящих оборванцев и просиял от радости.

– Не нужно.

Самый сообразительный из местных почуял порыв ветра перемен и попытался было свалить в закат, но молодой страж ловко подрезал ему ноги выпадом нагитаны, заодно перекрыв путь для отступления остальным. Бегун рухнул, как срубленный колосок, и надрывно заголосил. Больше от отчаянья, чем от боли.

Патрульные сноровисто повязали вернувшихся простыми верёвками, сформировав из них живую гирлянду. Туда же вошли и ходячие раненные, которые могли самостоятельно дойти до Белого района. Остальных же патрульные безжалостно добили прямо на месте, включая подрезанного бегуна. Хотя тот до последнего вздоха умолял оставить ему жизнь и обещал доползти куда надо на руках. Тем арестованным, кто пытался что-либо возразить, тут же затыкали рот ударом латной перчатки. По себе знаю, насколько это внушительный аргумент в любом споре.

Но на этом самураи не успокоились и лихо прошерстили ближайшие строения, без труда выламывая хлипкие двери и перегородки. В нашей башне никого не осталось, то вот из лачуг им удалось вытащить ещё несколько человек. Старший буквально лучился от энтузиазма, как и его подчинённые. Что не удивительно, ведь за каждого пойманного преступника работорговцы накидывают «премию» из собственного кармана. Похвала от руководства это хорошо, но увесистый кошель в конце смены – ещё лучше.

– Давно нужно было этот босоногий клоповник вычистить! – удовлетворённо заключил самурай, осмотрев получившуюся колонну.

Улов получился солидный – двадцать три «преступника», включая двух роев. Спастись от облавы удалось лишь парочке мелких быстроногих пацанов, за которыми стражам было просто лень гоняться. Мыслями они наверняка уже были в кабаке, обмывали внезапный приработок.

– Так нельзя, – запричитал самый старый из арестантов, похожий на интеллигентного бича. – Мы исправно платим все подати…

– А мне насрать! – отрезал самурай. – Поселились на чужой земле, понимаешь, так ещё и вздумали разбойничать! Скажи спасибо, что мы решили сохранить ваши никчёмные жизни.

– Спасибо, но мы…

– Пшёл, тварь неблагодарная!

Пинками и затрещинами стражи повели унылую колонну вперёд, к светлому трудовому будущему. Лишь старший задержался ненадолго, предупредив меня, что завтра они снова наведаются. Проверить, как мы содержим свою территорию в

чистоте и порядке. То, что минимум треть трупов на их совести, его совсем не волновало.

– Мы тут приберёмся, – хмуро пообещал я.

– С новосельем! – хлопнул меня по плечу самурай перед уходом. – Если что, обращайся.

Полицейские тоже задерживаться не стали, лишь пересчитали напоследок тела для протокола, коих оказалось тридцать три с половиной. Вторая половинка куда-то потерялась, а пересчитывать законники не стали. Мне выписали бумагу на утилизацию и пожелали удачи. Работы нам предстояло немало, а Матерь уже клонилась к горизонту.

Вечерело, как сказал бы Тютчев.

До заката все тела нужно притащить в городской крематорий, где их превратят в удобрения для гидропонных ферм. Такой вот круговорот людей в природе. Когда ешь свежую зелень, лучше не задумываться, на чём именно её выращивают.

Меня так и подмывало заглянуть в башню с осмотром, но прежде всего я направился к одному из трупов, что лежал в сторонке от основной массы. Никто из нас его точно не трогал, а от внезапного инфаркта здесь очень редко умирают. Погибший оказался худощавый мужиком со стареньким дыроколом-заточкой, который подбирался нам со спины, но не уследил за своей собственной.

Из затылка у него торчал метательный кинжал с характерным кольцом на рукояти. Однозначно не инфаркт. Я с трудом выдернул кунай, вытер треугольное лезвие об одежду покойника и направился к своим ребятам, задумчиво прокручивая его на пальце. Хорошая игрушка, успокаивает.

Надо будет вернуть при случае.

Глава 10

– Какая прелесть! – причитал Сапфир, пробираясь по грязным завалам. – Чудесное место!

– А по мне, так обычный бомжатник, – проворчал я.

Кажется, Шиноби нас всё-таки прокрутили на причинном месте. Мало того, что пришлось сражаться с целой толпой агрессивных бомжей, так и само жильё, мягко говоря, не блистало. Внутри обстановка оказалось ещё хуже, чем я ожидал. Всё порушено и засрано в три археологических слоя. Завалы оказались столь обширны, что по ним можно вскарабкаться на условный второй этаж. Стены покрывал солидный слой грязи и копоти.

Всё что могло сгореть, давно сожгли, а прочее выкорчевали и унесли в неизвестном направлении. Остались лишь никому не нужные камни, между которыми ютились местные, соорудив уютные гнёзда из тряпок и прочего мусора. Воняло здесь не хуже, чем в рабском бараке, хотя с вентиляцией никаких проблем нет. Потолок здесь как таковой отсутствует. Ночью можно на звёзды любоваться. Прямо с первого, мать его, этажа…

Однако принц-трутень с далёкого юга оказался иного мнения. Развалины привели его в дикий восторг, и он даже забыл о сломанной руке и пробитой голове, которую доктору пришлось долго заштопывать. Здесь снова подтвердилось критическое отличие роев от людей. Человек с такой травмой в лучшем случае впал бы в кому, как Лиффия в своё время. А скорее всего, тихо скончался. К счастью, у Сторка дела обстояли гораздо лучше – кость уцелела, и он вроде бы должен поправиться в ближайшие дни.

Сейчас кузнец был не в состоянии работать, и рабов освободил наёмный мастер, которому мы заодно сплавили весь лом, который насобирали в округе. Пришлось делать несколько ходок, зато мы не только оплатили все услуги, но и немного заработали сверху. Своё слово я сдержал, и все трое смертников сменили свой социальный статус. Система лишь уточнила, правда ли я такой идиот, или только притворяюсь. Жаль, что за подобную щедрость никаких поощрений мне не перепало. Видимо, дураков здесь тоже не ценят.

Однако распорядиться долгожданной свободой отнюдь не так просто, как кажется на первый взгляд. Особенно бесправному одиночке в чужом городе. Так что после непродолжительных раздумий все трое решили влиться в наши ряды. Даже Миста не захотел искушать судьбу, хотя на его счёт я сомневался до

последнего. Однако тот дал клятву вместе с остальными, а её в свою очередь заверила местная операционная система. Он и сейчас может смыться, но розыскное клеймо будет висеть ничуть не дольше, чем у беглого раба.

С другой стороны, а чего ему там ловить? Подельников перебили, а сам он едва не загремел на плаху. У нас же полный соцпакет и хоть какие-то гарантии дожить до следующего дня. Считай, та же банда, просто с особенностями. Правила простейшие – беспрекословно выполнять приказы, защищать главаря, то есть меня, и друг друга. Всё остальное – по ситуации. Разве что запрет на все криминальные развлечения, но такое у серьёзных гильдий сплошь и рядом. Особенно после знаменитого случая с наркоторговцами.

Честного вора всё более чем устраивало. Дурью он не баловался, а грабил исключительно для дела. Да и вообще, после отсидки в камере смертников Миста кардинально пересмотрел свои взгляды на жизнь. После такого в монастырь обычно идут, но в старой церкви Окрана сейчас располагается самый дорогой бордель.

С остальными оказалось ещё проще. Сапфиру некуда податься – даже если он каким-то чудом вернётся к своим, его не примут из-за потери ментальной связи с Ульем. Он изгой до конца своих дней. А из-за своего необычного происхождения южник будет постоянно приманивать к себе всяческих охотников за живым товаром. Они и так не перестанут на него поглядывать с интересом, но принадлежность к наёмникам не даст им распускать руки. Ибо за такое можно и без них остаться.

Лу и вовсе не сомневалась ни секунды. Ей лишь бы где-то приткнуться. По сравнению даже с лагерем беженцев у нас для неё – сущий рай. Даже когда приходится таскать трупы.

Мы едва-едва успели разобраться с ними до темноты, приплатив работникам крематория за вынужденную задержку на работе. Пережечь тела – это дело небыстрое, да и пламя здесь не то чтобы очень жаркое. Не сгоревшие останки перемалывают на огромной электрической дробильне, после чего всю получившуюся труху отправляют в компостные ямы – перепревать вместе с дерьмом и прочими биологическими отходами. Печально, только по-другому в пустыне никак.

Закапывать трупы в песок тоже не дело – так можно привлечь большие скопления хищников. Тут одних только Жёлтых ниндзя вполне достаточно, чтобы по обитаемой части Великой пустыни все ходили исключительно вооружёнными толпами. Под утро к нам как раз явился их возмущённый представитель, дабы спросить за беспредел, но я отмахнулся от него грамотой.

Пришлось ему уйти ни с чем.

Да и слухи, что нам активно помогла стража, разошёлся по округе очень быстро. Раз они явились так быстро, то наверняка были прикормлены местными. А теперь перепуганные жители старались нам даже на глаза лишний раз не попадаться.

Провинившаяся Доска работала без продыху, вполне успешно заменяя собой трактор, и на исходе ночи она просто рухнула без сил. Но даже несмотря на её срыв, я остался доволен таким приобретением. Кто у нас без дыры в голове? Даже несгибаемая с виду Двойка постоянно мучается от кошмаров, дёргаясь во сне, словно припадочная. Спасибо хоть не вскакивает с криком, как раньше. С тех пор, как мы принялись спать вповалку, практически друг на друге, она стала чуть спокойнее. Обнимется и спит.

А раньше, наверное, без осушённой бутылки вообще боялась глаза закрыть.

Все мы тут немножечко психи, но это не повод опускать руки. Нездоровое рвение шечки лучше всего показывало, как сильно она раскаивается в произошедшем. И сколько бы ни бурчала Тара, я не сомневался, что поступил правильно. Без Доски в этой потасовке мы бы точно кого-нибудь потеряли. Может, даже меня любимого. Значит, всё было точно не зря.

Под утро сморило не только Доску. Остальные тоже пахали большую часть ночи, а потом ещё стояли на часах в ожидании мести от разбежавшихся оборванцев. Но никто так и не явился. Видимо, самых активных так или иначе не стало. Поэтому после рассвета я отправил всех отдыхать, а сам вместе с пришедшим в себя Сапфиром отправился инспектировать прихватизированное жильё.

И если бы не его энтузиазм, я бы точно сегодня напился.

– Сразу видно того, кто привык одни лишь глотки резать, – укорил меня самодовольный рой. – Посмотри на камень! Что видишь?

– Дерьмо.

– Твой взгляд слишком поверхностный. Да, здесь справляли нужду, но обрати внимание на структуру материала.

– Цвет другой, – пригляделся я, отринув брезгливость. – Не такой, как у здешних булыжников.

– Верно! – обрадовался умный рой. – Это тебе не дурацкий песчаник, который постоянно сыпется и крошится без штукатурки. Это камень древней империи! Очень прочный и долговечный. Он и нас всех переживёт.

– Не хотелось бы…

Я постучал пальцем по тёмному камню. Разумеется, не в том месте, где испражнялись бывшие жильцы.

– Значит, это всё можно починить?

– Конечно! – закивал Сапфир забинтованной головой. – Только нужен толковый мастак, который в этом разбирается.

– Пожалуй, мы его уже нашли.

– В смысле? – инсектоид часто заморгал тёмно-синими глазами. – Я не строитель! Я всего лишь управляющий…

– Прости, приятель, но бесполезные менеджеры нам не нужны, – покачал я головой, ободряюще похлопав его по здоровому плечу. – Нам специалистов подавай. Так что придётся переучиваться. А кто, если не ты?

– Нет-нет, я не смогу! У меня не получится!

– Тогда эти замечательные камни похоронят тебя под собой, – пожал я плечами. – Будешь у нас лично принимать каждый этап работ. Не беспокойся, мы тебе каску выдадим, у тебя голова как раз почти человеческая по размеру…

– Но так нельзя!

– Взгляни на это с другой стороны – как на сложную задачу, которую тебе нужно с блеском решить. Ты ведь у нас самый умный, вот и продемонстрируй эрудицию. К обеду жду подробный план работ. Не подведи.

Как говорил отец, чтоб ему там на Земле икнулось, главное – это нарезать задачи. Если исполнители справятся – молодцы. А нет, ищи новых.

Я оставил взволнованного роя бродить по развалинам в одиночестве и вышел на свежий воздух. Что ни говори, а засрали мою будущую крепость капитально. И хоть строили её на века, ремонт влетит нам в копеечку. Большую такую, размером с полицейский участок или дворец госпожи Неко.

Пожалуй, сарайчик нужно продавать. А до поры ночевать нам придётся прямо во дворе. Есть ещё вариант занять освободившиеся лачуги, но там, скорее, какую-нибудь инфекцию подхватишь, чем выспишься.

Погрузившись в расчёты, я незаметно вышел на улицу, удивительно тихую и безлюдную даже для раннего утра. Однако стоило мне пройтись немного вдоль обочины, как навстречу вырулил самурайский патруль собственной персоной. Перепутать группу тяжелобронированных стражей с обычными прохожими очень сложно. Они что, теперь сюда как на работу ходить будут? Или на опохмел не хватило?

Я невольно бросил взгляд на прибранную мостовую, но та являла собой образец чистоты. Ни одного человеческого ошмётка, а вся кровь заботливо присыпана песочком. От сердца немного отлегло. А вскоре я разглядел, что это патруль, да не тот. Всего четыре человека, которые тащили пятого в простеньком халате на

голое тело. Сам он идти не мог по причине почти полного отсутствия ног.

Надо же, какие люди! А я и забыл уже про него…

Самураи бережно положили на брусчатку своего изгнанного коллегу и так же молча удалились. Забавное зрелище. А ко мне тем временем присоединилась заспанная Двойка, в излюбленной манере бесшумно возникнув у меня за спиной.

– Это ещё что за обрубок? – поинтересовалась она, зевая.

Шест представляться не стал, вместо этого выхватив из-за пояса короткий загнутый кинжал. Второй рукой он распахнул халат на поджаром животе, едва не потеряв равновесие. Сидел он на ягодицах и остатках бёдер, что не прибавляло ему устойчивости.

– Эй, дебила кусок, ты чего удумал?! – начала заводиться моя заместительница. – Мы только тут всё отпидарасили!

Пришлось толкнуть её в бок, чтобы та заткнулась. Голова у неё и так не очень сообразительная, а спросонья так вообще сплошной стоп-кран.

Изгнанный самурай-ронин тем временем приставил лезвие кинжала к обнажённому животу и торжественно произнёс:

– Любой путь ведёт к смерти. Свой я уже прошёл. Позволь мне умереть за тебя, господин Рю-Мин! Я не посрамлю твоё имя!

Почему-то у меня не возникло ни малейших сомнений, что этот мужик с печальным лицом выпустит себе кишки в случае отказа. Так что я без всякого промедления ответил на системный запрос. И так всё предельно ясно, чего тянуть кота за яйца.

– Погоди помирать, ты мне ещё живым пригодишься.

– Благодарю, господин! – поклонился Шест, убирая кинжал.

Это безногий самурай очень вовремя сделал, потому что от церемониального поклона он всё-таки завалился в придорожную пыль под ехидный смех Двойки.

– Знаешь, Рю, это ведь просто шутка была про калек, вообще-то. А ты их, походу, вообще не понимаешь.

– Хочешь проверить, шучу я или нет?

– Не надо, пожалуйста!

– Смотри, какие слова ты знаешь, оказывается… Тогда вежливо растолкай Доску. Понесёте его на установку колец, пока культяпки окончательно не зажили.

– Окрановы сосцы, ну за что я?!

– За шутки, которое начальство не понимает. Давай-давай!

Шест хоть и старался не подавать виду, но при упоминании передаточных колец явно обрадовался. Это он ещё просто не в курсе, что у нас нет денег на сами протезы. Даже на самые простые. Сейчас все наши вложения благополучно храпели, за

одним озабоченным исключением, что с причитаниями бродил по развалинам.

Бюджет наш снова схлопнулся внутрь себя, подобно чёрной дыре. По моим скромным подсчётам выходило, что мы каким-то неведомым образом должны сами себе пару тысяч. А трат ещё предстояло столько, хоть сам себе харакири делай. Или заново заселяй местных в башню, чтобы собирать с них арендную плату.

Нужно срочно где-нибудь найти деньги, а они на дороге не валяются, в отличие от бывших самураев…

Глава 11

Госпожа Неко осталась довольна нашей оперативностью, а вот самим результатом слежки – не особо. И было от чего. Её любимая сестрёнка Заря довольно странно проводила свой досуг. Уж лучше бы она просто развратничала, ей-богу…

Для начала Двойка проследила за её обычными передвижениями по Белому району. Чаще всего дворянка заглядывала не в магазины, а в местный Колизей, где бьются рабы-смертники. Туда многие ходят поразвлечься, так что ничего предосудительного в этом на первый взгляд нет. С развлечениями в городе туговато, здесь даже появление бродячих артистов – настоящее событие. Неко удалось заманить сюда несколько музыкантов, но до нормальной концертной программы ещё очень далеко.

На трибунах Заря засиживалась до самого финала, а когда основная публика расходилась по домам, она со свитой уходила в технические помещения. Не знаю, как Таре удалось туда прошмыгнуть, но моя заместительница смогла проследить за ней и там.

Зарю интересовал местный морг, куда складывали тела погибших гладиаторов перед отправкой в городской крематорий. Что она там делала в окружении трупов – непонятно. Всех работников охрана выдворяла на полчаса подышать свежим воздухом. Такое поведение юной дворянки не могло не настораживать, так что Двойка стала буквально её второй тенью.

Следующим любимым местом посещения Зари оказалось неприметное здание, принадлежавшее… Местной гильдии докторов. В городе оно имеет весьма дурную славу из-за того, что оттуда редко кто возвращается целым и невредимым. Если в

госпитале обладатели чёрных масок в основном всё-таки лечат, то в Доме Ответов они занимаются совершенно противоположной деятельностью. Проще говоря, пытками. Зато одно только упоминание этого места способно расколоть даже матёрого преступника. Отправляться туда на экскурсию никто не хочет.

Мисту как раз ожидала прогулка в это увеселительное заведение, но мы успели выкупить его до прибытия следователя из Шо-Батайя. Чем там занималась сестрёнка госпожи Неко догадаться несложно. Вряд ли она проводила душеспасительные беседы с приговорёнными или хотя бы просто стояла в сторонке. Дворянку проводили туда тайком, в строжайшей секретности, но Двойке удалось обойти все предосторожности и проследить за ней до самого порога. Разве что внутрь заглянуть не получилось – здание очень хорошо охраняется. Подкупить же кого-то из работников Дома Ответов нереально – они все члены гильдии, которая плотно сидит на вассальной клятве. Охрана там – сплошь элитные самураи, обязанные подчиняться только дворянам. Они, скорее, себя зарежут, чем предадут своих господ. Да и вряд ли простые охранники в курсе происходящего.

И всё-таки даже такой скудной информации хватило, чтобы впечатлить нашу заказчицу. Та без всяких лишних слов сразу мне поверила. Видимо, и сама что-то такое подозревала, раз решила обратиться к посторонним сыщикам. Старшей сестре новости дались тяжело, и она без всякого моего участия опустошила бутылку вина после моего доклада.

Мы снова встретились у неё в покоях, под присмотром одного из безмолвных телохранителей, который сверлил взглядом мой затылок. Кажется, он даже не моргал. На этот раз мне было предложено новое дорогущее пойло – рубиново-красный самогон из сахарного тростника с добавлением продуктов переработки конопли. Называется это штука Кровором, и хоть его продажа запрещена в империи, дворяне им всё равно балуются, чтобы расправить чакры души и улететь в астрал.

От дегустации я отказался, предпочтя старое доброе саке. Моя крыша и так в последнее время непрочно сидит на опорах, и не хватало ещё дополнительно её расшатывать. Госпожа Неко не стала настаивать, налегая на свою любимую золотую жижу. А для нас у неё нашлось очередное задание – найти того, кто покровительствует похождениям сестры в Белом районе. Даже среди зажравшейся знати такое поведение для девушки на выданье не приветствуется, так что Заре наверняка кто-то помогает. Благо, на этот раз точные сроки отсутствовали – наша заказчица прекрасно понимала, насколько это будет тяжело.

Что касается оплаты за исполненный контракт, то я стал

обладателем индивидуального пропуска в Дворянский квартал в виде перстня с гравировкой. Теперь могу ходить сюда хоть каждый день, а не по праздникам. Правда, посетить заодно и великого учёного на этот раз не вышло – тот оказался занят каким-то важным проектом. Возможно, так даже лучше. Не придётся на уважаемого человека дышать перегаром.

В итоге мы пару часов мило пообщались с охмелевшей барышней, после чего я галантно откланялся. Напоследок она вручила мне маленький мешочек, туго набитый монетами – на текущие расходы. Здешние аристократки пусть и живут в роскоши, но наличкой не владеют, так что большим помочь Неко не могла, в чём честно мне призналась. Тем более удивительно, что её сестрёнка может себе позволить держать свои выходки в тайне. Тут явно замешан какой-то влиятельный покровитель.

Не бутылки же она таскает тайком на продажу…

Меня не особо вдохновляло впутываться в околопрестольные интриги, но ничего не поделаешь. Штрих новых заданий не даёт, а что касается Шиноби, я десять раз подумаю, прежде чем идти к ним на поклон. Нужно будет, они сами к нам обратятся.

Неожиданный аванс пришёлся весьма кстати – деньги нам сейчас нужны как воздух. Никогда раньше не понимал, как люди живут от зарплаты до зарплаты, но теперь вот пришлось проникнуться. Своеобразное чувство, надо сказать. Зато радость от каждого нового приработка неописуемая – любая дурь отдыхает…

Самое обидное, что все мои знания не стоят здесь и ломаного гроша, и получить с них дивиденды невозможно. Я себе уже всю голову сломал в безуспешных попытках вспомнить что-нибудь ценное. Либо в этом мире уже есть какой-нибудь аналог, либо он в нём вовсе не нуждается. Те же финансовые пирамиды и кредитование здесь уже активно внедряет сама Торговая гильдия. В итоге ещё и наживаясь на продаже рабов.

А какие-нибудь беспроигрышные вещи, как порох и прочие взрывчатые вещества нужно сначала знать, как изготовить. Увы, без онлайн-справочника под рукой для меня это невыполнимая задача. Смутно вспоминается, что для тротила вроде бы нужна азотная кислота, которая в свою очередь добывается из аммиачной селитры. Только как её найти и отличить от других кислот? Лакмусовой бумажкой, что ли? Даже не смешно.

Вот и получается, что вся информация в моей голове слишком поверхностная и большей частью бесполезная. Приходится убивать, грабить и заниматься другими не совсем легальными вещами, чтобы добыть себе стартовый капитал. Не иначе как папашины гены во мне проявляются…

На выходе меня встретила моя неизменная телохранительница, которая смачно уплетала шавуху. Самую настоящую, насколько это возможно в этом поехавшем мире меча и электрогенератора. Плотный лаваш из пшеничной муки, внутри которого перемешаны кусочки маринованных овощей и запечённого на вертеле мяса. Вкуснотища! Разве что соус подкачал, но я прекрасно представляю, скольких трудов стоило сделать здесь аналоги кетчупа с майонезом. В итоге получилась желтоватая пастообразная масса, по остроте соперничающая с лезвием катаны. Всё это заворачивается в божественый свёрток и дополнительно пропекается на углях.

Помню, как прошёл все стадии удивления, когда впервые узрел это чудо кулинарии в обычной придорожной забегаловке. Пусть и в таком экзотическом виде, оно по-прежнему оставалось вполне узнаваемым.

Шаверма. Как много в этом слове для сердца русского сплелось…

Здесь её называют мясным рулетом, но большой роли это не играет. С первого же взгляда мне стало предельно ясно, что кто-то пытался воссоздать наш современный фаст-фуд с помощью местных продуктов. И у него это, чёрт возьми, получилось! Я тогда жевал, мыча от восхищения, и заодно поражался гениальностью задумки. Ведь это не просто способ заработать, а ещё и своеобразное послание всем «даюханам», что застряли здесь, но смогли как-то выжить.

Я не один такой! Есть и другие!

В голове тут же закружились планы и мечты. Вдруг здесь есть какое-то объединение застрявших? Или хотя бы один целеустремлённый человек, с которым получится объединиться. Но увы, оказалось что этой популярной «новинке», завоевавшей всю империю, уже как пара сотен лет. За это время она успела распространиться и у святош, и даже у шеков, а имя создателя давно кануло в лету. Получается, что на Пангако эта еда обрела народную популярность на целый век раньше, чем на Земле. Здесь, конечно, год отличается от нашего, но не настолько же!

С тех пор здешняя шавуха отдаёт горечью разочарований. Однако я её всё равно ем каждый раз, как выпадает возможность. Что поделаешь, ностальгия…

– Окранова отрыжка! Тебе там что, жрать не дают? – возмутилась Двойка, когда я откусил часть её свёртка.

– Помогаю, – промычал я с набитым ртом. – Идти надо.

Наёмница тут же оборвала все протесты и в два укуса прикончила остаток. Молодец, в кои-то веки соображает. Передвигаясь по городу с деньгами, лучше быть максимально

сосредоточенным. Особенно вдвоём. Увы, ходить вооружённой толпой я пока не могу себе позволить – остальные либо трудятся, либо выздоравливают.

Сторк с Хрустом всё ещё на больничном, хотя контуженый кузнец периодически пытается нарушить постельный режим. Но стоит ему наклониться, как у него начинает дико кружиться голова. После очередного приступа, едва не окончившегося обмороком, я пообещал его связать, и лишь тогда он образумился. Боевой муравей ведёт себя более смирно, и уже может вставать, так что в строй они вернутся приблизительно в одно время.

Шест с трудом перенёс двойную интеграцию железа в нижние конечности, так что ему ещё нужно денёк-другой отлежаться. На бывшего самурая я возлагаю большие надежды. Отряд всё больше превращается в какую-то разудалую банду со слоганом: *«кто в лес, кто по дрова»*. Все горят энтузиазмом, но выучки и слаженности нам зачастую не хватает. Нужен опытный вояка, который знает толк в дисциплине и может построить бойцов во всех смыслах.

Двойка хороша в чём угодно, кроме как в работе с людьми. Это наша драгоценная разведка, которую отправлять в прямую атаку – преступление. Как и заставлять её командовать другими. Нет, боевыми действиями лучше руководить тому, кто на этом костепса съел. Шест до изгнания имел что-то вроде сержантского звания и руководил целым отрядом на войне, так что он должен справиться.

Я же скромно на себя возьму стратегию и общее планирование. С бомжами и тупорылыми людоедами воевать хорошо, а что будет, когда мы столкнёмся с грамотным противником? Не хотелось бы это проверять на себе.

Остальные более-менее могут работать уже сейчас. Сапфир, несмотря на пробитую черепушку, руководит расчисткой завалов, а Лу вполне неплохо управляется одной рукой, пока заживает перебитый саблей плечевой сустав. Понятное дело, что самую грязную работу я не стал сваливать на своих ребят во избежание падения морального духа. Этой штукой нужно дорожить больше, чем катами.

Тем более, вокруг нас хватает работников, готовых серьёзно вкалывать за миску похлёбки и пару монет в придачу. Когда пыль от нашего переезда немного улеглась, настало время налаживать отношения с соседями. Как ни странно, некоторые оказались даже рады тому, что теперь у башни новые хозяева. Здешняя банда доставляла много проблем окружающим, особенно обычным мирным жителям. А самых оголтелых люмпенов и тунеядцев с нашего благословления отсюда так или иначе

выселили. Кого в рабство, а кого – на тот свет.

Когда стало окончательно ясно, что мы вполне адекватные ребята и не режем кого попало, народ сам к нам потянулся. В итоге удалось сформировать целую бригаду из десяти рыл, которые под предводительством Сапфира потихоньку расчищали внутренний двор. Решили начать с него, одним махом избавившись от нелегальных пристроек и заодно раздобыв немного строительного материала для ремонта башни. Пусть и так себе качества, но всё же. Вдобавок часть камней из разрушенных лачуг имела вполне благородное происхождение, так что программа реновации закипела вовсю. Всякая ненужная дрянь и мусор отправлялись за стены, всё остальное очищалось и складировалось на будущее.

Южный принц оказался весьма толковым руководителем. Попав в родную стихию, он не давал работягам спуску, придираясь к любой мелочи и заставляя их переделывать халтуру. Те хоть и не радовались такой беспощадной эксплуатации, но свои претензии оставляли при себе. С работой нынче туго, а тут и ходить далеко не надо, и кормят прилично. Лу полностью оправдала свои обещания, умудряясь даже из примитивных продуктов выдавать нечто вкусное. Только заставила меня немного разориться на приправы. А ещё за нашей территорией постоянно приглядывала Доска со своей ненаглядной шпалой. О кровожадной воительнице тут уже слагали легенды, так что при ней никто и пикнуть не смел.

Вот где случился внезапный сбой, так это в среде наших взломщиков. Обычно тихая и покладистая Лиффия не поладила с Мистой, и готова была сцепиться с ним по любому поводу. Есть любовь с первого взгляда, а у нас тут строго наоборот. Честный вор поначалу отшучивался, не принимая её нападки всерьёз, но после того, как девчонка якобы случайно попыталась вылить на него котелок с кипятком, едва не случилась поножовщина. В общем, эту парочку пришлось разводить от греха подальше. Зато взломщики доказали свою полезность при обыске брошенных лачуг, в том числе и попавших под снос. Стараясь утереть нос друг другу, они нарыли там целую горку мелких монет. Как раз хватило на оплату труда чернорабочим и мелкую закупку.

А вот столбовая дворянка порадовала меня сегодня куда большей суммой в десять тысяч кат. И тут сразу же возник вопрос – куда их тратить в первую очередь? Дыр в бюджете у нас столько, что только успевай залатывать. Одни сплошные расходы. Прикинув так и этак, я решил вложиться в протезы для ног. Будет не очень прилично, если самураю придётся ковылять на простеньких металлических ходулях, собранных роями из

вторсырья. А за эти деньги можно взять вполне приличные копыта.

Про свой протез лучше пока не вспоминать. Работает, и хрен с ним. Хотя после потасовки с оборванцами он стал поскрипывать куда сильнее. Локтевой шарнир снова заедает, не иначе…

Что ж, легко пришло, легко ушло. Нужно искать новые заказы, иначе на следующей неделе придётся распускать стройбригаду. Нас теперь самих немало, и каждому надо вдоволь есть. Особенно раненым. Хорошо хоть Хруст может спокойно потреблять хоть рога с копытами, а вот об остальных так не скажешь.

В этом плане нас очень выручил подпольный рынок Шиноби, где удалось прикупить просроченных сухпайков и полуфабрикатов, включая вяленое мясо. Иначе вопрос с продовольствием встал бы ребром уже в ближайшие дни. Наши непоседливые воры предлагали прошерстить дома поприличней, находящиеся на территории Жёлтых, но я категорически запретил им туда соваться. Песчаные ниндзя только и ждут повода, чтобы стереть нас в порошок. Единственная наша защита – это покровительство Чёрных, и она не распространяется на беспредельщиков. Облегчать работу противникам я не хочу.

Пару раз нас пытались спровоцировать всякие лихие ребята, но мы стойко не реагировали на провокации. Вот и сейчас по улице прогуливались несколько подозрительно крепких хлопцев, стриженных накоротко, которые задирали стоявшую на часах Доску.

– Эй, рогатая тварь, выметайся из нашего города!

– Куда ни плюнь, одни нелюди! У них там и вонючие жуки есть…

– Уродина, зачем тебе такой большой меч? Ты его хоть поднять-то сможешь?

Что интересно, никто из них не заходил на нашу территорию, иначе давно бы получил от меня арбалетный болт с доставкой. Я как раз сидел во дворе и задумчиво наблюдал, как работают другие. Под такое созерцание лучше всего размышлять, но не когда над ухом вопят ксенофобы.

В основном имперцы весьма терпимы к представителям других рас, но некоторые шовинисты сбились в подобие народных дружин и обозвали себя союзными героями. Толку от их деятельности немного, а вот вред вполне очевиден. По сути, это те же банды, которые прикрываются заботой о благополучии простых граждан. Когда тебя будут грабить в тёмной подворотне до этих бравых ребят не докричишься, но если нужно разгромить мелкую лавку какого-нибудь роя – они тут как тут. Плохо то, что

на большинство их выходок городская стража демонстративно закрывает глаза.

Мои руки, включая скрипучий протез, так и чесались пристрелить кого-нибудь горлопана. Только ряженые в цветные тряпки «герои» не собирались переходить грань дозволенного. С другой стороны, это послужило отличной тренировкой самообладания для Доски. С её вспыльчивостью терпеть унижения очень тяжело, вот пусть постигает дзен. Она то и дело бросала в мою сторону красноречивые взгляды, но я лишь качал в ответ головой. Не сегодня.

Шечка скрипела зубами, но держалась.

Вскоре дружинникам надоело впустую рвать глотку и они пошли искать дальше до кого бы ещё докопаться. Ничего, город у нас небольшой и угловатый, рано или поздно мы ещё пересечёмся за поворотом. Желательно, в каком-нибудь безлюдном местечке…

Однако долго насладиться тишиной, разбавляемой усталыми матюками работяг, у меня не вышло. Вскоре на дороге показалась уличная торговка, которая не побоялась перешагнуть за границу нашей территории.

– Эй, взгляни на товары, не пожалеешь!

Я действительно взглянул, но только на саму наглую особу, горланящую на всю улицу зычным голосом. Это оказалась довольно молодая жженоземка с кожей цвета горького шоколада и чисто пепельными волосами, собранными в простой хвост на затылке. Облачением ей служили нарочито мешковатые одежды с преобладанием чёрных цветов. Ну да, в ином прикиде гулять одной для девушки чревато неприятностями, даже без переносной сумки с барахлом на продажу. А вот представительницу Шиноби здесь тронут только клинические дегенераты, коих давно повырезали. Даже союзные герои при всей своей отмороженности молча уступят ей дорогу.

На лицо торговка оказалась далеко не красавицей, как и большинство представителей её лихого народа, но мой взгляд она чем-то неуловимо притягивала. Может, излишне длинным носом с горбинкой? На язык так и просилось слово «рубильник». Давно уже заметил, что у жженоземцев преобладают очень резкие черты, особенно у чистокровных, что отличаются более тёмным «окрасом». Вот у Тары кожа гораздо светлее и отдаёт сиренью, выдавая в ней полукровку. А лицо у неё при этом всё равно какое-то заострённое.

– Прости, дорогая, мне сейчас не до покупок, – с улыбкой развёл я руками.

– Хорошенько подумай, новичок, – произнесла она совершенно другим, вкрадчивым голосом.

Будто ветер зашелестел опавшими листьями, отчего у меня мурашки пробежали по спине.

Вкупе с ярко-салатовыми глазами, которыми она хитро блеснула в мою сторону, не узнать её уже просто неприлично. Вот что в её лице, оказывается, зацепило мой взгляд, а вовсе не горбатый нос. Тогда радужка глаз в свете пожара казалась почти оранжевыми, но так она ближе к зелени. Необычный цвет. Впрочем это особенность «пепельных людей».

Вроде бы относительно недавно виделись, а как будто уже вечность прошла. Я бросил взгляд поверх беловолосой головы, и система услужливо подсветила мне имя *Камура*. Скорее всего, ненастоящее, как и весь её образ.

– Ну если ты так настаиваешь…

Я потеснился, уступив ей немного места на самодельной лавочке из доски и двух тёсанных каменей. Не в грязи же мне сидеть, а мебелью мы пока что небогаты. Девушка пристроилась рядом, закинув сумку на колени. Со стороны мы казались обычным покупателем и назойливым продавцом, демонстрирующим свои товары. Обычное дело.

– За тобой должок, – напомнила она мне тихо.

– Помню, не волнуйся, – кивнул я. – Ты по этому поводу пришла?

– А ты думал, я соскучилась?

Она хоть и произнесла это весёлым тоном, но её лицо при этом оставалось странно неподвижным, будто застывшая маска. Чем больше я на него смотрел, тем больше понимал, что с ним что-то не так.

– И не надеялся, дорогая. Чем могу помочь?

– Мне нужен человек, не примелькавшийся в городе. Ты подойдёшь.

– Один?

– Да. Мы не должны вызывать подозрений. Посторонние будут привлекать слишком много внимания.

Я крепко призадумался. С одной стороны, попахивало какой-то мутной авантюрой с неясными перспективами, с другой – долги нужно отдавать. А за ту ночь мы все ей очень сильно задолжали, как ни крути. Никто её не просил нам помогать.

– Почему именно я?

Горбоносая шпионка пожала плечами.

– Ты смазливый и при этом дружишь с головой. Да и стреляешь неплохо. Для новичка.

– Нужно кого-то грохнуть? – заинтересовался я.

– По ситуации, – она странно усмехнулась краешком губ. – Мы с тобой кое-куда прогуляемся, вдвоём. Дело рисковое, так что

мой спутник получит щедрое вознаграждение…

– Ни слова больше! – прервал я её. – Куда тебя вести, дорогая?

Глава 12

Стоило только переступить порог здешнего научного светила, как сразу стало ясно, за что его так ценит лорд Инаба. Такого мощного аромата сивухи мне ещё вдыхать не доводилось. Кажется, если здесь задержаться, можно вполне окосеть от одного только воздуха.

Источником запаха являлся мудрёный самогонный аппарат титанических размеров, в недрах которого что-то тревожно булькало. Под ним громоздилась многочисленная стеклотара – от скромных пузырей с косыми горлышками до многолитровых баллонов. В некоторых уже плавали экспонаты – какие-то непонятные твари, похожие на гигантских зародышей, различные насекомые, а так же куски тел. Спасибо, что не человеческих. Уж я теперь научился подмечать это не хуже любого патологоанатома.

Повсюду царил форменный беспорядок, граничащий с разгромом. Приходилось постоянно смотреть под ноги, дабы не споткнуться об какую-нибудь непонятную штукенцию. Под мягкими подошвами мокасин то и дело что-то хрустело. В одной из комнат прислуга как раз сметала разбитое стекло, а со стены на них потухшими окулярами смотрел разобранный робот, чьи запчасти держались вместе с помощью медной проволоки.

Прямо наглядное пособие для юных инженеров. Интересно, а что бы на это сказали действующие скелеты? Насколько я успел понять, каждый представляет из себя полноценную личность, и попробуй угадай, как они отнесутся к подобному демонтажу

собрата. В голову тут же постучалось воспоминание, как один из них пробил грудь роя-рабочего. Однако здешний исследователь являлся довольно значимой фигурой в городе, о чём намекала элитная стража на входе.

Само жилище представляло собой запутанную сеть комнат и переходов, располагавшуюся в каменном здании старой постройки с подозрительно толстыми стенами. Прямо бомбоубежище какое-то. Молчаливая прислуга проводила меня через этот рукотворный лабиринт прямо к титану мысли в изгвазданном халате, который задумчиво листал мятую тетрадь у рабочего стола, прихлёбывая что-то из кружки. Я ожидал увидеть умудрённого жизнью старца, но учёный муж вряд ли разменял полтинник. В его внешности сквозило что-то арабское – смуглая кожа, крючковатый нос, чёрная как смоль борода, никогда не знавшая расчёски. Лоб избороздили глубокие морщины, выдавая привычку постоянно хмуриться.

Поначалу хозяин кабинета, похожего на музейную свалку, меня попросту не заметил, а прислуга так же молча удалилась. Я уже подумывал было прокашляться, чтобы привлечь к себе внимание, но тут он решил снова приложиться к кружке и заметил мою тень на полу. Проследив по ней, местное светило науки оглядело меня с ног до головы. И увиденное ему, мягко говоря не понравилось.

А ведь я наряжался, как на праздник, и даже посреди Дворянского квартала почти не привлекал к себе внимания.

– Ты ещё кто? – недовольно прокаркал он, насупив кустистые брови.

– Посетитель, – скромно ответил я, стараясь не выдавать своё разочарование.

Похоже, мы зря старались. Вот этот задумчивый алкаш – местная знаменитость? Тоже мне, учёный, в коньяке мочёный…

– Меня никто не предупреждал! – буркнул мужик. – Тоже за моим эликсиром припёрся?

– Нет, уважаемый, меня интересуют древние технологии. Хотелось бы с вами кое-что обсудить.

Мужик начал багроветь, а на его лбу отчётливо проступили крупные вены.

– Очередной тех-охотник? Проваливай в свой обосранный Университет! Чтоб вас всех Нарко к рукам прибрала!

Увы, его внезапный припадок с брызганьем слюной меня совсем не впечатлил. И когда он взял паузу, чтобы перевести дух перед новой порцией ругательств, я спокойно признался, что не имею ничего общего с этой организацией. И вообще, предпочитаю держаться от неё подальше.

– Мы с ней не в ладах, – закончил я исповедь. – Потому и решил обратиться к вам, уважаемый.

– Что ж такого вы не поделили? – удивлённо крякнул бородач.

– Они скрывают некоторые технологии, которые мне хотелось бы изучить.

– Эка невидаль! – махнул он рукой куда-то в сторону. – Ублюдки оберегают чужие тайны, как будто это их собственность… Удивлён, что ты всё ещё жив.

– Спасибо, я стараюсь.

– Что ж, тогда добро пожаловать в мою скромную лабораторию! – пафосно произнёс учёный, отсалютовав мне кружкой. – Меня зовут профессор Шаан, можно просто профессор, без всякого «господина». Не люблю фамильярности между коллегами. Я сразу заметил, что ты не выглядишь особо удивлённым, впервые попав сюда. Значит, кое-что в науке соображаешь.

Я не стал его переубеждать. С нынешним образованием любой земной школьник будет здесь считаться гением чистой воды. И хотя большая часть рабочего инвентаря выглядела весьма экзотично, при ближайшем рассмотрении в нём угадывались химическая посуда, инструменты и даже какие-то простенькие приборы. Удивить меня таким и правда нужно постараться.

– Как думаешь, что это такое? – ткнул бородач мне под нос первый попавшийся приборчик со стрелкой и клубком проводков, увенчанных медными клеммами.

– Измеритель электричества или что-то вроде того, – пожал я плечами. – Только он не работает.

– Починить сможешь?

– Он не сломан, – сделал я вывод, покрутив приборчик в руке. – А, вот как… Здесь просто контакт отошёл. Готово.

Пара простейших манипуляций, и стрелка задрожала, стоило только поднести клеммы к моему протезу. Забавно, если учесть, что там нет никакого источника питания, кроме разбавленного дара Древних. Получается, я сам вырабатываю напряжение?

– Юта! – зычно крикнул довольный хозяин, сложив руки рупором. – Тащи эликсир, у нас гость!

На его зов вскоре явилась невысокая коротко стриженая девушка с пузатой мензуркой в руках. Как и прочая прислуга, она была облачена в длиннополый халат, но в отличие от остальных её губы оказались зашиты серебряной проволокой. Видимо, чтобы швы не гноились.

– Слишком много болтала, – пояснил учёный, в ответ на мой вопросительный взгляд. – Терпеть не могу тех, кто отвлекает

меня от работы…

В ёмкости плескалась крепчайшая спиртовая настойка на травах и кореньях, к которой в качестве закуски шли какие-то местные ягоды, кислые до невозможности. По заверениям создателя, этот нектар продлевал жизнь и всячески укреплял организм, на зависть чёрной субстанции. Естественно, рецепт эликсира держался в страшном секрете. Навскидку в нём было градусов этак шестьдесят.

Я не стал отказываться, чтобы не расстраивать гостеприимного хозяина, но употребил пойло в более привычном формате, насыпав себе на руку чуток каменной соли. В качестве посуды взял себе чистую стеклянную колбу без крышки, похожую на стопку, после чего поджёг в ней огненную воду. Такой необычный способ распития привёл учёного в детский восторг. Он решил повторить мой «эксперимент», и ему страшно понравилось. После третьей колбы я из коллеги превратился в дорогого друга, и он в обнимку повёл меня показывать свою коллекцию редкостей.

В основном, у него хранился всякий малопонятный хлам – от чьих-то костей до ржавых кусков металла. Однако поддатый профессор силой красноречия мог выгодно подать любую побрякушку, даже тусклый кристалл, вроде крупного страза.

– Смотри-смотри, ик! Отличный экспонат, да… Нет, это не минерал, такие штуки частенько попадаются на раскопках древних. Ты же в курсе, что до старой империи существовала гораздо более могущественная цивилизация? В общем-то, поэтому частенько ту империю и называют Второй. Союзные города гордо именуют себя Третьей, но между нами им до этого… Ик! Далеко. О чём это я?

– О древней цивилизации, – напомнил я.

– Да! Анализ сохранившихся артефактов очень сложен, но даже обрывков информации достаточно, чтобы утверждать со всей ответственностью – пропасть между Древними и Второй империей столь же огромна, как и между ней и нами нынешними. Их технологии… Ик! Поражают. Над некоторыми вещами той эпохи как будто не властно само время. Взять тех же Скелетов… Они явно были созданы примерно в то же время, а сохранились до сих пор. Даже те, что давно пали, с трудом поддаются гниению. Жаль, что их память не такая долговечная. Это приоткрыло бы завесу над многими тайнами…

– Какими именно?

– О-о-о! – протянул изобретатель эликсира молодости. – Да их целое множество, выбирай на свой вкус. К сожалению, большинство людей не задают лишних вопросов, их интересует

только то, что творится здесь и сейчас. А ведь в прошлом творились удивительные вещи! Например, возле города лежит древний конструкт, но никому нет дела, что это такое. Я много раз пытался его вскрыть, но безрезультатно. Согласно хроникам, он был тут всегда – его изображение есть на самых старых постройках, которые вполне могли застать Вторую империю. Иногда пылевые бури открывают другие штуки, не менее интересные. И это в Великой пустыне, где исхожен каждый бархан! Что говорить про далёкие земли…

Он кивнул в сторону нескольких ветхих полотен возле одной из стен, хранящихся в специальных штативах под двойным стеклом. Никакого древнего пластика – только старый добрый пергамент. Однако мне с первого взгляда стало ясно, что это не просто чья-то мазня от руки – изображение изобиловало множеством мелких деталей и точностью линий. Слишком хорошо для ручной работы. Скорее всего, это перерисованные копии, каким-то чудом дожившие до наших дней. Неоторые оказались собраны из кусочков, как паззл. Материал сильно потемнел от времени, но проходящий через них свет электрических ламп позволял разобрать большую часть изображений. Хитро придумано, тут не поспоришь.

– Интересует? – прищурился профессор, когда я склонился над ними. – Это моя гордость! Больше только в Университете, но тебе вряд ли дадут на них взглянуть, хе-хе…

Здесь он целиком и полностью прав. После инцидента со Старым Эшем я туда на пушечный выстрел не подойду, даже если у них все стены увешаны дисками Би. Ничего похожего на искомый артефакт мне на глаза так и не попалось, а вот карты действительно оказались весьма любопытными.

Местные не особо с ними заморачиваются, пользуясь скорее схематичными изображениями. Для них нарисовать собственный материк – большая проблема. Так что всё за пределами Союзной империи представляет из себя сплошные белые пятна. Даже очертания соседних земель – той же Святой Нации – весьма условные.

Я внимательно вглядывался в каждый клочок пергамента, пока не обнаружил на одном обрывке некоторое сходство с теми, что нам удалось раздобыть в старой библиотеке. Там вроде как изображался горный массив полукруглой формы, примыкающий к извилистому побережью. Масштаб другой, но место явно то же самое. Здесь стало видно, что само побережье утыкается в узкий пролив, изобилующий скалами и протоками.

– О! Воистину гиблое местечко, коллега, – заявил учёный, заглянув через моё плечо. – Там сгинуло очень много тех-

охотников и вольных исследователей. Среди них ходит байка, что этот полуостров проклят.

– Знаете, где он находится?

– Конечно, это же Ревущий Лабиринт! – профессор в запале покопался среди экспонатов и выудил оттуда нечто, напоминающее портативный фонарик. – Вот эта вещица как раз оттуда. Выменял её на бочку своего эликсира. Раньше, говорят, туда частенько ходили экспедиции, но относительно нормальную дорогу завалило после одного из землетрясений. Теперь туда не добраться – с моря мешает архипелаг с кучей подводных скал, а с суши либо непроходимые горы с проливом, либо Кишка.

– Что-что?

Я даже к переводчику обратился, которого в последнее время почти перестал замечать, но ошибки не нашёл.

– Кишка, – слегка удивлённо повторил профессор Шаан. – Ты, я смотрю, совсем издалека, раз не знаешь наших достопримечательностей. Это топкая местность к югу от Хэнга, которая во время приливов частично уходит под воду. Там гнездуются клювастые твари, из-за чего всякие сорвиголовы пытаются добыть их яйца. С переменным успехом. Слышал про этот деликатес? Обязательно попробуй, когда будешь в следующий раз на приёме у нашего светлоликого господина, да умножатся его года… Хочешь взглянуть, кстати?

– На что именно?

– У меня есть неплохой экземпляр, пойдём!

Поддатый учёный потащил меня в следующий «выставочный зал». Там царил ещё больший бардак, так что шагать приходилось по редким островкам чистого пола. Мы проследовали вдоль груды непонятных костей, напомнивших мне единственное посещение палеонтологического музея, и остановились у здоровенного черепа. Внешне он напоминал птичий, только где вы найдёте птичку с полутораметровым клювом? Внутри костяного конуса располагался внушительный набор треугольных зубов, похожих на акульи. Надо полагать рацион у этого существа был далеко не вегетарианский…

– Вот! – профессор с гордостью постучал по толстому своду черепа. – Очень дорого мне обошёлся, двух рабов пришлось отдать. А ведь за них мне предлагали сто тысяч кат!

Я от этих слов впечатлился не меньше, чем от созерцания черепа совсем не ископаемого хищника, в глазницу которого без проблем пролезал мужской кулак. Пятьдесят кусков за человека – это действительно солидная цена. За такие деньги можно прикупить элитную куртизанку, знающую Камасутру как *«Отче Наш Окран»*, или чемпиона гладиаторской арены. Некоторые

заядлые болельщики из дворян любят содержать своих личных бойцов, превращая их в настоящие машины для убийства. Некоторые даже по соседним городам ездят со своими «воспитанниками», чтобы поднять бабла на ставках.

Но здесь-то за что платить? Пока вся прислуга, что попалась мне на глаза, отличалась лишь повышенной молчаливостью, вплоть до зашитого рта. Не удивлюсь, если у большинства ещё и языки отрезаны.

– Не удивляйся цене, коллега, – похлопал меня по плечу коллекционер редкостей. – Мои рабы отлично обучены, ведь они помогают мне на вскрытиях. Люблю покопаться в потрохах, знаешь ли, особенно в нечеловеческих. У меня есть теория, не приведи Святую церковь её услышать, что шеки произошли от людей. Да-да, не удивляйся! Многие отмечают их сходство с нами, но не все понимают, насколько оно глубоко. Репродуктивная система у нас идентична, так что когда-нибудь я разгадаю секрет, как получить помесь. Увы, даже у чистокровных шеков редко бывает потомство. Поэтому они и вымирают, а не вовсе из-за их кровожадности. Хотя это тоже влияет, наверное…

– А рой? – не удержался я от вопроса, припомнив свои умозаключения.

– С ними всё проще и сложней, – хмыкнул учёный, прихлебнув из мензурки. – Они не способны размножаться, вообще. Репродуктивные органы полностью отсутствуют у всех, включая принцев. Более того, я посещал сам парочку ульев, и не видел там ни одного детёныша. Так что вывод прост – это не все виды, а лишь их часть. Сами рои упоминают некую Королеву в качестве своего божества, но я уверен, что эти слухи реальны. У некоторых существ есть лишь одна матка, которая бесперебойно выводит потомство. Думаю, у них нечто подобное, не зря же они все так похожи. Что касается их знаменитой Связи, то тут всё просто – в этом важную роль играют наросты на голове. Если их повредить или надолго оставить роя одного, тот теряет связь с Ульем. Примерно в половине случаев это приводит к летальному результату. Те, кто всё-таки это переживают, больше никогда не могут вернуться обратно из-за частичного отмирания тканей… Эй, Юта! Тащи ещё эликсира, Нарко тебя задери!

В голове меня уже вовсю шумел морской прибой, но для переговоров требовалось довести хозяина до нужной кондиции. Карты меня не особо интересовали, особенно теперь, когда известно примерное направление. Хэнг располагается к югу от Великой пустыни, так что прикинуть будущий маршрут несложно. Главное, что на полуострове явно располагались какие-то постройки. И далеко не одна. Не зря же туда тех-охотники в своё

время мотались…

А вот рабы, соображающие в медицине, выглядели очень перспективным приобретением. Хотя, если они только лишь потрошат трупы, толку от них немного. Этими соображениями я решил поделиться вслух, чтобы прояснить этот тонкий момент.

– Что ты, коллега! – замахал руками профессор. – Мы частенько операции и на живых проводим. Получше докторов, между прочим. Вот, кстати, взгляни сюда!

Он поманил ту самую девушку с зашитым ртом и грубо развернул её ко мне спиной. На коротко стриженом затылке невольницы багровел толстый шрам, идущий почти до темечка. Волосы на рубце не росли, и вряд ли когда-нибудь станут.

– Бандиты раскроили ей череп и бросили умирать, – пояснил анатомист. – Такие тяжёлые травмы считаются безнадёжными, так что её хотели уже отправить в крематорий вместе с остальными спутниками, ну тут вмешался я. Как видишь, не зря. Правда, её память сильно пострадала, а вот всё остальное в полном порядке. После этого случая доктора при одном только моём упоминании плюются, прямо в свои уродливые маски, хе-хе!

Результаты операции действительно впечатляли. Я и не думал, что в этом мире найдётся практикующий нейрохирург. Мы снова выпили за науку-матушку, после чего учёный многозначительно признался, что эликсир и обученные рабы его главный обменный фонд. Ибо страсть к коллекционированию – удовольствие вовсе не из дешёвых, даже при покровительстве самого главы города.

– Ты же ко мне не с пустыми руками пришёл, коллега? – заговорщески подмигнул он мне, приобняв за плечо.

У меня за спиной болтался вещмешок, так что профессор Шаан сделал совершенно правильные выводы. Однако металлический шар с разъёмами, что Двойка притащила с разгромленного склада, его совсем не впечатлил.

– Ну-у-у… – протянул он, не скрывая разочарования. – Это ядро искусственного интеллекта. Занятная штука, но у меня уже есть несколько таких же. К сожалению, оно полностью бесполезно – рабочего скелета из запчастей не соберёшь. Я уже неоднократно пробовал. У нас тут есть лавка роботехники, можешь продать им эту штуку, они охотно скупают запчасти.

Мне и самому после этих слов перехотелось расставаться с вещицей. Если это «мозги» одного из роботов, то какого хрена людоеды их хранили у себя? Нет, отдавать её категорически нельзя. Я очень сомневаюсь, что это бесполезная запчасть, годящаяся лишь для переработки. То, что местный самоучка не смог их подключить и запустить, ещё ни о чём не говорит.

Пришлось покопаться в мешке и продемонстрировать ему прочие находки. Разумеется, наши драгоценные карты брать я с собой не стал, а вот всякий мелкий мусор пошёл в ход. Больше всего на учёного произвели впечатление пластиковые карточки с письменами, что мы прихватили из разорённой библиотеки.

– Это же послание Древних! – выпучил он покрасневшие глаза. – Настоящее! Ты что, ограбил Университет?!

– Нашёл в руинах, – покачал я головой. – Тех-охотникам про это лучше не знать.

– Ещё бы! Такое сокровище…

Для меня ценность безделушек была весьма сомнительной, но исследователя древностей едва удар не хватил. Жаль, что нам не удалось дотащить колбы с научными пергаментами, но они точно не пережили бы тяжёлую дорогу сюда. Сохранились лишь самые неприхотливые и компактные вещи, вроде тех же карточек.

Одну из надписей на них профессор даже смог перевести сходу, используя собственноручно составленный словарик-тетрадку. Звучала фраза кривовато, но я немного её подкорректировал на современный ладж и получилось следующее:

«Обслуживание объекта не реже трёх раз в Цикл».

Воистину, это величайшее знание, достойное передаваться из поколения в поколение.

– Потрясающе! – перевозбудился учёный, когда мы закончили перевод. – А много ли их у тебя, мой дорогой коллега?

– Достаточно, – кивнул я, продемонстрировав стопку размером с колоду покерных карт. – Интересует?

– Ну, разумеется!

Коллекционер суетливо заметался по хранилищу, и после недолгих поисков вытащил из ящиков длинный и увесистый свёрток. Разматывать его он не стал, а просто выхватил из-за пояса острый кинжальчик и одним махом вспорол ткань. Сразу видно, что инструмент ему привычен.

Внутри оказалась металлическая рука с четырьмя пальцами. Причём гнулись они как надо, судя по шарнирным «суставам». В качестве становой опоры служили парные штыри, отдалённо напоминающие человеческие кости. Сам металл хоть и потемнел, но выглядел достаточно прочным.

– Это рука скелета, переделанная под протез, – подтвердил мою догадку профессор, продемонстрировав крепление к передаточному кольцу. – Уж прости, но у тебя полный хлам, а не конечность. Это недостойно такого великого исследователя, как ты!

Я и сам это прекрасно знаю – моя «варежка» не

приспособлена к тонким манипуляциям. Держать арбалет, да размахивать пристёгнутой цепочкой – это её максимум.

– Неплохое предложение, – согласился я, пряча стопку обратно. – Но ты же понимаешь, коллега, что этого маловато?

Учёный тяжело вздохнул и щедро подлил нам эликсира.

Торги обещали быть тяжёлыми.

Глава 13

– Смотрю, ты всё-таки прибарахлился?

Моя горбоносая спутница, облачённая в просторное кимоно до пят, которое едва не подметало подолом улицу, многозначительно постучала пальцем по протезу. Благо наше «свидание» случилось через пару дней после посещения профессора, и новая рука уже успела более-менее прижиться. Я с удовольствием пошевелил металлическими пальцами, способными связать в узелок даже тонкую бечёвку, и напомнил ей:

– Ты сама просила меня выглядеть состоятельным дурачком. Вот и соответствую.

– Неплохо, – она одобрительно цокнула языком. – Но не будь им на самом деле. Мы не на прогулку идём.

– Может, уже расскажешь подробности?

Беловолосая шпионка призадумалась на мгновенье, после чего неохотно выдала своим фирменным вкрадчивым голосом:

– Мне нужно встретиться с одним человеком наедине, не вызывая подозрений. К сожалению, всех наших знают в лицо. Ты прикроешь меня, если что пойдёт не так.

– Твой куратор? – предположил я.

– Не совсем. Скорее, посредник между нами, – уточнила девушка, взяв меня под левую руку. – Будь настороже и делай, что я скажу. Не нравится мне всё это…

– Если у тебя плохое предчувствие, то зачем ты идёшь на встречу?

Она едва заметно повела плечами.

– По-другому этот вопрос не решить. Да и поводов отказаться у меня нет. А вот ты ещё можешь соскочить…

Не на того напала. Менять свои планы на эту ночь я не собирался, поэтому поведал ей, придав голосу поэтичности:

– Мы с тобой словно игральные кости, дорогая. Нам нужно постоянно бросать себя вперёд.

– Что ж, тогда веди, самурай, – благословила она меня, поправив кимоно.

Нужно сказать, я со всей ответственностью подготовился к прогулке по ночному городу. Надел свою лучшую куртку с кольчужной подкладкой, которая с виду выглядит обычной кожанкой, и прихватил с собой целых два колчана для арбалета. Один закрепил на бедре, второй за спиной. Туда помимо обычных бронебойных болтов ещё добавил специальные, на все случаи жизни. Пришлось немного разориться, но жалеть о таких тратах

глупо. На собственной безопасности не экономят, потому что потом на похоронах можно разориться.

Главным же моим козырем стал новый протез. То есть, это для меня он новый, а так ему несколько сотен лет, если не тысяч. Сторк довёл его до ума, тщательно смазав все сочленения и обмотав эластичной лентой металлические «кости». Все уязвимые проводки и шланги прячутся там прямо внутри конструкции, так что перебить их кране сложно. А толстая обмотка дополнительно уберегает механизмы от внешнего воздействия, превращая протез по объёму почти в настоящую руку.

Теперь мне не хватает только светового меча, но тут к сожалению, выбор довольно примитивный. Да и фехтую я так себе. Меня на палках разве что Лиффия не выносит регулярно.

Шевелилась рука теперь по всем направлениям, почти как настоящая. Но главное – это вернувшиеся ощущения. Я и до этого мог вполне сносно осязать, несмотря на отсутствие каких-либо датчиков на железках, а теперь с откушенной конечности будто толстую лыжную перчатку сняли, оставив обычную, тканевую. По чувствительности протез отныне лишь немного уступал живой руке. Даже отсутствие мизинца меня не напрягало – я настолько привык пользоваться православными тремя перстами, что поначалу не всегда вспоминал о безымянном пальце, забывая его согнуть. В результате тот оставался надменно торчать, как неудачная пародия на земную аристократию. Здешние же дворяне предпочитают держать посуду двумя руками, ничего не оттопыривая.

Камура, или как там её на самом деле, хоть и оделась как знатная дама, но из под полы её кимоно выглядывала длинная рукоять катаны. Судя по характерным потёртостям, носила барышня её отнюдь не для красоты. Белоснежные волосы она уложила в сложную причёску, отдав дань современной моде. Вместе мы напоминали очередную беспечную парочку из Дворянского квартала, решившую прогуляться на ночь глядя. Звучит немного авантюрно, только каждый оборванец в городе прекрасно знает, что будет с тем недоумком, кто тронет столь уважаемых людей. Если не соваться в откровенно паршивые места, шанс встретить неприятности довольно мал.

На прогулку отправились после заката, что не мешало ни мне, ни моей беловолосой спутнице. Мы оба отлично видим даже в кромешной тьме, а перед моими глазами в любой момент может ещё и всплыть спутниковая карта. При всём желании не заблудишься.

Не считая того, что меня немного потряхивало от волнения, променад мне понравился. Мы неспешно прошлись по центру

города и углубились в проулки Красного района. Гильдия убийц не могла похвастаться обширными владениями, зато у них царил образцовый порядок. Все любители анархии и беспредела давно отсюда отселились – кто в соседние районы, а кто и на тот свет.

Поплутав по переулкам, мы вышли на довольно просторную улицу, традиционно вымощенную камнем. Ширина полотна позволяла спокойно прокатиться на каком-нибудь транспорте, существуй он в этом мире. Хотя о чём это я – здесь тяговой клетконосец скорее всего пройдёт, не говоря уже о живности поменьше. Большая часть кубических зданий имела вполне узнаваемое основание из старого камня, а вот сами постройки являлись обычным многоуровневым муравейником, отчаянно стремясь обогнать по высоте соседей, Зато здесь было в наличии какое-никакое уличное освещение в виде тусклых электрических ламп, подвешенных на столбах. Цивилизация, как ни крути.

За одним из перекрёстков нас и поджидал связной, оказавшийся невысоким мужичком лет за сорок в роскошном халате, расшитом золотом и серебром. Звали его Шин с приставкой «господин». С виду – типичный представитель обеспеченного класса, который выглядит дорого, но безвкусно. Прямо как сутенёр в борделе среднего пошиба. За его спиной переминались с ноги на ногу сразу трое плечистых молодцов в тяжёлой броне, вооружённых широкими саблями. У меня это оружие вызывает стойкие ассоциации с древней Персией, и вполне возможно, что у них общие корни. Как и у местных катан с японскими.

Увидев меня, мужичок недовольно скривился:

– Я же просил приходить одной!

– Ты сказал не брать наших, – вкрадчиво напомнила ему девушка. – Я это исполнила.

– А это тогда кто, ёбырь твой? – «сутенёр» ткнул в меня толстым пальцем, на котором красовался массивный перстень.

– Тебе какая разница, Шин? – всё так же спокойно поинтересовалась Камура, кивнув в сторону его сопровождающих. – Я же не спрашиваю, кого ты с собой притащил.

– Они останутся снаружи, – пожал покатыми плечами связной. – Внутрь пустят только нас двоих. Итак пришлось рисковать, чтобы выбить приглашение.

– Ничего страшного, – успокоила его шпионка. – Думаю, наши мальчики найдут, о чём пообщаться, пока мы будем заняты.

– Хрен с тобой, – буркнул Шин. – Пошли, а то опоздаем ещё, не приведи Окран…

Однако его планам не суждено было сбыться. Стоило нам

подойти к нервничающему богачу, как плотный халат на его груди с треском лопнул, выпустив наружу окровавленное лезвие сабли. Твою ж мать, пробили шину на ровном месте…

Дальнейшие события понеслись галопом, за которым я сам едва поспевал. Мужичок с удивлением уставился на инородный предмет в груди, но «телохранитель» тут же рванул клинок обратно, буквально стряхнув с него обмякшее тело и попёр на Камуру. Тем временем второй его коллега зарезал третьего, сунув тому острый кинжал прямо под забрало шлема. Видимо, тот в заговоре против хозяина не участвовал, вот и попал под раздачу. Однако пока он трепыхался в агонии, напасть на нас смог только один. Мелочь, а приятно.

Тяжелобронированного воина и девушку в кимоно разделяла всего лишь пара шагов, но та каким-то непостижимым образом успела выхватить катану и парировать удар. Мой взгляд едва уловил смазанное движение шпионки, настолько оно оказалось быстрым. Вжик, и у сабельщика оказалась перерублена рука на стыке латной перчатки и металлического рукава брони. Кровь из культи хлынула фонтаном, а клинок вместе с отсечённой кистью брякнулся на мостовую. Пальцы продолжали крепко сжимать рукоять, так и не получив другого приказа.

Ловко сработано, ничего не скажешь.

Новоиспечённый инвалид заорал от боли, инстинктивно схватившись за фонтанирующее кровью предплечье, после чего пригнул голову в шлеме и с рёвом ринулся на противницу живым тараном, в лучших традициях американского футбола. Однако девушка ловкой подсечкой уронила этот посудный шкаф на дорогу, добив его тычком в смотровую щель забрала, после чего коротко предупредила меня:

– Второй твой!

Я уже и сам об этом догадался, потому что наперерез нам активно цокали когтями по камням сразу трое мохноногих животных с характерными роговыми наростами на теле. Костепсы не утруждали себя демаскирующим лаем или даже рычанием, а молча неслись с одной единственной целью – порвать нас, как Тузик несчастную грелку. Ненавижу собак, ещё со времён своего первого путешествия по пустыне.

Всё-таки предчувствие шпионку не обмануло. Ночка нам предстоит ещё та…

Второй сабельщик намеревался поскорее окропить оружие моей кровью, пока я не успел выхватить арбалет из-за спины, но тут уличное освещение с громким хлопком погасло. Очень вовремя, потому что мимо нас вскоре просвистело несколько арбалетных болтов. Как-то у них всё тут через жопу организовано,

если не сказать похуже. Им нужно было стрелять раньше, пусть и рискуя попасть в своих же. А так получился залп бессилия, который лишь попортил стены соседних домов и брусчатку. Не все же могут моментально адаптироваться к кромешной темноте. Увы, многоэтажные дома заслоняли свет восходящих лун, погружая всю улицу в густую темень.

От смены освещения замешкался и «телохранитель», слепо взмахнув саблей в том месте, где я ещё совсем недавно стоял. Расчёт в целом верный, потому что стрелку не стоит давать времени выхватить оружие и спокойно прицелиться. Руби пока горячо, как говорится. Только вот меня там уже не оказалось, и широкое лезвие впустую вспороло воздух. Неплохая попытка, но и про защиту забывать не стоит, потому что его выпад открыл уязвимые места в броне.

Я подскочил сбоку и со всей силы ударил трезубцем в район подмышки, пользуясь всей силой механической руки. Гранёный штырь пробил неподатливый поддоспешник и глубоко погрузился в тело. Жаль, удар у меня не поставлен – воин успел отмахнуться, врезав мне по протезу. Будь это живая конечность, я бы вполне мог повторить судьбу его покойного напарника.

В любом случае, моя атака стала для воина полной неожиданностью. Арбалет же я не стал пока что тянуть из-за спины – слишком много возни, а сейчас на счету каждая секунда.

Скоро стрелки перезарядятся, заодно привыкнув к скудному освещению, и тогда нам лучше не задерживаться на улице. Судя по всему, стреляли по нам откуда-то издалека, раз получился такой разлёт. Я бы на их месте вообще устроился бы на первых этажах ближайших домов, чтобы выкосить всех с первого же залпа в упор. Видимо, нападавшие не знали о месте встречи заранее, и втихую проследили за связным, который не подозревал о «хвосте».

Однако проколотый воин и не думал умирать. Он развернулся, пусть не так резво, как раньше, и попёр в новую атаку. Пришлось немного от него побегать, пользуясь нашей разницей в скорости. Не очень благородно, зато эффективно. Я не настолько хорошо владею трезубцем, чтобы гарантированно «поймать» саблю изогнутой гардой. Противник по-прежнему очень хреново видел, так что у меня имелись все шансы благополучно разорвать дистанцию и пристрелить его, как полагается. Но спустя всего несколько шагов тот неожиданно споткнулся и с грохотом упал на дорогу.

– Долго возишься! – недовольно прошипела Камура. – За мной!

Пока я брал сабельщика измором, она успела скинуть с себя

просторное кимоно, оставшись в облегающем комбинезоне ниндзя. Прямо заглядение. Через её весьма выдающуюся грудь, размера этак третьего, крест-накрест шла перевязь с метательными кинжалами, на манер пулемётных лент. Часть ячеек уже успела опустеть, зато ни один блохозавр не подавал признаков жизни. Все лежали милыми окровавленными комочками и не пытались укусить нас за бочок. Да и мой оппонент тоже не просто так споткнулся, а поймал кунай под колено и теперь протяжно стонал, пытаясь подняться. Удачи ему, учитывая огромную дыру в боку, которая сама по себе не закроется. Потому что у сая не лезвие, как у обычного кинжала, а настоящий штык.

Шпионка опрометью рванула к самому высокому из зданий, примыкающих вплотную к дороге. Повсюду слышался торопливый топот ног, так что её желание скрыться с глаз долой очень своевременное. Вот только вряд ли нам сейчас кто-то гостеприимно откроет…

Однако жженоземка и не думала ломиться в двери, прямо на ходу швырнув сразу два кинжала с обеих рук. Один разбил стекло в узком смотровом окне, расположенном на высоте двух с лишним метров от земли, а второй воткнулся в щель между блоками. Моё почтение такой меткости. Девушка с разгону взлетела по стене, использовав застрявший клинок в качестве уступа, и змеёй юркнула в оконный проём.

Очень вовремя, потому что на дорогу вдалеке выскочили новые противники, которые не смогли угнаться за быстроногими костепсами. Как минимум двое держали в руках арбалеты, что придало мне дополнительных сил в покорении стены следом за спутницей. Нехорошо оставлять даму одну. Вскарабкался я столь резво, что даже толком не порезался об разбитое стекло. Адреналин, бурливший в крови, делал каждое все движения скупыми и точными, включив генетическую память предков. Даже не дворян-декабристов, а их далёких предшественников, которые сражались с саблезубыми тиграми и выбивали прочую мегафауну Земли. А может и воевали против выходцев из этого мира.

Спасибо, что на окошке не догадались поставить решётку. Хоть бери и свечку Окрану ставь.

Позади характерно хлопнула тетива, но я уже успел втянуть большую часть тела в проём, отчаянно хрустя разбитым стеклом. Цокнуло совсем рядом, обдав меня ещё и каменной крошкой напоследок. Толщина стены оказалась солидной – около полуметра, превратив весь оконный проём в узкий лаз. Арбалет страшно мешал ползти, сгребая плечами всё стекло, какое только можно. Оставь я его за спиной – точно бы застрял, на потеху

преследователям. Те бы уже не промахнулись по такой-то мишени. Укреплённая куртка Шиноби снова показала себя с наилучшей стороны, оберегая меня от лишних порезов.

Вниз я не спрыгнул, а скорее свалился, едва не распоров себе лицо об осколки. Но главное, что у меня это получилось, остальное уже неважно. Жив, цел, орёл! Лучшая оценка выступления – сохранённая жизнь и здоровье. Профессиональных ниндзя, тренирующихся с раннего детства, мне всё равно не догнать.

К сожалению, уйти далеко нам не удалось. Мы проникли всего лишь в закрытый предбанник, заставленный огромными ящиками. Что-то вроде склада, получается. Проход вглубь здания перегораживала массивная металлическая дверь, чья сестра-близнец стояла на входе. Никаких окон дальше не было и в помине, так что просочиться внутрь можно было лишь одним единственным способом – через порог.

Камура, не теряя времени, задумчиво ковырялась в замке при помощи нескольких изогнутых спиц, взятых прямо из причёски. Волосы же она стянула шнурком в уже привычный конский хвост, заправив его за воротник, чтобы не мешался.

Я тоже не стал отвлекать взломщицу, и взял в прицел оконный проём. Как выяснилось – не зря, потому что вскоре там показалась чья-то потная рожа с коротким клинком в зубах. Кто-то в детстве явно перечитал книжек о пиратах. Я немедленно выстрелил в храбреца, пригвоздив его заодно к деревянной раме. Теперь эту пробку так просто из проёма не вытащить – болт пробил череп и ушёл глубоко в древесину, став лишней распоркой. И на что этот суицидник вообще надеялся? Что мы благородно позволим ему заползти внутрь и схватимся на ножах?

– Психи какие-то… – заключил я, перезаряжаясь.

– Они под кайфом, – пояснила Камура, не отрываясь от замка. – Это обычные смертники, не удивляйся. Будут лезть на рожон, пока не сдохнут. Боли они не чувствуют и туго соображают, учти это. Их специально гонят впереди, чтобы отвлечь наше внимание.

– Как собак?

– Вроде того, – вздохнула девушка, выбросив хрустнувшую в её руках спицу.

Несмотря на явное раздражение неудачей, её лицо оставалось всё той же неподвижной маской, где двигались одни только губы, без участия остальных мимических мышц. Интересно, а в постели она такая же снежная королева? Твою мать, о чём я только думаю…

В уличную дверь заколотили что есть мочи, окончательно

приведя мои мысли в порядок. Ломились обдолбыши отчаянно, будто в последнюю кабинку туалета, но металлическая створка даже не дрогнула.

– Пока у них так себе получается, – решил я немного подбодрить спутницу.

– Мы живы лишь потому, что меня хотели схватить, – возразила та. – Это плохо. Очень плохо…

Я не стал уточнять, почему. Участь любого пленённого шпиона незавидна, ведь они слишком много знают. А учитывая нашего нанимателя, ставки весьма высоки. Лучше бы нам и правда не попадаться…

– Есть! – победно воскликнула девушка, отворив замок.

Всё-таки эмоции в ней есть. А то прямо боевой робот, а не живой человек.

Мои личные взломщики наверняка бы справились с дверью быстрей, но укокошить в одну каску нескольких противников для них задача из разряда фантастики. А эта барышня мало того, что уложила несколько людей и собак за рекордное время, так ещё и побила заодно всё уличное освещение. В своевременное отключение мне как-то не верится. Тогда, при первой нашей встрече, она бы точно меня убила при желании, пока я катался с тяжёлым арбалетом.

Хорошо иметь такую умелую союзницу… А вот не иметь – плохо.

– Если выберемся, с меня бутыль, – похвалил я её, прицеливаясь на всякий случай в дверь.

Однако внутри оказалось пусто. Никто нас здесь не ждал, и мы преспокойно проникли в какое-то промышленное помещение, где громоздились угловатые станки времён промышленной революции. Судя по обильным залежам пыли под ними – камнеобрабатывающие. Вскоре на глаза попалась и сама продукция – от пресловутых строительных блоков до мелкой бытовой утвари, вроде ступок, разделочных досок, скалок и один Окран знает, чего ещё. Чуть поодаль была сложена керамическая посуда – довольно редкий товар в нашем городе. Ближайшие залежи глины находятся в Мочалке, а там в процессе раскопок можно внезапно вырыть самому себе могилу.

К сожалению, здешние дверные замки не могут защёлкиваться автоматически, так что закрывать за собой створки пришлось на обычные цепочки, заменяющие засовы в раздвижных дверях. При желании их всё равно можно выбить, так что стоило поторапливаться. Мы прошли сквозь цех, но чёрный вход оказался наглухо заставлен набитыми камнями ящиками. Вопиющее нарушение техники безопасности! Вдвоём мы это добро

разгружать до утра будем, если не надорвёмся. Тем более, нас там наверняка уже поджидают.

Камура не стала унывать и повела нас наверх, по пути вскрыв ещё парочку дверей, на этот раз деревянных. Благо там замки оказались не такие сложные, и шпионка вскрывала их буквально на ходу, будто у неё имелись ключи. Взлому никто не препятствовал – хозяева явно поскупились на живых сторожей. Хотя, кто в здравом уме будет грабить кого-то в Красном районе? Жаль, что на нас эта защита не распространяется. Не удивлюсь, если «смотрящих» настоятельно попросили не торопиться с реагированием на одну ночную заварушку. Само нападение в таком месте говорит о многом. Как минимум о том, что я правильно сделал, поселившись у Чёрных.

Так что куковать здесь в ожидании подмоги не самая лучшая идея. Нужно выбираться.

Здание, где мы оказались заперты, многократно достраивали ввысь из-за ограниченной площади, забивая новые этажи готовой продукцией, а так же всяким электрическим барахлом, которое питало станки и прочую технику. Огромные аккумуляторы в человеческий рост занимали очень много места, накапливая за ночь энергию для рабочей смены. Днём ветра обычно стихают, и напряжение в городе падает практически везде, кроме Дворянского квартала и отдельных мест Белого района. Так что это единственный вариант для тех производств, кто не хочет скатиться к уровню мануфактуры с преимущественно ручным трудом.

Хоть здесь местные не кажутся такими оголтелыми дикарями…

Крыша, как таковая, у здания отсутствовала. Пока что её роль отыгрывал последний недостроенный этаж, чьи стены только начали возводить, оконтурив периметр невысоким бортиком из блоков собственного производства. По углам торчало несколько железных арматурин, без которых прочность всей постройки встала бы под большим вопросом, а в качестве настила служили обычные доски поверх деревянных балок. Дешёво и сердито, здесь почти везде так строятся. Дожди всё равно не идут, так что это вполне стандартная кровля для города.

Зато мы оказались выше большинства соседних построек, что внушало некоторые надежды на спасение. Однако они оказались тут же разбиты вдребезги.

Камура вскрыла очередную дверь на лестнице, после чего выскочила наверх первой, чтобы осмотреться. И уже спустя мгновение повалилась на пол со стрелой в верхней части груди. Я повторять её подвиг не стал и осторожно выполз, укрываясь за

недостроенной бровкой стены. А чего на лестнице сидеть? Ждать, пока обкуренная толпа туда доберётся? Спасибо, я лучше тут побарахтаюсь.

Шпионка оказалась жива и даже сама кое-как отползла к бортику, оставляя за собой влажный след.

– Видела, откуда? – первым делом спросил я, прошмыгнув к ней.

– Башня на той стороне дороги, – сквозь зубы прошипела девушка. – С такого расстояния… Это настоящий профессионал. С другой стороны, живыми нас брать уже не стремятся, это хорошо.

– Нашла чему радоваться, – укорил я её, пристроив рядом с ней арбалет. – У нас вообще-то есть, чем ответить. А пока сделай милость, не умирай.

– Ты слишком самонадеян, новичок… И плохо разбираешься в медицине. Рана не особо серьёзная, но болт лучше вынуть.

– Потерпишь?

– Куда я денусь, – скривила она губы.

Её облачение на поверку оказалось из той же крепчайшей ткани, аналогичной нашему кевлару. Однако снаряд с бронебойным наконечником смог её пробить вместе с кожаной перевязью чуть ниже ключицы, хоть и растерял при этом большую часть своей поражающей силы. Рана вышла не сквозная – болт явно упёрся в лопатку. Обычно медики стараются протолкнуть его острием вперёд, обломав оперение, но это не наш вариант. А полулежачее положение только усугубляло и без того непростую процедуру. Пришлось без всякого трепета упереться в девушку коленями, взявшись за древко двумя руками, после чего резко рвануть его на себя.

Камура протяжно застонала от боли, и тут я окончательно убедился, что верхняя половина её лица не двигается. Вот вообще. Прямо эффект «Зловещей долины» поймал, пока на неё смотрел.

Хорошо что наконечник оказался достаточно узким и плотно сидел на древке, иначе у меня бы ничего не получилось. Но и так я изрядно помучил девушку, разворотив рану, откуда хлынуло ещё больше крови. Но здесь с этим попроще – налил туда разведённую в кислоте чёрную жижу Древних, сверху залепил куском липкой древесной смолы и для надёжности пару раз обернул тряпьём. Всё, готово! У запасливой шпионки бинты оказались чёрного цвета, чтобы не демаскировать костюм в темноте. Заодно я примотал ей правую руку к телу – та всё равно вышла из строя.

Жженоземка после всех манипуляций заметно побледнела, в лунном свете став похожей на покойницу.

– Сойдёт для новичка, – выдохнула она, вытерев со лба обильно выступивший пот. – А теперь хотелось бы узнать, как ты собираешься справиться с тем стрелком?

– Продам ему одну излишне любопытную особу, – коварно ухмыльнулся я.

– И зачем я только спросила…

Однако моя продырявленная спутница послушно отползла в сторону и дождалась, пока я подготовлюсь для контрбатарейной борьбы. Требовалось не только занять удобную позицию, а ещё врубить режим «дальнозоркости», иначе мне с вражеским снайпером не совладать. Судя по всему, арбалет у него явно мощнее моего. Но, как говорится, дело вовсе не в размере…

По моей команде Камура мелькнула над бортиком, будто собираясь подняться и перебежать обратно к лестнице, и тут же спряталась обратно. Перед настоящим снайпером я бы такое не советовал бы делать, однако болты летают гораздо медленнее пуль. Снаряд с громким стуком воткнулся в пол, пробив доски насквозь, после чего вскочил уже я сам. Дамы, как известно, вперёд.

Та самая башня располагалась наискосок от нас, примерно в полутора сотнях метров по прямой. Самое высокое строение в округе, не считая нашего заводика. Стрелок залёг между сводчатых зубцов, образующих что-то вроде бойницы. Для обороны вполне удобно. Интересно, его туда любезно впустили или он вломился так же как и мы?

Благодаря увеличению я смог-таки его разглядеть, пусть и без подробностей. Судя по силуэту – мужик, укрывшийся тёмной тканью. И что характерно, он и не думал перезаряжаться, сразу нацелившись на меня. Потому что на его агрегате имелось сразу две пары плеч. Ну твою ж мать!

Многозарядные арбалеты не такая уж большая редкость в Союзной империи, особенно у серьёзных организаций, но чаще всего они используют всего лишь одну тетиву, чтобы не превращать оружие в неудобную пусковую установку. А вот с такой дурой не побегаешь далеко, да и упора она требует особого, в виде переносной треноги.

Но сейчас это всё неважно, потому что залёгший стрелок явно не испытывал никаких проблем с позицией. Не будь бортика, он бы перещёлкал нас здесь, как куропаток. По-хорошему нужно прятаться обратно, только второго шанса выстрелить первым у меня не будет. Всё-таки раненная шпионка выгадала мне целое мгновение форы. Почти маленькая вечность. Противник оказался очень хорош, и не потратил лишнего времени на прицеливание, но когда он нажал на спусковую скобу, мой снаряд уже находился

в полёте, и откатиться за зубцы стрелок банально не успел. Я же просто пригнул голову, прикрыв её арбалетом, протезом и верой в собственную исключительность.

В итоге вражеский болт прошёл выше, отколов крупную щепку на ложе, а вот мой явно попал, куда надо. Снайпер остался лежать в той же позе, не двигаясь. Видимо, хорошо залетело. Я спокойно перезарядился и на всякий случай послал ему ещё один привет через дорогу – на этот раз с широким наконечником-лезвием, но тот даже не дёрнулся. Ну, и чёрт с ним.

Сразу вскакивать с победным кличем я не стал, а для начала пригляделся к остальным крышам сквозь щели в камнях. На одной из соседних как раз притаилась излишне чёрная тень, на которую грешно не потратить лишнего снаряда. Я не жадный. Это жизнь у меня всего одна, а болтов ещё полтора колчана.

Подозрительная тень дёрнулась и распласталась на крыше, а угашенная братия внизу наконец-то выломала входную дверь с помощью тарана и чьей-то матери, после чего с весёлым улюлюканьем всосалась внутрь. Теперь можно засекать, как быстро они к нам поднимутся. Мы здесь хоть и в довольно выгодной позиции, но лучше в этом гнезде не засиживаться.

Камура оказалась аналогичного мнения, когда узнала, что я успешно отомстил её обидчику. Ведь рвалась она сюда не ради того, чтобы героически сигануть с крыши, дабы не достаться врагу. С собой на свидание она прихватила не только перевязь с метательными кинжалами, но и тонкий тросик, обмотанный вокруг тела на манер корсета. До земли его явно не хватит, а вот до соседней крыши – вполне.

Метнуть привязанный кунай она могла и одной левой, но у меня имелось при себе кое-что получше. Среди «спецснарядов» нашлась парочка болтов с аналогичными колечками и широким наконечником на манер гарпуна. Специально для подобных трюков изделие, только у меня не было при себе верёвки. А вот сложив наши запасы, мы соорудили вместе вполне сносную переправу к соседям. Я выстрелил в деревянную балку, что по старой городской традиции торчала наружу из стены, а шпионка сноровисто привязала противоположный конец к арматуре на нашей стороне. Натяг получился хороший, и тросик вполне держал человеческий вес.

Остался вопрос, как именно шпионке спускаться с одной рукой, но тут у меня в голове родилась идея. Пусть и немного недоношенная. Я одолжил у шпионки один из кинжалов и быстро раскрутил винты, отвечавшие за натяжение тетивы, после чего без труда её снял. В арбалетах это один из наиболее изнашивающихся деталей, так что опытные стрелки обычно

таскают при себе запасную, обернув её вокруг пояса. Мне же сейчас нужна не она, а подвижные блоки на плечах, которые вполне могут заменить собой катушки зиплайна. Ну разве я не гений?

Удачи тому, кто попытается в нас прицелиться, когда мы будем лететь между зданий. Лишь бы вся конструкция выдержала…

Увы, на какие-либо тесты времени не оставалось – вся округа уже стояла на ушах, и вряд ли промедление приведёт к чему-нибудь хорошему. Мы и так здесь слишком задержались, пора и честь знать.

Я пристроил арбалет блоками на многометровую тетиву и крепко прижал к себе девушку, которую терзали сомнения на счёт всей этой мутной затеи. С другой стороны, в случае неудачи мы просто расшибёмся в лепёшку, что её вполне устраивало. В отличие от меня.

– Ты ещё что-то с собой таскаешь, или у тебя встал? – недовольно поинтересовалась она, обняв меня за плечи здоровой рукой.

– С самого начала, – с улыбкой признал я и оттолкнулся от края крыши, за которой начиналась пустота.

Глава 14

Никогда бы не подумал, что смогу успешно паркурить, но у меня, оказывается, просто не было хорошего стимула. А когда он появился, нашлись и силы поспевать за девушкой-ниндзя, что порхала с крыши на крышу, подобно невесомой птичке колибри. Лишь один раз я немного не допрыгнул, больно ударившись грудью о край угловатого дома, который стоял неприлично далеко от соседей. К счастью, мне всё же удалось зацепиться металлической рукой за выступающий камень и кое-как втянуть тело наверх. Чуть деревянный талисман на груди не разбил, но с ним оказалось всё в порядке.

Камура же и не думала мне помогать. Спасибо, хоть не убежала дальше, а приглядела за местностью.

– Нас догоняют, новичок.

– Печально, – прокряхтел я, когда окончательно заполз на крышу. – Может, встретим их прямо тут?

– Придётся, – недовольно скривила губы шпионка, сохраняя внешнюю невозмутимость.

Её скепсис можно понять – она серьёзно ранена, а мне ещё нужно успеть привести арбалет в рабочее состояние. И вряд ли наши преследователи будут столь любезны, чтобы подождать.

Мы с девушкой укрылись за большой стопкой блоков, из которых хозяева дома собирались возводить очередной этаж, и принялись готовиться к обороне. Метательница достала из перевязи парочку кинжалов, а я спешно натягивал снятую тетиву на блоки, остро жалея о том, что не прихватил с собой нормальный инструмент. Это разобрать конструкцию легко, а вот попробуй потом вернуть всё на место без нормального инструмента!

Поэтому нет ничего удивительного в том, что я не успел.

Шпионка резко выдохнула и выскочила из-за укрытия с кунаем в руке. Раздался короткий вскрик и спустя пару мгновений – характерный шлепок об землю. Значит, она подловила противника прямо в полёте. А вот остальные без труда приземлились на нашу крышу. Увы, метательница могла работать лишь одной рукой, и её скорострельность оставляла желать лучшего. Она смогла швырнуть ещё один кинжал, прежде чем ей пришлось вступить в бой.

Послышался характерный звон клинков, так что отсиживаться дальше не имело никакого смысла. Всё равно мне ещё возни на полминуты, включая взведение. Слишком долго. Я тоже высунулся из-за штабеля блоков и увидел, что на мою спутницу

насело сразу двое бойцов в защитных балахонах бордового цвета. Оба оказались вооружены лёгкими катанами. Почти что вакидзаси, но без типичного изгиба клинка. Скорее, большие ножи.

Ну да, с двуручником да в тяжёлой броне по крышам особо не поскачешь. Приходиться таскать вот такое. Для сноровистого убийцы и перочинная зубочистка подойдёт, если руки из правильного места растут.

Один из нападавших тут же переключился на меня, увидев в моих руках арбалет. Правда тот сейчас годился лишь в роли неуклюжей дубинки. Не придумав ничего лучшего, я швырнул его в убийцу, но тот без труда увернулся. Зато у меня освободились руки для чего-то более полезного. Левой я выхватил сай из набедренных ножен, а правой принялся раскручивать цепочку с грузилом. Лицо убийцы скрывалось под маской с узкой прорезью для глаз, но даже через неё мне стало видно, что он ухмыльнулся от такой картины.

Однако я добился главного – отвлёк от Камуры одного из бойцов. И пока мой противник обманными движениями пытался заставить меня раскрыться, раненная шпионка взвинтила темп и сама пошла в контратаку. Под частый лязг клинков мы с мечником схватились сами, спеша помочь своим соратникам. У меня не получилось «поймать» прямую катану в гарду трезубца, но и убийца тоже больших успехов не добился – лишь оставил крупную прореху на куртке, пробив её до самой кольчужной подкладки. Всё-таки ему не хватало длины клинка для тотального превосходства, поэтому он брал своё скоростью.

Следующим выпадом мечник намеревался подсечь мои слабо защищённые ноги, но тут моя цепочка наконец-то встретилась с металлическим лезвием, обмотавшись вокруг него. Противник не придал этому большого значения, будучи в полной уверенности, что у меня не получится вырвать оружие из его рук. В принципе, здесь он не сильно ошибся.

Таким дурацким способом разоружения мало кто пользуется в здравом уме. Это какую-нибудь экзотическую саблю с зазубринами на тыльной стороне лезвия ещё можно как-то подцепить, а с обычного гладкого клинка, смотрящего прямо на тебя, все моментально соскальзывает. При этом дёргать надо вбок, что ещё больше усложняет манёвр. А оппоненту достаточно сделать шаг назад или просто взмахнуть мечом, стряхнув с него помеху.

Вот только сделать этого убийца не успел – электрический ток оказался быстрей, пройдя сквозь цепочку с клинком до самой металлической гарды в виде шайбы под названием *цуба*.

Укороченная рукоять оружия вынуждала его касаться пальцами защиты, так что ни о какой изоляции не могло быть и речи.

Бедолага мелко затрясся от резкого спазма мышц, но долго мучить я его не стал, пинком отправив вниз с крыши. Такая внезапная развязка заставила последнего убийцу запаниковать, и он пропустил очередной выпад Камуры, которая ткнула острием ему прямо в лицо. Туше, или как говорят у нас на районе Шиноби: «Тушите свет». На этом преследователи благополучно закончились, но только ближайшие. Я и без всякого режима дальнозоркости отчётливо видел, как вдалеке по крышам мелькают стремительные тени. Того и гляди, зажмут нас с боков.

Отсиживаться здесь дальше не имело никакого смысла, поэтому мы поспешили дальше. Я лишь подобрал брошенный арбалет, всё ещё надеясь привести его в рабочее состояние. И вообще, он слишком дорого стоит, чтобы вот так добром разбрасываться.

До центра отсюда уже рукой подать, и дома здесь стояли практически впритирку. Иногда достаточно было просто шагнуть, чтобы перебраться к соседям. Проблем добавляла только разница в высоте, но мы старались подбирать такой маршрут, чтобы постепенно спускаться. Прыгать вниз гораздо проще и быстрей, чем карабкаться вверх. Вскоре нас от улицы отделяло всего три этажа.

Можно было окончательно снизойти до поверхности земли, но моя спутница предпочла для начала ещё немного осмотреться по сторонам. В итоге она свалилась прямо на головы двум беспечным балбесам, что патрулировали извилистую улочку. Один сразу повалился с кинжалом в бритом затылке, а второй успел немного помучиться, прежде чем Камура его добила. Оба, кстати, оказались в цветных тряпках, поверх которых они напялили самодельные доспехи. Союзные герои, не иначе. Жаль только, это не те самые ублюдки, что издевались над Доской, но тоже неплохо.

– Ещё и «героев» до кучи подтянули… – девушка пнула ногой свежий труп. – Придётся нам сегодня хорошенько пробежаться.

У меня всё сильней кололо в боку от всей этого сумасшедшего марафона, но спорить я не стал. Лучше уж пусть там болит от нагрузки, чем от какого-нибудь инородного предмета. Хотя бросать убитых вот так, даже не обыскав их толком, как-то не по-божески…

Аж сердце кровью обливается от такой несправедливости. Видит Окран, я не хотел.

Мы рванули дальше, окончательно пропав у преследователей из виду. Теперь им придётся тормозить на любой возвышенности

и пытаться нас высмотреть в плотной городской застройке. Либо спускаться вниз и пытаться перекрыть основные проходы. На это мероприятие нужна целая толпа народу, и даже так останется куча незакрытых дыр. Весь город на уши им всё равно не поставить, так что чем дальше мы движемся, тем больше у нас шансов вырваться.

Пару раз шпионка замирала, прислушиваясь к окружающим звукам, и за это время мне удалось наконец-то довести арбалет до ума. Зарядив его бронебойным снарядом, я почувствовал себя гораздо увереннее, хотя эта защита весьма эфемерна. Стоит нам напороться даже на небольшую группу противника, и можно будет смело заказывать органиста для исполнения реквиема. А если там окажется больше пяти бойцов, то они могут попытаться и живьём нас взять. Так что приходилось вести себя максимально осторожно.

Двигалась по ночному городу Камура не просто так, а уверенно вела нас прямо к границе Красного района безо всякой карты. Я всё же изредка поглядывал туда, чтобы уточнить направление. Лишь однажды шпионка заложила небольшой крюк, чтобы выйти к одному неприметному перекрёстку меж двух сонных улиц.

– Здесь нас должны были ждать, – пояснила она тихо, практически шепча мне в ухо.

– Ваши? – уточнил я.

Девушка молча кивнула и мы двинулись дальше. Значит, она не столь беспечна, чтобы отправляться на встречу с покойным Шином в одиночку. Это радует. А вот то, что кто-то покрошил прикрытие – очень плохо. И пусть её лицо оставалось бесстрастным, я отчётливо чувствовал, как сильно она напряжена, даже со спины. Меня и самого начали одолевать нехорошие предчувствия. Правильно ли я всё рассчитал или мой талисман бесполезен?

Казалось, опасность таится за каждым поворотом, но я всё равно проворонил её появление.

Мы уже оставили за спиной Красный район, углубившись в густонаселённые трущобы на окраинах Белого, когда внезапно прямо передо мной что-то звонко лязгнуло. Оказывается, Камура отбила катаной летящий в меня металлический диск с острыми лезвиями, закрученными по спирали на манер гребного винта. Прямо сюрикен из кинофильмов, только размером с детское блюдце. От него разве что моя куртка могла спасти, если бы он попал мне в торс, а не куда-нибудь ещё.

Следом откуда-то сбоку прилетела ещё одна плоская фреза, словно спятивший бумеранг. Шпионка снова попробовала себя в

роли выбивающей, после чего прижалась спиной к стене ближайшей халупы и зачем-то убрала клинок в ножны.

– Дай сюда арбалет!

Я не видел противника, сколько ни вглядывался в погружённую во мрак улочку, через которую мы хотели перебежать, так что безо всяких вопросов протянул оружие. Ей видней, что с ним…

Но додумать мысль я не успел, потому что девушка зачем-то разрядила самострел в воздух и с размаху треснула его об угол дома. Да так сильно, что только щепки по сторонам брызнули. За первым ударом последовал второй и третий, но полностью сломать крепкое ложе у неё не получилось, поэтому вандалка просто зашвырнула арбалет в помойную канаву, по которой нечистоты неспешно стекали в городскую канализацию. По сути это те же самые ливнёвки, только более глубокие.

Когда-то здесь явно были обильные осадки, но сейчас меня интересовало совсем не это.

– Какого хера ты творишь?!

– Жизнь тебе спасаю, – спокойно ответила она, снова взявшись за катану. – Не благодари.

– И не подумаю, – уверил я её. – Как мне это поможет?

– Потому что ты больше не представляешь опасности, глупенький!

Последняя фраза пусть и прозвучала женским голосом, но произнесла её вовсе не моя спутница. Тени на противоположном конце улочки сгустились, и оттуда нарочито неспешно вышла стройная фигура в маскировочном балахоне и с обнажённой катаной в руке, на которой играл лунный свет. Рукоять второго клинка торчала из перевязи за её спиной. Подойдя к нам на расстояние нескольких метров, она приветственно скинула капюшон с головы, хотя судя по скривившимся губам шпионка и так её узнала.

Это оказалась ещё одна жженоземка, похожая на уроженку Индии из-за широкого носа и массивного подбородка с ямочкой. Белоснежные волосы она практично подстригла накоротко, но в отличие от Лиффии всё равно не смахивала на паренька. Из-за отсутствия маски система услужливо подсветила мне имя незнакомки, читаемое как «Хина». Какого либо перевода не прилагалось.

– Привет, Куколка! Давненько не виделись, – растянула она пухлые губы в хищной улыбке.

– И чего тебе у себя в столице не сиделось… – задумчиво протянула моя спутница. – Зачем ты взяла заказ?

Её знакомая состроила обиженную гримасу.

– Как тут откажешься? Я бы не простила себе, убей тебя кто-то другой. Или ещё хуже, замучив на этих глупых допросах, прямо как тогда… Жаль только, что нашу Куколку уже успели продырявить. Думала, ты окажешься проворнее. Учителю за тебя должно быть стыдно!

– Я тебя не разочарую, подруга, – пообещала ей Камура, разминая запястье уцелевшей руки. – Только давай не втягивать в наши старые разборки посторонних.

– Ой, нежели Куколка способна за кого-то переживать? – наигранно удивилась мечница, вынув и второй клинок из ножен. – Ладно, я понимаю, что он тебе важен вовсе не из-за смазливой мордашки. Похвально, что ты никогда не забываешь о деле… Так и быть, пусть валит, если успеет. У меня сегодня маленький праздник, я сама доброта!

Шпионка тут же полуобернулась ко мне, продолжая вполглаза наблюдать за своей соплеменницей.

– Если выберешься, двигай сразу к Штриху. Ни к кому больше, ты понял? Расскажи всё, что видел. Он должен сделать верные выводы…

– Может, сама с ним пообщаешься?

Я наконец-то вынул из горловины куртки свой оберег, который носил на шнурке. Обычная деревянная свистулька, которыми балуются детишки. Только эту мне вырезал мастер из какой-то редкой породы, и свистела она будь здоров. Я от души дунул в прорезь, выдав длинную пронзительную трель, изрядно удивив обеих девушек.

– Ты дебил?! – прошипела шпионка с бесстрастным лицом и пылающими от ярости глазами. – Тебя же вся округа слышала!

– Никто к вам не придёт, уж я об этом позаботилась, – со смехом добавила наёмная убийца. – А вот себя ты похоронил, дурачок. Мог бы тихо убежать…

– Спасибо, я уже набегался.

– Тебе яйца думать мешают? – усмехнулась она. – Ну ничего, я тебя от них скоро избавлю, когда закончу играться с Куколкой. Ты готова, дорогая? У нас теперь мало времени.

– Не вздумай лезть к ней, – тихо предупредила меня Камура. – Жди.

Её голос снова стал спокойным и вкрадчивым, что ускользнуло от её самодовольной знакомой. Та уже предвкушала лёгкую победу и переживала только за то, что не выйдет повеселиться как следует. Геройствовать я и не собирался, поэтому легонько кивнул актрисе без Оскара в ответ. Сыграла она так убедительно, что даже у меня не возникло сомнений.

Ну а что мне в этой ситуации остаётся делать? Арбалет пал

совсем не геройской смертью в сточной канаве, электрический заряд восстановится ещё не скоро, а одним коротеньким трезубцем много не навоюешь. Да и вообще, в женскую драку лучше не вмешиваться…

Девушки плавно пошли навстречу друг другу, вскинув оружие. Теперь я заметил, что клинки Хины оказались немного короче катаны Камуры. Даже здесь нет нормального стандарта…

Однако скрестить клинки они не успели, потому что в подворотню ворвалось новое действующее лицо, услышав мой зов. Всё-таки я всё рассчитал правильно.

– Вот вы, блядь, где!

Первым делом обрадованная Двойка подскочила ко мне с обнажёнными клинками, но я в защите не нуждался. И лишь потом она перевела торжествующий взгляд на замерших друг напротив друга поединщиц.

– Что, сучки недорезанные, не ждали меня?!

Наёмная убийца недоверчиво тряхнула коротко стриженой головой, будто не поверив своим глазам.

– Тарочка?! Тебя же вроде людоеды сожрали…

– Подавились, – мрачно буркнула моя заместительница. – Я невкусная.

– Привет, Тара – вкрадчиво поприветствовала её Камура, сделав шаг назад. – Наконец-то у тебя появился умный командир. Поздравляю.

Я в ответ на похвалу лишь пожал плечами.

– Ты просила меня выглядеть дурачком, а не быть им на самом деле. Могла бы просто договориться с нами напрямую, для надёжности. И не пришлось бы так рисковать, играя втёмную.

– К сожалению, это так не работает, – вздохнула шпионка, продолжая отступать.

– Ещё как! – скривилась Двойка. – Когда б я узнала, что ты с этой прошмандовкой связался, то сразу бы порешила её, на месте. Ну ничего, ещё не поздно это исправить…

– Ты ни о ком не забыла, Тарочка? – поинтересовалась у неё Хина елейным голосом, поигрывая мечами. – Не обижай бедную Куколку, она сделала мне очень дорогой подарок… Даже два. Сегодня прямо ночь воссоединения дорогих сестриц!

– Ещё предложи посидеть втроём на берегу и посплетничать, какие мальчишки дураки, – отрезала Тара. – Давай уже покончим с этим раз и навсегда. Тебе ведь не терпится выяснить, кто из нас лучше?

– А тебе нет? – вскинула широкие брови Хина.

– Ну, ведь это ты у нас любимая ученица и в каждой бочке затычка. А мне не нужно что-то доказывать ни себе, ни тем более

старым пердунам.

– Зря ты так, учитель тебя тоже любил…

– …пиздить палками, пока те не ломались, – резко закончила за неё Двойка. – Жаль что я не смогла прикончить этого старого ублюдка, и тот сдох раньше.

– Не говори так про него!

До этого насмешливая девушка будто с цепи сорвалась, набросившись на обидчицу. Та отразила оба выпада и закружилась с противницей в смертельном танце. Теперь я наконец-то смог увидеть достойного оппонента, полноценно владеющего двумя парными мечами. Большая редкость в этом мире, между прочим, практикуемая лишь единицами. Обычно Двойка расправлялась с одиночными противниками за считанные мгновения, даже если те были вооружены гораздо лучше.

И надо сказать, зрелище вышло жутковатым и завораживающим.

Катаны с лязганьем сталкивались в воздухе, как будто их было не четыре, а гораздо больше. Удары шли за ударами в разных плоскостях, без перерыва. За некоторыми просто не получалось уследить взглядом, настолько они были стремительны. Обе девушки постоянно перемещались, наращивая темп. Хина ничуть не уступала, а иногда и вовсе наседала на Двойку, заставляя её понемногу отступать, пользуясь длинной своих клинков. Стеснённое пространство улочки не позволяло разорвать дистанцию, и вскоре Тара оказалась чуть ли не прижатой к стене. Однако она продолжала отчаянно рубиться, даже когда получила парочку неглубоких царапин на руке и бедре.

Лезвия у столичной убийцы оказались отменного качества, и вспарывали укреплённую ткань комбинезона, будто самую обычную тряпку. Я уже подумывал вмешаться, чтобы отвлечь её хотя бы на долю мгновения, но мне помешала Камура которая ударила катаной по трезубцу в моей руке. Спасибо пальцы не отрубила.

– Не смей, она этого не простит!

Возмутиться я не успел, потому что поединок внезапно закончился. Хина слишком увлеклась попытками поразить прижатую к стене Двойку, и один из её клинков зацепил каменную кладку, выбив из неё пучок искр. Не всегда длина играет в плюс. Пустяковое событие, казалось бы, но эта заминка сбила мечнице весь ритм. Тара тут же этим воспользовалась и пошла в контратаку. Один взмах перерубил противнице сухожилия на открывшемся запястье, а другим она без труда парировала удар и следом нанесла ответный, вонзив вакидзаси

глубоко в бок наёмнице.

Хина всхлипнула и попятилась, выставив перед собой последний оставшийся клинок в качестве защиты. Однако Двойка без труда его выбила в два удара, окончательно обезоружив противницу. Та выхватила короткий кинжал из-за пояса, но его постигла та же печальная участь.

– Учитель был прав… – успела прошептать напоследок побеждённая девушка.

– Скажи ему об этом сама!

Коротко свистнул вакидзаси, вспоров горло вражеской наёмнице. Та захрипела и рухнула на колени, прижав уцелевшую руку к обагрённому кровью воротнику, после чего повалилась ничком. Однако Двойка не спешила вынимать своё оружие, которое продолжало торчать у неё из бока, и с одним клинком повернулась к Камуре, что продолжала завороженно наблюдать за агонией той, кто ещё совсем недавно обещала её убить. И бесстрастное лицо не могло меня обмануть.

– Так, теперь твоя очередь, сука хитрожопая!

Я поспешил встать между ними, пока дело не приняло совсем уж скверный оборот.

– Тара, стой! Это наш клиент. По крайней мере, до утра.

– Какой ещё в жопу клиент?! – вытаращилась на меня заместительница. – Она тебя подставила!

– Перестраховалась, – вкрадчиво возразила шпионка.

– Это одно и то же, сука! Небось намеревалась как всегда сдристнуть под шумок, когда мы с этой дурой сцепимся, да? Или сзади напасть на победителя?

– Ни того, ни другого, – покачала Камура головой. – Мне жаль, что так получилось…

– Мне тоже, представь себе. Надо было тебя тогда оставить гнить в той кислотной луже!

– Сейчас не время и не место выяснять отношения, – оборвал я разошедшуюся Двойку. – Сюда наверняка уже бегут со всех ног.

Двойка рассержено плюнула под ноги шпионке.

– Так и быть, я уведу их, а вы валите дальше. Толку от вас всё равно никакого…

– Будь осторожна и не лезь на рожон, – напутствовал я её. – Это приказ.

– Слушаюсь, блять, и повинуюсь, – нехотя выдавила она из себя. – А ты, Кукла, слушай внимательно. Рю тебе жизнь подарил сегодня, но если с ним что-то случится, то ты сильно пожалеешь, что тебя Хана не зарезала.

– Я поняла, – улыбнулась краешками губ моя спутница. – Закрою его грудью, если что.

– Тьфу на тебя ещё раз, подстилка дырявая!

Двойка вытерла клинки от свежей крови и убрала их обратно в заплечные ножны, а в руки взяла катаны бывшей соперницы, чей взгляд окончательно остекленел. Ну да, эти игрушки слишком дорогие, чтобы вот так их бросать на улице. После чего наёмница рванула обратно вглубь трущоб, взбудораженных ночной погоней. То и дело в соседних кварталах поблёскивали всполохи огней и слышались чьи-то возгласы.

– Ты меня приятно удивил, новичок, – вкрадчиво раздалось над моим ухом, пока я всматривался вдаль.

– Зови меня Рю.

– Договорились.

Я обернулся и увидел что шпионка укладывает мёртвую наёмницу на спину, не боясь испачкаться в крови. Учитывая травмированную руку, получилось у неё это далеко не сразу, так что пришлось немного ей подсобить. Однако обыскивать убитую Камура не стала, вместо этого просто сложила ей руки на груди, будто перед погребением. Только закапывать тело тут негде – нужно сначала раздолбать слой стоптанной до состояния керамики грязи, а потом вскрыть старую брусчатку под ней. Есть ещё сточная канава, но она не столь глубока. Да и зачем так издеваться?

Лучше уж положиться на местных, которым даром не дался труп возле родного дома. Они оставят себе всё мало-мальски ценное за беспокойство, вплоть до одежды, и оттащат тело до ближайшей приличной дороги, где курсируют патрули стражи. А оттуда оно уже попадёт прямиком в крематорий. Надо признать, о чистоте города здесь заботятся.

– Значит, ты обо всём знала, но предпочла привлечь Тару втёмную через меня? – уточнил я, когда мы закончили.

– Она всегда была лучшей из нас, мы все это знали и страшно ей завидовали, – вздохнула девушка. – Наверное, поэтому учитель всё время её наказывал, а в пример ставил Хану. Чтобы они обе росли, глупышки…

– Поэтому она его до сих пор ненавидит?

– Не только. Когда на наш лагерь напали ночью, учитель смог вывести нас с Хиной из окружения. Это был словно оживший кошмар – огонь, крики, повсюду кровь… А Тару он оставил прямо там, даже не подумав вернуться. Поначалу мы очень переживали за неё, но учитель заявил, что она справится сама. Теперь я понимаю, что он тогда был в ней полностью уверен, а в нас – нет. Жаль, что Тара этого так и не поняла.

– А что за история с кислотной лужей? – решил я спросить, раз шпионка разоткровенничалась.

– На одной из учебных вылазок меня схватили и стали пытать по всякому, – с явной неохотой поведала она. – В том числе, кислотой, которая медленно разъедает плоть. Тара с Хиной и ещё несколькими девочками не послушались учителя и решили меня вызволить из плена. Двое погибли, а я вот спаслась… Хирург восстановил мне лицо, но оно теперь почти ничего не чувствует. Поэтому меня и называют Куклой.

Девушка бережно положила руку на лоб покойницы и закрыла ей глаза, беззвучно зашевелив губами. Видимо, читала молитву. Будь у меня часы, я бы на них демонстративно посмотрел, но к счастью проводы в последний путь на этом закончились. Шпионка поднялась на ноги и отвесила мне благодарный поклон.

– Прости, Рю. Я должна была попрощаться с подругой.

– Она тебя убить вообще-то хотела, – напомнил я ей на всякий случай.

– Знаю. Но ближе у меня всё равно никого нет…

Глава 15

Как известно, месть в качестве блюда должна подаваться холодной. Однако раненая шпионка придерживалась совсем другой пословицы, а именно: «куй железо, пока горячо». Поэтому мы не стали сразу бежать в спасительный Чёрный район, а задержались в Белом, раз погоня от нас окончательно отстала. Но не просто так, а с целью задать кое-кому неприятные вопросы.

Именно здесь жил-поживал её куратор, и по совместительству – один из трёх замов шефа полиции. Кучеряво живут наши коллеги, ничего не скажешь. А вот у нас обычный инспектор, ещё недавно присматривающий за стражей на воротах. Хотя Гасту я более-менее доверяю. Нам повезло друг с другом встретиться, к обоюдной выгоде. Мы получили покровительство, а он – долгожданный карьерный рост.

Я раньше думал, что все важные городские шишки обитают исключительно в Дворянском квартале, но как выяснилось, местные власти не особо жалуют представителей имперской канцелярии. Ибо те им практически неподконтрольны, и действуют в интересах императора, игнорируя желания его вассалов. Даже сам Штрих бывал там исключительно по служебной необходимости. Кажется, капитан живёт прямо в полицейском участке, у себя на верхнем этаже. Как ни придёшь, он всегда на месте.

А вот его ближайший помощник со смешным именем Ху предпочитал домашний уют, пусть и не в самом престижном месте города. Что ж, нам только проще – не пришлось использовать личные пропуски. У шпионки тоже имелся именной перстень, что меня ни капли не удивило. Ей по должности положено везде совать свой горбатый нос.

А что до моего участия в акте мщения, то я ни секунды не сомневался, составить ли темнокожей девушке компанию. Вдруг её там грохнут – кто мне потом заплатит?

С одной стороны, эта вылазка – очередная безумная авантюра, граничащая с самоубийством. С другой, её чуть ли не с пелёнок готовили к подобным акциям. Камура прошла многолетние тренировки и жесточайший отбор у себя в лагере ниндзя, да и во взрослой жизни не забывала совершенствовать мастерство. Так что даже с одной рукой она оставалась весьма опасным противником.

Как я понял, девочек у них там обучали отдельно, выращивая из бывших сироток идеальных лазутчиц. Спектр работы предполагался очень широкий – шпионаж, разведка, заказные

убийства… Правда, сейчас от их родного клана почти никого не осталось благодаря совместным усилиям конкурентов и святош. Немногочисленные выжившие разбрелись кто куда, справедливо опасаясь преследования. Одни примкнули ко всяким серьёзным группировкам, оценившим их навыки, другие стали работать на себя.

Всё это по дороге мне поведала Камура, которую я про себя всё чаще называл Куколкой. Уж больно ей шло это прозвище. Заодно девушка объяснила, почему с куратором нужно разобраться прямо сейчас. Если он узнает, что засада провалилась, то непременно попытается сбежать, пока им не занялся лично Штрих. Какое-то у них там важное дело с покойным Шином намечалось, но подробности шпионка оставила при себе.

У предателей обычно заготовлены пути отхода, если они не конченые идиоты, и дожидаться ареста Ху точно не будет. Поэтому шпионка отправилась не в полицию, а сразу к нему в гости. Ибо полноценная группа захвата могла и не успеть вовремя.

Окончательно я успокоился, когда к нам по дороге присоединилась парочка молчаливых мечников в тёмно-синих маскировочных балахонах. Они ждали на задворках Белого района, как раз на всякий случай. К счастью, до них никто не добрался, иначе заговорщиков можно было заподозрить в экстрасенсорных способностях.

Хина и так неплохо постаралась, обезвредив основную группу прикрытия из пяти человек. Хотя разгадка её прозорливости довольно проста – ребята должны были приглядывать за местностью с крыш, и когда начался шухер, они по задумке попытались отсечь несколько групп преследователей, чтобы создать безопасную область для прорыва. Вот и привлекли к себе ненужное внимание профессиональной убийцы.

Эта же парочка сидела тише воды в одной неприметной лачуге, пока шпионка туда не постучалась. Они ничего не спрашивали, и вообще не издавали посторонних звуков. Я лишь по характерным ходулям вместо ног понял, что один из них является роем. Вот у кого дисциплина на высоте. Мои ребята уже все уши прожужжали бы, выясняя подробности случившегося. Однозначно, нужно нам укреплять дисциплину.

Лишний народ меня только порадовал. Свидание давно закончилось, а штурмовать логово предателя лучше в компании единомышленников.

Господин Ху проживал ближе к центру района, в крутом по нынешним меркам особняке, окружённым высоким забором. По

мне, так это был здоровенный каменный сарай без намёка на какую-то изысканную архитектуру, но хозяина его жилище вполне устраивало. Небольшие окна вполне могли сойти за бойницы, а отсутствие нормальной крыши объяснялось редкостью осадков. Впрочем, соседние здания особым изыском не отличались, кроме удивительно редкого расположения. Можно сказать, частный сектор – поблизости никаких человеческих муравейников и лачуг.

По пути мы пропустили мимо несколько патрулей городской стражи, без всякого энтузиазма приглядывающих за ночным городом. В отличие от этих оболтусов отряды местной самообороны, финансируемые работорговцами, были куда бдительней, но они все сейчас спешили к границам Красного района. Поздновато спохватились, прямо скажем.

Нам оставалось лишь дождаться, когда нужная нам улица опустеет, и приступить к зачистке. Я направился прямо к массивным воротам из железных листов и от души постучал по ним протезом. До этого для полноты образа подобрал на обочине оброненную кем-то бутыль, так что отличить меня от загулявшего забулдыги оказалось весьма проблематично. Видок у меня ещё тот, а вот оружия нет, не считая трезубца в набедренных ножнах.

Вскоре на стук явились хмурые охранники, дежурившие во внутреннем дворике. Они зыркнули на меня сквозь узкую смотровую прорезь в воротах и вежливо поинтересовались:

– Хули тебе надо?

– Не подскажите, как пройти в библиотеку? – обаятельно улыбнулся я, отсалютовав им пустой бутылкой.

– Совсем страх потерял, мудила?!

В прорези звонко цокнуло металлом о металл, и в меня нацелился четырёхгранный наконечник арбалетного болта. Вот и поговорили. Я тут же качнулся вбок, уйдя в мёртвую зону, и прижался к стене.

– Мы тебя всё равно достанем, хер проспиртованный! – в расстроенных чувствах пригрозил один из охранников. – И затолкаем твою бутылку так глубоко, что её ни один доктор не достанет!

– Сомневаюсь, – хмыкнул я.

Ответить мне уже никто не успел. За воротами послышалась тихая возня, а вскоре створка гостеприимно отъехала в сторону. Я безо всякой опаски шагнул внутрь и переступил через распростёртое тело, под которым медленно собиралась лужа крови. Лазутчики без труда преодолели каменное ограждение и тихо передавили стражу, будто лисы в курятнике. Четверо воинов даже кудахнуть напоследок не успели, отправившись навстречу Окрану или в кого они там верили.

Вот это профессионализм, моё почтение!

Внутренний дворик казался совсем уж крошечным на фоне размашистого здания, которое кое-где едва не упиралось в забор. Никаких беседок и прочих мест отдыха. Из всей садовой мебели имелась лишь узенькая скамья, на которой сидели дежурные. Прямо над ней укоризненно нависал большой медный гонг на шесте, до которого никто из охраны так и не успел добраться.

На свободном клочке земли сиротливо торчал с десяток низеньких деревьев и кустарников, сплошь покрытых колючками. Так себе озеленение, больше для галочки. А вот в Дворянском квартале воздух заметно отличается из-за обилия растительности, на полив которой хозяева города не жалеют воды. Благодаря многочисленным скважинам влага здесь не столь драгоценна, как в пустыне, но всё равно далеко не бесплатна. Какого-нибудь бедняка может ненароком удар хватить от сцены полива земли.

Хорошо, что бедолаг за внутренние ворота никогда в жизни не пустят.

Что интересно, точёные штыри на верхней кромке внешней стены не спасли дворик от вторжения. Пожалуй, у нас нужно будет сразу колючую проволоку натянуть, когда дойдёт очередь до укрепления периметра. И электричество к ней подключить, чтобы уж наверняка…

Я склонился над одним из убитых и поднял заряженный арбалет, которым в меня целились через смотровую щель. Обычная неказистая дешёвка из нескольких разномастных кусков дерева, скреплённых гвоздями и проволокой. Впереди торчало широкое металлическое стремя, с помощью которого нужно взводить тетиву. Оно тогда и цокнуло об воротину. Мои болты не подходили для этого убогого самострела, так что пришлось позаимствовать ещё и боезапас в виде связки «зубочисток». Не уверен, что такая хрень пробьёт серьёзную защиту, но выбора у меня особо нет.

Видя скепсис на моём лице, Кукла решила меня немного приободрить, вкрадчиво прошептав мне в ухо:

– Если доживём до утра, я тебе такой арбалет подарю, что ты кончишь от радости…

– Что ж, договорились.

Я взял протянутую мне шпионкой тряпичную маску и укрыл лицо. Всё-таки светить им в такой щекотливой ситуации – не самая удачная идея. Мало ли, что. Хоть мы и не собирались оставлять свидетелей, но случаи бывают разные. Мечники тем временем закрыли за мной ворота и встали с оружием наготове возле входной двери, запертой на замок. Однако прикасаться к отмычкам ей не пришлось – охрана любезно поделилась ключами.

Девушка тихонько открыла дверь и посторонилась, пропуская нас. Я по привычке прицелился в проём, но стрелять оказалось не в кого. За дверью обнаружился небольшой предбанник, по традиции заставленный уличной обувью. Мы же разуваться не стали.

Подумаешь, натопаем. Не самая большая беда для хозяина.

Кукла отперла следующую дверь, за которой нас поджидал ещё один охранник в лёгкой кожанке с защитными нашлёпками. Правда, воин настолько утомился на посту, что прилёг отдохнуть прямо у порога. А чтобы до него вообще никто не добудился, он на всякий случай перерезал себе горло. Обстоятельный был человек, что тут скажешь.

– Всё-таки опоздали… – расстроено прошептала Камура, опустив кончики пальцев в кровь, которая не успела свернуться.

Та оказалась ещё тёплой, и шпионка оставила мечника-роя приглядывать за внутренним двориком, а мы втроём со всей осторожностью отправились дальше. В доме царила подозрительная тишина, которую очень не хотелось нарушать. К счастью, господин Ху не скупился на ковры, которые значительно приглушали наши шаги. Я двигался последним, резонно пропустив опытных лазутчиков вперёд, и не забывал приглядывать за тылом. На всякий случай.

Скорее всего, мы едва разминулись, и убийцы всё ещё внутри, раз была жива охрана во дворе. Судя по нескольким телам, что попались нам по пути, никто не успел поднять тревогу. Охранников зарезали поодиночке, и никто из них не успел даже вынуть оружие из ножен. Остальных же смерть и вовсе настигла во сне. Не пощадили никого, включая прислугу, обитавшую в небольшой пристройке. Хотя их вполне можно было без труда запереть прямо там, благо конструкция двери это позволяла.

У имперского служащего не могло быть семьи, но домочадцы всё-таки имелись. Мы обнаружили парочку зарезанных содержанок в спальне полицейского чиновника, а вот сам он отсутствовал, как и загадочные киллеры. Чем больше я узнавал внутреннюю планировку здания, тем больше убеждался, что проникнуть сюда можно лишь сверху или через парадную дверь. Однако вход на террасу, что располагалась на плоской крыше, оказался заперт изнутри. Как и чёрный выход, которым пользовалась прислуга.

Мы расширили круг поисков и вскоре отыскали рабочий кабинет на третьем этаже, где нашёлся и сам хозяин со вспоротым животом и связанными руками. Судя по многочисленным ранам на торсе и кляпе во рту – его какое-то время пытали, вплоть до отрубания пальцев на руках и ногах.

Быстро и жестоко, зато эффективно.

Странно тут другое. Даже если заместитель шефа полиции оставался последним живым во всём доме, то как его не услышала охрана во дворе? Всё равно ведь для общения мучителям нужно было доставать кляп, а мужик с такими ранами мог заорать на всю улицу. Уж чем-чем, а хорошей звукоизоляцией здешние халупы похвастаться не могут. Кабинет хоть и был набит модными коврами и гобеленами, но всё же имел собственное окно, закрытое лишь решёткой и цветным стеклом.

Либо те ребята были сплошь глухие, либо…

– Это подстава, – заявила Куколка, окинув быстрым взглядом помещение, изрядно забрызганное кровью хозяина. – Возвращаемся!

И первая рванула прочь, в сторону лестницы. Мы с молчаливым мечником поспешили следом, уже особо не соблюдая тишину. И так понятно, что неприятности ждут нас где-то снаружи, а не внутри. Наёмники лихо спустились на первый этаж, едва касаясь ступенек, и мне стоило больших трудов не отстать от них слишком сильно.

Во дворе на первый взгляд ничего не изменилось, кроме одной важной детали – второй мечник, который должен был нас прикрывать, куда-то пропал. Ворота оставались закрытыми на защёлку, так что он вряд ли вышел покурить на улицу. Стоило мне осмотреться внимательней, как «потеряшка» нашёлся под одним из кустов с торчащей из груди рукоятью собственного меча.

Происходящее мне всё меньше нравилось. Не призрак же тут работает?

В ритуальное самоубийство его коллеги тоже не поверили, но тщательный осмотр дворика не дал никаких результатов. Укрыться здесь попросту негде. Или всё же есть? Ведь не зря говорят, что прятаться лучше всего на самом видном месте…

– Уйдите от трупов! – крикнул я, вскинув арбалет.

Как всегда, меня осенило слишком поздно. Хотя к чести второго мечника, он отреагировал молниеносно, когда один из «убитых» охранников рядом с ним внезапно пошевелился. Воткнул ему клинок прямо промеж лопаток. Только вот добитый повторно мужик вместо того, чтобы окончательно упокоиться, резко вскочил на ноги и пырнул в ответ наёмника спрятанным в рукаве куртки кинжалом. Удар пришёлся в область шеи, так что нас снова осталось только двое.

Останавливаться на этом оживший мертвец не собирался, и с нечеловеческой гибкостью вытащил меч из спины, после чего набросился с ним на ошарашенную шпионку. Та на автомате

отмахнулась катаной, и едва не поплатилась жизнью за свою нерасторопность. Охранник не бросил кинжал, и следом нанёс коварный удар второй рукой. Ему не хватило совсем немного, буквально считанных сантиметров. Девушка всё-таки сумела увернуться, будучи натренированной против двуруких противников. Но в схватке я бы на неё не поставил. Ткнуть его у шпионки, может быть и выйдет, да что толку?

Я прекрасно знаю, что бывает с теми, кто впервые столкнулся с неубиваемыми ублюдками. Особенно туго приходится профессиональным воинам, которые привыкли, что враг падает от первого смертельного удара. А когда такое не происходит, их накрывает ступор. Так что стоило внести в борьбу посильную лепту, благо остальные охранники лежали себе тихонечко.

На самом деле, бессмертный мог расправиться с нами ещё раньше, но зачем-то пустил в здание и терпеливо дожидался снаружи. Неужели действительно хотел подставить или чего-то ждал?

Я тщательно прицелился, но в самый последний момент охранник мотнул башкой в шлеме, и стрелка пролетела мимо, звонко ударив по воротам. Урод внезапно замешкался, и Куколка пронзила его точным выпадом между стыков пластин на груди. Очень зря, потому что он тут же отмер и врезал по клинку стальным налокотником сверху вниз. Клинок от удара хрустнул, и в руках девушки остался лишь коротенький огрызок. Таким только ногти стричь, даже зарезаться толком не выйдет.

Шпионка тут же бросила бесполезную рукоять и выхватила из перевязи предпоследний кунай. Заодно и отскочила назад, разорвав дистанцию. Только дальше отступать оказалось некуда – сзади подпирало здание, лишая наёмницу манёвра. Она всё-таки успела метнуть кинжал точно в смотровую щель шлема, но бессмертный не обратил на такую помеху никакого внимания, без труда вынув треугольное лезвие из глазницы. Нужно ему и второй глаз выбить, чтобы он ориентировался только на слух.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как у меня возникло странное и одновременно противное чувство, как будто я упускаю что-то важное. Жаль, что на раздумья не осталось времени. А чтобы его немного выиграть, нужно сначала всё-таки ослепить противника. Быстро он глаза не восстановит.

Похожим образом думала и Куколка, но второй её бросок не увенчался успехом. Страж успел застенчиво прикрыться рукой, и кунай отрикошетил от латной перчатки. Я едва успел лихорадочно взвести тетиву трофейного арбалета, чтобы прикрыть девушку, хотя попасть из него даже на таком коротком расстоянии та ещё лотерея. Даже с режимом дальнозоркости.

Противник будто почувствовал наши намерения и низко наклонил голову вперёд, будто собираясь нас забодать. Тем самым он подставил под выстрел шею и ключицы, но его это мало волновало. Ему туда хоть десяток стрел всади – результата будет ноль. Это обычному человеку такой манёвр будет стоить жизни.

И всё-таки мысль про его слух не давала мне покоя. Что-то с ним не так…

– Стреляй, ну же!

Не люблю, когда меня подгоняют, хоть и времени у нас не осталось. Страж попёр вперёд, низко пригнув голову. Всё равно шпионка от него никуда не денется – он её всё равно достанет, пусть и вслепую.

И тут меня, наконец-то осенило. Ведь я уже бывал в похожей ситуации, на крыше осаждённого людоедами здания. И спас меня тогда… Гонг!

Я чуть повернул арбалет в нужную сторону и нажал на спусковую скобу. Стрелка пролетела над плечом бессмертного стража, и со всей силы ударила в медный диск, висевший над скамейкой. Звук получился что надо – даже у меня на миг уши заложило. Наш противник же и вовсе повалился на дорожку, будто ему сзади врезали по ногам.

Шпионка воспользовалась слабостью оппонента и тенью метнулась к погибшему рою, выдернув из его тела меч.

– Руби голову, мать твою! – напутствовал я её, снова уперев ногу в стремя.

Неубиваемый стремительно приходил в себя, снова пытаясь подняться на ноги, будто с дикого перепоя. Однако новая звуковая атака уже не понадобилась. Шпионка подскочила к нему сбоку и одним ударом обезглавила засранца, на зависть любому палачу. Вот что мне в ней нравится, помимо неприлично большой груди – так это её крайняя сообразительность. Лишь исполнив мой приказ она соизволила поинтересоваться:

– Кто это такой?

Поразительная выдержка! Двойка на её месте не произнесла бы ни одного приличного звука. Я на всякий случай пнул голову в шлеме подальше от бестолково дёргающегося тела и лишь тогда ответил ей со всей честностью:

– Понятия не имею.

– Мне так не кажется, – покачала головой девушка. – Ты точно знал, как его победить.

– Просто уже сталкивался пару раз с подобными отродьями. Один был агентом Святой Нации, второй людоедом. Этот уже третий, получается.

– Ты полон загадок, Рю…

– Взаимно. А теперь давай обольём его чем-нибудь горючим и подожжём, пока сюда вся улица не сбежалась.

– Хочешь сказать, он ещё не умер?

Вместо ответа я указал арбалетом на обрубок шеи, откуда кровь едва текла, а в самой ране мерзко шевелились розовые волоски, похожие на червей, спеша затянуть рану. Девушка пару секунд озадаченно наблюдала за этим процессом, после чего метнулась обратно в дом. Там вроде бы стояли переносные лампы, вроде наших керосиновых. Мало ли, вдруг с электричеством будут перебои.

Я же принялся стаскивать с одного из павших воинов простенький вещмешок из плотной ткани. Раз обыскать дом на предмет ценностей уже не выйдет, захвачу хоть что-то себе на память…

Глава 16

– Ну что, наблядовался?

– Я тоже рад, что ты в порядке, Тара.

Недовольная наёмница встретила меня на подходе к нашей башне, уперев руки в бока. Я вернулся лишь под утро, едва волоча ноги от усталости. Штрих выделил мне четверых сопровождающих «в штатском», похожих на обычных наёмников, но на границе с Чёрным районом с ними всё же пришлось попрощаться. Здесь живут очень внимательные люди, и вычислить переодетых полицейских им не составит труда. О репутации тогда можно будет забыть.

Так что остаток пути до убежища я преодолел в гордом одиночестве, не обращая внимания на удивлённые взоры редких прохожих. Благо, всем хватило ума не приставать к помятому и забрызганному кровью арбалетчику с дурацкими вопросами. Можно сказать, отнеслись с пониманием. Да и кожаная куртка характерной выкройки работала куда лучше целого отряда телохранителей.

А вот моя ревнивая заместительница и не думала проявлять вежливость. Понятное дело, что она переживала, не застав здесь меня, только это всё равно не даёт ей права изображать из себя заждавшуюся супругу. Однако с воспитательной работой пришлось до поры повременить, потому что имелись дела поважней.

Я прошёл мимо неё и направился дальше, пока мне навстречу не вышел Шест, опирающийся на древко простенькой алебарды. Ничего приличнее для него мы пока приобрести не могли, но он не жаловался. Главное, что у покалеченного самурая снова появились ноги, в виде тяжёлых металлических протезов. Для себя он выбрал модель средней ценовой категории с крепким каркасом и массивными ступнями. Быстро в них не побегаешь, зато они существенно повышают устойчивость и, как ни странно, грузоподъёмность. Когда железки окончательно приживутся, сержант сможет претендовать на чемпионство в пауэрлифтинге.

– Усиль дежурства, – предупредил я его вместо приветствия. – Готовимся к визиту бессмертных. Ещё раз всех предупреди, как себя вести, и сам не зевай. Рубить на части, и никаких исключений.

– Слушаюсь, мой господин, – поклонился он с заметным трудом.

Вот что мне нравится в самураях, так это их крайняя исполнительность, граничащая с фанатизмом. Даже не

встретившись с неубиваемыми противниками ни разу, Шест безоговорочно мне поверил. А я после находки «продовольственного склада» почти не сомневался, что мы ещё пересечёмся с выродками, так что проинструктировал сержанта заранее. Как видно, не зря.

Оборона нашей маленькой крепости отныне полностью лежала на его широких плечах. На Двойку в этом вопросе полагаться невозможно, тем более она отсутствует большую часть времени. Я же в этом ни хрена не соображаю. Весь мой земной опыт только мешает, так что лучше довериться специалисту, который костепса на этом съел.

– Да, ещё один момент, – спохватился я, когда самурай уже собирался уходить. – Раздобудьте несколько гонгов, самых громких. Пусть везде висят, а в случае атаки всё незанятые в бою должны в них лупить, что есть мочи. Это может сильно нам помочь.

Шест заверил меня, что всё будет исполнено, и заковылял прочь, раздавать приказы. Как замечательно, что теперь не нужно пинать всех самостоятельно! Сержант у нас совсем недавно, а его уже почти все слушаются, кроме некоторых вспыльчивых особ…

– Опять эти уёбки червивые?! – пристала увязавшаяся за мной Двойка. – Где ты их нашёл?

– Пошли, – я кивнул в сторону шатра, который являлся нашим временным жилищем.

По сути это была самодельная палатка, которую возвели под чутким руководством Сапфира. Принц-трутень успел при этом задолбать всех, включая меня. Получилось довольно неказисто и тесновато, поэтому ночевать приходилось по очереди. Сейчас там отдыхали только Лиффия и Лу, которых мы невольно разбудили. Однако обоим и так уже надо было вставать, так что они быстренько ретировались в сторону полевой кухни, оставив нас одних. Девчонку я приставил помогать кухарке, чтобы не маялась от безделья.

Скоро должны явиться работяги, а они уже привыкли начинать смену с сытного завтрака. Остальных успел поднять Шест, усиливая нашу оборону. Даже если воины с них аховые, дежурить им это не помешает.

Шансы на ответный выпад не так уж велики, но отрицать эту возможность не стоит. Раз мы работаем на полицию, то всё равно находимся под ударом. Кто его знает, сколько там ещё предателей, вроде покойного зама Штриха. В его доме нас специально поджидали, чтобы ликвидировать. Вряд ли предатель пережил бы эту ночь при любом исходе, но в подобные совпадения я не верю.

В любом случае, немного паранойи нам сейчас не помешает. Лучше лишний раз перестраховаться, чем повторить судьбу господина Ху.

Что-то нехорошее творится в городе…

Но сейчас я настолько устал, что относился к этому с изрядной долей пофигизма. Разве что далеко убирать трофейный самострел не стал. Мне обещали аппарат получше, но до этого момента нужно ещё дожить.

– А что с дырявой шлюхой? – продолжала допытываться у меня Двойка. – Ещё живая?

– Садись, – приказал я, скидывая с себя куртку. – На колени.

– Чего?!

– У тебя плохо со слухом или мне надо повторить?

Девушка скрипнула зубами от ярости, но покорно уселась на циновку, подобрав под себя ноги. От неё исходила такая концентрированная волна ненависти, что к ней бы и голодный рвач побоялся подходить. Я же скинул с себя остальную одежду, пропитанную кровью и потом, после чего прилёг рядом, положив голову на её крепкие бёдра Лучшая подушка в мире, если не считать рассерженного шипения над ухом. Ну, это мелочи.

Даже тупая боль в висках стала понемногу проходить.

– Вот так-то лучше… – с облегчением простонал я, потянувшись. – А теперь послушай меня внимательно, подруга дней моих суровых. Сейчас ты берёшь свои детские обиды и заталкиваешь их себе как можно глубже. Желательно, чтобы они не торчали наружу и не раздражали меня. Всё ясно?

– Эта скользкая тварь кинет тебя при первом же случае, – процедила сквозь стиснутые зубы Тара. – Кукле доверять нельзя…

– Это не ответ, – отрезал я. – Если у тебя проблемы с исполнением моих приказов, то ты так и скажи.

– Проблем нет, но твой приказ насквозь ебанутый!

– Это мне решать. Отныне Куколка наш деловой партнёр, а их трогать запрещено. Я не прошу тебя её прощать и снова дружить, но пока мы работаем вместе, ты должна относиться к ней, как к союзнику. У нас их слишком мало, чтобы разбрасываться ими ради твоего удовольствия.

– Окранова язва…

– Не надо мне тут стонать! Твоя месть и так уже свершилась, если ты не забыла. Считай, что сегодня ночью прикончила сразу двоих своих бывших подруг, а это совершенно другой человек. У неё было множество возможностей воткнуть мне нож в спину, но она этого не сделала.

– Ну да, иначе я бы эту суку на куски порезала!

– На том и сойдёмся. Пока мы сотрудничаем, никаких

нападений и прочих вольностей, ты поняла?

– Ага, – нехотя кивнула заместительница. – И как глубоко ты собрался с ней «сотрудничать»?

– Время покажет, – пожал я плечами, устраиваясь поудобнее. – А пока давай отдыхать. В дозор не выходи, без тебя бездельников хватает…

Глаза слипались всё сильнее, и конец фразы я договаривал уже в полудрёме. Всё-таки прогулка выдалась крайне насыщенной, выжав меня досуха. Это не в каком-нибудь клубе отжигать, с последующим лихим заездом по ночным улицам. И надо признаться, мне подобное времяпровождение и тогда особо не нравилось, а сейчас так и подавно. А вот сегодняшний забег в целом вызывал положительные эмоции.

Нет, с головой у меня точно не всё в порядке. Нужно будет обязательно показаться мозгоправу, когда выберусь отсюда…

С этой мыслью я провалился в тёмный омут сна, пока меня кто-то настойчиво не затормошил. Как будто бы спустя минуту, только боль в теле прошла, оставив лишь слабость и ломоту, как после затяжной болезни. Я кое-как продрал глаза и увидел склонившуюся надо мной Юту, которая робко теребила меня за плечо. На её лице отчётливо читался испуг, так что мои руки первым делом потянулись к лежащему неподалёку арбалету.

– П-п-простите, х-хозяин! – заикаясь, выдавила из себя девушка, стушевавшись ещё больше.

На её губах понемногу заживали язвы от проволоки, но говорила она с заметным трудом, то глотая звуки, то застревая на них. И похоже, что этот дефект речи вовсе не от зашитого рта, а от травмы. Однако мне от неё нужна вовсе не идеальная артикуляция, а профессиональные навыки. Профессор Шаан нахваливал невольницу как одну из лучших своих учениц, но у нас пока что не представилось возможности проверить её в деле.

До этого момента.

– Нападение?!

Я скинул с себя тонкую простыню из хлопка, которой меня заботливо укрыли, и только тогда понял, что не слышу звуков битвы. Ни лязга оружия, ни криков. Только многоголосый гомон на повышенных тонах, похожий на обычную перепалку. Забастовка, что ли? В любом случае, успею одеться. Вот только мои шмотки кто-то унёс, а из сменной одежды у меня оставались только хлопковые штаны с майкой. Непорядок, надо срочно расширять свой гардероб, а то полтора сменных комплекта – это несерьёзно.

Бывшая рабыня в простеньком кимоно отскочила от меня, едва не врезавшись в одну из стоек палатки. С психикой у неё

явно не всё в порядке, так что я убавил тон, придав голосу максимум спокойствия.

– Юта, что случилось?

– Т-там… – снова забуксовала она, указывая куда-то в сторону улицы. – У-у-у…

– Убивают?

– Д-да!

– Твою же мать…

Пришлось плюнуть на переодевание, ограничившись одними штанами. Однако снаружи продолжали раздаваться громкие голоса, но никак не предсмертные вопли, иначе я бы выскочил в чём есть. По-хорошему, надо было не раздеваться и спать прямо в изгвазданной одежде, а не строить из себя изнеженного гигиеной землянина.

Кого же всё-таки там убивают?

Посреди нашего двора, превращённого в стройплощадку, топталась настоящая толпа. Помимо членов отряда там обнаружились работяги и даже наши осмелевшие соседи, которых я уже научился различать в лицо. Моё появление со взведённым арбалетом в руках изрядно проредило собравшихся. Многие тут же вспомнили, что у них остались неотложные дела, в том числе, и оплачиваемые из нашего кармана. Рабочий день хоть и подходил к концу, но до вечера ещё оставалась пара часов. Хорошо поспал, часов восемь навскидку.

Когда народ рассосался, стало понятно, что поводом для собрания послужила драка. А точнее, избиение, которое собственноручно проводил Шест. Я подоспел к самому финалу, и трое мужичков в тряпье уже смотрели цветные сны в отключке. Лишь четвёртый ещё подавал признаки жизни, барахтаясь в пыли. Самурай периодически добавлял ему обычным посохом, но тот упрямо цеплялся за деревянную палку, пытаясь дать сдачи и встать.

– Воры? – поинтересовался я, подойдя поближе.

– Соискатели, – презрительно скривился сержант.

И тут до меня, наконец-то, дошло. Сам же утвердил экзамен для тех, кто просился к нам в команду. Когда стало ясно, что мы серьёзные ребята, от желающих не было отбоя. Причём, буквально. Так что я, поразмыслив, свалил отбор кандидатов на Шеста, а тот взялся собственноручно испытывать претендентов. И надо признать, что с древковым оружием он управлялся виртуозно. Даже простая оглобля в его руках становилась настоящим оружием, способным покалечить противника.

Подобраться к нему вплотную – задачка не из лёгких даже для нескольких противников. Многолетняя выучка налицо, не зря

его перевели к нам в город.

Мы уже успели провести несколько тренировочных боёв между членами отряда, окончательно закрепив превосходство бывшего привратника. С ним могли справиться только Двойка и Хруст, да и то – далеко не всегда. Увы, никто из них на руководящую должность не подходил. Боевой муравей хоть и был образцом дисциплины, но совершенно не проявлял инициативу. Идеальный исполнитель, как и большинство роев. А вот из его далёкого южного собрата континента получился отличный руководитель, который помимо стройки стал нашим неофициальным управляющим по хозяйственной части.

Надо уже в конце концов нормально раздать должности, да всё времени не хватает. С Ютой счёт членов отряда перевалил за десяток, и назвать нас жалкой горсткой язык уже не поворачивается. Мы всё больше походим на вменяемую команду, где за каждым закреплены определённые обязанности. Большинству приходится совмещать работу и тренировки, но это нормально. В случае нападения на лагерь в обороне должны участвовать все, хоть и посильно. У нас не мирное поселение, а организованная преступная группировка. Поэтому и требования к новичкам соответствующие.

Однако до сих пор ещё никто себя достойно не проявил. Не помогало им даже то, что Шест принимал их пачками, а не по одному.

Вот и сейчас большинство претендентов уже выбыли, но не считая ушибов и выбитых зубов с ними всё было в порядке. Убийства нигде не наблюдалось, так что я всё-таки опустил арбалет. Закинул бы его за спину, да у него даже ремня нету. Порнопародия какая-то, а не оружие.

А между тем последний из соискателей – мужичок под полтинник с жиденькой бородкой и залитым кровью лицом – снова попытался встать, и тут же получил посохом по спине. Однако не рухнул обратно в пыль, а продолжил упрямо подниматься. Последовала новая серия выпадов от сержанта, которую мужик частично отразил своей палкой, и ему всё-таки удалось встать на ноги, пусть и не очень твёрдо. Одна рука оказалась перебитой, повиснув безвольной плетью, каждый вдох оканчивался нездоровым хрипом, но он по-прежнему старался драться, хотя на нём уже не осталось живого места.

Самураю это явно надоело, и он подсечкой сбил упрямца обратно, добавив ему ещё несколько ударов сверху. Только тот и не думал успокаиваться, продолжая бессмысленный поединок. Кажется, что он и со сломанными ногами будет огрызаться.

– Уже в шестой раз встаёт, – хмуро обронил Сторк, стоявший

неподалёку.

– Может, он под наркотой? – предположил я.

– Нет, зрачки нормальные, – весело поделился мнением Миста. – Он просто псих.

– Ну да, тебе виднее, – съязвила Лиффия, подобравшись к нам поближе. – Сам, небось, постоянно торчал раньше!

– Заткнулась бы лучше, ссыкуха малолетняя…

Я шикнул на обоих, и взломщики тут же прекратили перепалку. Сами-то против Шеста не продержались бы и тридцати секунд, что уже успели наглядно продемонстрировать. Но я их ценю не за боевые заслуги.

Тем временем сержант разошёлся не на шутку, и в какой-то момент его шест внезапно треснул пополам, не выдержав нагрузки. А мужичок, до того изображающий из себя полудохлый ковёр, из которого выбивают пыль, прямо из положения лёжа атаковал самурая. Точнее, кое-как подполз и треснул палкой по протезу, потому что выше никак не дотягивался. Шест в ярости вскинул металлическую подошву, чтобы притоптать наглеца, но я успел его вовремя окликнуть.

– Достаточно!

– Как пожелаешь, мой господин.

Воин отвёл занесённую ногу обратно, бухнув ею возле самого лица соискателя, который едва дышал. Металлический валенок поднял небольшое облачко пыли в воздух.

– Займись-ка им, – кивнул я Юте, испуганно жавшейся за спинами остальных. – Остальных на вынос. Всё слышали? Шоу окончилось, так что давайте за работу. Светило ещё высоко.

Самурай нахмурился, но тактично промолчал.

– Говори уж, не стесняйся, – подбодрил я его. – Мне интересно твоё мнение.

– Он бесполезен, – выдал свой беспощадный вердикт Шест. – Уровень подготовки, как у обычного ополченца.

– Скажем так, он произвёл на меня впечатление своей выдержкой, – признался я.

Сержант пожал плечами и отправился наводить порядок, а то большинство постовых занимались чем угодно, кроме как дежурством. Лишь одна Доска патрулировала обочину улицы со своей неразлучной шпалой. Пусть к ней и вернулась способность говорить, про себя шечка поведала крайне мало. Служила где-то на границе, попала с отрядом в засаду, а потом и в плен – вот и весь сказ. Шест остался ей весьма доволен, хотя она переломала больше всех тренировочных палок.

Отныне её подготовка сводилась больше к муштре и самодисциплине. Без контроля над яростью бывшая работница

борделя слишком опасна для окружающих. Это примерно как воевать врукопашную взведённым ядерным фугасом. У рогатого народа синдром берсеркера встречается не так уж редко, и ничем хорошим это обычно не заканчивается. Доска старалась изо всех сил, не щадя себя, чем ещё больше заслуживала уважение самурая. Вместе с Хрустом они наша главная ударная сила, но им ещё нужно сработаться вместе.

Ну ничего, для однорукого беглого раба я сколотил неплохую банду. Осталось только направить её в нужное русло…

Пока Юта приводила побитого мужичка в чувство, я успел переодеться в отстиранные вещи, которые мне любезно принесла Лу. Надо отдать ей должное – по хозяйству она управлялась отменно, успевая практически везде. Иногда приходилось отправлять женщину отдыхать чуть ли не силой. Беженка даже умудрилась заштопать дырки и порезы, заработанные незнамо где. Единственная вещь, с которой у неё не получилось справиться – это порезанная кожанка. Но тут без специальных инструментов никуда. Нужно нести портному Шиноби вместе с магарычом, чтобы сработал на совесть.

Я поблагодарил бывшую рабыню, и тут в палатку ввалилась Двойка, тоже успевшая переодеться в облегающий костюм чёрного цвета. За её плечами торчали рифлёные рукояти трофейных катан, принадлежавших Хине. Наша разведчица не только успела поспать рядом со мной, но и пробежаться по городу в поисках новостей. О заварушке в Красном районе уже знала каждая собака, а вот убийство полицейского чиновника широкой огласки пока не получило, хотя слухи ходили один причудливей другого. К счастью, нас не связывали ни с тем, ни с другим происшествием.

Вроде бы пронесло.

Я сжато поведал ей о наших ночных похождениях с Куколкой, расписав подробно лишь стычку с бессмертным, после чего жженоземка решила составить мне компанию за ужином. Есть мне хотелось зверски, но сначала следовало разобраться со стойким оловянным солдатиком.

Мужичок уже пришёл в себя, но сил у него хватило только чтобы сесть. Юта наложила шину на перебитую руку и залепила лечебной смолой самые глубокие ссадины, а так же заштопала ему рассечённую палкой бровь. Я бы ещё посоветовал приложить что-то холодное к ушибам, но здесь беда с холодильниками.

Звали кандидата Янкай, и он поначалу не поверил, что к нему снизошёл сам командир отряда. Когда недовольная Двойка подтвердила это в довольно грубой форме, бедолага грохнулся наземь, едва не пустив насмарку все труды нашего полевого

врача. Девушки с трудом усадили его обратно для разговора.

– Благодарю вас, господин, – пробормотал он смущённо разбитыми губами.

– Пока ещё не за что, – покачал я головой. – Ответь мне лучше, за что ты так самоотверженно сражался?

– Мне нужны деньги…

– Фу, как банально. И сколько же?

– Пять тысяч, – понуро ответил мужичок, после чего встрепенулся. – Точнее, четыре восемьсот пятьдесят!

– Вот это уже интереснее, – ухмыльнулся я. – Кому задолжал?

– Владельцу лавки в Белом районе и судье, – вздохнул побитый. – Только не я, а дочка моя. Её уже задержали, хотят в рабство отдать. Якобы украла товар на работе, но она ничего не трогала! Хозяин на неё глаз положил и оклеветал! Правду вам го…

Наткнувшись на мой хмурый взгляд он понятливо замолк.

– Ответь мне, Янкай, мы похожи на ростовщиков? – спросил я. – Или предлагаешь выкупить её для личного пользования?

Тот дёрнулся, как от нового удара, но глаз не опустил. Молодец, вроде есть стержень.

– О вас хорошая молва идёт, господин. Кроме как вам помочь мне некому.

– Итак, ты хочешь освободить дочь, это понятно, а вот что дальше? – принялся я рассуждать вслух. – Её могут снова закрыть, или ещё хуже – шантажировать тебя, чтобы ты нас предал. Ты ведь на всё пойдёшь ради неё, как я погляжу. Зачем мне такой ненадёжный человек под боком?

– Когда дочь получит свободу, она исчезнет из города! – замотал головой безутешный отец. – Мне нечем вам заплатить, кроме верной службы до конца своих дней. Старшой ваш правильно сказал – я в ополчении служил, мы со святошами и наркоторговцами в песках воевали…

– Ещё до нашего рождения, похоже, – скривилась Двойка. – Рю, на кой хер нам дался этот старый пердун?

– Я умру за вас, если прикажете! – выпалил мужик. – Хоть прямо сейчас!

– Да ты и так скоро сам подохнешь, – махнула на него рукой мечница. – Толку от тебя…

Я в целом был солидарен с ней, но что-то меня в этом отчаявшемся папаше беспокоило. Если взять его историю, то она самая банальная – сейчас многие работяги попадают в рабство. Экономика империи прочно подсела на дешёвый труд, когда ушлые торгаши смекнули, что надевать ошейники можно не только на преступников и военнопленных. Вот и щемят всех

подряд.

Я ещё раз прокрутил в голове наш короткий разговор, и наконец-то выудил то слово, которое меня зацепило.

– Что ты там говорил про исчезновение? Переезд в другой город вряд ли решит все ваши проблемы.

– Она покинет империю, насовсем, – понизив голос, сообщил мне мужик. – Есть люди, которые отводят желающих в Синкаан. Там вполне можно жить, без господ и торгашей. Там нет рабства и плодородная земля. Кое-где, но всяко лучше пустыни. У нас уже несколько семей туда уехали.

– А не страшно дочку одну отправлять?

Соискатель нахмурился, отчего из сшитой раны снова заструилась ниточка крови.

– Боязно, но с ней пойдут мои родственники, дальние. Поодиночке никого не отправляют, а ждут, пока народу побольше не наберётся. Здесь её точно ничего хорошего не ждёт.

Я не стал его переубеждать. У каждого своё понимание лучшей жизни, но даже неприхотливая Лу совсем нелестно отзывалась о своём пребывании среди вольного народа. Для меня Синкаан и вовсе гиблое место, обречённое на вымирание. В основном, из-за людоедов.

А вот сама цепочка незаконной миграции вызывала у меня жгучий интерес.

– Пожалуй, мы поможем тебе, Янкай, – решил я. – Но ты сведёшь нас с людьми мятежников.

Двойка издала изумлённый возглас, да и сам рекрут заметно озадачился.

– А зачем они вам?

– Весточку нужно передать, – успокоил я его. – У них там парочка моих знакомых обитает, хочу их к себе переманить.

– Хорошо-хорошо! – обрадованно закивал мужик. – Устрою всё и поручусь за вас.

– Тогда прошу к нашему столу, – гостеприимно предложил я. – Подкрепишься, и заодно в себя придёшь, а потом пойдём твою дочурку выручать.

Янкай снова хотел броситься мне в ноги, но Юта его удержала от этого опрометчивого поступка. Двойка же уставилась на меня столь красноречивым взглядом, что уж лучше бы она выругалась вслух.

Однако объяснять ей при посторонних я ничего не собирался. Жаль, что с соображалкой у неё туговато. А вот Куколка всё сразу бы поняла и оценила перспективы.

Эх, как же не хватает сообразительных помощников…

Воистину, мысли иногда бывают материальны, ведь не успели

мы толком отужинать, как горбоносая шпионка нанесла нам новый визит. Да не одна, а в сопровождении полутора десятка воинов в тёмно-синих одеяниях, вплоть до перекрашенной брони. Мои соратники от такого зрелища приготовились к бою, но те внезапно преклонили колено, не дойдя до нашей границы несколько метров. Никто из них и не думал прикасаться к оружию в ножнах, так что я остудил самые горячие головы, готовые ринуться в драку, и направился навстречу Камуре. Тем более та единственная осталась на ногах.

Её рука всё ещё висела на перевязи в цвет тёмно-синей униформы, но в целом жженоземка выглядела отлично, будто и не было бессонной ночи. Даже тёмные круги под глазами исчезли. Она одарила меня лёгкой улыбкой, насколько ей позволяли онемевшие лицевые мышцы, отчего у Двойки едва не повалил дым из ушей. Однако моя заместительница всё-таки сдержалась, прикусив нижнюю губу.

Отлично, а то у меня при себе даже ремня нет.

– Приветствую тебя, Рю, – вкрадчиво произнесла шпионка. – Нужно поговорить. Срочно.

– Присоединяйся к нам, мы как раз трапезничаем.

– Не здесь. Кое-кто очень хочет нас видеть.

– Вот неймётся человеку… – проворчал я, прекрасно понимая, что о еде можно забыть. – Ладно, сейчас соберёмся. Смотрю, ты теперь с эскортом гуляешь, молодец. Но не слишком ли до хрена?

Девушка слегка повела здоровым плечом.

– Они просто решили выразить почтение тому, кто помог их командиру. То есть, тебе.

– Ну надо же! – неприятно удивился я. – И как давно ты им стала?

– С сегодняшнего дня, – Куколка снова улыбнулась одними краешками губ. – Но ты не переживай, я помню про все свои обещания…

Глава 17

Разговор намечался серьёзный, так что выпивка на сегодня в меню отсутствовало. Как, впрочем, и само меню. Собрались мы в какой-то тесной каморке на окраинах города, а не в очередном питейном заведении, принадлежавшем стражам правопорядка. Ради конспирации пришлось добираться сюда окольными путями, навернув немало кругов по району, зато всякая слежка полностью исключалась. С крыш нас прикрывали разведчики, а внизу располагался настоящий лабиринт из трущоб, где потеряться без зрительного контакта проще простого.

Конспиративная квартира больше всего напоминала забитый всяким барахлом склад, поэтому сидеть нам приходилось на грубо сколоченных ящиках. Так себе мебель, но всё же лучше, чем в каком-нибудь хлеву на прелой соломе.

Собрались для общения мы очень узким кругом, включавшим всего трёх человек. Остальные здесь явно лишние.

– Итак, за прошлую ночь мы полностью лишились трёх наших отрядов, – принялся перечислять потери Штрих. – Погибло около тридцати полицейских, и два моих заместителя. Хотели укокошить и меня заодно, только немного не рассчитали сил.

– Всех нападавших положили? – спросил я.

– Двоим удалось скрыться, – скривился наш покровитель. – Учитывая количество болтов в каждом из них, они должны были уже несколько раз умереть. А мы с вами точно знаем, что это значит…

– Неубиваемые, – кивнул я. – Удивительно, что у них не получилось.

– Вот спасибо! Я не такой закостенелый идиот, как некоторые, – скромно заявил шеф полиции. – И если мне разные люди говорят одно и то же, грех не обратить на это внимание. Однако моих принятых мер едва хватило, стоит признать. Поэтому мне хочется узнать поподробнее об этих… людях. Чтобы следующая наша встреча стала последней для них.

– Они крайне живучие сукины дети, – хмыкнула Куколка.

– Да неужели! – с раздражением всплеснул руками шеф полиции. – Ещё какие-нибудь ценные наблюдения будут, нет? Тогда я бы послушал, что скажет Рю.

– Мне почти нечего добавить к прошлому своему рассказу, – пожал я плечами. – Это даже не люди в привычном понимании слова. Всему виной те розовые волокна, которыми нафаршированы их тела. Они стягивают любые раны и затем сращивают меж собой ткани. Чужая плоть усваивается ими без

остатка, достаточно лишь непосредственного контакта. Происходит всё очень быстро, за считанные секунды. Поэтому носитель такой дряни практически неубиваем и очень опасен. Даже порубленный на куски, он может собраться снова, как ни в чём не бывало. Из уязвимостей могу назвать только громкий звук и огонь. По крайней мере, нити не переносят высокую температуру. Моя заместительница заметила, что прижжённые раны зарастают гораздо медленнее. Поэтому я и решил немного поджарить останки того, кто напал на нас в резиденции господина Ху. А то мало ли…

– Кстати, чем вы таким едрёным его окатили? – поинтересовался Штрих.

– Обычное масло для лампады. А что не так?

– Когда мои люди явились на место, там пылал огромный костёр ярко-красного цвета, который они не смогли потушить даже водой, – пояснил начальник. – В итоге тело сгорело полностью, включая кости. Осталась одна лишь сажа.

Мы с Куколкой невольно переглянулись. Произошедшее звучало крайне странно, ведь даже местный крематорий и близко не может такого добиться. Не уверен, что с этим и земные аналоги справятся. Тут нужны температуры как у плавильных печей, если не выше. А обычным костерком хоть сутки напролёт жги – толку не будет.

Или его сообщники избавились от улик, или это какой-то странный побочный эффект от гиперактивной регенерации. Жаль, мы тогда не посмотрели, что стало с телами после сожжения, а поспешили покинуть разорённую деревню отщепенцев.

– Ладно, с огнём ещё более-менее понятно, – подытожил шеф полиции. – А что на счёт громких звуков?

– Ну, как бы сказать…

Я невольно взял паузу, потому что тут выходило ещё непонятнее. Бессмертные преспокойно чувствовали себя в битве, так что лязг оружия и прочий шум их особо не трогал. Тот урод, что затесался к людоедам, без проблем переносил их громкие вопли, среагировав лишь на стук по пластине. То же самое случилось вчера ночью, когда «зубочистка» ударила сначала по металлическим воротам, а потом и по сигнальному колоколу во дворе. Значит, всё дело в определённой частоте. Только вот как это объяснить необразованным людям?

– В общем, они не переносят звон, – продолжил я, тщательно подбирая слова. – Лучше всего это проявляется у гонга. Для них такой звук сродни крепкому удару по голове. Не смертельно, но ошарашивает. Других слабостей пока что мы не заметили, если не считать отсечения головы.

Мой доклад заставил капитана крепко задуматься. Он молчал целую минуту, после чего резко поднялся и без объяснений нырнул в один из ящиков. Там оказался целый ворох разномастной одежды и обуви, которая беспощадно полетела на пол. То ли это всё конфискат, то ли запасы на чёрный день – не поймёшь. Наконец, полицейский с довольным возгласом достал откуда-то со дна потрёпанный томик, который я мгновенно узнал по характерному изображению капель огня на обложке. Такие же таскали при себе паладины и прочие служители культа.

При одном только взгляде на Святое Писание меня накрыло не самыми приятными воспоминаниями, а вот Штрих с торжественным видом уселся обратно и принялся листать пожелтевшие страницы.

– Так… Это не то, это тоже… Вот! Ну-ка, послушайте сами. *«Из самых глубин вечной Тьмы пришла Демонесса Нарко, чтобы поглотить всё светлое в этом мире. Её пришествие ознаменовало Вымирание, опустошавшее земли чумой и скверной. Святой Окран в благости своей встал на защиту людского рода, и сражались они тысячи и тысячи циклов. В конце времён Нарко была побеждена и поглощена Окраном, но окончательно не сгинула. Отныне она затаилась глубоко в Тени, чтобы когда-нибудь вернуться и закончить своё тёмное дело. Слуги её – нечестивые нелюди и женщины, которых надобно направить к истинному свету, дабы они отвернулись от своей госпожи. Вассалы её – богомерзкие скелеты, подлежащие полному искоренению. Стража её – тёмные люди, навсегда отвернувшиеся от света. Агенты Тьмы не боятся ничего, кроме чистого огня, искренней молитвы пастыря и праведного звона. Истребление осквернённых – главная цель в жизни праведника, ибо за каждого Окран воздаст сторицей, приняв воина света в свои небесные чертоги.*

Только таким праведным очищением можно заточить Демонессу Тьмы навсегда…»

Он отложил томик и взглянул на нас, ожидая комментариев.

– На счёт молитвы не уверен, а всё остальное сходится, – кивнул я, впечатлённый услышанным. – Теперь хотя бы понятно, почему они так любят всех подряд сжигать.

– А я думала, это всё церковные бредни… – задумчиво пробормотала Куколка.

– Мне раньше тоже так казалось, – признался капитан. – К счастью, мы не всю изъятую хрень использовали для подтирки. Это ведь не только стопка испорченной бумаги, а ещё и пропуск на некоторые сборища. Да и вообще, врага нужно знать досконально, так что я частенько перечитывал всё то, что мне приносили. Вот и пригодилось.

– Выходит, святоши сталкивались с ними уже давно, – сделала очевидный вывод шпионка. – Но почему мы про них ничего не слышали за столько лет?

– Может и слышали, только не предавали значения, – усмехнулся Штрих. – Каких только баек не рассказывают…

– Пьяный трёп в таверне это одно, а доклады проверенных людей – совсем другое дело!

– Видимо, не кому было докладывать, – предположил полицейский. – Либо до недавних пор они к нам не совались. В любом случае, нужно узнать о них как можно больше и оповестить начальство.

– У вас теперь есть его голова, – напомнил я. – За которую нам, кстати, обещали очень солидное вознаграждение…

– Не беспокойся, Рю, я своих слов не забываю. Ваш подарок воистину императорский, но здесь, в Стоате, он практически бесполезен. Нужно доставить его в столицу, и как можно скорее.

– Не беспокойся, он не протухнет. Мы такой же обрубок таскали очень долго, пока не потеряли.

– Дело даже не в этом, – вздохнул Штрих. – Мне категорически не нравится происходящее в городе. Ситуация в любой момент может выйти из-под нашего контроля. Так что чем скорее голова окажется у нужных людей, тем лучше.

– Извини, но мы не посыльные, – покачала Камура беловолосой головой. – Не проще ли отправить хорошо охраняемый караван?

– Так и сделаю, но он вряд ли туда дойдёт, сама понимаешь. У небольшой группы шансов прорваться намного больше.

– И что же получит эта маленькая группа храбрецов? – уточнил я.

Шеф полиции заговорщицки улыбнулся.

– Всё, что захочет!

Глава 18

Золотое правило наёмника гласит: «Мёртвым деньги не нужны». Это я вычитал ещё на Земле, но постулат вполне применим и к текущему миру. Сколько бы ни предлагал заказчик, сразу бросаться в омут с головой не стоит. Это у него сроки горят, а вот рисковать головой (в том числе, и своей) придётся мне.

Поэтому я не стал спешить с отбытием из города, а решил дождаться ближайшего торгового каравана, который отправлялся через пару дней. Если впопыхах выскочить сейчас, то шанс нарваться будет неприлично большим. Уверен, что всех, кто покинет Стоат в ближайшее время, так или иначе возьмут в оборот. Благо, траффик по пустыне не сказать, чтобы очень высокий.

Группа наёмников, резко давших по газам, сразу же вызовет подозрение. На месте агентов, я бы поставил их на второе место после той экспедиции, что снарядили сами полицейские. Помимо штатных сотрудников, Штрих привлёк туда ещё два отряда наёмников, набрав в итоге около полусотни человек. Они должны отправиться завтра с утра, взявшись доставить пустой металлический чемоданчик с цифровым замком, напоминающим те, что стоят на наших чемоданах. Вместо ключа там нужно крутить многочисленные колёсики с символами, выставляя заветную комбинацию. Даже если он попадёт в руки бессмертных, вскрыть его посреди пустыни не так уж и просто. Отмычки тут бесполезны, поэтому возни с ним будет немало.

Миста провёл для меня целую лекцию по технологии взлома, но сам он предпочитал с такими штуками не работать. Там нужен кто-то с музыкальным слухом и целым набором специфических инструментов, чтобы отличать правильные щелчки механизма от неправильных. Фонендоскоп здесь то ли не изобрели, то ли утратили чертежи вместе с прочими технологиями во времена смуты, так что его местный аналог занимает чуть ли не целую комнату. А обычным стетоскопом (в простонародье – слуховой трубкой) ничего не услышишь. Производители замков тоже не дураки, и позаботились о шумоизоляции.

В общем, нужно знатно так позаниматься сексом, чтобы вскрыть пустышку. И это ещё не считая многочисленной охраны, совсем не пальцем деланной. Штрих не поскупился, знатно распотрошив казну, но я всё равно уверен, что наши дублёры отправились на убой. Даже если он им на всякий случай вручил что-нибудь ценное. Но с шефа полиции станется – он как истинный самурай, не видит препятствий, только цель.

Нам самим безопасность тоже никто не гарантировал, но с караванщиками передвигаться чуть-чуть надёжнее. Двести рыл это всё-таки двести рыл, а меньшими группами они не ходят. Большинство имперцев предпочитают путешествовать вместе с ними, приплатив немного гильдии торговцев. К большой и хорошо вооруженной толпе не рискуют приближаться даже голодные рвачи, которые встречаются здесь гораздо реже, не говоря уже о бандах налётчиков. Впрочем, именно они и вынудили людей кооперироваться вместе.

Можно было вообще остаться в стороне от этих шпионских разборок, но так у меня появлялся благовидный предлог, чтобы отправиться в исследовательскую экспедицию. Грех таким шансом не воспользоваться, когда все расходы оплачены наперёд. Конечно, есть риск и не вернуться, но я тоже в душе немножко шизанутый. То есть, самурай.

Осталось только решить, кого брать с собой, а кого оставить от греха подальше. Переться всем табором нет никакого смысла – вылазка предстоит долгая, и весьма опасная. Те, кто не готов к длительным путешествиям, повиснут на нашей шее лишним грузом, не говоря уже про неизбежные стычки. Куда большую пользу они принесут здесь, в городе.

В конце концов, не бросать же с таким трудом отвоёванную крепость обратно. Из мести её сразу превратят в общественный туалет для всего района, да ещё и все стройматериалы растащат до последнего камушка. Нет, нам нужен крепкий и надёжный тыл, куда можно вернуться, так что ремонт башни – дело первоочередное. Завалы уже полностью расчищены, но работы там ещё выше крыши, мягко говоря.

И дело это весьма дорогое, учитывая отсутствие многих важных элементов, включая опорные балки, будь они неладны. Чаще всего местные строители закладывают в основу нового этажа обычные деревянные брёвна, а уж потом поверх них настилают полы и всё остальное. Здесь же применялись металлические конструкции, которые за многие годы были распилены и унесены в известном направлении. То есть, в пункт приёма металлолома.

Извлечь «родных» опор из завалов нам удалось всего ничего – на один этаж едва хватит, даже если вернуть в строй самые погнутые. А вот заказ новых балок стоит у кузнецов тридцать тысяч за штуку. Товар весьма сложный в изготовлении, да и материала на него уходит неприлично много. Меня чуть удар не хватил, когда я узнал расценки, однако простым деревом тут не обойтись – конструкция старой постройки не позволяет. Слишком узкие отверстия.

Как метко выразилась Двойка: «очко окранитовой монашки».

Деревянный брус туда не влезет, сколько не пихай. Если только дополнительно стачивать балки на манер карандашей, чтобы те входили в нестандартные пазы. Только местная древесина – это вовсе не «корабельные» сосны, а всякая рыхлая дрянь типа пальм и прочего быстрорастущего сорняка. Больших нагрузок она точно не выдержит, тем более сечение у башни очень широкое. Нестандат-с…

Есть опять же вариант частично разобрать внешние стены на свой страх и риск, но мне эта идея ещё больше не нравится. Не хватало только, чтобы вся конструкция сложилась, словно карточный домик. Тогда проще будет строить заново. Мой покровитель обещал покрыть некоторые расходы, связанные с ремонтом, но лишь в разумных пределах. А тут по смете выходил какой-то сраный дворец с павлинами, бассейном и полком куртизанок.

В итоге я заказал восемь балок ещё на один этаж, плюс ремонт старых, а там видно будет. С одной установкой проблем столько, что бедный Сапфир не знал, с какой стороны к ней подступиться. Там ведь надо всё вместе монтировать, стягивая места пересечений здоровенными клёпками за неимением сварки. Вместе со Сторком они вдвоём днями напролёт корпели над чертежами, обдумывая детали будущей сборки. Их обоих я с лёгким сердцем оставил на базе.

Без трутня-хозяйственника тут всё быстро развалится, а кузнец может не только подсобить в работе, но и организовать какую-никакую охрану. Куколка обещала присмотреть за нашими владениями по старой дружбе, только ситуация в любой момент может измениться. За ней, в отличие от нас, уже ведётся охота, и непонятно, чья в итоге возьмёт. Куда больше доверия у меня Шиноби, с которыми мы вроде как дружим.

По-хорошему, нам не стоило бросать якорь в столь неспокойном месте, только где сейчас найдёшь тихую гавань? Здесь, по крайней мере, у нас есть хорошие связи и знакомые. А в новом городе придётся начинать всё с нуля. Что касается бессмертных, то они наверняка уже раскинули свои сети по всей империи. Сбежать от них вряд ли получится. Куда лучше нанести ответный удар – этого они явно не ожидают.

Наши далёкие предки в своё время не особо заботились тем, занята ли кем-то приглянувшаяся пещера, а брали и отбивали её для себя. Даже если там жил какой-нибудь саблезубый тигр.

В идеале нам вообще бы не лезть в эти мутные разборки, но тут уж как получится. Пока что оповестим имперскую контрразведку, а дальше возьмём паузу. Ограничиваться

путешествием в одну лишь столицу, чьё название примерно переводится как Груз, я в любом случае не собираюсь. Оттуда до скалистого Хенга рукой подать. Грех не воспользоваться такой возможностью, да ещё и с полным финансированием. Наконец-то я мог прилично всех экипировать, чтобы не стыдно было на людях появляться.

Правда, в Ревущий Лабиринт много лет ходили экспедиции охотников за технологиями, которые вытащили оттуда всё, что возможно, пока лавочку не прикрыли. Вряд ли там получится найти нефритовый артефакт, но для начала сойдёт. По крайней мере, разберусь со значками на остальных картах, сверив их на местности. У меня есть одно бесспорное преимущество перед остальными искателями древних сокровищ – мне не нужно шарахаться по всему полуострову вслепую.

Площадью он совсем не как Камчатка, и даже не Корея – километров сто в поперечнике навскидку, и примерно столько же в длину. Единственная трудность заключается в крайне изреженном рельефе, изобилующем запутанными каньонами, но мы там точно не заблудимся. Спасибо спутниковым снимкам, оперативно подгружаемым мне сразу в голову.

Самое сложное – добраться туда без приключений. Вариант с альпинизмом меня, если честно, совсем не вдохновляет. Скорее всего, придётся идти через Кишку. Разберёмся ближе к месту, а пока нужно окончательно решить, кто у нас в отряде – условные бродяги, а кто – работяги.

К осёдлым я сразу же отнёс Лиффию, и чуть подумав – Лу. Обеим будет, чем здесь себя занять, а без них мы как-нибудь обойдёмся. У нас теперь есть деньги на сухпайки, которые долго не портятся и достаточно питательны, чтобы прокормиться ими одними, без прочей пищи. Больше никакой «просрочки», от коротой у большинства болели животы. Нам подогнали партию из офицерских запасов, чья цена на чёрном рынке достигает двух тысяч за один брикет. Мы буквально будем жрать деньги. Главное, не вспоминать об этом во время трапезы, иначе я точно подавлюсь от жадности.

Вот что крайняя нужда с людьми творит…

Есть у нас и свой опытный взломщик, который в случае опасности не будет лишней обузой. Миста хорошо себя показал в стычке, и мог уже раз десять преспокойно сбежать. Не на все сто процентов, но на него можно положиться. Я нарочно не стал делать соревнований между нашими взломщиками, но даже на мой непрофессиональный взгляд он на голову превосходит девчонку во всём, за исключением воровства. А нам эти умения в пути вряд ли пригодятся. Мы честные наёмники, и собираем

ценности лишь с тех, кому они уже без надобности.

Как я и предполагал, все отнеслись к своему участию и неучастию в предстоящем походе с пониманием, кроме моей младшей «сестрёнки». Лиффия в слезах убежала прочь, но это у неё ещё детство в заднице играет. Когда чуть повзрослеет, то поймёт, что так лучше. То, что она смогла с нами добраться через земли людоедов – настоящее чудо, не меньшее, чем её выздоровление после пробитой головы.

Кстати, на счёт дыры в черепушке. Юту я тоже решил прихватить с собой. Хоть девушка не может похвастаться отличной физподготовкой, её навыки для нас бесценны. Я даже не пожадничал и приобрёл для неё набор полевого врача за сорок тысяч, умещавшийся в крохотном рюкзачке за спиной. А большего ей и не нужно – другие носильщики есть. Бывшая невольница хоть и мандражировала перед походом в неизвестность, но возмущаться не стала. Всё-таки подопечных профессора за тем и брали, чтобы таскать их по полям сражений. А тех, кто артачился и проявлял непослушание – отправляли обратно к учёному на перевоспитание.

Об этом нам поведала сама Юта. Одной из первых её практик после восстановления как раз стало вскрытие одного из таких вот «гарантийных возвратов». Причём бедолага был ещё жив, но рассеянный профессор о его анестезии не позаботился, ограничившись лишь фиксацией на операционном столе. Даже учитывая зашитый рот, девушке ещё крупно повезло, ведь нерадивые ученики тоже шли в расход ради поддержки репутации. С нами она потихоньку «оттаивала», но всё равно оставалась слишком зашуганной. Шикнешь чуть громче обычного – она сразу в угол забивается. Хорошо хоть врачевала без трепета, даже при виде внутренностей.

Пострадавших к ней со всего района несли, пришлось плату за услуги дважды повышать.

В итоге остающихся на базе вышло не так чтобы очень много. Выделять ещё кого-то из воинов для охраны очень не хотелось, и тут как нельзя кстати о себе напомнил наш престарелый новичок. Янкай вёл себя тихо и незаметно, большую часть времени проводя в тренировках и на дежурстве. Дочурку его мы выкупили в тот же день, и она уже готовилась иммигрировать в свободную от влияния империи область.

И вот благодарный отец, как и обещал, договорился о встрече с представителем «эвакуаторов». Однако тот выдвинул условие, что наше общение должно пройти без посторонних. Я не стал возражать, и явился в уловленное место в сопровождении всего лишь двух барышень в легкомысленном одеянии, включавшем

лёгкие шаровары и кожаные топы, которые в приличных странах сошли бы за нижнее бельё. Обе мои спутницы имели весьма выдающиеся формы, и в такой «упаковке» выглядели сногсшибательно. Я и сам с трудом отрывал от них взгляд, чего уж говорить о троице встречающих.

Это оказались вполне обычные бандюги, чьи рожи так и просились на розыскную доску. Они ждали меня в условленном месте, попивая какое-то пойло из фляжек.

– Эй, уговор был приходить одному! – возмутился старший из троицы, со свежим шрамом через всю харю.

– Так это не охрана, – невинно удивился я, приобняв полуголых девиц. – Меня в кабаке ждут, так что давайте уже скорее.

Девушки кокетливо хихикнули, вызвав у проводников мерзкие ухмылки и смешки. Немного посовещавшись, они всё-таки повели нас за собой, нарочно поплутав по задворкам Жёлтого района. Видимо, хотели убедиться в отсутствии хвоста и заодно нас запутать. В итоге мы пришли к одному из неприметных зданий из местного песчаника, стоявшему в тесном строю точно таких же безликих халуп. Словно растение на грядке, они все наперегонки тянулись к свету, но выше четвёртого этажа построиться никто не мог – дешёвые материалы просто не выдерживали подобной нагрузки.

Конкретно у этого здания насчитывалось всего три уровня без подземной парковки. И судя по многочисленным трещинам в кладке, для него это был предел.

На входе нас задержал охранник в тяжёлой броне, которому тоже не понравилось количество посетителей. От предложения оставить спутниц снаружи я категорически отказался, всем своим видом показывая раздражение, и тот решил ограничиться обыском. Ну действительно, чего ждать от эскортниц?

Только и это меня не устраивало.

– Кто лапает моих баб, тот долго не живёт, – предупредил я его.

Мужики презрительно заржали, не восприняв угрозу всерьёз. Ну да, впечатление я произвожу не самое серьёзное, да и вырядился подходяще, как для похода в Дворянский квартал. С виду чистый простофиля, пусть и при деньгах. Даже вместо фирменной куртки Шиноби надел обычную рубаху, под которой пряталась тонкая кольчуга. Но даже её бряцанье никого не напрягло, тут многие так ходят.

Хорошо, что не все наплевательски относились к состоятельному клиенту – охранник метнулся внутрь и вскоре привёл женщину средних лет в таком же разномастном

облачении, что и остальные. Ещё и при оружии.

– А мне похрен, кто их лапает, – продолжил настаивать я. – Жизнь у всех одинаково короткая получается.

– Ну, если так боишься за них, то оставляй прямо тут, мы посторожим!

Мужики снова расхохотались, невольно продемонстрировав жёлто-зелёные зубы, никогда не знавшие щётки. Прямо чистый лайм по цветовой градации. Спасибо Панацее и её повышенной регенерации, иначе им всем понадобились бы вставные челюсти. Такой насыщенный окрас говорит об одном – ребята любят на досуге пожевать торкающий пластилин. Некоторые и сейчас под лёгким кайфом, судя по их бурной реакции на любую шутку. И вот этим ушлёпкам Янкай доверил свою единственную дочь? Нужно сделать зарубку в памяти, что сообразительность не его конёк.

Хотя чего ещё ждать от человека, большую часть жизни проработавшего на ткацкой фабрике? Там любой отупеет.

Наши препирания на пороге жилища явно зашли в тупик, поэтому пришлось соглашаться на женскую альтернативу охранника. Спасибо гендерному разнообразию, которое для империи вещь довольно обыденная. Это в Святой Нации за ношение оружия ей грозила бы пожизненная каторга. Тётка с кислой миной на лице грубо обыскала фигуристых девиц, пока я сдавал своё немногочисленное оружие – трезубец и арбалет.

Расставаться с новеньким самострелом очень не хотелось, но с ним бы меня точно никто внутрь не пустил. Моя должница постаралась на совесть, раздобыв весьма впечатляющий экземпляр. Ложе из переплавленного полимера с жёстким металлическим каркасом – пусть не такое лёгкое, как деревянное, зато значительно крепче. В прорези мощной стальной дуги вращались сразу две пары роликов, натягивающих тетиву. Мощность выстрела выходила очень приличная – бронебойный болт спокойно пробивал средненькую кирасу на расстоянии в пятьдесят шагов. На сотне уже приходилось целиться в уязвимые места, что всё равно неприятно для противника. А вот взводился арбалет всё той же самой ручкой от мясорубки, хоть и расположенной чуть удобнее – сбоку. На противоположной стороне в специальных пазах покоились запасные снаряды для быстрой перезарядки – практически готовый магазин.

Но всё равно, как-то не оргазмично…

С этими мыслями я хлопнул по крепкой заднице Куколку, уже прошедшую проверку, подгоняя её внутрь дома. Её простреленное плечо окончательно зажило, и о ране сейчас напоминало лишь небольшое светлое пятнышко кофейного цвета. Следом за ней под

дружный мужской гогот отправилась Двойка, чья кожа на лице от прилива крови стала ещё более фиолетовой, чем обычно. К счастью, никто не всматривался в её прищуренные глаза, принимая дикую ярость за смущение. Ничего, ей подобный урок только на пользу пойдёт, а то слишком много стала себе позволять.

Пока нас вели к начальнику на третий этаж, я успел мельком осмотреться. Тесное здание не производило впечатление жилого – какие-то ящики с бочками, и повсюду толстый слой пыли. Не похоже, что здесь укрывают будущих мигрантов. Скорее всего, это съёмная хата, а не основная база.

Внутри шаталось ещё четверо вооружённых чем попало бездельников. Сабли, палаши и мечи весьма сомнительного качества, как и всё прочее облачение. С миру по нитке, как говорится. Я уже понемногу стал различать серьёзную экипировку от всякого мусора, который годится лишь для фестивалей косплейщиков. Даже моя лёгкая куртка и то лучше таких латных доспехов, изобилующих прорехами между гнутых пластин. Ничего кроме неудобства они своему владельцу не предоставят. Лишь один из четвёрки оказался в приличной кирасе, да и та сидела на нём как-то кривобоко.

Бойцы приняли эстафету у охранника, и вместе с нами поднялись в переговорную комнату на третьем этаже. Она занимала почти всё пространство, за исключением короткого коридора, упиравшегося в лестницу. Мне польстило такое повышенное внимание к моей персоне, но я бы предпочёл остаться с собеседником в более интимной обстановке. С другой стороны, у меня ведь тоже есть компания. Баш на баш получается.

Переговорщик оказался сухощавым мужиком лет под пятьдесят с аккуратной бородкой, восседавший за накрытым столом. Бутылка, пара стаканов и лёгкая закуска в виде пластинок вяленого мяса и фруктов – всё как полагается. Рядом на тумбочке лежал взведённый арбалет укороченного типа. Его можно держать даже одной рукой на манер пистолета, и на этом достоинства заканчиваются. Чисто оборонительное оружие, пригодное лишь в здании.

В отличие от своих телохранителей, мужик предпочёл более стильное облачение из выделанной кожи с многочисленными заклёпками, отчего походил на отставного металлиста. На солнцепёке в таком упреешь за минуту, но вряд ли представитель «эвакуаторов» собирался покидать здание до заката. Думаю, мы далеко не первые и не последние посетители на сегодня.

Первым делом переговорщик уставился на моих спутниц, буквально пожирая их взглядом. А посмотреть там было на что –

обе спортивные, подтянутые, и весьма соблазнительные особы. Даже коренастая Двойка в таком откровенном облачении выглядела впечатляюще. Я опасался, что людей может напрячь излишняя мускулатура девушек, отчётливо проступающая под тёмной кожей, но никто на эту деталь не обратил внимания.

В том прежде всего заслуга стройной Куколки, которая грациозно устроилась у меня на коленях, когда я сел за стол переговоров. Можно сказать, она работала за двоих, изогнувшись так, что кое-кто из телохранителей едва не поперхнулся слюной. Коренастая Тара больше смахивала на культуристу своим бугристым прессом и жилистыми руками, но её спасала объёмная грудь, выставленная тесным топом напоказ. Вообще, я давно уже заметил, что для жженоземок это вполне стандартные пропорции. Плоские среди них встречаются крайне редко. Двойка плюхнулась следом на другую мою ногу, потеснив широким тазом разошедшуюся подругу, что откровенно тёрлась об меня всем телом. А когда та обернулась, то получила ещё и жгучий взгляд в довесок.

Спасибо хоть до драки не дошло. А в целом заместительницу стоит даже поблагодарить, потому что у меня едва вся кровь от мозга не отлила.

– Смотрю, красотки никак поделить тебя не могут, – усмехнулся мужик, разливая бухло по стаканам. – Давай за знакомство!

Представляться в этом мире не заведено, если только новый знакомый не хочет продемонстрировать особую благосклонность или свой титул. Звали его Кли, а большего мне от него и не требовалось. Это именно тот человек, с которым меня обещал свести Янкай. Понятное дело, что он у них далеко не самый главный, но надо же с кого-то начинать.

– Что бы ты понимал, мы не имперская почта, – с ходу предупредил меня собеседник, немного осипнув от выпивки. – Весточку передадим, только вот Синкаан большой…

Пригубив бражку из вежливости, отчего у меня свело даже зубы, я молча достал из-за пазухи небольшой мешочек с катами и бросил его на стол. Посуда тревожно лязгнула, но устояла. Заинтересованный переговорщик заглянул внутрь и удивлённо присвистнул, увидев там одни тысячные монеты. За такие деньги можно купить всю эту халупу, и ещё хорошенько гульнуть на сдачу.

– Это другой разговор, – довольно крякнул мужик, сграбастав щедрый гонорар. – Что и кому нужно передать?

– Инья и Хётси, – припомнил я имена пустынных охотников. – Они оба наёмники, ждут от меня вестей. Женщина из

жженоземок, у её спутника особых примет нет.

Моё уточнение вызвало у Кли очередной смешок.

– Ты прямо ценитель тёмненьких… Ну да ладно. Искать-то их где?

– Думаю, они остались на южном рубеже, – уточнил я. – Даже если ушли, то должны были оставить информацию, куда именно.

– Ага, ну так проще, – закивал мужик. – Мы как раз в те края собираемся.

– На южный форпост?

– И туда тоже, – он едва заметно напрягся. – А что такое?

– Да ничего, – пожал я плечами, снова прикладываясь к мерзкой выпивке. – Они наверняка где-то там и околачиваются. Когда отправляетесь?

– Да скоро уже, через пару дней. Только путь неблизкий, сам понимаешь. Обычно пара сезонов на дорогу уходит, если не больше. Мы дадим тебе знать, когда наши проводники вернутся. Гарантий не даём, уж извини, но если твои знакомые там, они узнают о тебе.

Я молча прикинул про себя сроки, допивая сивуху. Два сезона – это сорок дней по-нашему. Довольно приличная скорость выходит. Учитывая то, что беженцы будут двигаться пешком, так вообще рекордная. Напрямик не пойдёшь – придётся огибать Мочалку и как-то проскочить через полосу повышенной активности хищников. А потом ещё нарезать петли по каньонам от одного убежища к другому…

Даже в те, куда уже нанесли визит людоеды.

– Это меня устраивает, – произнёс я вслух и протянул осушённый бокал за добавкой.

– Вот и отлично!

Обрадованный делец щедро плеснул мне пойла, упустив из внимания мою вторую конечность. До тех пор, пока металлические пальцы не сомкнулись вокруг его запястья, чуть выше рукава кожанки. Жаль, здесь не приняты рукопожатия при заключении сделок, поэтому пришлось прибегнуть к такой дешёвой уловке. Удивлённый Кли успел лишь поднять на меня округлившиеся глаза, когда по его телу пробежала крупная и непрерывная дрожь. Не контролируя себя, он со всего маху плюхнулся перекошенным лицом об столешницу.

Вот что значит – быть пойманным за руку…

Телохранители такого издевательства над своим подопечным явно не одобрили бы, но им резко стало не до нас. Мои колени внезапно опустели, а в комнате закружились два смертоносных вихря, ещё недавно притворявшихся куртизанками. Внешность бывает весьма обманчива, и куда лучше они умеют не ублажать, а

убивать.

Ближайший воин не успел даже глазом моргнуть, как поймал кунай левым зрачком. Треугольное лезвие вошло в глазницу по самую рукоять, к которой оказалась привязана полупрозрачная леска. Рывок на себя, и метательный кинжал вырвался на свободу вместе с обильным кровавым фонтанчиком. Боец же безвольно сполз по стенке, которую подпирал.

Его куда более бронированный напарник с противоположной стороны успел шагнуть вперёд, спешно вынимая оружие из ножен, но тут перед ним мелькнула вторая девушка, перечеркнув ему незащищённое горло чем-то острым. Бесполезная кираса щедро оросилась красными брызгами, которые заструились вниз. Толку от всей этой груды железа, если остаются уязвимые места? Хоть бы кольчужный воротник нацепил…

В итоге его узкая сабля, изогнутая под странным углом, досталась Двойке, а сам он с лязгом рухнул на дощатый настил, схватившись за горло. Мечница тут же схватилась с последним оставшимся на ногах телохранителем, потому что с третьим успела поработать Куколка. Тот вроде бы смог увернуться от броска шпионки, но только на первый взгляд. Траектория полёта кинжала оказалась столь коварной, что леска обмоталась вокруг руки телохранителя, сковав его движения. А большего профессиональной убийце и не нужно. Она стремительно сократила расстояние и расправилась с ним одним ударом кинжала под подбородок, подхватив его прямо в воздухе.

Жаль, противник не успел оценить красоту манёвра, пришлось мне восхищаться за него. Сам я, превозмогая навалившуюся усталость, потянулся к арбалету Кли, что пускал кровавую пену на столешницу. Он ему всё равно уже не понадобится, а мне нужно хоть что-то.

Помощницы у меня весьма умелые, но на них совсем нет брони. Не хотелось бы ими рисковать. Кто ещё со мной всякую дичь творить будет? Да ещё и практически голышом.

Мой «рывок» в стиле обожравшегося ленивца оказался весьма кстати – дверь в комнату внезапно откатилась в сторону и на пороге возникла чья-то фигура. Я не задумываясь выстрелил в неё, использовав в качестве упора шокированного во всех смыслах переговорщика. Заодно и прикрылся им. Рассчитывал хотя бы отпугнуть, выиграв немного времени для девушек, но попал весьма удачно – в ямку под шеей, где сходятся ключицы. Пластины этот жизненно важный участок почему-то не прикрывали. Фигура, оказавшаяся той самой тёткой-охранницей, нерешительно зашаталась, ухватившись за дверной косяк, а потом и вовсе осела на пол.

– Говорили же тебе, дуре – долго не проживёшь…

Я зашарил в тумбе и под столом в поисках новых боеприпасов, но ничего так и не нашёл. Хозяин самострела тоже не озаботился ношением колчана – видимо использовал его чисто в декоративных целях. Это как мамкины гангстеры, что таскают с собой пушку с одним-единственным магазином. Сплошные понты, бессмысленные и беспощадные.

А если придётся воевать?

Увы, местные разводилы оказались к войне целиком и полностью не готовы. Двойка добила последнего телохранителя трофейной саблей, а Куколка разжилась коротким прямым мечом, который так и не пригодился его бывшему владельцу. Всё истребление заняло от силы несколько секунд, но в здании оставалось ещё четыре противника. И вряд ли они будут отсиживаться внизу.

Я спихнул бесчувственного переговорщика на пол и пинком опрокинул стол в сторону дверного проёма. Хоть какое-то укрытие, которое уже совсем скоро мне пригодилось. В тёмном проёме снова кто-то промелькнул, вынудив меня спрятаться за импровизированной баррикадой, а следом раздался громкий треск дерева рядом с моим лицом. В столешнице образовалась внушительная пробоина, оставшаяся от попадания болта, застрявшего в полу.

Моего собственного болта.

– Вашу мать!

Я как ошпаренный выскочил из-за укрытия, горя праведным гневом, но девушки-убийцы сработали куда быстрее. Стоило только стрелку разрядиться, как они выскочили в коридор, превратив его в маленький филиал смерти. Не знаю, как их там натаскивали, но двигались они на зависть любым синхронистам. Скользящие удары почти всегда достигали цели, а в ответ попасть никто так и не смог. Противники катастрофически не дотягивали до их уровня. Им необученных крестьян гонять в чистом поле – вот тогда бы они себя и показали во всей красе. А в тесном коридоре эти бестолочи больше мешали друг другу.

Когда я переступил через порог, где распласталась охранница, в живых остался лишь один стрелок, что решил спрятаться за спинами остальных товарищей. Правда они все уже валялись на полу в весьма печальном состоянии. Последний выживший – тот самый со шрамом на лице – верно оценил ситуацию и отбросил от себя арбалет, бухнувшись на обмоченные колени и уперев руки в пол.

– Пощадите! – заголосил он торопливо, отбивая поклоны. – Я сдаюсь!

– Пиздуй к своим озабоченным дружкам! – пожелала Двойка и одним ударом снесла ему голову с плеч, заляпавшись кровью ещё больше.

Фонтанирующее тело завалилось на бок, а Куколка издала отчётливый смешок, который не остался без внимания моей вспыльчивой заместительницы.

– Чего ржёшь, выблядь?

– Просто показалось забавным, – пожала обнажёнными плечами шпионка. – Ведь последнее, что он видел в своей жизни, была твоя грудь…

– Ой, да пошла бы ты на хуй!

– Я подумаю.

Пришлось мне прервать дружескую беседу и отправить Двойку вниз, приглядеть за округой. Вроде бы по телам дебет с кредитом сходился, но лучше перестраховаться до прибытия подкрепления. Куколка же стала методично совершать контрольные обрезания остальным участникам группировки. Просто на всякий случай. Время сейчас такое тревожное, что лучший труп – это обезглавленный.

Мне крупно повезло, что Камура согласилась участвовать в моей очередной авантюре, но уж больно заманчиво выглядела эта ниточка. Шпионка от такого отказаться просто не могла.

Билет в один конец, куда ни позвонить, ни написать. Горожане исчезают навсегда, и даже их родные не спешат бить тревогу и теребить полицию. Очень удобно, ничего не скажешь. А с людьми можно творить, всё что угодно. И даже не придётся вывозить их из города, лишь бы они не сбежали.

С одной стороны, мы могли нарваться на самых настоящих мятежников, которые отчаянно хотят поднять себе популяцию. Только вот шанс был не особо высок – уж очень нагло вели себя «эвакуаторы». Гребли всех подряд, и отправляли партии беженцев чуть ли не каждые пару недель, маленькими группками. На этом моменте любой здравомыслящий человек (кроме Янкая) сообразил бы, что дело тут нечисто. Ибо настоящие подпольщики так грубо не работают. А этих явно крышевала городская стража.

Учитывая кулинарные предпочтения наших противников, не заинтересоваться такой любопытной схемой было попросту нельзя. Даже Куколка не смогла остаться в стороне, когда узнала от меня подробности. Я не стал её отговаривать от личного участия, хотя на счёт их совместной работы с Двойкой у меня имелись некоторые сомнения. Зря переживал – они отлично сработали, сразу видно общую выучку. В бою они идеально прикрывали друг друга, хоть и по привычке.

Теперь оставалось понять, что за рыбёшка угодила в наши

сети. Пиранья или обычный ёрш?

Я подобрал валяющийся арбалет и отправился обратно, переступая через тела и отрубленные конечности. Девушки особо не церемонились с противниками, нарубив их в салат. Сдавшийся придурок успел натянуть тетиву, а вот как выдернуть болт из крепления на ложе он не сообразил. Там хитрая защёлка с доводчиком, которая поочерёдно сдвигает все остальные снаряды. Если к ней приноровиться, скорострельность выходит довольно приличная.

Между тем Куколка закончила с контролем в коридоре и вернулась в переговорную комнату. Я галантно пропустил её вперёд, прикрывая с арбалетом из-за спины. Главная сложность в таком построении, это не засматриваться на её зад, а следить за окружением. Никто из поверженных «эвакуаторов» не двигался, за исключением Кли, который медленно приходил в себя в луже собственной рвоты. Всё веселье пропустил, бедолага…

Пока шпионка «добивала» телохранителей, я быстренько вернул повреждённую мебель на место. Жаль посуда из дешёвого стекла побилась, но с этим ничего не поделаешь. Допрос всё равно лучше проводить за столом – есть в этом нечто правильное. Куда сложнее оказалось взгромоздить обратно на табурет шарахнутого током мужика. Здесь мне на помощь пришла вернувшаяся Двойка, которая успела прикрыть свои прелести чьей-то курткой с вкраплениями латных пластин. Видать, слова подруги всё-таки запали ей в душу.

– Надо бы его связать, – проворчала она, сноровисто обыскав переговорщика.

– Кстати, а где вы сами клинки прятали? – спохватился я с вопросом, который волновал меня с самого начала.

– Секрет, – загадочно улыбнулась Куколка. – Но на счёт связывания согласна. Так будет проще с ним работать.

– Да никуда он не денется, – уверил я девушек, вынимая из паза запасной болт.

Кли уже вовсю дёргался, пусть и пока что бестолково, но это сопротивление следовало пресечь на корню. Отложив арбалет, я прижал его правую руку к столешнице и с размаху всадил в кисть гранёный наконечник, который увяз глубоко в древесине. Благо протез не подвёл и ударил точно в то место, куда и целился. А то вышло бы смешно, пригвозди я к столу собственную руку.

Мужик заорал так, что мне казалось, что у него лопнут голосовые связки. Вся вялость после электротерапии растворилась без следа, но вскочить ему не позволили мои прелестные помощницы, навалившись на него с боков. Я не стал медлить, и повторил фокус со второй рукой пленника, вызвав ещё

более мощный вопль. Ему бы в опере выступать с такими вокальными данными…

Вот что значит низкий болевой порог, или как выражается местная операционная система – *Стойкость*. Он никогда всерьёз не получал по щам, получается. А ведь мы ещё даже не приступили к самому допросу.

– Кричи-кричи, – пробормотал я, прицеливаясь из арбалета в ступню. – Твоя халупа окружена, и даже полиция сюда в ближайшее время не сунется.

Как ни странно, голосящий переговорщик меня сразу же услышал. Или просто понял, что на очереди собственные ноги.

– Стой-стой! Не надо! Я всё скажу!

– Не сомневаюсь… – успокоил я его и нажал на спусковую скобу.

Продолжение следует…
До встречи в следующий понедельник!

Глава 19

В силу своей профессии «разводилы» Кли оказался весьма разговорчивым человеком, и поведал нам много чего интересного. В том числе, и про своих дружков. Они на самом деле оказались мятежниками, только бывшими. В какой-то момент ребятам и девчатам надоело скитаться по горам, и они сколотили небольшую ватагу налётчиков, чтобы кошмарить мелкие поселения.

Поначалу всё шло даже неплохо, но в одном из набегов им не посчастливилось нарваться на крупный отряд стражи, остановившийся в селе на ночёвку, после чего налётчикам пришлось экстренно спасаться бегством. Понятное дело, получилось это далеко не у всех. Некоторых догнали и по доброй местной традиции посадили на кол, в назидание остальным искателям лучшей жизни.

Чёрная полоса невезения для отряда окончательно сгустилась, когда в их тайное логово посреди каньонов неожиданно нагрянул странный человек. По словам нашего пленника, незнакомец подсознательно внушал ему дикий ужас, хотя выглядел, как обычный крестьянин. В заношенных тряпках и плетёной шляпе, босоногий, а главное – совершенно один.

Бандиты поначалу приняли незваного гостя за очередного заблудившегося скитальца и на всякий случай решили его прикончить. Нежелательный свидетель никому даром не нужен, да и выжившие тогда были сильно раздосадованы неудачей и срывались по малейшему поводу. В общем, не то место и время.

Только и тут всё пошло через задницу. Одиночка внезапно расправился с несколькими воинами, будучи безоружным. Ему и не требовались какие-либо дополнительные инструменты помимо собственного тела. По словам Кли, он с лёгкостью отрывал людям конечности, а ударами рук проминал латные доспехи, подобно спятившим роботам, что изредка забредали в Синкаан откуда-то из далёких земель, именуемых Гиблыми. Но у этого даже конечности были свои, не роботизированные.

Впечатлённые такой силой, бандюки растерялись. Большинство из них были ранены и обессилены после бегства, так что не могли нормально сражаться. А в короткой схватке полегли лучшие бойцы, которым повезло добраться до убежища в целости и сохранности. Раз у них ничего не получилось, у остальных и подавно нет шансов.

Однако убийца сжалился над недобитками и предложил им простой выбор – либо работать на него, либо умереть. На

сотрудничество согласились почти все, кроме главаря, который не хотел терять свою власть. Ему «страшный человек» сорвал голову с плеч, словно хрупкий бутон цветка, не обратив внимания на саблю, которой атаман успел его проткнуть. Оружие он из себя вынул, но помирать не стал, чем окончательно всех перепугал.

Отныне и впредь остаток банды полностью перешёл под его контроль. Себя он назвал коротко и скромно – Хозяин. Что интересно, имя над ним не горело, хотя лицо оставалось полностью открытым. Самое обычное и непримечательное, увидишь в толпе – тут же забудешь.

Бандиты оставили разорённое убежище и отправились в путешествие по Великой пустыне. Однако путь осилили далеко не все – кому-то помешали раны, а кое-кто попытался свалить во время ночной стоянки. Так или иначе, все их тела достались падальщикам. Кли уверял, что Хозяин ни разу не смыкал глаз в пути и не знал усталости. Убежать дальше ближайшего бархана ни у кого не получилось.

В конце концов измученные скитальцы достигли Стоата, где и осели в качестве ячейки псевдо-мятежников. Хозяин помог им наладить связи в городе, после чего пропал, ко всеобщему облегчению. Очередную партию людей передавали связному, и что там с ними дальше происходило – никто не знал. Большинство полагали, что бедолаг уводят в рабство куда-нибудь подальше, но сообразительный Кли понимал, что никто из них не покидает города. Однако он предпочитал о своих догадках не распространяться. Жили теперь бывшие налётчики припеваючи, и радовались непыльной работёнке. А что до беженцев – кому какое дело, что там с ними творят?

Идиллия продолжалась вплоть до того момента, пока мы не нанесли им визит. Хозяин запретил контактировать с кем-либо серьёзным, но группировку сгубила жадность. Всегда ведь хочется срубить ещё бабла… Тем более, со мной они ничем не рисковали – просто забирали деньги, а потом с честными глазами сетовали на то, что никого не нашли. Чистая благотворительность.

Правда, свою цену им всё же пришлось заплатить, и для большинства она оказалась неподъёмной. Кли выдал месторасположение основного логова, где содержались пленники, и уже через час люди Камуры полностью зачистили здание, на зависть любому спецназу. Хоть сегодня туда вселяйся, если не смущает повсеместная кровь и запертые люди в подвале. Отпускать их до поры не стали, просто сменили надзирателей. На днях должен появиться связной от Хозяина, чтобы забрать очередную партию, так что Куколка рассчитывала выловить рыбку покрупнее.

Я от души пожелал ей удачи, хотя в глубине души понимал, что никто не придёт. Хотя сработали мы чисто, не привлекая посторонних. Даже полиция до поры не в курсе, не считая Штриха. Просто уровень осведомлённости бессмертных очень высок, и они наверняка перестраховались на подобный случай. Не удивлюсь, если у них есть аналог беспроводной связи и прочие шпионские приблуды.

С другой стороны, нам удалось оборвать одну цепочку поставок, и то хорошо. Полностью перекрыть кислород нашим противникам, скорее всего, не выйдет – раздобыть свежий труп в городе проще простого. А в том, что людей отправляли именно на убой, у меня не осталось никаких сомнений.

Картинка происходящего понемногу складывается, пусть мне пока и не хватает некоторых кусочков паззла.

Итак, есть некое сообщество, именуемое «агентами Нарко», которое обладает многими забытыми знаниями. В том числе, рецептом изготовления взрывчатых веществ и секретом бессмертия. Те самые волокнистые образования, которые пронизывают всё их тело, вряд ли являются каким-то случайным симбионтом. Это наверняка продукт древних технологий, которые превосходят привычные для меня на несколько веков, если не больше. Как и чёрная субстанция вместе с её синей разновидностью. Нашим родным учёным о таком пока остаётся только мечтать.

Благодаря Панацее (оно же Мумиё, дар Окрана и т. д.) местные значительно крепче и здоровей землян, но в разумных пределах. Отрезанную голову пришить не выйдет, да и конечность зачастую тоже. Эти же ублюдки настолько преисполнились в своём познании, что стали чем-то принципиально иным, почти сверхчеловеком. Либо это вообще какие-то залётные инопланетяне, которые лишь притворяются людьми, но я склоняюсь к первому варианту.

Они не знают ни боли, ни усталости, их не берут любые раны, но по закону сохранения материи организм не может восстанавливать ткани из ничего. Им необходимо потреблять белок и прочие вещества в огромных количествах. И судя по всему, лучше всего для возмещения подходит человеческая плоть. Не зря даже обычные людоеды проявляют феноменальную живучесть.

Не то, чтобы я собирался становиться каннибалом, но факт интересный. Идём дальше.

Данная организация довольно продолжительное время конфликтует со Святой Нацией. Окраниты явно знают про них многое, но предпочли распространять информацию путём

проповедей. Возможно, они сами уже действуют по инерции, не веря в старые записи. Эх, пообщаться бы с кем-нибудь высокопоставленным… Но увы, для них я теперь – еретик и враг государства. Да и при всех предосторожностях святош, они умудрились проморгать агента Нарко на одном из своих объектов. Или нет?

Раньше я считал, что Сау работал на церковь и собирался нас сдать паладинам, но сейчас в этом уже так не уверен. Положа руку на сердце стоит признать – он мог спокойно стрельнуть из ракетницы и раньше, когда обшаривал руины. Хотел дождаться темноты, чтобы вспышку было лучше видно? Допустим, но ему никто не мешал отсидеться где-нибудь в завалах, а он зачем-то попёрся сразу ко мне. Но мы бы всё равно оттуда никуда не делись до нашествия пауков.

Значит, для такой спешки имелась веская причина. Сау и до этого знал, что у меня есть навигатор, но что его так внезапно напрягло? Не поменялось ведь ничего, кроме обстановки – мы оказались в разрушенном городе, неподалёку от каторги. Наверное, в этом всё и дело. Близость «Возрождения» отпадает по той причине, что нас от объекта отделял высоченный горный массив. Очень сомневаюсь по ту сторону смогли бы засечь вспышку и правильно сориентироваться. А потом ещё оповестить поисковые группы. Значит, всё дело в руинах.

Прикинув так и этак я пришёл к выводу, что там не имелось ничего серьёзного, кроме библиотеки. И ведь верно – там меня неожиданно признали за своего и даже «наградили» новой порцией синей субстанции. Отчего постепенно прорезалась новая способность и усилился базовый электрошок. А ещё голова стала меньше болеть при работе со спутниковыми снимками. Возможно, там имелось ещё что-то крайне важное, но я это прошляпил по незнанию.

В любом случае, цели агентов Нарко пока что весьма туманны. Вряд ли всё ограничивается простой разведкой и шпионажем. Слишком мелко для тех, чья покровительница едва не уничтожила мир, согласно святым писаниям. Может, в этом дело? Хотят закончить начатое? Только мотив не очень правдоподобный, мягко говоря. Больше подходит для детской и подростковой аудитории комиксов, где злодеи частенько мечтают учинить какой-нибудь тотальный апокалипсис. Типа назло маме отморожу уши.

Никто из них ведь не задумывается: «А что будет потом?».

Лично для бессмертных потеря кормовой базы будет сродни изощрённому самоубийству. Святоши несколько раз упоминали термин Вымирания во время проповедей, и там имелось в виду

именно гибель живых организмов. Вроде как всех подряд, но в первую очередь – людей.

Как-то это всё не вяжется с прагматичными действиями агентов. Не даром они плотно взялись именно за полицию, которая заодно исполняет в городах-полисах функцию внешней и внутренней разведки. Больше всего попытка её придушить напоминает подготовку к перевороту. Но к счастью, это не моя головная боль. Мне всего лишь нужно благополучно доставить посылку в столицу империи, после я волен отправляться куда захочу. А жаба с гадюкой в моё отсутствие пусть развлекаются, как пожелают.

А до нашего скорого отъезда стоило закрыть ещё одно важное дело. Ведь у нас есть ещё один наниматель. Та будто почувствовала что-то и сама вызвала меня на следующий день с утра пораньше. Я заявился в Дворянский квартал при полном параде, приготовив про себя с десяток разных оправданий, но уже с порога в личные покои меня ожидал удар под дых. Благо, что моральный, но дыхание всё равно немножко сбилось.

Госпожа Неко приняла меня совершенно одна. Она кивком отпустила служанку, и мы окончательно остались с ней наедине. Мои глаза против воли метнулись на то место, где обычно стоял телохранитель с саблей, а по спине пробежал отчётливый холодок. Не то что я так сильно переживаю за свою невинность, но происходящее мне категорически не нравилось.

Аристократка правильно истолковала мой взгляд и едко усмехнулась.

– Я уже достаточно тебе доверяю.

– Благодарю, госпожа, – осторожно кивнул я. – Чем обязан?

– Хотела выразить признательность за верную службу, – передёрнула она плечами, будто пытаясь скинуть с них кимоно.

И хоть голос её не дрогнул, я всем своим нутром почувствовал исходящее от девушки волнение. Только отступать уже поздновато, поэтому пришлось усесться за стол. Пока нас разделяет мебель можно сильно не переживать. Но что всё-таки хуже – трахнуть местную принцессу или отказать ей?

– А не рановато ли для благодарности? – поинтересовался я вслух. – Мы ведь ещё не закончили прошлое задание.

– В этом больше нет нужды, – нервно отмахнулась Неко. – Задаток можешь оставить себе за беспокойство. Заря скоро навсегда покинет наш дом. Ей подыскали жениха в Шо-Батайе…

Здесь, по идее, у меня с души должен был свалиться булыжник, но облегчения я почему-то не испытал, как и моя собеседница.

– Вижу, ты не особо рада.

– Несколько моих верных слуг убиты, – призналась она. – А те, что их заменили, совсем не вызывают у меня доверия.

– Думаешь, за этим стоит сестра?

– Да, скорее всего.

– Вот как… И что собираешься делать?

– Не знаю, – покачала она головой. – Пока не решила, стоит ли отвечать, учитывая скорый отъезд. Её сватовство стало для всех нас большой неожиданностью. Возможно, сам лорд что-то прознал и решил отдать Зарю в другой знатный дом. В любом случае, это уже не наша проблема. Хотя признаю, мне тяжело расставаться с ней.

– Если это она постаралась, то мне остаётся тебя только поздравить. Пиши ей письма, когда сильно соскучишься.

– Что мне в тебе нравится, так это твоя прямота, Рю, – грустно улыбнулась девушка. – Кстати, ты можешь мне посоветовать кого-нибудь для услужения? Это должна быть молодая дева, верная и обученная, как себя вести с господами.

– Знаешь… У меня есть она подходящая особа на примете, но ей ещё сидеть в подвале пару дней.

– В подвале? – аристократка удивлённо вскинула тёмные брови.

– Мы тут намедни накрыли банду похитителей свободных горожан, – обтекаемо пояснил я. – Это одна из их жертв и по совместительству дочь моего человека. Он из местных, бывший ополченец, а она работала в гильдейской лавке, сбывала ткань. Думаю, проблем с ней не будет, только нужно уладить все формальности с полицией.

– Хорошо, приводи её, как освободится.

– В том-то и дело, что я завтра отбываю из города по делам и не смогу сам…

Тут я нарочно взял паузу, услышав торопливый топот за дверью. Спустя мгновение створка со стуком отъехала в сторону, и в покои без всякого почтения ворвалась перепуганная служанка. Именно та, которая меня сюда и проводила.

– Лорд Инаба идёт!

Аристократка не растерялась и быстро мотнула головой, указав ей на место телохранителя. Лучше так, чем вообще никого. Подчинённая метнулась туда и замерла навытяжку, стараясь выровнять сбившееся дыхание. Я же спокойно пригубил саке, пока ещё можно. По крайней мере, это не похоже на ловушку ни для меня, ни для хозяйки. Для лучшего эффекта нас нужно было ловить друг на друге, где-то через часик. Хотя мне одного присутствия здесь может вполне хватить, чтобы расстаться с головой.

Только с тонущей подводной лодки уже никуда не денешься.

Поэтому я без всякой суеты дождался появления местного правителя, заявившегося где-то через полминуты. Сам лорд впечатления не произвёл совершенно – отожравшийся смуглолицый боров с зачёсанными волосами на голове, скрывающими обширную залысину. Одет он был в расписную рубашку и шаровары из лоснящейся ткани, подозрительно похожей на шёлк. На каждом пальце по перстню, а на шее – золотая цепь. При свете ламп он весь сверкал и переливался, как новогодняя ёлка. Вылитый цыганский барон, только вместо свиты голосящих тёток в цветастых платьях его сопровождали самураи с обнажёнными клинками.

В покоях сразу стало тесно и душновато. Мы с госпожой Неко отвесили церемониальные поклоны и замерли в ожидании, не смея нарушать тишину. Такой уж тут этикет – молчи, пока тебя не спросят. Владыка обвёл нас хмурым взглядом и поинтересовался мерзким, дребезжащим голосом:

– Дочь моя, ты в своём уме принимать гостя без охраны?

– Прошу прощения, отец, – смиренно произнесла приёмная наследница. – Как ты уже знаешь, несколько моих людей погибли…

– Мы приставили тебе новых! – раздражённо прервал её лорд Инаба. – Кто этот человек?

– Авантюрист, искатель древних сокровищ.

– Хм, я что-то такое слышал, – он задумчиво почесал то ли второй, то ли третий подбородок на гладко выбритом лице. – Профессор мне все уши прожужжал, что к нему захаживал один субъект от тебя и принёс много чего интересного для коллекции.

– Да, это он.

Я оставался внешне невозмутим, но внутри поморщился. Вот же старый алкаш! Хотя лично сейчас его болтливость сыграла мне на руку. Теперь я не просто какой-то залётный хрен, а важный посетитель. Может и не казнят сразу.

– И всё-таки, дочь моя, негоже оставаться наедине с мужчиной без охраны, – чуть спокойнее пожурил воспитанницу глава города. – Тебе скоро играть свадьбу, и такие встречи могут породить нежелательные слухи.

– Я полностью доверяю этому человеку, – твёрдо заявила Неко. – Он скоро отправляется с отрядом в новую экспедицию и я попросила его принести мне древнюю диковинку. Желательно, что-нибудь связанное с музыкой.

Мне оставалось лишь мысленно поаплодировать её блестящей импровизации. А заодно и порадоваться, что всё так удачно сложилось. Благо, у меня не просят абстрактный аленький

цветочек, который попробуй ещё найди. Даже если ничего подходящего не попадётся, всегда можно заказать у мастеров какую-нибудь земную экзотику по памяти. Представляю, как все тут охренеют, получив в подарок расписную балалайку…

– Вряд ли Древние занимались такими пустяками, как музицирование, – махнул пухлой рукой лорд Инаба. – А вот доверие ещё нужно заслужить. Я не могу позволить, чтобы какой-то выскочка морочил голову моей дочери!

– Отец…

– Молчи! – гаркнул он сердито. – Это всего лишь испытание. Продержится со своим отрядом против моего капитана, и может отправляться в путь с моим благословением. Иначе я его отправлю в дом Ответов как мошенника, который пытался втереться к тебе в доверие.

– Капитан Смерть?! – выпучила она глаза, забыв о всяком самообладании.

Мне её реакция категорически не понравилась, как и торжествующий вид толстощёкого ублюдка.

– Я же забочусь о тебе, доченька, – он оскалил мелкие зубы в кривой усмешке. – Мне для тебя ничего не жалко, даже командира личной стражи. Пусть твой гость покажет, кто он есть на самом деле…

Глава 20

– Сука, лучше бы тебя просто кастрировали…

Двойка с кислой миной оглядела крохотную арену, где нам предстояло выступать. Под неё приспособили каменную площадь для собраний, окружённую тремя рядами трибун. Там уже понемногу собирался местный бомонд, предвкушая кровавое зрелище. Как будто им обычных схваток гладиаторов мало. Хотя стоит признать – сегодняшнее событие совсем не рядовое. К тому же биться нам предстояло настоящим боевым оружием, поэтому на бескровный исход можно не рассчитывать.

Благо от нас требуется не победить, а всего лишь продержаться отведённое время.

В качестве хронометра выступали здоровенные песочные часы, установленные на постаменте. Навскидку там было где-то с полведра, так что поединок обещал затянуться. Наш оппонент пока ещё не появился, но ребята мне уже все уши прожужжали, насколько он хорош.

Лорд Инаба выставил против нас не просто лучшего воина, а одного из пятёрки Великих. Это живые легенды, мечта любого города-полиса Союзной империи. Ведь их гораздо больше пяти штук, а количество Великих не меняется с самого её основания. Они служили величайшим военачальникам и атаманам, чьи потомки в конце концов сформировали современные аристократические кланы.

Первым делом, когда мне огласили правила испытания, я на всякий случай уточнил, а что будет, если мы случайно прикончим местную звезду. Ну так, мало ли…

Ответ оказался неожиданным – убийца Великого автоматически занимает его место. В случае, когда герой пал от рук врагов империи, либо по естественным причинам, назначается всесоюзный турнир, где и определяют нового чемпиона. Но судя по весёлой реакции окружающих на мой вопрос, шансов стать новой легендой у нас не было.

Не зря же прозвище у местного богатыря оказалось созвучно с самой Смертью.

Чтобы хоть как-то уравнять шансы, нам позволили сражаться всем вместе, ограничив лишь количество участников с нашей стороны до пяти человек. Даже великие воины бессильны против толпы босоногих оборванцев с палками, да и сама площадь не позволяла развернуться там многочисленному отряду. А так бы я не постеснялся отпинать чемпиона всем вместе.

Между тем народу наверху всё прибывало. Тем, кто попроще,

вскоре пришлось устраиваться прямо у подножия каменных статуй, расставленных по углам. Не самое безопасное и удобное место, зато обзор у них будет отличный. Вдоль лавок сновали слуги с чарками и кувшинами, разливая страждущим зрителям напитки. Хотя Матерь припекала здесь не так сильно, как в открытой пустыне. Сразу за трибунами начиналась пальмовая рощица с искусственным водоёмом, откуда отчётливо тянуло свежестью.

Мой организм настолько приспособился к жаркому климату, что моментально ощущал малейший перепад температуры. Сейчас бы искупаться и полежать в холодке, с запотевшим бокалом в руках, а не вот это всё…

Помимо себя любимого я подобрал для поединка лучших бойцов – Двойку с Хрустом, Шеста и Доску. Шечка единственная, кто искренне обрадовался предстоящему сражению – у них пасть в бою почётное дело. У самураев тоже, но наш сержант беспокоился, что не сможет уберечь своего сюзерена. Когда я объявил, что биться нам предстоит до последней песчинки в часах, он мрачно предрёк:

– Мы все умрём. Ему хватит и половины, чтобы нас прикончить.

И глядя на чемпиона, явившегося вместе с главой города, у меня почему-то не возникло желания спорить. Опознал я его моментально – уж слишком тот выделялся. Роскошные доспехи чёрно-золотого цвета с красной каймой издалека выдавали в нём военачальника. Погон здесь нет, так что воинское звание можно опознать лишь по орнаменту брони. Она, к слову, оказалась не столь громоздкой, как у большинства элитных самураев. Капитан ограничился всего лишь лёгкой кирасой с наплечниками и пластинчатой юбкой, а вот конечности предпочёл не сковывать.

Потому что он их уже однажды потерял.

Вместо рук тускло отливали металлом роботехнические протезы. Не просто пустой каркас, обмотанный тряпками, как у меня, а настоящие произведения инженерного искусства былых эпох. На фоне остального тела они казались заметно длиннее, вызывая странную диспропорцию. Но в бою это даже плюс. В качестве корпуса выступали наборные пластины, наслаивающиеся друг на друга подобно чешуе, а кисти представляли собой полноценную латную перчатку. Ни одного оголённого шарнира, в который может попасть пыль. Живут же люди…

Ноги у него заменяли ещё более сложные устройства, отдалённые похожие на поршни с вогнутыми лыжами вместо нормальных ступней. Мне эти штуки напомнили земные ходули-джамперы, с помощью которых трюкачи могут перепрыгнуть не

самый низкий забор. Наверняка тут принцип тот же.

А вот для защиты головы воин не поскупился, нацепив глухой самурайский шлем с забралом в виде человеческого черепа. Расходящиеся нижние пластины заодно прикрывали и шею, не оставляя зазоров между горловиной кирасы. Не знаю, как на счёт удобства, но в такой кастрюле можно сильно не переживать, что тебе вскроют горло или плюнут в темечко.

В качестве оружия киборг выбрал самурайский меч нодати – удлинённую версию катаны. Это уже настоящий двуручник, длиной далеко за метр, который требует определённого хвата. Свой же клинок похожих габаритов он оставил коллегам вместе с богато украшенными ножнами. Можно сказать, очередная фора нашей команде.

Мы тоже теперь не совсем бомжи с ближайшей подворотни, но всё равно значительно уступаем сопернику. Пока лорд Инабу неспешно устраивался в вип-ложе, Шест успел провести последний инструктаж, назначая всем позиции. Я находился в самом тылу с неизменным арбалетом, и участия в общем построении не принимал. Для меня главная задача – не попасть в зрителей на трибунах, благо те устроены на возвышениях. А вот если подстрелю случайно кого-нибудь с постаментов – сами виноваты.

Глава города прибыл не один, а вместе со всей расфуфыренной семейкой. И нужно сказать, в основном его окружали женщины, за исключением толстенького отпрыска, который не проявлял никакого интереса к происходящему внизу. Будущий жених Неко дремал в кресле, сложив пухлые ручки на пузе. Заиметь лишний вес в столь юном возрасте, да с действующей в каждом человеке субстанцией Древних – ещё нужно умудриться, но у паренька это успешно получилось.

Моя покровительница заметно побледнела, и сидела без движения, как манекен для одежды, а вот её единокровная сестра, которую я узнал моментально, перегнулась через перила и с интересом нас разглядывала. Я ответил ей взаимность. Заря оказалась такой же тёмноволосой, с длинным носом и утончёнными чертами лица. Младшенькая, стоит признать, оказалась заметно симпатичнее, и как-то живее. Она умудрилась непринуждённо перебросится несколькими словами с какими-то сонными вельможами, сидевшими пониже лобного места, заметно их растормошив. И ведь не подумаешь, что эта милая барышня в свободное время мучает людей и медитирует на выпущенные кишки гладиаторов.

Вполне возможно, вся её аура фертильности и энтузиазма сейчас исходит как раз из того, что нас самих скоро

выпотрошат…

Данная мысль быстро вернула меня с небес на грешную землю. Тем более, капитан Смерть уже занял место на противоположном краю площади. У меня прямо в культе зачесалось при одном лишь взгляде на его протезы, но каждый наверняка стоил баснословных денег. По крайней мере, в обычных магазинах я и близко не видел ничего похожего, как и у скелетов, попавшихся мне в городе. А с трофеями мне как-то не везёт.

Местный распорядитель, оказавшийся горластым мужчиной в годах, объяснил всем собравшимся условия «испытания» и тут же запустил обратный отчёт, перевернув часы в постаменте. Песок лениво заструился через горловину, образовав на дне скромную оранжевую пирамидку. По моим прикидкам, на полное опустошение верхнего резервуара уйдёт минут пять, не меньше.

Я думал, что чемпион сразу начнёт проявлять активность, но он застыл на месте, будто истукан. Мои бойцы тоже не спешили действовать, встав в оборонительные стойки. Дураков нет нестись в атаку, даже с учётом подавляющего численного преимущества. Со стороны это смотрелось не очень героично, поэтому на трибунах вскоре требовательно засвистели. Некоторые не стеснялись выкрикивать оскорбления в наш адрес, только нам до них не было ни малейшего дела. Это не они сейчас собственной жизнью рискуют непонятно ради чего.

Будет вполне неплохо, если мы просто вот так постоим до истечения времени. Хотя я прекрасно понимал, что не для того всё затевалось. Поэтому со всей тщательностью прицелился прямо в глазницу скелетной маски, не постеснявшись задействовать режим дальнозоркости. Зум вышел такой, что стало видно малейшие щербинки на металле и тускло блестевший зрачок глубоко внутри. Ну спасибо, хоть у этого киборга глаза человеческие.

Дальше тянуть уже нельзя – капитану всё-таки надоело стоять и он неспешно направился к нам навстречу необычной пружинистой походкой. Зрители тут же взорвались радостными воплями, а я нажал на спуск. Да, стрелять по движущейся мишени гораздо сложнее, но что-то мне подсказывало – он именно этого и ждал. Для такого серьёзного случая я не стал жадничать и выбрал болт с калёным наконечником – такой может и тяжёлую броню пробить при желании, если попадёт удачно.

Увы, проверить доспехи на прочность у меня не вышло. Киборг неуловимо быстро взмахнул самурайским мечом, и отразил снаряд прямо в полёте. Я догадался об этом лишь по металлическому звону, а сам болт оставил крупную выбоину в

каменном бортике, опоясывавшем площадь. Совсем не в той стороне, куда должен был попасть при моём промахе. На облачении капитана не осталось новых царапин, так что траекторию полёта изменила именно встреча с клинком.

Такое мастерство внушало уважение. Конечно, в него летела совсем не пуля из винтовки, но попробуй-ка увернуться от несущегося в тебя гоночного болида. Там скорость всё равно такая, что большинство людей и моргнуть не успеют.

Благополучно пережив мой выстрел, противник кузнечиком скаканул вперёд и вбок. Дальше всё закрутилось так быстро, что я едва успевал следить за боем. Руки, включая металлическую, действовали на автоматизме, но перезаряжался я всё равно слишком медленно в сравнении с разошедшимся киборгом.

Он играючи увернулся от взмаха шпалы Доски, почти зарезав её в ответ, и только своевременный выпад Шеста заставил поединщика разорвать дистанцию. Двигался он так быстро, что за ним не всегда глаза поспевали. Шечка уцелела, но у неё оказались подрезана левая нога. Стоять она худо-бедно ещё могла, а вот полноценно сражаться – уже нет.

Ребята попытались навалиться на киборга все разом, только с тем же успехом можно поймать ветер голыми руками. Капитан легко отбился и ускакал прочь, после чего накинулся на нас с другой стороны. Целью очевидно стал я, но его задержала Двойка, чьи руки тоже замелькали с фантастической быстротой. Самурай прощупал нашу оборону и снова отступил, оставив на облачении ниндзя несколько глубоких порезов. Ничего смертельного, хотя моя заместительница стала понемногу истекать кровью. У него же видимых повреждений не наблюдалось.

Песок в часах как будто издевался, убавившись всего на пару пальцев. Смотреть туда я себе запретил. А чемпион уже пробовал на крепость Хруста, отбившегося от основной группы. Один выверенный взмах, и рука боевого роя под рёв толпы отделилась от тела. Подходящую броню для него мы не нашли, поэтому на бой он отправился в переделанной латной куртке. Клинок ударил точно между пластин, отрубив конечность, но добивать роя капитан не стал, ограничившись пинком в нагрудник. Иначе мог тут же за это поплатиться. Шест крутанул глефу в руках, чиркнув напоследок по кирасе отскочившего противника. Сержант пока что оставался единственным, кто мог сдерживать неуловимого мечника. Он не давал тому сократить дистанцию, иногда заставляя гнуться древко от перенапряжения. Хотя в целом мы откровенно проигрывали. Хруст валялся на брусчатке, Доска едва ковыляла, а Двойка даже не ругалась, а рассерженно шипела

сквозь стиснутые зубы.

Я давно перезарядился, но торопиться с выстрелом не стал, выгадывая подходящий момент. И лишь когда чемпион поскакал добивать Доску, я отправил второй болт в полёт. Но это оказался обманный манёвр, и чёртов киборг в последний момент скаканул обратно, прямо к нам, насмехаясь над инерций. Человеку такой манёвр просто не под силу, если перед ним вертикально батут не поставить.

Двойка и на этот раз выступила моим телохранителем, только не так удачно. Он просто подставил под удар её клинков протез, а сам рубанул по мне самурайским мечом.

В груди вспыхнула острая боль и я закувыркался по камням, как сбитая кегля. Всё-таки сила удара у него сумасшедшая, благодаря механическим рукам. Спасла меня плотная кольчужная подкладка и тот факт, что метил капитан прежде всего в арбалет. Видимо, оценил степень угрозы, исходящей от подарка Куколки. Тетива лопнула, а на ложе осталась глубокая вмятина. Впрочем, как и на моих рёбрах. Каждый вздох отдавал такой резью, будто я дышал толчёным стеклом. Спасибо, что не остриём прилетело, иначе он бы меня точно проткнул. Кольчуга против такого не сдержит, даже самая крепкая.

Вместе с болью пришла и злость. Я стараюсь эмоционально ни к кому не привязываться, но это мои лучшие бойцы, а их на моих глазах резали, как скот. Двойка ещё оставалась на ногах, а вот Доска тоже улеглась на брусчатку. Следом настала очередь Шеста, и на сержанта посыпались удары. Пока что его спасала дистанция и броня, но это до первого серьёзного попадания.

Пока я поднимался, капитан Смерть смог взломать оборону и опрокинуть бывшего самурая. Двойка ринулась на помощь, но едва сама не лишилась головы, отбив удар в последний момент.

Всё, сука, ты доигрался!

Я отщёлкнул крепление грузика и тот цокнул о камни. Пришлось выпустить всю длину цепочки, чтобы получилось настоящее лассо. Меня уже не интересовало, что будет, когда все узнают о моём секретном оружии. Хотелось поджарить этого уёбанского киборга здесь и сейчас, чтобы у него все схемы к херам погорели.

Раскрутив грузило, я пошёл вперёд, превозмогая боль и ломоту в теле. Это даже хорошо – не придётся палец шипом протыкать. От злости статическое электричество загуляло по телу, пощипывая кожу и приподнимая дыбом волосы. И хотя наш противник очень быстр, со скоростью тока ему не сравниться.

Лишь бы дойти…

Но к моему глубочайшему разочарованию все закончилось

гораздо раньше.

– Вырвиглаз!

Поначалу я даже не обратил внимания на этот повелительней выкрик, практически утонувший в гомоне раззадоренной толпы, но внезапно люди разом стихли, будто им всем зашили рты. А мимо меня что-то стремительно пронеслось, обдав резким порывом воздуха. По ощущениям, будто фура на трассе просвистела. Затем раздался даже не звон, а металлический грохот.

Двойка, которая потеряла один из клинков, оказалась сбитой с ног, зато её противник устоял, хоть и с заметным трудом. Его меч оказался заблокирован воронёным рубилом, не уступающим по размерам шпале Доски, только иной конфигурации, со скошенным остриём и Z-образной гардой. Сила удара оказалась такова, что самурайский клинок треснул, не выдержав нагрузки.

Обладателем вертолётной лопасти оказался здоровенный боевой рой, крупнее нашего Хруста раза в полтора. А вот широкую голову, размером с кузнечную наковальню, он прятать под шлемом не стал. Да и где такой найти?

Рядом с ним немаленький киборг казался пигмеем с бамбуковой палкой в руках. Однако он и не думал сдаваться, хотя следующий удар его оружие могло и не пережить.

– Немедленно прекратить! – следом приказал тот же голос, уже гораздо ближе.

Я обернулся и увидел спешащего к нам жженоземца в расшитом золотом и серебром кимоно. Из-а белоснежных волос и чеховской бороды казался намного старше, но вряд ли разменял пятый десяток. И судя по склонившимся стражникам на входе, задержать его никто даже не пытался. Лицо лорда Инабу перекосило от нахлынувших эмоций, отчего у меня даже рёбра стали меньше болеть.

– Ты забываешься, советник!

– Что тут происходит? – поинтересовался незнакомец, проигнорировав явную угрозу. – Казнь? Почему меня не уведомили?

– Это МОЙ город! – брызжа слюной, выкрикнул дворянин. – Я не обязан тебе отчитываться по каждому пустяку!

– Для пустяков, знаешь ли, не привлекают Великих, – спокойно возразил жженоземец. – Может, всё-таки отзовёшь своего металлического болвана? Или решил проверить, кто из них сильнее?

– Чтобы меня обвинили в покушении на слугу императора? – проворчал лорд Инаба, успокаиваясь. – Смерть, довольно! Можешь уходить.

Киборг тут же отступил, бросив испорченный меч на камни. Его гигантский оппонент по кличке *Вырвиглаз* тоже убрал оружие и направился в противоположную сторону, громыхая металлом при каждом шаге толстых ходуль, которые выглядывали из-под поножей. Судя по пурпурному цвету кожи, это был южанин, как и наш Сапфир. Хотя раньше все вокруг утверждали, что кроме гладиаторских арен их в империи нигде не встретишь.

Но этот здоровяк явно на госслужбе. И судя по орнаменту брони – чином никак не меньше капитана. Неужели ещё одна легенда?

– Это всего лишь испытание, – окончательно совладав с эмоциями, пояснил глава города. – Я хотел проверить этих наёмников в деле. Мне не нужны выскочки, которые сгинут за первым же барханом.

– Что ж, они явно не из тех, – усмехнулся жженоземец, кивнув на часы.

– Время вышло, – встрепенулся распорядитель, ни к кому конкретно не обращаясь.

Песок действительно просыпался вниз, хотя всем уже стало не до него. В любом случае, мы смогли продержаться. Пока имперские боссы мерялись, у кого толще авторитет, я отстегнул цепочку и заковылял к ребятам на помощь. Двойка тоже поднялась, но пока находилась в прострации. Наверное не могла поверить, что мы всё ещё живы.

Первым делом я поспешил к Хрусту. Не знаю, как у остальных, а его рана – самая очевидная. Боевой инсектоид находился в сознании, только сильно ослаб от потери крови. Я быстренько перетянул обрубок жгутом и принялся искать другие повреждения. От удара металлическим копытом на верхней части нагрудника осталась продолговатая вмятина, так что его рёбра могли тоже пострадать.

– Я в порядке, – прокряхтел рой. – Займись остальными.

– Какой, твою мать, порядок! – возмутился я, отстёгивая пластину. – Ты руку потерял!

– Нет. Я знаю, где она лежит. Вон там.

Ну вот что с таким упрямым муравьём делать? Хорошо, другие раны оказались пустяковыми. А тем временем на площади появился профессор Шаан вместе со своими воспитанниками. Всё, теперь за жизни ребят можно не переживать. Толпа на трибунах стала потихоньку рассасываться, активно обсуждая зрелище, а ко мне подошёл тот самый жженоземец, которого лорд Инаба назвал советником. Он окинул меня взглядом с ног до головы, прищурив глаза с фиолетовой радужкой, после чего тихо проронил:

– Эта было неплохо. Будешь в столице – навести меня.

Не дожидаясь моего ответа, он удалился, а глава города с недовольной миной выдавил из себя благословление. Всё, отныне мы официальные искатели сокровищ.

Только теперь с пустыми руками нам в Стоат лучше не возвращаться…

Глава 21

Хоть нас знатно потрепало, переносить день отъезда я не стал. Караван ждать не будет, а отправляться одним в такой ситуации – смерти подобно. Помимо Хруста, оставшегося без руки, серьёзные раны получила ещё и Доска. И пусть на роях и шеках всё заживает гораздо быстрее, наш боевой потенциал упал до неприличия.

Спасибо советнику императора по имени *Хефт*, который решил вмешаться в самый критический момент. Иначе мы все могли покинуть площадь по частям. Его гигантский телохранитель из южного Улья действительно оказался одним из пяти Великих. Не подвела меня интуиция. Теперь их короткая схватка обсуждалась в самых удалённых уголках Стоата, как главное событие года.

А вот о нас в лучшем случае упоминали вскользь, что меня полностью устраивало.

Прибытие в город высшего чиновника вряд ли простая случайность. Сам глава Союзной империи практически никогда не покидает своего дворца, отправляя вместо себя специальных уполномоченных. Они действуют от его имени, поэтому каких-то преград и запретов для них не существует. Раз один из «полпредов» явился сюда, да ещё и с такой серьёзной охраной, значит в столице восприняли ситуацию всерьёз.

Возможно, отчёты Штриха куда-то всё-таки дошли, вопреки неповоротливому бюрократическому аппарату. Либо верхам известно гораздо больше, чем нам. В любом случае, мою первоначальную миссию это никак не отменяет. Вряд ли крутой дипломат повезёт с собой чью-то отрубленную голову. Да и всяческие шпионы вокруг него должны виться гуще, чем мухи над дерьмом.

В итоге нам на отдых осталось меньше суток. Понятное дело, для полноценного лечения этого слишком мало.

Первоначально я и вовсе хотел оставить боевого муравья в Стоате, но тот смог меня убедить, что потеря конечности не такая уж большая помеха. Для представителей Улья это довольно частое явление. И если простому человеку ещё можно попытаться пришить руку обратно, то рою это делать бесполезно из-за частого отторжения. Так что ему прямо на свежую рану воткнули передаточное кольцо. Когда прибудем в столицу, уже можно будет смело ставить протез. У нас на всех уже один полный набор получается – две руки, две ноги.

С Доской оказалось ещё проще – перебитые сухожилия ей

срастили, и осталось лишь не слишком их напрягать в ближайшее время. Переться пешком по пустыне я и не собирался, поэтому на субсидии Штриха прикупил нам транспорт. Понятное дело, вместо песчаных багги здесь используют приручённых животных, так что мой выбор пал на троицу крепких гарру. Выносливые, неприхотливые и довольно покладистые зверушки. Стоили они дороже местных быков, похожих на частично закостеневших буйволов с загнутыми вперёд рогами, но по песку прут гораздо лучше благодаря широким ступням.

Пришлось окончательно разорить шефа полиции, но ему к тратам нынче не привыкать. Да и большая часть денег пришла в полицейский фонд прямиком из кармана предателей, чьё имущество шустро спустили с молотка. Жаль, эта бочка оказалась совсем не бездонной. Клетконосца мы себе позволить не могли, к сожалению. Хотя, если честно, он нам весь образ начинающих авантюристов разрушил бы.

Теперь, после выступления в Дворянском квартале, о нас заговорили, как о перспективных искателях приключений. Алиби со всех сторон идеальное, если не считать ревнивых тех-охотников, которые вряд ли будут в восторге от лишних конкурентов. С другой стороны, желающих покопаться в древних развалинах всегда предостаточно, только чаще всего первая же экспедиция становится для них последней. Надеюсь, нас не будут принимать всерьёз.

Повторять типичные ошибки новичков я не хотел, хотя и понимал, что вряд ли смогу подготовиться ко всему. С собой хотелось взять как можно больше полезного, но перегружать тягловых животных – не самая удачная идея. Нам с ними идти ещё как минимум до границы Хенга, и будет печально, если они скрестят ласты раньше времени. В результате долгих раздумий я оставил только самое необходимое – экипировку бойцов и минимум провизии. Всё остальное докупим уже в столице.

Монеты занимают гораздо меньше места, так что это отличная конвертация груза, как ни крути. Правда, есть риск их не довезти до места реализации, но тут уж всё зависит от бдительности охранников. Как наших, так и самого каравана. А вот открытого грабежа бояться не стоит. Нас в таком случае вряд ли оставят в живых, и будет уже не до денег.

С утра пораньше мы пригнали навьюченных животных на рыночную площадь, где понемногу собирался народ. Вокзала здесь нет, а торгаши не привыкли далеко бегать. И даже скорый отъезд не мешал им проворачивать сделки на скорую руку. Некоторые ушлые скупщики торчали тут ещё до рассвета, чтобы подешевле заполучить излишки, нахапанные от жадности.

Караванщики лично осматривали каждую единицу транспорта на предмет перегруза, так что некоторым пришлось с превеликим сожалением избавляться от части поклажи. Но лучше уж так, чем отстать от общей процессии посреди пустыни.

Нас тоже проверили, но мельком. Тут невооружённым взглядом сразу видно, что мы выдвинулись налегке. Но для наёмников это в порядке вещей, и никто удивляться не стал. Некоторые и вовсе собирались в путь с небольшим рюкзаком за плечами и катаной на поясе. Вот уж кто искатель приключений на свою задницу. Я с интересом приглядывался к пешим авантюристам, хотя Двойка посоветовала не обращать на них внимания.

В итоге набралось не так уж много – около полоторы сотни человек. Гораздо меньше, чем я рассчитывал. Для нас это не сулило ничего хорошего, а вот караванщики обрадовались, рассчитывая прибыть в столицу быстрее обычного. Ведь чем меньше народу, тем проще двигаться. Большая толпа неизбежно создаёт проблемы, а маршрут у нас один из самых безопасных. Насколько это вообще возможно в Великой пустыне.

В целом же мне наша охрана понравилась. Битые жизнью ребята, прокопчённые местным светилом до черноты. Так и не поймешь в тюрбанах, кто потомственный жженоземец, а кто был когда-то светлокожим. Большинство вооружились изогнутыми саблями, но арбалетчиков с копейщиками тоже хватало. Против пустынных хищников – самое то.

Мы тоже по их примеру замотались в тряпки по самые брови, пряча под одеждой кольчуги и лёгкую броню. В чём-то более серьёзном можно запросто свариться и схлопотать с непривычки тепловой удар, так что в основном броня отправилась в поклажу.

Вдобавок все кроме Хруста нацепили широкополые шляпы, сберегающие от ласковых материнских лучей, раскалявших открытый металл до состояния жаровни. Даже Доске пришлось переоблачиться, и теперь её можно было отличить лишь по рослой фигуре. Спасибо спиленным рогам – больших проблем с переодеванием не возникло. Хотя чтобы полностью переоблачиться, ей всё-таки понадобилась помощь наших девушек.

Раненых мы изначально пристроили на двух разных гарру при помощи специальных люлек на ремнях, а вот остальным предстояло двигаться большей частью пешком, лишь изредка переводя дух на животных. Так поступало большинство из путешественников, так что сильно отстать мы не должны.

Несмотря на обилие тягловых животных, включая парочку здоровенных клетконосцев, большинство двигались пешком.

Вскоре караван потянулся к восточным воротам и постепенно покинул город. Платочками нам вслед никто не махал, а стража получила свою мзду и демонстративно не обращала на нас никакого внимания. Сразу за стенами стало припекать гораздо сильнее, вызвав у меня не самые радужные воспоминания. Благо поначалу мы двигались по заросшим колючкой холмам, понемногу втягиваясь в ритм. Всё остальное здесь безжалостно вырубалось, ещё больше опустынивая местность. Но это мало кого волновало – здесь привыкли жить одним днём, что вполне справедливо.

Завтра, как известно, наступит далеко не для всех.

Через час растительность окончательно сошла на нет, а хрустящие песчинки под ногами стали понемногу мельчать. Вокруг всё выше вздымались оранжевые волны бескрайнего океана, простиравшегося на сотни километров в любую сторону. Здесь сгинуло бесчисленное множество людей, но для меня Великая пустыня стала чем-то вроде «альма-матер». Приятно вернуться сюда и снова почувствовать себя беспомощным насекомым, которого вот-вот раздавят.

– Чё лыбишься, кобелина? – недовольно буркнула Двойка, которая шла рядом.

Она предпочла не расставаться со своим облачением ниндзя, лишь дополнила его длиннополым плащом со шляпой. Свежие прорехи заштопали ткачи Шиноби, но ей всё равно нужно будет взять обновку из чего-то покрепче. Я бы попросил Куколку подогнать нам качественный кевлар из собственных запасов, да только Тара откажется такое носить, к гадалке не ходи. Она до сих пор дулась на то, что её бывшая подруга пришла со мной проститься. Та демонстративно чмокнула меня на дорожку и пожелала счастливого пути. А заодно тихо шепнула на ухо, что часть торгашей резко передумала уезжать с сегодняшним караваном. Оттого и недобор.

Я пообещал горбоносой шпионке вернуться и отблагодарить её по-серьёзному за помощь. Девушка с фирменной полуулыбкой кивнула и растворилась в толпе провожающих. А Двойка разве что не забулькала, как вскипевший чайник, и нервно оглаживала плетёные рукояти оружия. С собой мечница взяла перевязь с клинками, принадлежавшими Хине, окончательно расставшись со своими вакидзаси. Они были хороши, но всё же серьёзно уступали в качестве катанам, сделанным в городе имперских оружейников под названием *Катун*. Их продукция по праву считается эталоном для всех остальных, но и стоит соответствующе.

Дороже и лучше только штучные экземпляры, сделанные Скелетами. Увы, роботы здесь тоже куют разнообразный

«холодняк», не пытаясь сотворить что-то более технологичное. Правда, делают они это исключительно для себя, а не на экспорт. Поэтому приобрести их продукцию очень сложно. Ещё более редко встречаются работы мастеров Первой империи, не потерявшие убийственной остроты за прошедшие тысячелетия. Эти клинки уже стоят целое состояние, без всяких оговорок, и позволить их себе могут лишь аристократы и крупные военачальники.

По слухам, те клинки режут металлическую броню, словно прессованную бумагу. Вспоминая вспоротую кольчугу в пещере, я воспринимал все эти басни не так уж и скептически. Мало ли, какие сплавы и технологии там использовались…

С этого безумного мира станется ковать мечи из какого-нибудь закрылка космической ракеты или чего похуже.

Теперь понятно, почему капитан Смерть не стал рубиться с нами собственным мечом, а предпочёл обычный офицерский. Иначе поединок закончился бы, не успев толком начаться. Наверняка и у лорда Инабы есть в закромах что-то такое, фамильное, но вряд ли толстяк умеет им пользоваться.

Хотя даже при таком раскладе нам пришлось покупать новую глефу для Шеста, ибо древко старой пострадало слишком серьёзно. Мой арбалет едва успели починить, и времени на пристрелку у меня не осталось. И только Доска наотрез отказалась от обновки, хотя в одном из магазинов нашёлся весьма приличный двуручник за разумные деньги. С другой стороны, её любимая шпала нуждается в минимальном уходе даже после самой жёсткой схватки. Слегка подправил кирпичом зазубрины на кромке, и готово. Большинство лёгких клинков, вроде катан, и вовсе сломаются от пары-тройки прямых блоков, так что это уже их проблемы.

Шечка очень переживала, что её везут, как пристёгнутое бревно на продажу, и мне пришлось пару раз на неё гаркнуть, чтобы она лежала спокойно и не пыталась выскочить из люльки. Постельный режим, значит постельный режим. Даже если сама «кровать» постоянно в дороге. Мы же упорно месили упругий песок ногами, стараясь держаться ближе к середине процессии. Я успел всех предупредить, чтобы не теряли бдительность, и сам держал ухо востро.

Всё-таки не на прогулку вышли.

Наш караван растянулся на добрые пару сотен метров, но сильно отстающих вроде бы не наблюдалось. Охрана пустила вперёд группу быстроногих разведчиков, которые внимательно осматривали окрестности, а несколько бойцов с костепсами шли в стороне, стараясь приглядывать за всеми участниками похода.

Мало ли, кто-то споткнётся или сознание ненароком потеряет. Большинство двигалось пешком, а это весьма утомительно под палящими лучами Матери. Сёстры на небосклоне тоже присутствовали, хоть сами изрядно потускнели. Значит, часть ночи будет безлунной.

Пока меня в караване всё устраивало, кроме общего количества бойцов. Зато двигались мы быстро, и за местную неделю должны дойти до столицы. Наши животные вели себя смирно, а вот у соседей к середине дня один из гарру внезапно взбесился и стал сбрасывать с себя поклажу, катаясь по песку. Когда торгаши пытались его успокоить, он едва не откусил кому-то ногу.

Я такого буйства раньше за лопоухими носильщиками не замечал, но разгадка оказалась проста – зверя не допоили и вдобавок слишком перегрузили. Перед выходом каждый тягач должен вдоволь напиться, а это не одно ведро воды, и даже не два. У некоторых слабонервных хозяев слёзы на глаза наворачиваются при виде того, как пустеет очередная бочка драгоценной влаги. Даже мне стало не по себе, когда я по привычке начал подсчитывать траты, поэтому техобслуживанием занимался хладнокровный Шест.

Перегревшегося зверя так и не смогли успокоить, поэтому караванщики его прикончили. Расстроенные торгаши едва не рвали на себе волосы от отчаянья, ведь большую часть груза пришлось бросить на месте. Им оказался прессованный тростниковый сахар – весьма дорогая и редкая штука. Особенно, после потери Мочалки. Несколько мешков разошлись по рукам, остальное осталось как приправа для зарезанной туши. Разделывать её караванщики не дали, погнав нас дальше, так что у какого-то падальщика сегодня случится настоящий праздник.

Увы, пустынный бизнес – весьма жестокая штука. Хотя не думаю, что барыги сильно пострадают от потери одного единственного животного. В следующий раз будут умнее.

Мы прикарманили себе пару сладких брусков в дорогу и продолжили путь. Передышка оказалась очень кстати, но всё равно мои ноги продолжали понемногу ныть. Отвык от длительных переходов, оказывается. Остальные двигались бодро, и лишь Юта всё чаще просилась посидеть на горбу третьего тягача. Вскоре она там прописалась окончательно, полностью выбившись из сил. С выносливостью у девушки просто беда, но её ценность заключается в другом.

Животное двигалось налегке и без проблем взяло пассажирку. Хорошо, что я не стал жадничать – ни с водопоем, ни с нагрузкой. Но на будущее нам понадобится ещё один несун в качестве

ездового транспорта. Пусть лучше скотина ноги стирает, чем наш единственный медик.

Остаток дня прошёл в монотонной ходьбе, прерывавшейся короткими привалами. Судя по карте, мы порядочно удалились от Стоата. Километров шестьдесят-семьдесят, не меньше. Для пустыни весьма солидное расстояние – это вам не асфальтированная трасса, по которой идти одно удовольствие.

Даже сумерки не помешали продвижению. Лишь когда вокруг окончательно стемнело, караванщики скомандовали отбой. Животных расположили по кругу в низине, защищённой от пронизывающего ночного ветра, а на соседних гребнях выставили посты. Нас дежурить никто не обязывал, но мы всё равно разделили ночь поровну, как и некоторые из крупных торговцев с собственной охраной. Бережёного Окран бережёт.

Поход меня ощутимо притомил, поэтому я отрубился практически сразу, прижавшись к тёплому боку гарру. С наступлением темноты воздух стремительно остыл, отчего вместе с дыханием вырывались небольшие облачка пара. Дурацкий климат, но ничего не поделаешь.

Казалось, стоило мне только сомкнуть потяжелевшие веки, как меня уже кто-то настойчиво затормошил. На этот раз будильником оказалась Двойка, с которой у нас не было соседних дежурств. Неужели захотелось порезвиться посреди пустыни? Ох уж эта женская ревность…

– Нам пиздец, Рю!

От таких слов и мёртвый бы встал, так что у меня моментально прошла вся вялость и ломота в коленях. Арбалет сам прыгнул мне в руки, которые принялись лихорадочно взводить тетиву. К сожалению, её нельзя держать постоянно в натяг, иначе я так бы и спал с ним в обнимку. Хорошо хоть колчан с бедра не стал отстёгивать.

Остальные вскочили следом, не понимая, что происходит. Большинство людей вокруг нас продолжали дрыхнуть, и даже немногочисленные сторожа удивлённо привстали, привлечённые шумом. Но вскоре им стало не до нас, потому что с окружающих барханов вниз ринулась вооружённая толпа. Деловито так, без криков и воплей, как в кино. Явно не на постой просятся или дорогу спросить.

Надо полагать, они потихоньку расправились с дозорными, дождались подкрепления, и теперь решили покончить с остальными. Я быстро огляделся по сторонам, но везде увидел одно и то же – бегущих по склону людей с оружием. Навскидку к нам спешило не меньше пяти сотен человек и прочих гуманоидов. Очень много, практически маленькая армия по меркам этого

мира.

Твою мать, как же нужен пулемёт! Хотя бы старенький «Максимка». У меня как раз есть парочка верзил, которые его потащат, как ручного…

Теперь высказывание заместительницы не вызывало у меня никаких вопросов. Действительно – пиздец, самый настоящий, не разбавленный. И что нам с ним делать – не понятно.

Пока ясно лишь одно – отбиться не выйдет. Тут негде укрыться, а высоты уже за противником. Тем более, часть наших соседей ещё не успела толком продрать глаза. Кто-то догадливый затрубил в рог, но как по мне, ситуацию это не сильно спасёт.

Схожего мнения оказались и сами караванщики. Прямо на наших глазах с места стартанул с десяток гарру и быков, к чьим бокам прижимались бывшие сопровождающие. Судя по направлению, они решили прорваться в сторону города вместо того, чтобы защищать нас до последнего вздоха, согласно контракту.

Видимо, не один я тут умею считать. Однако их не самый героичный пример вывел меня из короткого ступора.

– Всю поклажу нахер! По машинам!

Ребята быстро сообразили, что от них требуется, и не стали задавать лишних вопросов. А чтобы не возиться с застёжками и узлами, они просто вспороли ремни. Тем временем первые нападающие врубились крайние ряды. Крики усилились, отчего наши поднявшиеся тягачи стали нервно перебирать лапами. Это даже хорошо, нам их бодрость еще понадобится.

Некоторые люди так и не успели толком сообразить перед смертью, что вообще происходит. Да и время сейчас самое поганое – луны уже закатились за горизонт, а светило ещё не взошло. Многие не видели дальше собственного носа и зажигали факелы, чем ещё больше мешали остальным.

Паника быстро захлестнула весь лагерь, только вот деваться отсюда некуда – со всех сторон подпирали враги. Тем временем наши зверушки оказались полностью свободны, за исключением люлек с раненными, которые ночевали прямо в них. Мы запрыгнули на гарцующих на месте гарру, уцепившись за остатки сбруи, но те не торопились геройски скакать навстречу врагу. Проблема, однако.

– Подгоните их! – крикнул Шест, пристроившись рядом с Доской.

Им предстояло бежать первыми, и самурай мудро направил своего питомца в противоположную сторону от свалки, образовавшейся после прорыва караванщиков. В той стороне ожидаемо оказалось кучнее всех, и большинство скакунов удалось

повалить. Остальные улепётывали со всех ног, поднимая тучи тёмной пыли. Скатертью дорожка, до города вы всё равно вряд ли доберётесь…

– Как именно это, блять, сделать? – возмущённо поинтересовалась Двойка.

– В жопу! – лаконично ответил ей сержант, пустив своего скакуна в галоп ударом древка.

Что ж, мне осталось лишь последовать его ценному совету и ткнуть одним из болтов с узким наконечником прямо в филейную часть нашей животинки. Благо мне до неё было ближе всех. Моя ловкая заместительница устроилась ближе к загривку, а между нами болтался несчастный Хруст. На последнем звере устроились Миста с Ютой, и сообразительный взломщик следом пришпорил своего рысака уколом кинжала. Я нарочно не стал бить трезубцем, ибо рана после него может и не закрыться.

Гарру взревели дурными голосами и опрометью бросились вперёд. Спасибо хоть, они разбирали дорогу и перескакивали через препятствия, заставляя нас клацать зубами во время жёсткого приземления. Пара ударов сердца, и вот мы уже на передовой. Здесь рубились не на жизнь, а насмерть, но защищающиеся быстро таяли. Сказывался численный перевес и общая неразбериха. Не смотай караванщики удочки, а построй народ для толковой обороны, может мы и смогли бы нанести существенный урон. Напоследок. Ибо как выстоять буквально в чистом поле при соотношении один к пяти я себе представлял весьма смутно.

Наше искромётное появление стало для всех сюрпризом. И если немногочисленные защитники успели шарахнуться в стороны, то вот тесному строю налётчиков деваться было некуда. Некоторых бедолаг разогнавшиеся гарру сбили с ног, попутно оттоптав им всякое разное, а кое-кого смог зацепить Шест прямо на скаку, как заправский кавалерист. Я тоже не остался в стороне и всадил болт в наглеца, что пытался перебить мечом лапу нашей зверюшки. Двойка с другой стороны зарубила ещё одного ушлёпка, свесившись на зависть любому циркачу.

Правый бок животного окатило свежей кровью, а меня по ноге что-то больно ударило. Ну, не лезвие, и ладно.

Дальше люди пошли уже не так плотно, но всё равно пытались нас затормозить. Я не мог перезарядиться на ходу, чтобы не упасть, поэтому участия в отражении нападок практически не принимал. Зато по нам не стеснялись стрелять и что хуже – попадать.

Вскоре наш гарру снова издал трубный рёв, и внезапно захромал, припадая на правую заднюю лапу. Оттуда торчал

вражеский болт, и ещё один вспорол шкуру неподалёку. Не смертельно, только эта заноза явно мешала скакуну, поэтому я тоже свесился вниз, намотав на руку обрезанный ремень. Как говорится, не повторяйте этого в домашних условиях, если вы не ебанутый на голову псих.

Но у меня хотя бы есть уважительная причина для такого экстрима – нас тут убить хотят. Скорее всего, зверски.

Со второй попытки мне удалось схватиться металлическими пальцами за прыгающее древко и рывком выдернуть его из раны. Спасибо руке робота, а вот с прошлыми культяпками такой фокус вряд ли бы вышел. Зверюга взбрыкнула, но пошла чуть шустрее.

Между тем стрельба вокруг не думала стихать, и стоило мне подняться и прильнуть к почти родному горбу местной помеси верблюда с динозавром, как мне в спину тоже ударило, выбив весь воздух из лёгких. Куда-то под правую лопатку. Вдохнуть у меня так и не вышло, а по боку заструилось что-то тёплое. Надо полагать, моя собственная кровь. Ну вот, героически прикрыл животинку… Собой.

Теперь бы самому не скопытиться.

И пока перед глазами окончательно не потемнело, я успел намотать на протез второй ремень. Авось дотащит моё тело как-нибудь волоком, а то остальные подумают ещё, что их неуклюжий командир просто свалился по дороге. Такого позора мне точно не пережить…

Глава 22

В сознание я пришёл рывком, будто меня кто-то за шкирку выдернул из небытия. Хотя раздражители как таковые полностью отсутствовали – вокруг царил душный и тесный полумрак. Ни пошевелиться толком, ни вздохнуть. Наверное, так чувствуют себя младенцы в материнской утробе. Хотя мне на перерождение отправляться ещё как-то рановато, если честно. Да и не верю я во всю эту буддийскую фигню…

Жизнь даётся тебе лишь раз, чтобы ты её как следует просрал. На этом всё, точка.

Именно поэтому я хочу вернуться домой на Землю и начать всё заново. Спасибо этому замечательному миру, что раскрыл мне глаза на многие вещи, только задерживаться здесь совсем не хочется. Буквально всё вокруг хочет меня убить или хотя бы отгрызть кусочек. И если ты безвольный кусок мяса, то судьба твоя будет соответствующая.

Когда я затрепыхался сильнее, спину внезапно пронзила острая боль, отдавшая куда-то под ключицу. Точно, меня же подстрелили!

Странно, что раньге рана практически не ощущалась. Вдобавок верхняя одежда куда-то пропала, вместе с бронёй, а руки что-то плотно стягивало, включая протез. Ой, не к добру это…

Судя по характерному покачиванию, меня куда-то везли. И когда я снова завозился, куда более осторожно, движение резко прекратилось. А вскоре вокруг резко посветлело, да так сильно, что пришлось зажмуриться, сберегая глаза.

– Окранова трещина, ну наконец-то ты очухался!

Гортанный, низкий голос Двойки стал настоящей усладой для моих ушей. Жаль только, ответить я не мог – в горле пересохло так, что язык едва ворочался, а губы потрескались и как будто омертвели. Человек-сухофрукт, практически.

Крепкие руки помогли мне подняться, и я обнаружил себя в люльке для раненных, пристёгнутой к гарру. Вокруг горбатого животного собрался наш немногочисленный отряд. Ну да, мог бы и раньше догадаться, куда именно меня переложили. Это гораздо лучше, чем волоком по песку.

Хорошо быть главным.

Когда глаза окончательно привыкли к нестерпимому свету Матери, я смог нормально оглядеться, благо высота животного это позволяла. Первым делом, конечно же, проверил наличие преследователей. К моему глубочайшему облегчению, вокруг нас

простиралась сплошные оранжевые пески, до самого дрожащего горизонта. Мы являлись единственными представителями жизни на многие километры вокруг. Славно.

Только вот из трёх тягловых животных в наличии осталось всего две штуки. Третий куда-то пропал.

У меня ёкнуло сердце, и я спешно принялся пересчитывать наличный состав по головам. Шест, Двойка, Миста с Ютой… Не хватало только наших раненных, но присмотревшись ко второй животинке, я увидел выгладывающую из удлинённой люльки Доску. А меня, получается, везли в той, где находился Хруст. Только вот вся сбруя выглядела по-другому. Точно, это не тот тягач!

– Жук там остался, – подтвердила мою догадку Тара, протянув мне полупустую фляжку. – Хлебай не спеша, больше у нас нет.

Я как мог прислушался к её совету. Вода оказалась тёплой, чуть горьковатой и всосалась в меня ещё до того, как я успел её толком проглотить. Однако этой жалкой капли всё же хватило, чтобы мой речевой аппарат немного вернулся в строй, ибо вопросы не терпели отлагательств.

– Как? – прохрипел я вслух.

– По нам много стреляли, – нехотя принялась рассказывать Двойка. – Ты отрубился, зверюга начала отставать. Ещё чуть-чуть и всё бы закончилось очень херово. Тогда этот дурень выпрыгнул из мешка и сцепился с теми, кто нас догонял, а мне крикнул, чтобы я переложила тебя на его место. В итоге мы всё-таки вырвались, но под утро скотина всё-таки подохла. Пришлось перекинуть твою тушу на другую. Ты весь горел и валялся в отрубе, даже когда заштопывали твои дырки.

– Так, а сколько раз в меня, получается, попали?

– Три, – тихо ответила Юта. – Один болт срикошетил от арбалета и зацепил вскользь. Другой попал в бок, но не смог пробить кольчугу. А вот третий прошил тебя насквозь и вышел с той стороны. Ты чуть не умер.

– Тоже мне, новости, – проворчал я, с трудом гася в себе клокочущую ярость.

Твою мать, ну как же так! Хруст был с нами практически с самого начала, присоединившись весьма экзотическим способом. Верный, спокойный и неприхотливый – на него всегда можно было положиться. Пусть с логикой он не всегда дружил, как и большинство роев, я ни разу не пожалел, что снял его с жертвенного столба. Ему было глубоко плевать на Землю, моё возвращение и спокойную жизнь. Хруст был истинным отпрыском этого мира, и видел своё предназначение лишь в битвах.

Настоящий боевой муравей…

Те, кто напал на нас прошлой ночью, обязательно об этом пожалеют. Я не поленюсь найти каждого ублюдка и дотянуться до тех, кто их туда отправил. Тем более, заказчиков не так уж и трудно вычислить. Просто так напороться на бродячую банду мы не могли, да ещё такую огромную. Это спланированная засада, которую навели чётко на караван. И надо сказать, справились ребята оперативно. Не дилетанты, хотя и не профессиональные военные. Те уж никого бы не выпустили. Достаточно было расставить несколько отрядов стрелков на возвышенностях, чтобы те перекрывали друг друга, и держать наготове небольшую кавалерию из ездовых животных для погони.

А они как будто пришли пешком, поджидая нас где-то неподалёку. Похоже на подчерк песчаных ниндзя. Без Жёлтых тут в любом случае не обошлось – слишком уж нагло вели себя нападавшие.

– Так, что с башкой? – спохватился я.

– Твоей?

– Твою мать, нет!

– Да что с ней случится, – отмахнулась моя заместительница. – Лежит в мешке и даже не воняет. А вот с остальным полная жопа.

– Мы срезали с гарру немного мяса напоследок, – добавил Шест. – Попробуем завялить. У нас нет других продуктов и воды.

Увы, самурай прав – все наши припасы остались на месте ночёвки. С другой стороны, лучше уж они достанутся врагу, чем мы. Как-то раз я уже оказался в подобной ситуации посреди пустыни, да ещё и без руки, и всё равно смог выжить. Нам предстоит идти несколько дней, но у нас есть пара вьючных животных и кое-какая экипировка, включая оружие. Ситуация далека от катастрофы, только плохо, что раненных многовато. Включая меня.

Двойка носила побуревшую от крови повязку на правой ляжке, у Мисты оказалась перебинтована голова, а у Юты – предплечье. Мой торс и вовсе замотали вместе с руками, превратив меня наполовину в мумию. Наша хирургиня воспользовалась остановкой и сноровисто распутала повязки, чтобы осмотреть раны. К её удивлению, заштопанные ею дырки почти полностью затянулись, а от прочих попаданий остались лишь пожелтевшие гематомы. Мне даже позволили пользоваться левой рукой и передвигаться пешком.

С транспортом у нас дефицит, так что моё выздоровление пришлось весьма кстати. Я и сам не собирался просиживать штаны на закорках у вьючного зверя. Раны почти не беспокоили,

если не слишком сильно шевелить плечами.

– Странно… – пробормотала себе под нос бывшая воспитанница профессора, закончив осмотр. – Как будто в тебя попали пару дней назад, а не вчера ночью.

Я и сам заметил, что на мне всё заживает как-то уж слишком быстро, но раньше списывал это на Панацею. Здесь любой бомж, у которого она неизбежно циркулирует в организме, может запросто поразить земных врачей. Однако темпы моей регенерации озадачили даже местного медика. После такого ранения в лучшем случае валяются день-два, прежде чем могут самостоятельно встать. Не говоря уже о том, чтобы идти налегке.

У меня измелись догадки на этот счёт, но я предпочёл ими не делиться даже со своими подчинёнными. Им достаточно знать, что их предводитель – странный «даюхан» из другого мира. Благодаря этому вопросы отпадают сами собой, и ни у кого не возникает лишнего соблазна овладеть моими способностями. Лучше никому не знать, что до встречи с синей разновидностью субстанции Древних я был самым обычным человеком. И даже хуже. Спасибо пустынным охотникам, что не пожелали на меня лекарств. Да, откушенная рука зажила удивительно быстро по земным меркам, но не более. Ещё не понятно, смог бы я выжить, пройдя мимо той загадочной пещеры…

Однако сейчас моё выздоровление заметно всех напрягло, включая Двойку.

– Того и гляди, скоро твоя грабля заново отрастёт, – съехидничала она. – А потом начнёшь людей жрать.

– Тобой точно отравлюсь, – успокоил я её. – Ты ж насквозь проспиртованная.

– Да у меня с той недели во рту ни капли не было!

– Ну да, а перегар мне твой приснился… Или ты про какие капли?

– Да пошёл ты!

Обстановка немного разрядилась, тем более никаких нитей в моих ранах Юта не увидела. Она давно уже в курсе про физиологические особенности бессмертных, и даже успела немного поэкспериментировать с нашим бесценным грузом. Я лишь запретил ей полноценную трепанацию и прижигание. Непонятно, сможет ли потом повреждённая черепушка срастись после такой длительной голодовки. На всякий случай мы «скормили» ей порченную вырезку из гарру, в которой кто-то из местных насекомых успел-таки отложить яйца. Нити быстро опутали и растворили чужую плоть вместе с копошащимися в ней личинками, после чего голова распахнула мутные глаза и злобно ощерилась.

– Мы тоже не рады тебя видеть, – сообщил я ей, затягивая тесёмку непромокаемого мешка.

Супер, теперь о грузе можно не переживать.

Нам бы тоже не помешало подкрепиться, но остальные куски были ещё очень далеки от готовности. Поэтому пришлось несолоно хлебавши двигаться дальше. Благо с ориентированием у меня не возникло никаких проблем. Примерное направление я знаю, а дальше как-нибудь разберёмся.

Тяжелее всего оказалось держать темп и не думать о воде. За нами наверняка отправилась погоня, но на наше счастье под вечер поднялся сильный ветер, который должен был замести следы. Мы устроились в укромном месте и до самого утра нас никто не побеспокоил. Зато с рассветом припёрлась парочка некрупных рвачей, привлечённая нашей вознёй.

Одного пристрелил я, использовав болт с широким наконечником, а второго сноровисто затыкал Шест. Всё-таки для нынешнего отряда это не такая уж большая угроза, если нет эффекта внезапности. Это раньше я от одного их вида едва не падал в обморок.

Насекомоподобные хищники подарили нам ещё немного припасов в виде вонючего мяса и когтей. Не самая богатая добыча, но сейчас и такому нужно радоваться, как манне небесной. Увы, часть денег тоже оказалась безвозвратно потерянной, кроме одной заначки в двадцать тысяч. Этого и близко не хватит на все нужды экспедиции, так что теперь нужно обращать внимание на малейший приработок.

Копеечка к копеечке…

Докатился, твою мать! Мечтаю не об элитных напитках, а о банальном глотке воды. Ночная прохлада подарила нам небольшой запас конденсата, но таким количеством толком не напьёшься. Тем более, дистиллированная вода слишком быстро покидает организм, который нуждается в соли. Без неё сколько не заливай в себя – всё равно не напьёшься.

Идти по раскалённой пустыне – та ещё пытка, но к своему огромному удовлетворению я вчера смог выдержать до привала. Хотя едва не падал от усталости. С утра раны почти уже не беспокоили, но жажда сводила с ума.

Юта давно прописалась на втором гарру, а на первом продолжала скрипеть зубами от бессилия Доска. Ноги у неё немного зажили, но без кормёжки процесс застопорился. К сожалению, шеки в отношении еды недалеко ушли от людей, и что попало жрать не могут. Благо на подходе имелась целая партия вяленого мяса. В здешних условиях они готовятся всего за пару суток. Тут вполне живой организм за это время может

превратиться в иссохшую мумию, если не укроется от испепеляющих лучей. Нас пока что спасали накидки и широкополые шляпы, создающие достаточно тени вокруг обладателя. В обычной кепке тут бегать нельзя – мигом тепловой подзатыльник поймаешь.

Под вечер выбились из сил практически все, кроме неутомимого Шеста, но отдохнуть нам не дали. В очередной раз просматривая снимки при максимальном увеличении, чтобы отвлечься от жажды, я внезапно увидел наш след на песке, тоненькой полосой уходящий на юго-запад. Значит, спутник недавно прошёл прямо над нами. Соблазн «оглядеться» был слишком велик, и я принялся двигать картинку мысленным усилием. Вскоре голова затрещала от перегрева, пульсируя болью где-то в районе висков, но моё любопытство оказалось достойно награждено.

Километрах в пятнадцати от нас двигалась ещё одна цепочка чёрных точек, точно в нашем кильватере. Мы их видеть не могли, потому что даже на возвышенностях горизонт ограничен всего десятью километрами, да ещё и плывёт постоянно от невыносимой жары. Без какой-нибудь подзорной трубы дальше ни черта не разглядишь. Тут мне похожие приборы пока что не попадались, но и без них всё предельно ясно.

Нам сели на хвост.

Заметать следы смысла нет никакого. Два вьючных зверя плюс четыре человека, оставляют в верхнем слое песка слишком отчётливые рытвины. Чтобы их полностью занесло, должна подняться настоящая пыльная буря или пройти достаточно времени, иначе опытный следопыт сможет их отыскать. Видимо, так и произошло.

Я немедленно поделился открытием с остальными, собрав военный совет прямо на ходу. Благо, не потребовалось пояснять, откуда информация о погоне. Все вокруг свои.

– Вот же выблядки! – сплюнула сухим воздухом Двойка. – И как только нас догнали…

А вот сержанта интересовали куда более конструктивные вещи. Прежде всего, точное количество противника. Ещё раз поднатужившись до кровавых соплей из носа, я насчитал три крупные точки, которые наверняка являлись ездовыми животными, и примерно с десяток маленьких. Двигались они в очень приличном темпе, что с головой выдавало в них опытных путешественников. Наша первоначальная фора уже сократилась до неприличия.

– Не убежим, – сделал логичный вывод самурай. – Ночью они нас догонят.

– Значит, будем встречать, – решил я. – Заодно передохнём.

– Или передóхнем, – скривилась Тара.

Я разделять её пессимизма не стал и отправил животных вместе с Ютой и Доской дальше, чтобы цепочка следов не прерывались. Этой парочке приходилось создавать видимость полноценного отряда, поэтому их скорость оставляла желать лучшего. Ну, ничего страшного – нам хватит и короткого отрезка в несколько километров до соседних дюн. Там они и пересидят заварушку.

Шечка тоже хотела поучаствовать в засаде, но я позволил ей лишь топтать песок. Рано ей геройствовать, тем более её любимая шпала осталась на месте последней ночёвки каравана вместе с прочим «балластом». Остальным удалось сохранить оружие, и лишь Миста снова оказался с одним кинжалом. Дубинка потерялась во время прорыва, но взломщику не привыкать.

Мы выбрали самый высокий бархан во всей округе, после чего спрятались за ним, отпустив девчонок дальше. Никаких укрытий получше здесь всё равно нет, а предательский песок выдаёт все перемещения. Благо изогнутый гребень вскоре скрыл нас от заходящей Матери, позволив посидеть в теньке и немного остыть. Пить всё равно хотелось нестерпимо, но я старался все свои мысли направлять в сторону ни о чем не подозревавшего противника.

Жаль, что их нельзя отслеживать в режиме реального времени, но спутник и так оказал нам неоценимую услугу. Не будь его, непонятно чем бы всё закончилось. Хотя и сейчас ещё не всё ясно.

Через два с лишним часа преследователи показались на горизонте, окончательно развеяв последние сомнения. Честные путешественники так не ходят, даже если им попадаются в пути чужие следы. Такая уж этика в Великой пустыне, где у каждого должна быть своя дорога. Только всякая гопота других преследует.

Охотников за нашими скальпами отслеживала глазастая Двойка, закапавшаяся с нашей помощью целиком, вместе со шляпой. Сложнее всего оказалось замести раскопки хотя бы с одной стороны, зато время прошло чуть веселее.

Светило уже окончательно зашло, но к счастью на небосклоне оставалась огромная Старшая Сестра, спрятав за собой Младшую. Её света вполне достаточно, чтобы прекрасно видели даже обычные люди, вроде Мисты. Шест хоть и не относится к жженозецам, но на службе привык воевать в потёмках. С ночным зрением у него никаких проблем нет, а посвежевший воздух немного бодрил.

Я смотрел на яркую планету, нависшую над головой, и коротал остаток времени в догадках, если там жизнь. Океаны вроде бы имеются, но какие-то мелковатые в сравнении с остальной сушей. Скорее, внутренние моря, вроде наших Черного или Каспийского. В хорошую ночь, вроде этой, можно карты рисовать, до чего хорошо всё видно, вплоть до горных массивов. А вот второй спутник чаще всего покрыт дымкой, и там сложно что-то рассмотреть. Возможно, как раз он обитаем, если его размеры схожи с земными. Здешний шарик точно где-то с неё габаритами, ибо я не подпрыгиваю на пару метров при каждом шаге, как на той же Луне.

А было бы забавно отправлять одним пинком противника куда-то в стратосферу…

Наконец, спустя почти три часа ожидания, преследователи приблизились к подножию нашего бархана. Правда, шли они всей не гурьбой, а пустили вперёд пару разведчиков. Те осматривали окрестности с каждой высоты и бежали к следующей. Тормозить на ночь процессия явно не собиралась. С другой стороны, сильно они не спешили, чтобы настигнуть нас в разгар ночи. Всё равно мы никуда не денемся.

Пришлось подпустить следопытов в оранжевых балахонах к себе на самый верх, где с ними быстро расправилась Двойка. Она эффектно выпрыгнула из-под песка и окрасила его свежей кровью, серебрящейся в лунном свете. К сожалению, скрытно это сделать не получилось – парочка нарочно находилась на виду. Так что свою задачу разведка всё-таки выполнила, пусть и посмертно. Но в любом случае, два-ноль в нашу пользу, как ни крути.

Остальные могли отступить, благо расстояние позволяло, но вместо этого они без долгих раздумий пошли в атаку, огибая наш бархан с разных сторон. Стоит отдать должное их упорству, хотя численный перевес воодушевит кого угодно. Они точно знали, что нас тут жалкая горстка против полутора десятков свежих бойцов.

Следом на гребень высунулся уже я, со взведённым арбалетом. Расстояние до ближайших ублюдков оказалось великовато, но высота и отсутствие ветра мне благоприятствовали. Да и цели были как на ладони, взбираясь вверх по склону. В поле моего зрения попало восемь человек в защитных балахонах. Вместо шляп они предпочли капюшоны. Под тряпками наверняка имелась броня, но вряд ли что-то серьёзное. В основном все были вооружены кривыми саблями и катанами, а у троих в руках оказались деревянные арбалеты. У меня при взгляде на них сразу заныла лопатка.

Первым же выстрелом я отправил кувыркаться вниз одного из

стрелков, вынудив остальных нападавших бросится врассыпную. Вместо них ко мне поспешила троица вислоухих костепсов, вскидывая щедрые порции песка из-под лап. Здоровенные твари, каждая по метру в холке. Гораздо крупнее тех же кавказских овчарок, да ещё покрытые плотными костяными наростами.

Плохо дело – эти блохозавры могут доставить нам кучу проблем, но я в первую очередь сосредоточился на их хозяевах с арбалетами. От этих вреда ещё больше. Они залегли кто где и поддерживали питомцем беспорядочным обстрелом. Целиться им снизу вверх было не очень удобно, а прятаться толком негде.

Один из воинов зачем-то поспешил обратно к троице навьюченных гарру, спокойно стоявших у подножья. Им все человеческие разборки глубоко по барабану, если в них не попадёт шальная стрела. Отличный выбор для стремительной вылазки по пустыне, одобряю. А вот сам рывок по прямой линии мне категорически не понравился. Даже если там осталось что-то дальнобойное, бегун представлял из себя слишком простую мишень, не пытаясь наворачивать зигзаги. Увы, кратчайший путь не всегда самый безопасный. Так и случилось, только мой болт попал ему чуть пониже спины. Вроде бы я целился с поправкой на высоту, но сноровки мне пока не хватает. Либо арбалет шалит на дальней дистанции.

Подобная рана только со стороны выглядит смешно, а на самом деле с металлическим штырём в ягодице особо не побегаешь. Особенно, если задета бедренная кость. Бегун рухнул в песок, оставив на нём широкую борозду. Дальше ему предстояло двигаться только ползком, но тратить на него боеприпасы я больше не стал, и переключился на остальных.

В целом скорострельность у меня вышла впечатляющая. Прилёгший рядом Миста оперативно подавал мне снаряды, укладывая их прямо в жёлоб. Мне оставалось лишь крутить ручку и целиться, напрягая глаза. Правда, вскоре взломщику попали прямо в плечо, и помощи от него резко поубавилось. Кольчуга с расстоянием спасли его от серьёзной раны, но левая рука всё равно вышла из строя. Благо наши противники пользовались обычными самострелами, без блоков и прочих технологических ухищрений. Такие опасны лишь на короткой дистанции, а я старался близко оппонентов не подпускать. Надо мной тоже пару раз опасно просвистело, заставляя вжиматься в гребень ещё больше.

Следующим выстрелом мне удалось отомстить за своего помощника, попав последнему арбалетчику прямо в голову. Тот даже не дёрнулся, уткнувшись в песок. А вот его коллега подавал признаки жизни, корчась от боли в собственной воронке. Но хотя

бы не стрелял по нам, что меня полностью устраивало. Подарку Куколки хоть и досталось в двух предыдущих заварушках, но он своей смертоносности не растерял. Да ещё и мою спину удачно прикрыл, когда мы удирали. Отличная вещь, хоть и не оргазмичная.

Вечно барышни наобещают с три короба…

Итого мне удалось отстрелять ровно половину из атакующих с нашей стороны. Не так уж много, но на выцеливание остальных времени уже не осталось. Костяные гончие преодолели большую часть дистанции между нами, и я отчётливо слышал их хриплое дыхание. Пришлось сменить бронебойные болты на охотничьи – с широкими наконечниками, напоминающими миниатюрные гарпуны. Против животных самое то.

Псы оказались крепкими орешками, хоть и не думали уворачиваться. На каждого ушло сразу по нескольку снарядов, а последний и вовсе доскакал до нас на голом упрямстве, утыканный как подушечка для иголок. В узкую вытянутую морду ещё попробуй попади, особенно когда они мотают ею туда-суда во время бега.

Навстречу живучей псине бросился Миста, выгадывая мне лишние мгновения для перезарядки. Взломщик попытался было всадить ей кинжал в бок, чуть ниже костяных пластин, но с повреждённым плечом он стал не таким резвым. Собака одним прыжком повалила его на спину и едва не вцепилась в горло. Всё что успел бывший осуждённый, это сунуть согнутую руку ей в пасть. Гигантские челюсти с хрустом сомкнулись, и над нашим барханом пронесся истошный вопль.

Я успел докрутить взводный механизм до упора, но охотничьи болты закончились. Пришлось пожертвовать бронебойный, которых у меня осталось всего три штуки. Увы, мой боезапас быстро растаял, как пролитая на землю вода. Здешний «друг человека» навалился на Мисту всем своим немаленьким весом и яростно терзал его руку, поэтому я подскочил сбоку и выстрелил практически в упор, чтобы не зацепить своего. Снаряд, предназначенный для лат, пробил костяные наросты на лобастой башке и ушёл в череп практически до самого оперения. Пёс жалобно заскулил, почти как наши земные собаки, и разом обмяк. Правда, челюстей он так и не разжал.

– Падла блохастая! – простонал взломщик, едва ворочаясь под тушей.

Я бы с удовольствием ему помог, но остальным требовалась моя помощь ещё больше. Первые из атакующих уже достигли вершины. Расчёт у них был простой – навалиться разом, и задавить нас числом. Правда, с нашей стороны склона этот фокус

не вышел. Половина слегла с передозом железа в организме, а остальным пришлось наворачивать лишние круги и терять время.

Но и так Двойке с Шестом хватало работы. Самурай отгонял от моей заместительницы самых ретивых, пользуясь длиной оружия и неутомимыми ногами, а Тара схватилась сразу с несколькими, держа в каждой руке по катане. Для неё это привычная ситуация, а вот её противники оказались неприятно удивлены.

Ну да, это вам не спящих по ночам резать…

– Потерпи-ка немного, – попросил я Мисту, уперевшись как следует ногой в дохлую тушу костепса.

– Нахе…? Ра-а-а-а!

Вопрос у него отпал сам собой, превратившись в очередной вопль. Один из болтов увяз совсем неглубоко, и мне удалось его выдернуть с помощью протеза. Правда, бедолага взломщик в процессе чуть не отключился от боли. Но это не так страшно в сравнении с тем, что испытал один из нападавших, который вскоре получил охотничий снаряд прямо в пах. Боец скрючился на песке и больше не помышлял о том, чтобы зайти к нам в спину.

Вот это я понимаю – дистанционная кастрация. Учитывая ширину заточенного наконечника, о наследниках ему можно уже не беспокоиться. Как и обо всём остальном.

Тем временем Шест столкнул кого-то вниз ударом древка и прикрыл с другой стороны Двойку от другого взобравшегося. Двурукая мечница уже прикончила троих и лихо рубилась с четвёртым. Мы пока держались, но всё в любой момент могло закончиться очень плохо. Я оставил сладкую парочку из человека и зверя обниматься дальше и поспешил к другому краю гребня. Вершина бархана изгибалась полукругом, так что с внутренней стороны оставались недобитые враги.

Не приведи Окран кто-то ещё окажется с арбалетом. На этом пятачке даже «зубочистка» может нанести смертельную рану.

Не успел я достигнуть противоположного края, как там показалась чья-то голова в пыльном капюшоне. Судя по габаритам и верхней части тёмного лица, скрытого под полумаской, вроде как женская. Ну, здравствуйте, я ваша тётя! Склон там гораздо круче, и взбираться бедняжке пришлось чуть ли не на четвереньках. Увидев меня, лазутчица тут же нырнула обратно, а вот её не столь сообразительный товарищ высунулся чуть поодаль прямо по пояс и получил от меня за это болт на память. Стоило тетиве тренькнуть, как спрятавшаяся убийца снова ринулась на приступ вершины, зашуршав песком. Котелок у неё варит, этого не отнять.

Разряженный арбалетчик – лакомая добыча для любого бойца ближнего боя, так что и она удержаться от соблазна не смогла. Только я не стал убегать, а наоборот – бросился вперёд и встретил её джентельменским пинком в голову.

– Занято!

От удара резко заныла пятка со стопой, зато лазутчица от неожиданности даже не успела отмахнуться своей саблей и колобком покатилась вниз. Крутизна склона не позволяла ей притормозить, да она вроде и не пыталась. В лучшем случае сотрясение я её обеспечил, и не испытывал по этому поводу ни малейшего угрызения совести. Барышня сюда явно не поболтать спешила.

Больше никого поблизости не наблюдалось, так что я смог спокойно зарядить последний болт и отправиться дальше. Правда, пришлось тратить его на улепётывающего с позором противника, что решил не досматривать конец схватки. Других достойных целей не нашлось – всё-таки на голом песке так просто не скроешься. Шест с Двойкой сноровисто добивали последних противников безо всякой пощады, не взирая на все мольбы побеждённых. У некоторых оказались подсечены обе ноги – типичный самурайский подчерк. Однако вскоре они перестали переживать о таких пустяках, распрощавшись с головой.

Это плохо, они даже помучаться толком не успели. А за Хруста мне хотелось медленно резать каждого на куски.

Как назло, мой выстрел тоже оказался фатальным для беглеца. Меня чуть повело от усталости, отчего болт вошёл ему точно в позвоночный столб у основания шеи, заставив нырнуть рыбкой вперёд и пробороздить склон ещё несколько метров о инерции. Тормозить он даже не пытался, что говорило о бессмысленности медицинской помощи.

Оставалось надеяться на то, что кто-то другой из подстреленных не сдохнет раньше времени. Раненный в пах вряд ли протянет долго, а вот бегун с пробитой задницей имеет все шансы. И ещё есть отфутболенная лазутчица, если она себе шею ненароком не свернула…

– Вы б хоть кого-то оставили! – укорил я двух мясников, заляпанных кровью с головы до ног.

– Это Жёлтые уебаны, – устало пожала плечами Двойка, едва стоявшая на ногах. – Что ты там у них хочешь спросить?

– Как минимум, не идёт ли ещё кто-то за нами, кроме них, – вздохнул я от её беспросветной тупости. – Или тебе понравилось бегать и отбиваться по ночам?

– Прошу прощения, мой господин, – поклонился Шест. – Я немедленно проверю тех, кто свалился вниз. Кто-то из них мог

уцелеть для допроса.

– Лучше для начала помоги Мисте, его там собакой придавило. И вырежи по возможности мне хотя бы пару болтов.

– Слушаюсь!

Самурай со всех железных ног поспешил на выручку, оставив нас с Двойкой наедине. Его в армии обучали первой помощи, а вот от нас толку будет немного. Да и хромали мы оба, как отечественные футболисты. Девушке снова зацепили ногу, на этот раз левую, а у меня некстати разнылась ступня после удара. Всё-таки я не каратист, чтоб пяткой кирпичи ломать…

– Ладно-ладно, ты был прав, командир, – поморщилась Тара под моим красноречивым взглядом, бинтуя окровавленную лодыжку. – Спасибо, что терпишь такую глупенькую дурочку в отряде. Доволен?

– Сойдёт, – вздохнул я. – Хотя Оскара тебе бы вряд ли дали.

– Это ещё что за хер?

– Приз за лучшую актёрскую игру… В общем, забей. Как ты вообще готовилась работе лазутчицей?

– Это всякие неумёхи вроде Куклы под чужих стелятся, – презрительно скривилась Двойка. – А я настоящая ниндзя!

Вот теперь я ей полностью поверил. Да и несколько свежих покойников на её счету были тому безмолвным доказательством. В мастерстве убийства с Тарой мало кто сравнится, даже в этом жестоком мире. Повезло мне с ней, прямо не нарадуюсь.

Кстати о трупах. Я по-хозяйски оглядел поле боя и направил взгляд дальше, к вьючным животным, что стояли внизу. Неплохое наследство нам оставили, только нужно для начала позаботиться об их бывших хозяевах…

Двойка посмотрела туда же вслед за мной и не удержалась от радостного возгласа:

– Окрановы мандавошки!

– Ты думаешь о том же, подруга? – алчно улыбнулся я.

– Да! Наконец-то, блять, напьёмся!

Хруст

Глава 23

Стоит признать – местная столица производила впечатление. Не сказать, что приятное, но размах удивил даже меня, привыкшего к земным мегаполисам.

Город почти полностью занимал сточенный горный массив из местного оранжевого песчаника, слоистого и ноздреватого, из-за чего местные районы образовывали полукруглые террасы друг над другом. Словно гигантские ступени, они вздымались всё выше и выше к самому императорскому дворцу на усечённой вершине. Благодаря подобному расположению, резиденция владыки Союзных Городов видна практически отовсюду. Издалека, так и подавно.

Совсем не тонкий намёк на превосходство аристократии над простыми смертными. Плевать они на всех хотели, с высокой колокольни.

Как и большинство древних построек, дворец не имел острых углов, а его размеры вполне сопоставимы с современным небоскрёбом. Этакий гигантский бочонок с закруглённым куполом вместо крыши. Правда, не самым нарядным, из потемневшего от времени металла. Но по-другому здесь никак – частые песчаные бури и температурные перепады быстро соскоблят любую краску, включая позолоту. В общем, дизайн мрачноватого пасхального кулича, внутри которого обитает высшая знать во главе с императором.

Сам город традиционно окружали высоченные стены из камня, преодолеть которые без посторонней помощи выйдет, разве что, у перелётных птиц. Теперь укрепления Стоата уже не казались мне такими внушительными. Здесь их явно переплюнули. Прогуливавшиеся наверху стражники казались снизу мелкими букашками, если не задействовать режим дальнозоркости. Впрочем, мы для них тоже.

А вот въездных ворот на всю протяжённость крепостных стен оказалось всего три штуки. Зато каждый вход укрепили так, что хрен возьмёшь с наскока. Буферные зоны простреливаются со всех сторон стационарными орудиями, да и на самой стене их предостаточно. В арсенале столичных защитников не только привычные баллисты, но и высокотехнологичные пушки, что работают на электричестве. Снаряды там разгоняются при помощи баллонов со сжатым воздухом, и мощность у них на короткой дистанции запредельная. По крайней мере, так мне заявил Шест, видевший их работу воочию.

Не пулемёт, конечно, но проблем может доставить

предостаточно. Жаль, что конструкция очень громоздкая и энергозатратная, иначе её бы ставили повсеместно. Ничего более компактного до сих пор так и не придумали, и я догадываюсь, по чьей вине.

Малое количество въездных путей в город иногда приводило к настоящим пробкам, но безопасность превыше всего. Тем более, часть укреплений шла вдоль крутого склона горы, и там понадобилось бы пробивать настоящие тоннели. Вокруг массива местность заметно поднималась, а песок сменился мелкими каменными чешуйками, характерно хрустевшими под ногами. Возможно, раньше гор было больше, но их со временем «сточило», оставив лишь покатые насыпи. Вдобавок постарался и человек, добывая строительные материалы.

Помимо громадных тёсаных блоков при создании стен активно использовали старый добрый железобетон. Эту технологию не забыли и поныне, о чём свидетельствовала целая ремонтная бригада, болтавшаяся на высоте пары десятков метров над землёй. Работяг опускали сверху при помощи лебёдок, вместе с инструментом и бадьёй свежего раствора. Им они замазывали неизбежные трещины в кладке, приводя укрепления в надлежащий вид. Так что профессия промышленного альпиниста здесь более чем востребована.

Мои спутники засмотрелись на это цирковое представление, в результате чего нас едва не обогнали какие-то потные фермеры, навьюченные деревянными коробами на лямках. В этих неудобных рюкзаках они таскают свою нехитрую продукцию на рынок. Раз их никто толком не охранял, я сделал логичный вывод, что ничего ценного там нет. Хищников в этой части пустыни выбили практически под ноль, а бандитам работяги не интересны. От чего-то менее серьёзного они и сами способны отбиться при помощи длинных мотыг, с которыми ходят практически везде. Это не только альтернатива дорожному посоху, но и вполне годное древковое оружие.

Селян оказалось около трёх десятков, так что их прохождение сквозь ворота могло затянуться до неприличия. Мы прибавили ходу, подгоняя зверей, и вскоре оставили пешую процессию далеко позади. Теперь у каждого из нас имелся собственный питомец, навьюченный по самые уши, из-за чего опять же всем пришлось идти пешком. Песчаные ниндзя подарили нам столько разнообразных трофеев, что часть из них пришлось бросить на месте, после спешной сортировки. Я чуть асфиксию от приступа жадности не получил, но тащить весь скарб через ночную пустыню не было никакого смысла.

Для нас скорость стояла превыше всего.

В итоге мы взяли только самое ценное и легкое. В список вошло почти всё оружие, включая несколько коротких пик, а так же часть наименее пострадавшей брони и всякая мелочёвка вроде пузырьков с чёрной субстанцией, брусков мыла и специй в мешочках. Скорее всего, это добро перевозилось в нашем караване, и налётчики решили прикарманить его для себя. Остальное должно было отправиться на реализацию в «общак», откуда всем участникам выдавали что-то вроде премии по итогам операции.

Нашлась среди пожитков и контрабандная дурь, которую я безжалостно выбросил. Никакое хорошее отношение полиции нам не поможет, если у нас найдут подобное дерьмо. Да и вообще, поднимать бабки на таком – ниже моего достоинства. Я предпочитаю зарабатывать на более полезных вещах, в том числе и чужих.

Помимо материальных ценностей мы прихватили с поля боя ещё и одного пленника из тех, кто меньше всего пострадал. Думаю, у имперской службы безопасности возникнет много вопросов, касающихся нападения на караван и полицейскую экспедицию, и лучше бы их задавали не нам. Я зря переживал на счёт недостатка собеседников – из нападавших уцелело целых четыре человека. Правда, один скончался прямо во время общения, но не беда. Трое других стали только разговорчивее.

Из скоротечных допросов мы выяснили, что сводный отряд наёмников тоже был разбит во время ночной стоянки, только там никто не смог уйти. Печально, хоть и ожидаемо. А вот некоторых наших караванщиков так и не догнали, что вынудило разделить поисковые отряды. Нас выследил лишь один, но они не ожидали такого серьёзного отпора от беглецов. Нам повезло наткнуться на жадных и недалёких следопытов, которые привыкли резать торговцев втихаря.

Оба раза Жёлтых навели собственные главари, пообещав щедрую добычу, так что здесь ничего интересного о заказчиках выяснить не получилось. У пустынных ниндзя в столице тоже имеется свой личный квартал, хоть и не особо обширный, поэтому по прибытию стоило держать ухо востро. Мы не стали соваться на первый же пропускной пункт, а отправились к Южным воротам, где несли службу проверенные люди.

Но даже там стража сразу напряглась, когда увидела живой трофей, привязанный к одному из гарру. Мы оставновили свой выбор на той самой отфутболенной лазутчице, на чьём лице ещё долго виднелся отпечаток моей ноги. Но вовсе не из-за внезапно проснувшегося джентльменства – просто женщина весила меньше всех остальных и не особо нуждалась в медицинском уходе. Во

время падения она отделалась всего лишь лёгким сотрясением и вывихом плечевого сустава. В общем, банальный расчёт.

Остальных мы безо всякой жалости добили, включая раненого в задницу. Он, кстати, бежал вовсе не за арбалетом, а к странному приборчику, до которого так и не дополз. Выглядело устройство как металлическая шкатулка, подозрительно много весящая для своих скромных габаритов. Корпус казался литым, не считая круглой кнопки сверху. Подозрительный минимализм – как будто её специально создавали для идиотов. Как выяснилось, накануне все отряды «ловчих» снабдили подобными штукенциями, приказав нажать на кнопку при обнаружении беглецов. То есть, нас.

Разумеется, большинство бандитов пропустили инструкции мимо ушей, спрятав девайс куда подальше, но в критический момент один из сознательных налётчиков чуть было не подвёл весь наш отряд под монастырь. Не иначе как от страха память прояснилась. Не знаю, что произошло бы, доберись он до цели, но вряд ли что-то хорошее.

Устройство я от греха подальше оставил на месте, немного закопав для надёжности. Хорошо, если это просто аварийный маячок, который наведёт на нас бессмертных. Плохо, конечно, но не смертельно. А вдруг там что-нибудь похуже? С технологиями Древних можно ожидать чего угодно, даже компактную термоядерную бомбу. Поэтому мы не стали ночевать возле побоища и двинулись дальше, пока луна не зашла. Рискованно, а куда деваться. Хищники и так явились бы на запах крови.

К счастью, обошлось без серьёзных ран с нашей стороны, разве что у Мисты вышли из строя сразу обе руки. Бойцовский пёс раздробил ему локтевую кость, и Юте во время ночной стоянки пришлось основательно повозиться, собирая осколки вместе для последующего сращивания. Спустя несколько дней взломщик всё ещё ходил с шиной и повязкой, морщась при каждом неудачном движении, а вот Доска окончательно поправилась. Последний переход она преодолела самостоятельно, на своих ногах. Я и вовсе забыл о проникающем ранении, даже шрам рассосался, оставив после себя лишь светлое пятнышко.

Спасибо налётчикам – ни в еде, ни в питье у нас недостатка больше не было до самой столицы, так что восстановление шло полным ходом. Но я всё равно чувствовал себя измотанным и похудел на пару-тройку килограмм. На чёртовой жаре даже в тряпках таешь, как мороженое в стаканчике.

Стражники на воротах моментально просекли, что мы ни разу не мирные путешественники. Слишком специфическим оказался наш груз, включая провонявшуюся пленницу с мешком на голове.

Та как нарочно стала громко мычать, привлекая к себе внимание. Неудивительно, что вскоре мы оказались под прицелом нескольких турелей, а служивые взяли нас в полукольцо с оружием наперевес, вызвав у меня неприятное чувство дежавю.

Но стоило мне продемонстрировать перстень и произнести пару нужных слов, как напряжение тут же спало. Охрана мигом успокоилась, а к нам приставили целый полицейский отряд из пяти бойцов в чёрной пластинчатой броне. Что тут скажешь, чувствуется явная близость начальства. По сравнению с нашим первым появлением в Стоате – просто небо и земля. Никакого рукоприкладства и прочих вольностей, вроде плевков в спину.

Даже грозные самураи в масках вели себя подчёркнуто вежливо, разве что не пожелали нам счастливого пути.

Вместе с полицейскими мы благополучно преодолели буфер и внутренние ворота, после чего наконец-то оказались в столице. Там законники прихватили ещё два десятка бойцов из ближайшей сторожевой башни и в итоге собрали внушительный эскорт, перед которым шустро расступался обычный люд. А проще говоря – шарахался. Тех же, кто оказался не столь расторопен, подгоняли дубинкой по хребту, хотя у стражей закона имелись при себе стимулы и посерьёзнее. Помимо уже привычного арсенала мне на глаза попалась парочка занятных экземпляров древкового оружия, похожего на внебрачную помесь печного ухвата и пожарного багра с крючьями. Даже страшно представить, что будет с человеком после тесного знакомства с таким орудием.

Сопровождающие сразу же навязали нам быстрый темп, но идти по утоптанный миллионами подошв брусчатке оказалось совсем не тяжело после вязкого песка. Можно сказать – даже приятно. Мы преодолели солидную часть нижнего уровня, примыкающего к крепостным стенам, после чего принялись подниматься по широкому пандусу. Судя по намертво въевшимся в камень экскрементам, он предназначался как раз для тягловых животных.

Рынков здесь функционировало сразу несколько штук, а не один, как в Стоате, так что работы у тягачей было предостаточно. Циркуляция по транспортной артерии не стихала ни на минуту, и наше появление сразу же вызвало заторы. Но никто не посмел обгонять или не приведи Окран преграждать путь эскорту. Полицейским разве что мигалки с типичным кряканьем не хватало для полного сходства с нашими.

По пути я как типичный турист с интересом рассматривал гигантский город изнутри. Это раньше на всяких земных эскурсих мне было скучно. Сейчас же – другое дело. На спутниковом снимке столица едва вмещалась целиком при максимальном

отдалении. Так и не подумаешь, что здесь меньше сотни тысяч душ обитает. Всё-таки частично средневековая инфраструктура берёт своё.

Пока выводы делать ещё рано, но на первый взгляд здесь оказалось гораздо чище и опрятнее, чем у нас в Стоате. Откровенных лачуг с обсосанными стенами практически нет – даже самые простенькие дома из песчаника оштукатурены. Зелень растёт хоть и в строго отведённых местах, заполненных привозным грунтом, но не выглядит чахлой. Значит, есть нормальный полив.

Сами жители более опрятные и довольные жизнью – никаких голодранцев и попрошаек. За это можно и в тюрьму загреметь, с неизбежным попаданием в рабство. Поэтому всякие мутные личности в обносках нам на глаза не попадались. Однако я прекрасно понимал, что стоит шагнуть куда-нибудь в сторону от основных улиц, и всё благолепие моментально пропадёт. Занятно здесь с бедностью борются, но вряд ли успешно.

Спустя минут двадцать потного восхождения по наклонному пандусу мы забрались на нужный уровень и подошли к неприметному приземистому зданию со скромным внутренним двориком. Наш караван там едва разместился. Оставив уставших гарру на попечение полицейских, мы всей гурьбой зашли внутрь, преодолев сразу два поста охраны, где пришлось расстаться со всем личным оружием. Нашу пленницу тем временем развязали, сменив путы на кандалы, и увели куда-то прочь. Надо полагать, на вдумчивую беседу с пристрастием. Туда ей и дорога, скучать я точно по ней не буду.

Тут бы самим выйти отсюда живьём, а не в мешке или цепях…

Сразу видно, что попали мы в более серьёзное учреждение, чем полицейский участок. Задержанных нигде не наблюдалось, а большинство встретившихся работников больше смахивали на клерков. Принял нас тоже вполне гражданского вида человек по имени *Слинк*, с цепким взглядом и тихим голосом. Весь такой серый и неприметный мужичок, даже одежда самая простая, без отделки. Однако наши сопровождающие слушались его беспрекословно, выдавая в нём большого начальника.

Поначалу он не скрывал скепсиса, читая зашифрованный доклад Штриха, который я вручил ему лично в руки, но стоило нам продемонстрировать спрятанную среди поклажи голову бессмертного, как его недоверие мигом испарилось. Та была живее всех живых, хотя прыти в ней за последние дни поубавилось, несмотря на кормёжку. Боец, что притащил мешок по моей просьбе, едва не выронил его от неожиданности.

Нас тут же взяли в оборот, разведя по разным комнатам, да и в целом в коридорах поднялась суета, судя по частому топоту ног. Мои спутники насторожились, но я ожидал чего-то подобного и заранее всех проинструктировал. Тем более, ничего уже не поделаешь. На каждого из нас приходился чуть ли не десяток полицейских, которые явно были не простыми дуболомами на зарплате. У некоторых я заметил боевые протезы вместо конечностей, да и оружие у них оказалось, как на подбор, включая крутые блочные арбалеты. Серьёзные ребята, сразу видно.

И пусть число вооруженных людей вокруг резко возросло, никто нас заковывать в кандалы не собирался. Меня и вовсе оставили в той же самой комнате, что вроде бы являлось хорошим знаком.

Конечно, всегда есть опасность, что от нас потом решат избавиться, как от нежелательных свидетелей. Хоть толку от этого уже никакого. Вражеские агенты и так уже в курсе того, что нам удалось добраться до пункта назначения. Вряд ли их информаторы проглядели наше торжественное шествие через полгорода. А раз голову нигде не нашли, они смогут сделать соответствующие выводы, куда именно она запропастилась.

Пусть мы с Камурой почти случайно сожгли тело дотла, я лично не сомневался, что ищут все именно её. Слишком большие усилия были приложены, чтобы никто не смог уйти из Стоата живым. Вряд ли бессмертные стали бы так морочиться ради перехвата обычного отчёта.

Этими соображениями я на всякий случай поделился со Слинком, который остался в допросной комнате, передав голову коллегам. Служащего мои слова заметно позабавили, заставив едва заметно усмехнуться.

– Мы ценим своих людей и не разбрасываемся ими попусту, господин Рю. Твой отряд оказал огромную услугу империи, так что можешь не переживать. Тем более, этот образец далеко не первый, хотя до сих пор ещё никому не удавалось доставить к нам живого пленника. И нет, речь не про ту девку, хотя за неё тоже большое спасибо. Жёлтых давно стоило приструнить, и теперь нам проще будет добиться соответствующих распоряжений…

Эта странная благодарность заставила меня призадуматься. До этого я воспринимал живую башку просто в качестве доказательства существования бессмертных людоедов. А если действительно есть способ её «разговорить»? Тогда всё становится ещё более интересным.

– Вижу, ты понял, – удовлетворённо кивнул мой собеседник. – Это хорошо, люблю сообразительных людей. А

теперь расскажи мне всё, что знаешь…

Глава 24

Как ни крути, а быть богатым – хорошо. Можно сколько угодно твердить, что не в деньгах счастье, пока не наступит момент на что-нибудь раскошелиться. И ты либо можешь себе это позволить, либо нет. Только во втором случае вряд ли получится испытать положительные эмоции.

Конкретно наше счастье исчислялось двумя сотнями тысяч кат. Для подавляющего большинства имперцев подобная сумма – целое состояние, безо всяких метафор. Столько они вряд ли когда-нибудь смогут хотя бы просто подержать в руках, чтобы ощутить приятную тяжесть капитала. Мешок с самыми крупными по номиналу монетками вполне годился для того, чтобы отбиваться им в случае опасности, как кистенем. Таким если в голову прилетит, да ещё и с размаху, то деньги понадобятся уже исключительно на похороны.

В общем, вполне весомая признательность вышла от местных спецслужб. Нам даже не пришлось бегать по торгашам и сбывать трофеи на свой страх и риск. Они все остались у служивых, включая животных. Я уже успел привыкнуть к неприхотливым лопоухим зверушкам, но нам никто не запрещал взять себе новых. Тем более, в средствах мы теперь не стеснены.

С такой наличностью на руках можно даже здесь купить вполне приличный домик с обслугой, включая симпатичных рабынь, и жить там, ни в чём себе не отказывая. Как последний идиот.

Я вроде бы пока слабоумием не страдаю, поэтому тратиться на всякую ерунду не стал. Через ступеньки пирамиды потребностей Маслоу лучше не перескакивать, а то можно и споткнуться ненароком. Зачем вся эта роскошь, если тебе в любой момент могут вспороть брюхо? Так что стоило в первую очередь заняться базисом, а именно – собственной безопасностью. Раз уж никто из нас с голоду не помирал.

Потому что благосклонность спецслужб вовсе не гарантирует, что мы доживём до завтра. Или того, что нами не решат воспользоваться в своих корыстных целях. Кодекс доблести самурая очень круто звучит вслух, но плохо применим на практике. В любых интригах всегда побеждает самый хитрый и беспринципный противник, и вряд ли шпионские противостояния сильно отличаются в этом плане.

Полагаться нужно в первую очередь на самих себя. Отпустили, и на том спасибо.

Стоило нам покинуть местный Дом Ответов, как мы всей

гурьбой отправились за покупками. Деньги нужно вкладывать, иначе от них толку нет. Список необходимого барахла вышел столь обширным, что нам пришлось вдоволь покружить по торговым ярусам. Благо хоть те располагались неподалёку друг от друга. Здесь вообще всё чётко структурировано – чем выше, тем более состоятельные граждане обитают. Всякий криминалитет, вроде Шиноби и Песчаных ниндзя, держался ближе к низу и старался не отсвечивать.

Должность штатного Сусанина взвалил на себя Шест, который по службе пару раз бывал в столице. Правда, в чём-то кроме военной продуции он разбирался весьма слабо. А нам требовалась ещё куча всего – от экипировки, до тягловых животных.

Благо я заранее поинтересовался у Куколки, где лучшие торговые точки, так что больших проблем с шопингом у нас не возникло. Мы обновили броню взамен утраченной, и даже для Двойки нашли приличный комбинезон из неразрезаемой ткани. Очень плотный и одновременно гибкий материал, который очень тяжело достать и ещё сложнее – обработать. И даже среди них есть различные классы, отличающиеся крепостью. Помнится, костюмчик от изгоев Святой нации расползся слишком быстро. Не иначе как подделка.

Рекомендованный Камурой продавец охотно демонстрировал всем желающим возможности своего товара не отходя от кассы. Клал на толстую доску небольшой кусочек материала и со всей дури втыкал в него кинжал. Лезвие глубоко погружалось в древесину вместе с тканью, не в силах её пробить. Занятно, конечно, но вызывает некоторые вопросы. Лично мне это зрелище категорически не понравилось, потому что Тара – совсем не доска, во всех смыслах. Если в неё вот так прилетит, будет уже похрену, что костюмчик остался цел и его не надо заштопывать.

А ещё есть арбалеты, чьи снаряды развивают сумасшедшую скорость и раздвигают острым наконечником любые нити. Даже армированные. Куколка тоже бегала в подобном прикиде, якобы не боящемся клинка, и лишь чудом осталась в живых после выстрела снайпера. Попади он чуть ниже, и моя помощь ей бы уже не понадобилась.

Однако темнокожая мечница упрямо отнекивалась от любой другой защиты, и я так и не смог её уломать на что-то более серьёзное. Какой бы крепкий материал ни был, тряпка есть тряпка. Даже тончайшая кольчуга куда лучше защищает – моя спина не даст соврать. Однако упрямица категорически не хотела себя стеснять, полагаясь исключительно на собственную ловкость. В конце концов я плюнул на это бесполезное занятие, и взял себе

новую длиннополую кожанку с металлической подкладкой. Практически ковбойское пальто, ещё и с капюшоном. Не знаю, из какой мошонки динозавра её сделали, но прикид получился не только прочный, но ещё и стильный.

А Двойке посоветовал копить на лекарства и поменьше бухать.

Штрих предпочёл классическое самурайское облачение в нейтральных цветах, исключив из набора лишь поножи с сапогами за ненадобностью. Доске же мы подобрали полноценную броню для шеков, с учётом их специфической анатомии. После небольшой подгонки тёмные латы на ней сели, как влитые. Выглядела она внушительно, только вот по оружию вопрос остался открытым. В магазинах нам встретилось стразу несколько двуручников разной конфигурации, но металл там был слишком дрянной. Хотелось порадовать воительницу чем-то особенным, а не очередной расплющенной рельсой.

Подобный товар, как я понял, для империи довольно специфический. Здесь больше в ходу разнообразное древковое оружие и всякие сабли с катанами, за редким исключением. Всё более-менее приличное из двуручных орудий моментально расходится, ведь шеков хватает даже среди простых ополченцев, не говоря уже про стражу или гвардию.

Расовое разнообразие в столице проявляется во всей своей красе, и на какой-нибудь улице вполне можно встретить больше гуманоидов с роботами, чем людей. Да и сами они тот ещё калейдоскоп – от угольно-чёрных жженоземцев, до лимонно-жёлтых и краснокожих аборигенов. Я со своим земным фейсом и аристократическим румянцем теряюсь среди них, словно роза в бурьяне. Наверное, это даже хорошо.

По пути из магазина в магазин Двойка приглядывала за округой, не сел ли кто-нибудь нам на хвост, но пока всё было чисто. Или слежку вели совсем не дилетанты. В любом случае, задерживаться в городе не стоило. Мы зашли ещё в пару мест за чисто утилитарными вещами, которые могут понадобиться в любом походе, когда на противоположной стороне улицы мне на глаза попалась характерная вывеска в виде оперённой стрелы. Грех туда было не заглянуть, тем более – по пути. Арбалет Куколки остался при мне, а вот с боеприпасами имелись серьёзные проблемы.

Магазинчик, если честно, не производил особого впечатления, да ещё и одну из его боковых стен беззастенчиво орошал паренёк в потёртой робе. Ну, наконец-то, а то я уж было подумал, что в культурную столицу попал…

Однако время неумолимо клонилось к вечеру, а значит, скоро

большинство лавочек закроются. В том числе и те, что мне советовала шпионка. Оставаться в городе ещё на день – лишний риск, так что я решил разделить отряд. Ребята вместе с Шестом потопали на местный птичий рынок, чтобы купить нам новых тягачей, а мы с Двойкой отправились в стрелковый бутик. Даже с ней одной я чувствую себя вполне спокойно и не хватаюсь за оружие при малейшем шорохе. По крайней мере, пока в ней находится меньше одного промилле.

Внутри магазина оказалось поинтереснее, так что я точно посоветовал бы хозяину задуматься о смене вывески, но тот вряд ли интересовался чужим мнением, судя по выражению на его лице. Заведовал торговой точкой сутулый старикан с куцей бородёнкой и оттопыренными ушами. Не морщись он ежесекундно, как от хронического геморроя, выглядел бы даже забавно. Странновато тут встречают потенциальных покупателей – будто мы ему в душу недавно наплевали и вернулись, чтобы добавить. Может он нас с кем-то спутал?

Кивнув недовольному продавцу для порядка, я всё своё внимание сосредоточил на товаре.

Несколько стеллажей полностью занимали машины смерти различных конструкций. От простеньких самострелов из говна и палок до вполне профессиональных агрегатов с блоками, поворотными рукоятями и прочими причиндалами. Разве что нигде полноценных оптических прицелов не наблюдалось.

Я даже смог найти модельный ряд, к которому принадлежал мой собственный арбалет. Их явно в одной мастерской собирали, по общей схеме. Правда, здешние экземпляры оказались заметно пошарпанней, будто прошли через множество рук. Наверное, так оно и было.

Ещё большее разнообразие наблюдалось среди боеприпасов. Они тут хранились в деревянных ящиках, оббитых железом, которые стояли друг на друге практически повсюду, иногда закрывая собой стены. Что ж, этому миру явно бы не помешала унификация калибров или хотя бы каталоги с маркировкой. Найти подходящие снаряды без посторонней помощи у меня получилось бы лишь к утру. Благо дедок всё-таки отлип от прилавка, сооружённого из точно таких же ящиков, и решил проявить некоторе участие.

Или мы просто достали его своим блужданием туда-сюда.

– Сколько и каких надо? – процедил он тоном, которым обычно посылают на хер.

– Бронебойные и охотничьи, штук по двести, – прикинул я, продемонстрировав ему своё оружие для наглядности. – И пару колчанов под них же. На бедро и заплечный.

– Вот тут, – продавец пнул ногой один из ящиков. – Пять тысяч за всё. Колчаны отдельно.

Я не поленился заглянуть в контейнер и обнаружил там целую россыпь всевозможных болтов, из которых мне подходила лишь часть. Остальные оказались либо короче, либо вообще другого диаметра. Можно, конечно, попытаться запихнуть их в полузакрытый жёлоб, но при любом лишнем движении их там в лучшем случае перекосит. Подобный казус не так фатален, как застрявший в стволе патрон, если только на тебя в этот момент не бежит противник с занесённой для удара алебардой. В общем, брать такое откровенное фуфло у меня желания не возникло.

Не хочет нормально сортировать товар – пусть ищет других дураков.

– Пойдём, – кивнул я Двойке, развернувшись к выходу.

Но оттуда к нам навстречу уже спешил молодой смугловатый паренёк с щегольскими усиками, перед которыми ни одна девушка не устоит. Судя по рабочей робе – тот самый, что недавно мочился на стену магазина. Звали его *Хой*, хотя до панка ему было далековато. Он выдал лучезарную улыбку, будто к нему нагрянули любимые родственнички, и укоризненно произнёс:

– Зачем так быстро уходите? У нас лучший выбор на этом ярусе!

– Не хочу копаться во всякой отбраковке, – отрезал я. – Нам нужны конкретные боеприпасы, а не лишний балласт. Да ещё и втридорога.

– К этому? – консультант кивнул на мой арбалет. – Марк-Один, хороший выбор. Что именно требуется?

– По паре сотен штук для брони и зверья.

– А поконкретней? – участливо затараторил паренёк. – У нас много чего имеется. Например, бронебойные есть трёхгранные и четырёхгранные. Всё хорошего качества. Круглые без наконечника не советую, если только не против тряпок…

– Ну, началось! – обречённо махнул рукой старикан и зашаркал обратно к себе за прилавок.

Его молодой коллега немного смутился, и я ободряюще уточнил у него:

– А какая, собственно, разница в количестве граней у наконечника?

– Ну как же! Остроугольная форма лучше пробивает кольчугу за счёт прокалывания, а вот ромбовая хорошо подходит против пластинчатых доспехов. Со зверьём ещё сложнее. Для каждого своё, конечно, не подберёшь, но охотничьи срезни валят почти всех, кроме костяных. Этих лучше бить чем-то тяжёлым, типа дротика. Вот!

Не прекращая говорить, продавец выудил из ближайшего ящика короткий снаряд с утолщённым наконечником в виде грубо скованного гвоздя. По сути, тот же бронебой, только гораздо массивнее. Такой не со всякой кирасой справится – скорее, вмятину оставит. А вот естественная броня перед ним вряд ли устоит. Будь у меня при себе подобные штуки при обороне бархана, и блохозавры слегли бы после пары попаданий, а так на них практически полный колчан ушёл.

Паренёк явно своё дело знал и с удовольствием делился охотничьими премудростями, поэтому я не удержался от вопроса:

– А против клювастых что посоветуешь?

Тот мигом посмурнел, и даже голос стал глуше.

– К ним вообще не стоит соваться без опыта… Ой, прошу прощения, господин!

– Ничего страшного, – успокоил я его. – В охоте мы пока не особо поднаторели, это правда.

– Тогда лучше вам выбрать цель попроще. Те твари слишком опасны!

– Мы тоже, приятель.

– Тогда берите болванки, – Хой продемонстрировал мне ещё более тяжёлый снаряд с тупым наконечником. – Таким по суставам бить самое то, они сразу замедляются. Попадание в башку может оглушить, но это большая удача.

– А что на счёт убийства?

– Они очень живучие, – с грустным вздохом признался консультант. – Я видел, как одна продолжала преследовать человека, хотя за ней волочились собственные внутренности шагов на двадцать, а в башке и шее торчал целый десяток болтов. Нет, одну-две можно завалить при желании, вот только они поодиночке не ходят. А от стаи спасения практически нет на открытой местности.

– Сталкивался, значит?

Хой предпочёл промолчать, а вот старикан за прилавком раздражённо буркнул в его сторону:

– Ещё как! Лучше бы тебя там сожрали, бездарь…

– Я всё отдам, сказал же, – тряхнул головой парень.

– Лучше притащи, что они хотят, и проваливай уже! Мне закрываться надо!

И лишь поймав пронзительный взгляд Двойки ворчун резко заткнулся. Он явно претендовал на звание худшего продавца недели, а значит – лавка не его собственная. Иначе бы она давно разорилась с таким сервисом. Поэтому я окончательно перестал обращать на старикана внимание и сосредоточился на более перспективном собеседнике.

– Так что там случилось? Не волнуйся, мы никуда не торопимся.

– У нас отряд был свой, охотничий, – нехотя принялся рассказывать Хой. – Поначалу били всякую мелочёвку, но денег она почти не приносила. Идти в налётчики или в ополчение мы не захотели, поэтому решили заняться чем-то посерьёзнее.

– Живоглотами? – хмыкнула Двойка.

– Да ну, не! – замахал он руками. – Диких гарру ловили на водопое. Кого на мясо, кого дрессировщикам… Клювастых старались обходить стороной, но однажды наткнулись на свежую кладку. Ну, и не удержались. Деньжищи ведь какие! Едва ноги унесли, но смогли вернуться и сохранить часть яиц. Даже их хватило, чтобы раздать долги и жить припеваючи. Только счастье наше длилось всего месяц, а потом каты снова закончились. Ну, мы и решили снова попробовать…

– На этот раз менее удачно? – предположил я.

– Сразу на две стаи напоролись, – кивнул паренёк. – Ушли только мы с Колом, каким-то чудом, а вот долги на нас повесили со всей группы.

– Погоди, вы же вроде их закрыли?

– Это другие, – пояснил он. – На вылазку много чего надо, плюс мы всё новое с собой взяли. Вот и получилось, что нужно отрабатывать…

– Ему торчишь? – кивнул я на вредного старикана.

– Не, это дядька мой. Помогает отдавать.

Лично я в гробу видал такую помощь, и Двойка оказалась полностью со мной солидарна.

– Окранова щетина! А чего ты просто не сдристнешь отсюда куда-нибудь подальше? Там, где тебя розыск не найдёт.

– Не, – Хой обречённо замотал головой. – Я своих и так подвёл уже сильно. После смерти отца у нас всё на мне держится, пока малые не подрастут. Если сбегу, им точно несдобровать.

– С такой родней уж точно… – задумчиво кивнул я. – Знаешь, твоя проблема с долгами вполне решаема, но есть два важных момента.

– Каких? – осторожно спросил парень.

Я в ответ широко улыбнулся.

– Всё зависит от того, как хорошо ты стреляешь, и насколько тяжелы твои яйца. Готов снова к клювастым в гости сходить?

Глава 25

– А тебе не кажется, что это…

Хой замялся, и мне пришлось заканчивать фразу за него.

– Перебор? Да, он самый, приятель.

Я спрыгнул со стола, и отшвырнул в угол бутылку, из которой щедро окроплял хихикающих девиц. Эти подвыпившие пташки порхали от одного стола к другому в поисках выгодной партии на ближайшую ночь. Естественно, их циркуляция проходила под строгим присмотром хозяев заведения «Пьяный Сапог», где мы решили погудеть напоследок. Не сказать, что это приличное заведение, зато расположено крайне удачно – неподалёку от крепостных стен и Южных ворот. Да и наличие номеров для постояльцев было нам на руку.

Единственное, что внушало некоторые опасения – это ветхость самого здания, возведённого в незапамятные времена Старой империи. Строили тогда на совесть, это не отнять, и не боялись сложных проектов. Включая террасирование целой горы для постройки города. Процесс этот шёл и поныне, обеспечивая граждан дешёвым строительным материалом. Однако некоторые постройки обходились без вездесущего оранжевого песчаника. Вроде этого «ночного клуба».

Простых тусовщиц в откровенных нарядах вокруг тоже хватало, но они по общему залу не курсировали, чтобы не напороться ненароком на кинжал в бок. Ибо конкуренция – превыше всего. Сюда ходит всякий лихой народ, и благочестивым девицам делать здесь совершенно нечего. Зато подвыпившие гуляки могут щедро отсыпать кат за приятное времяпровождение. На том заведение и держалось, помимо старых балок из потемневшего металла. Несмотря на свой почтенный возраст, многоярусный шатёр по-прежнему принимал гостей каждую ночь.

Владельцы лишь слегка обшили самые крупные прорехи листами металла, а всё остальное – досками, не особо заботясь о теплоизоляции. Студёными ночами греться лучше о женское тело, а днём дополнительные щели в стенах вполне успешно выполняли роль вентиляции. В целом, зданию ещё далеко до состояния госпиталя Стоата, и сквозь пол никто не проваливался. Даже среди танцующих.

За звуковое наполнение отвечала пятёрка поддатых музыкантов, которые попеременно наигрывали что-то незатейливое у себя в углу. Певцов, к счастью, не имелось, поэтому аккомпанемент едва пробивался через пьяный гул. Некоторые даже умудрялись отплясывать между столами, но

вместо нормального танцпола хозяева заведения предпочли установить по центру круглый ринг вроде татами, обтянутого канатами. Там как раз месилась очередная парочка.

Весело, шумно, и даже ставку можно сделать. Всё как в приличных заведениях.

Обрызганные мною девицы поняли, что им здесь больше нечего ловить, и отправились дальше, нарочито покачивая бёдрами. Тем более, в нашу сторону целеустремлённо двигалась Двойка с двумя новыми бутылками под мышками. Она уже успела поцапаться с несколькими посетителями, но пока что всё обошлось лишь несколькими сломанными пальцами и вывихнутым плечевым суставом. Можно сказать, приставалы легко отделались, а когда мы все дружно встали из-за стола, те и вовсе предпочли ретироваться.

Всё-таки видок у нас не самый благопристойный.

Банда душегубов, как она есть. Неподалёку квасила ещё одна такая же бригада рыл в десять, обменявшаяся с нами уважительными взглядами. Коллеги, можно сказать. С наёмниками местные предпочитают не связываться от греха подальше, и правильно делают. Пока мы ведём себя в рамках приличий, трогать нас чревато большими неприятностями. И потерями среди местного населения.

Я и сам порой удивляюсь, насколько легко мне стало лишить кого-то жизни. Как нечто само собой разумеющееся выходит, и люди подсознательно чувствуют эту мрачную ауру. Даже среди местных большинство стараются вести мирную жизнь, и не привыкли к смерти. Да, люди умирают тут постоянно, но есть большая разница между обычным бандитом и бывалым воином, чьи руки по самые плечи в крови. И пусть нас ещё можно назвать новичками, мы уже на голову выше любой уличной гопоты.

– Окраново семя! Стоит только на шаг отойти, как к вам уже всякие бляди липнут! – возмутилась моя заместительница, со стуком водрузив бутылки на стол.

– Они просто видят, что мы сегодня не экономим, – успокоил я её. – Нашла что-нибудь приличное?

– Ну, виночерпий поклялся своей мошонкой, что эта ссанина прямиком с южных платнаций, и ничего приличнее у него нет.

– Сойдёт, – выдал я, пригубив напиток.

Остальные вовсю глушили кактусовый ром и саке, а мне требовалось мониторить обстановку, поэтому мой выбор пал на местный аналог ягодного вина. Оно тоже било по голове, но не так сильно.

Как известно, алкоголь выпускает внутренних демонов порезвиться, так что стоило приглядывать заодно и за своими

подчинёнными. Шест от выпитого впал в глубокую меланхолию, Юта быстро осоловела, Миста постоянно ёрзал на месте, бросая взгляды по сторонам, а Доска хоть и выглядела внешне спокойно, внутри потихоньку закипала. Хой пил очень мало, и чувствовал себя явно не в своей тарелке. Хотя обратного пути для него уже нет.

Ну а Двойка… Она была как всегда.

Отряд расселся за круглым столом из сбитых досок, в центре которого стояла налитая до краёв рюмка и здоровенный брикет сахара, который так любил Хруст. Ребята поначалу не понимали, зачем это нужно, но потом всё же прониклись идеей поминок. Роя мы проводили как подобает, и я очень надеялся, что каждому стало чуточку легче.

Мне, так уж точно. Теперь при взгляде на список членов отряда больше не хотелось скрипеть зубами. Хотя окончательно я успокоюсь, когда отправлю на тот свет всех причастных. Пусть это и звучит не очень правдоподобно, это не значит, что к цели не нужно стремиться.

Вино немного приглушало чувство мести, и оказалось не таким уж плохим на вкус. В итоге ко мне присоединился Хой, помогая справиться с пузатой бутылкой, оплетённой соломой для пущей безопасности. Паренёк потихоньку оттаивал в нашей компании, а вот Доска беспокоила меня всё больше. В конце концов я отправил её на ринг, где она с большой охотой набила морду какому-то залётному шеку из ополченцев, что пошутил на счёт её спиленных рогов. Для них это практически смертельное оскорбление, и колошматила его бывшая рабыня от всей исстрадавшейся души. Тот пытался было сопротивляться, но получалось из рук вон плохо. Сразу видно, кто просто «срочку» в ополчении тянул, а кто служил в королевских погранвойсках.

Её стиль боя чем-то напомнил мне смешанные единоборства, где броски и захваты сочетались с ударной техникой. Наличие костяных платин только усиливало убойность каждого приёма, и я сделал зарубку на память не сходиться с шеками в рукопашной. Хотя вроде бы такая уже была, но проклятое вино её затёрло. В итоге рогатого оппонента пришлось уносить, но главное, что он был всё ещё жив. Если окочурится где-нибудь на улице – это уже не наша проблема. Сам виноват.

Доска выпустила пар, но покинуть ринг ей не позволил новый противник. На этот раз – человек, ниже её на целую голову, зато богатырской комплекции. Загорелый, с блестящей от пота башкой, бритой наголо, и густой бородой цвета переспелой пшеницы. Он ловко перепрыгнул через канаты и скинул с себя рубашку, продемонстрировав обильную растительность на

рельефном торсе и механическую правую руку очень странной конструкции. Из-за обилия поршней она смотрелась слишком массивно и громоздко. Даже на его фоне.

– Не торопись, красотка!

– Ты тоже хочешь пошутить на счёт моих рогов?! – прорычала в его сторону ещё не отошедшая после боя шечка.

– Вообще-то, тебе очень идёт, – заржал мужик, демонстративно заводя имплант себе за спину. – Ты же не против, если я не буду лупить тебя в полную силу?

– Ах ты гладкокожий ублюдок!

Не успела она окончить свой выкрик, как я резко поднялся из-за стола. Следом вскочили остальные, но мы всё равно опоздали. Воительница набросилась на ухмыляющегося бородача, словно ураган на скалу. В ход пошло всё – руки, ноги и даже голова. Под градом ударов он принялся отступать, пока не упёрся широкой спиной в натянутый канат. Доска усилила напор, но слишком увлеклась, и пропустила один-единственный хук на противоходе, который отправил её в нокдаун. Причём врезал мужик своей родной рукой. Можно сказать – мясной. Шечка всем своим немалым весом рухнула на татами, но до конца не отключилась, дезориентировано тряся головой.

Добивать упавшую противницу боец не стал. Возможно, потому что к тому моменту весь наш отряд уже стоял возле ринга в крайне скверном настроении.

– Неплохо! – похвалил он её, вытирая тыльной стороной ладони кровь из разбитых губ. – Но над защитой надо поработать…

Кто-то из зрителей швырнул победителю небольшой бочонок, литров на десять, который он поймал на лету и торжествующим рёвом поднял над собой. После чего пробил дно металлическим пальцем и жадно присосался к пробоине, но большую часть содержимого пролил прямо на настил. Бой можно считать оконченным.

Шест помог Доске подняться и отвёл её к нашему столу. Шечка всё время порывалась вернуться на ринг, так что пришлось мне применить командирскую волю. Сержант тоже поглядывал на бородача с хмурой задумчивостью, но лезть на него буром не стал. В принципе, тот действовал по правилам, а судя по скупым и профессиональным движениям – ринг для него практически дом родной.

Новый соперник нашёлся и без нас, но слёг ещё быстрее, чем Доска. Мы же предпочли вернуться и продолжить прерванное застолье.

– Это правильно, – обронил кто-то из зевак, проходящих

мимо. – С Молотильщиком лучше не связываться!

У меня имелись некоторые возражения на этот счёт, но я предпочёл оставить их при себе. Может, местный чемпион и хорош на татами, но в реальном бою польза от рукопашного стиля весьма сомнительная. Проходи поединки с оружием, уверен, что мои ребята разделали бы его в пух и прах. В этом мире мне все уши прожужжали про непобедимых мастеров голого кулака и пятки, но я относился к этим россказням скептически. Конечно, есть бессмертные или те же роботы, но их не назовёшь людьми.

И вообще, длина решает. А руки всегда короче любого клинка.

Вскоре Доска окончательно пришла в себя и перестала трясти головой. Драка немного остудила её пыл, и она даже пропустила с сержантом по стаканчику-другому. Оставшееся времяпровождение ничем особым не запомнилось, за исключением пьяной джигитовки от Тары, которую та исполнила прямо на нашем столе. Мечница лихо крутила катанами вокруг себя, а зрители голосили в восторге. Некоторые бросали в неё всякие объедки, которые она без труда рассекала на части.

В итоге мы посидели ещё пару часов, потеряв где-то Мисту, после чего поползли в заблаговременно снятый номер, куда работники заведения отнесли наши вещи. Двойка практически висела на мне, Доска с Шестом явно намеревались настругать вдвоём много деревянных Буратин, а Хой тащил на себе сомлевшую Юту. В таком составе мы завалились на третий этаж и плотнро затворили за собой дверь. Однако предаваться блуду и разврату я никому не дал, даже себе.

– Отдохнули? А теперь за работу!

– Ты точно Нарково отродье… – простонала Двойка, уткнувшись лицом в широкий матрас на полу. – Лучше убей меня…

Остальные были полностью солидарны с моей заместительницей, но всё-таки принялись приводить себя в порядок. Некоторым понадобился тазик и кувшин воды, благо я заранее обо всём позаботился. Жаль, лимонов здесь нет, но мы обошлись местными аналогами. Юту тошнило больше всех, но зато она быстро пришла в себя и поставила самым страждущим капельницы. Если уж очищать организм, так на всю катушку.

На удивление я чувствовал себя вполне сносно и обошёлся лишь обильным питьём, после чего принялся разбирать вещи. Помимо экипировки мы прихватили с собой несколько дешёвых арбалетов из бывшей лавки Хоя. Их требовалось взвести и установить напротив двери. В качестве подставки подошёл один

из двух столиков, стоявших в номере, а второй ребята под моим руководством оббили кольчужным полотном, превратив его в аналог щита. Все эти приготовления трудно было провернуть в полной тишине, но соседи сами долбились так, что наш перестук тонул в этой развратной какофонии.

Дамы истошно стонали, отрабатывая выручку, поэтому мы могли здесь хоть кузнечным делом заниматься. Другое дело, что такой аккомпанемент изрядно отвлекал и путал хмельные мысли. Многие в отряде были не прочь присоединиться к оргии, да только у нас на эту ночь имелись другие планы. Я не настолько идиот, чтобы расслабляться в такое напряжённое время. А вот сыграть беспечного наёмника, дорвавшегося до лёгких денег, получилось очень легко.

В забегаловке все видели, что наш отряд, мягко говоря, «подшофе». Осталось лишь узнать, кто клюнет на эту соблазнительную наживку. Будет немного обидно, если мы до утра просидим тут вхолостую, как последние дураки, но капелька здоровой паранойи ещё никому не повредила.

Арбалеты я в шахматном порядке приколотил к столешнице и пропустил через спусковые скобы проволоку, чтобы активировать всю батарею разом. Пришлось задействовать пару запасных блоков, но конструкция получилась вполне рабочей. Осталось только зарядить самострелы. К тому времени почти все пришли в себя и переоблачились. Лишь Тара ещё мучилась от интоксикации, полоская меня на чём свет стоит. А ведь знала, что так будет, но всё равно набулькалась, как последняя баклажка.

Ну что с неё взять…

Спустя час к нам осторожно постучался Миста со свежими засосами на шее. Заодно смущённый взломщик поделился ценными наблюдениями, что народ внизу практически закончился. Кто-то упился вдрызг, кто-то уполз к себе домой или в номера, как мы. Постепенно и возгласы сношающихся стали потихоньку стихать, а ритмичный перестук сменился дружным храпом.

Это на словах все готовы трахаться хоть до самого утра, а на деле больше дрыхнут. Но вряд ли кто-то из шлюх возражает против такого.

Вскоре я закончил все приготовления и устроился вместе с остальными вдоль стен, периодически прикладываясь к кувшину с подкисленной водой. Заодно смачивал веки, чтобы взбодрить себя. Глаза щипало до слёз, зато весь «песок» оттуда вымывало подчистую. Эх! Сейчас за кружечку кофе полцарства отдал бы, но чего нет, того нет. Не в смысле, полцарства. Юта потчевала нас горькой травяной настойкой, которая тоже неплохо снимала

сонливость, но вот вкус у неё оказался, как будто это сено уже кто-то жевал.

Ладно, когда выберемся отсюда, свожу всех в приличную кофейню. То-то все удивятся…

В мечтах о земном комфорте прошло еще пара часов, пока в коридоре не послышалась подозрительная возня. Снаружи и до этого периодически кто-то топал, чтобы справить нужду в отхожем месте или проблеваться, но на этот раз звук был гораздо тише и стихать не собирался. Следом заскрипела щеколда на нашей двери, отжимаемая тонким лезвием через щель в косяке. Двери здесь – откровенное дерьмо из рассохшихся досок, но с пинка их всё же не распахнёшь из-за раздвижной конструкции. Хоть в чём-то польза.

Моё сердце забилось быстрей, разгоняя по организму застоявшуюся кровь, а губы сами собой растянулись в хищной улыбке. Будем честны – вряд ли это ночное обслуживание номеров. Работники всегда стучатся, чтобы им самим не настучали. Да и время сейчас не совсем подходящее – до утра уже недалеко.

Когда запор был окончательно вынут из паза, створку резко распахнули. Только вместо ничего не подозревающих бухих тел внутри непрошенных гостей встретил арбалетный залп. Здрасти вам через порог, как говорится!

Честно сказать, брали с собой мы всякую одноразовую дешёвку, но на таком расстоянии это не имело большого значения. От выпущенного практически в упор болта спасёт лишь крепкая металлическая броня или щит – всё остальное снаряды с узкими наконечниками прошивают не глядя.

Из коридора, едва освещённого тусклым светом ламп, послышались вскрики и хрипы, а на порог упало чьё-то распростёртое тело в оранжевом комбинезоне ниндзя. Всё ясно – к нам пожаловали «Желторотые». Либо прознали, что мы укокошили их коллег, либо по наводке агентуры бессмертных. В любом случае, веселья будет через край – поодиночке пустынные налётчики не ходят.

Я осторожно выглянул из-за дверного косяка и умилился. Залп выкосил сразу четверых обладателей маскировочных комбинезонов, что собирались с обнажёнными катанами ворваться к нам в номер. Тяжёлой бронёй никто себя не обременял, за что им пришлось жестоко выкусить. Некоторые схлопотали сразу по два снаряда, и лишь один отделался лёгкой царапиной, что я тут же исправил. Мой болт попал ему точно в маску, пригвоздив к стене намертво. Пускай теперь висит, как на вешалке.

Ну что, хотели резню устроить? Распишитесь в получении… Кровью.

Однако это оказались далеко не все, кто хотел нанести нам визит вежливости. Стоило ребятам выскочить наружу под прикрытием Доски с самодельным щитом из столешницы, как снова раздались тугие хлопки. Но на этот раз – не наши. А потом зазвенела сталь, возвещая о том, что моя затея снова сработала. Арбалетные снаряды легко пробивают и древесину, и кольчугу, но лишь по отдельности. Вместе же возникает слишком плотный барьер, в котором болты чаще всего вязнут, теряя убойную силу. Я сам до этого дошёл – опытным путём, когда мастерил себе мишени на базе. Ещё лучше действует полная обивка металлом, но её на коленке не состряпаешь.

Шуму от схватки получилось слишком уж много, поэтому я без раздумий прихватил с собой самодельные коктейли Молотова, приготовленные как раз на такой случай. Благо там никаких особых технологий не требуется. Бутылка, тряпка, что-нибудь горючее и капелька фантазии.

В кольцевом коридоре, что шёл вокруг лестницы на нижний этаж, вовсю кипел бой. Наши схлестнулись минимум с десятком противников, но узкое пространство не давало им толком развернуться. С левого фланга их теснила шечка с утыканной болтами столешницей, над которой порхало лезвие глефы Шеста, а с правого фланга разъярённым ураганом крутилась Двойка. Злая с похмелья, как тысяча чертей. Миста держался поодаль, стараясь не попасть ненароком под горячую руку.

Двурукая мечница обескураживала противников ложными выпадами и шинковала их, как спятивший блендер. Дорогущие катаны в её руках превратились в две размытые линии, красные от крови. Твою мать, мы реально выпустили джина из бутылки…

Хой взялся меня прикрывать и вскоре повалил ещё одного ассасина, который маячил неподалёку с разряженным арбалетом в руках. Этих засранцев стоило выкашивать в первую очередь, пока не дошло до беды. К счастью, стрелков внутри оказалось не так уж и много. Слишком громоздкое оружие для тесных помещений, да ещё и требующее немалой сноровки.

В своём новичке я не сомневался, хоть и были некоторые опасения на счёт стрельбы по людям. Охотник ещё в лавке продемонстрировал своё мастерство, навскидку поразив мишень в виде тонюсенькой жёрдочки. В честной дуэли против него мне точно нечего делать, так что очень хорошо, что я не благородный рыцарь и для победы не гнушаюсь ничем.

Бутыль с подожжённой тряпкой в горловине весело закувыркалась в воздухе и хлопнулась о ступеньки винтовой

лестницы, где как раз поднималась очередная партия Жёлтых. Видимо, те сторожили внизу и поспешили на выручку, услыхав звук схватки. Ведь по их нехитрому плану истребление постояльцев должно было пройти в относительной тишине.

Пламя пыхнуло аж до потолка третьего этажа, вынудив подкрепление отпрянуть назад. Следом полетела вторая бутыль, которая окропила самых нерасторопных, превратив их в живые факелы. На это зрелище можно смотреть вечно, но в более спокойной обстановке. Я специально подобрал самое тягучее топливо, которое по слухам гнали из старого пластика, в изобилии сохранившегося с древних времён. Октановое число там не очень высокое, зато консистенция практически как у машинного масла. Ну, и выхлоп при сгорании такой, что можно задохнуться.

Коридор стало понемногу заволакивать вонючим дымом. Лично нам пожар оказался только на руку, дополнительно дезориентируя оставшихся на ногах противников. Чего не скажешь об остальных.

С другой стороны, большая часть дверей оказалась распахнутой, так что без стука заявились не только к нам одним. Видимо, хотели вырезать побольше народу, чтобы замести следы. Либо просто не знали, в каком конкретно мы номере, и крошили всех без разбора. Кое-то из постояльцев сам высовывался наружу, чтобы тут же схлопотать за любопытство. Жёлтые не щадили никого, включая визжащих женщин, безуспешно пытавшихся прикрыться руками. Помочь мы им ничем не могли – тут бы самим не скопытиться.

Внезапно где-то в глубоком тылу ассасинов с треском лопнула одна из створок. Щепки даже до нас долетели. Причиной поломки послужило тело одного из нападавших, с хрустом впечатавшееся в стену коридора. Как будто бедолагу грузовик на всём ходу сбил. Или поезд. Следом через пролом выскочил голый мужик с механической рукой. Тот самый бородач, чьи волосы на теле можно без проблем заплетать в косички. Не стесняясь своей наготы (а с его размером даже надо гордиться), он впечатал стальной кулак в голову одного из ниндзя, отчего та лопнула переспевшим арбузом.

– Вы что тут все, охуели?!

Другой налётчик взмахнул саблей, пытаясь отомстить за павших товарищей, но здоровяк удивительно резво для своих габаритов увернулся и схватил протезом лезвие. Конец для противника оказался предсказуем, а компанию чемпиону арены вскоре составила парочка бойцов всё из того же номера, прикрыв его с боков. Один оказался вполне классическим мечником в

наспех наброшенной кольчуге, а вот второй тип в кожаном плаще удивительно ловко орудовал хлыстом.

Я раньше как-то всерьёз не воспринимал эту цирковую экзотику, пока не увидел её в действии. Взмах, и противник обезоружен. Подсечка – и вот он уже дрыгает ногами на полу. Остаётся только добить, что не такая уж и проблема. Одного из Желтых бичеватель и вовсе угробил сам, захлестнув удавку на шее и рывком сломав бедолаге позвонки. Тут уже остеопат не поможет – голова свесилась набекрень, а безвольное тело осело на пол.

Оказавшись меж трёх огней, один из которых был самым натуральным и весьма горячим, нападавшие быстро закончились. Последний попытался убежать прямо через костёр, но Хой подстрелил его точно в висок, ещё раз подтвердив свою квалификацию. Сказал бы, что запахло жаренным мясом, но воняло чем угодно, кроме как шашлыками.

Нам по-хорошему тоже задерживаться тут не стоило, но троица постояльцев наглухо перегородила коридор.

– Ловить болты умеешь? – хмуро поинтересовался я, закончив очередной взвод тетивы.

– А, это вы, молодёжь! – махнул на нас живой рукой мужик, вытирая мокрый лоб. – Смотрю, при параде все. Ждали гостей?

– Опасались, – ответил я. – Знали бы, что припрётся такая орава, не стали бы оставаться в городе.

– Значит, это всё из-за вас… – злобно процедил обладатель хлыста.

– Ой, да забей, Шэн, – хлопнул его по плечу бородач, направляясь обратно в свой номер. – Жёлтые давно нарывались по беспределу. С них обязательно спросят.

– Да мне насрать! Как выбираться-то будем?!

– Сигай в окно и не забудь махать руками почаще.

– Да пошёл ты, шутник хуев!

Но лысый с ухмылкой уже скрылся в номере, сверкая единственным местом, лишенным волос помимо головы.

– Не надо прыгать, – успокоил я наёмников. – У нас есть верёвка.

– Вот это дело! – обрадовался мечник. – Давай её бегом, а то задохнёмся к Нарковой матери!

Я вручил наглецу бухту, а сам вместе с Шестом и Двойкой быстренько прошёлся по коридору, чтобы убедиться в отсутствии бессмертных. Трупом у нас нынче считается лишь тот, кто лишился головы, все остальные же – условно раненные. Нам только внезапного удара в спину не хватало, в самый неподходящий момент. Юта же занялась Доской, которой всё-

таки прилетело во время прикрытия. Один из стрелков догадался бить по ногам, и едва не прострелил ей колено. Теперь шечка сильно хромала, но главное, что передвигалась сама.

Всё заведение уже стояло на ушах, и где-то внизу голосил испуганный народ. А ещё отчётливо звенели мечи. Похоже, что дрались остатки Жёлтых, которым удалось вырваться из пламени. Хотя на охрану я бы сильно не рассчитывал. Максимум, на что их хватало, это растаскивать пьяные потасовки. Однако помимо них имелись посетители, которые знали, с какого места браться за оружие.

Как ни странно, у нас выживших тоже набралось больше десятка. Когда стало ясно, что угроза миновала, они тут же стали выползать изо всех щелей. Мужики смущённо матерились, сжимая рукояти мечей, а женщины предпочитали отмалчиваться, натягивая на себя хоть какую-то одежду.

Оставалось одна маленькая закавыка, а именно – решётки на окнах. Стекло мы разбили без проблем, впустив внутрь свежий воздух, а вот прутья оказались крепко прикручены к рамам и дополнительно спаяны многолетним слоем ржавчины. Каркас же на нашем уровне оказался неожиданно крепким. Я думал, его легко получится выломать.

Совместными усилиями нам удалось немного расшатать одно из креплений, но дело шло туговато, а огонь подбирался всё ближе. Многие уже непрерывно кашляли от прогорклого дыма. У меня у самого начали слезиться глаза, но тут к нам вернулся натянувший штаны Молотильщик, который нес в руках здоровенный агрегат из вороного металла.

Внешне эта штука напоминала жутковатую помесь кувалды и кирки. Огромная отбойная часть изобиловала треугольными выступами, как на поварском молотке для отбивки мяса, а на противоположной стороне располагался загнутый шип.

– Ну-ка, съебались в стороны!

Здоровяк лихим хеканьем размахнулся, и я отчётливо услышал, как зашипели поршни в его металлической руке. Удар вышел такой, что мне на мгновение заложило уши, а несчастная решётка со звоном улетела куда-то в темноту. Следом по инерции едва не вывалился сам молотобоец, но смог в последний момент удержать равновесие.

Верёвки уже привязали к ближайшей опоре, и оставалось только сбросить концы вниз. Наших запасов хватило на три штуки, но всё равно возникла толкучка, причём мужчины отчаянно хотели спуститься первыми. Вплоть до рукоприкладства, за что один схлопотал древком глефы по зубам в качестве профилактики домашнего насилия.

– Дамы вперёд! – галантным жестом пропустил я суетящихся паникёров.

Мы не стали торопиться, а вот наёмники предпочли поскорее покинуть задымленный коридор. Все кроме Молотильщика, который тоже решил остаться с нами до конца очереди.

– Занятная штука, – обронил я, кивнув на его орудие.

– У вождя людоедов забрал! – с гордостью признался мужик. – Ты не смотри, что металл выглядит дерьмово. Я им имперскую кирасу как нехер делать пробиваю!

Продолжить разговор нам не дали новые крики, раздавшиеся уже с улицы. Эвакуирующихся накрыл залп стрелков, что до поры прятались в ближайшей подворотне. Выкосили почти всех, включая вооруженных мужчин. Пусть мы и находились сверху, я мог лишь послать проклятия засадному полку, потому что ни хрена отсюда не видел. Значит, нужно менять дислокацию.

– Вперёд!

Отпихнув оставшихся мужиков, едва стоящих на ногах от выпитого и вдохнутого, мы дружно ринулись вниз. Я спустился во второй тройке и почти сразу после приземления разрядил арбалет в одного из стрелков, пока тот сам не перезарядится. Засадники израсходовали снаряды на первую волну, и никак не ожидали, что следом бросятся остальные. Некоторые не успели даже схватиться за оружие ближнего боя. Да и те, что пытались отбиваться, делали это крайне неумело.

Что с них взять – типичные охотники, грозные лишь на расстоянии. А когда добыча неожиданно кусает их за пятку, они тут же теряются. Неудивительно, что многие бросились от нас врассыпную. Это не в беззащитных людей стрелять, ублюдки…

Почти всех спустившихся первыми расстреляли, словно в тире, и лишь бичеватель смог чудом уцелеть, укрывшись за телом одной из шлюх. Женщина приняла в себя сразу четыре болта и наверняка отправилась в рай, а вот наёмник туда не торопился. И стоило обстрелу поутихнуть, как он присоединился к нам. Его кнут щёлкал направо и налево, сея вокруг себя хаос. Кому-то прилетало по глазам, кому-то по рукам. В любом случае, целиться они уже не могли.

Следом приземлился бородач с людоедским молотом и присоединился к сокращению популяции стрелков в отдельно взятой подворотне. Одним взмахом он покалечил сразу двоих, после чего сцепился с рогатым шеком из группы прикрытия, что нагнала нас сзади. Эти уже владели оружием вполне прилично, и не брезговали носить латную броню, но их оказалось всего пятеро. Они никак не рассчитывали напороться на слаженную группу наёмников, которая ледоколом прошла сквозь них.

Последним пал шек, которому Молотильщик размозжил рогатую голову, после чего забрал осиротевший меч и торжественно вручил его Доске.

– Негоже даме разгуливать по ночам без оружия!

– Спасибо, – смущённо пробормотала та в ответ.

Широкий клинок вместе с рукоятью достигал добрых полутора метров, но с габаритами бывшей работницы борделя он смотрелся вполне органично. Почти её любимая шпала, только более облагороженная и с нормальным острием.

Остальные налётчики, судя по звукам, схватились с кем-то возле «Пьяного Сапога», чья крыша уже вовсю полыхала. То ли стража подоспела, то ли ещё кто. Проверять у меня не было никакого желания, и мы продолжили уходить прочь.

Проскочили живыми, и слава Окрану. Из нас никто серьёзно не пострадал, не считая мелких ран и пробитого живота Юты. Наша медичка хоть и покинула здание одной из последних, но всё равно умудрилась поймать шальной болт. Бывает, что поделать. Она заверила нас, что ничего жизненно важного не задето, так что мы потащили её за собой вглубь подворотен. Я давно уже наметил маршрут, и с ориентированием проблем не возникло.

Уцелела и парочка наёмников, однако обладатель кнута вскоре нас покинул, молча свернув на соседнюю улицу. Что ж, сейчас действительно не время для сентиментальных прощаний. А вот оставшийся с нами Молотильщик меня озадачил.

– А ты чего?

– Не знаю, – пожал широкими плечами здоровяк. – Нашего командира грохнули намедни, теперь каждый сам по себе. Я не люблю без дела сидеть, а вы как раз за город собираетесь.

– Мы не на прогулку.

– Да уж надеюсь! – хмыкнул он, погладив испачканный в крови и мозгах молот. – Короче, заплати нормально, и я с вами пойду.

– Что ж, держи.

Я порылся в кармане и выудил оттуда мелкую монетку, завалявшуюся после похода по магазинам. Он ловко её поймал живой рукой, но не стал даже разжимать мозолистого кулака.

– Ахуел, молодой?

– Тут как раз на шаурму хватит, – уверил я его. – Просто мы не за деньги вместе, а за идею.

– Как это? – удивился он. – Типа секта?

– Ага, вроде того, – кивнула хмурая Двойка. – Только вот верим мы в Рю, больше чем в ебейшего Окрана и всех остальных, кто там ещё есть. А если у тебя с этим какие-то, блять, проблемы,

то я выпотрошу тебя и развешу твои кишки как праздничные украшения на день рождения императора, а остальные мне с удовольствием помогут.

– Я без удовольствия, – робко поднял руку Миста, и добавил. – Не люблю кишки…

– Да кто ж их любит! – поддержал его Хой, перекладывая заряженный арбалет поудобнее.

Парень показал себя неплохо, и я не жалел ни об одной потраченной на него монете. Тем более, избавить его от долгов оказалось не так уж и трудно, стоило нам только продемонстрировать кое-кому перстень службы имперской безопасности. Охотнику сразу простили всё, а мы оставили небольшой депозит для его семьи. Поэтому денег на оплату всяких спятивших наёмников у меня правда не осталось.

– Хм, а собираетесь вы куда? – озадаченно почесал лысую макушку Молотильщик.

– В Кишку, клювастых погонять.

– Всё ясно, вы – ебанутые! – обрадовался он непонятно чему. – Ну, тогда нам точно по пути. А то тошнит уже от тех, кто будто вечно жить собрался. Короче, часть добычи моя, сколько смогу на себе унести. Идёт?

– Хрен с тобой, уговорил.

Мужик довольно заржал и пристроил чёрную бандурину обратно на плечо. Мы без приключений прошли ещё несколько кварталов, пока не очутились у обширного загона, где содержались тягловые животные. Пахло здесь так себе, поэтому встретить здесь кого-то очень маловероятно. Наших тягачей уже должны были подготовить и навьючить. Если нет – то кому-то сегодня точно не поздоровится. Скоро рассвет, и мы должны стартовать, как только откроют ворота.

Встречала нас ночная смена в виде хмельного мужичка в кожаном тулупе. Помимо него за территорией приглядывала троица увальней с дубинами, которые тихо квасили у себя в сторожке. Не самая надёжная охрана, но это место крышевала Торговая гильдия, так что сюда никто в своём уме не полезет. А если всё же найдутся смельчаки, то Белые Плащи быстро им вправят мозги на нужное место.

Увидев наш потрёпанный отряд, все четверо напряглись, но несколько лишних кат быстро охладили их любопытство. Пришлось выскрести всё, до самого дна, но тут выручил Миста, который раздобыл немного налички во время своих ночных похождений.

Взятка оказалась весьма кстати – зарево от горящей таверны виднелось даже отсюда. Нужно будет обязательно нацепить

длинные плащи с капюшонами, которые лежали в одном из тюков. Так вопросов у окружающих будет гораздо меньше.

Нас провели к группе из шести гарру, среди которых внезапно затесался костяной бык. Ростом с буйвола, только с короткой лоснящейся шерстью и загнутыми вперёд рогами. Толщиной с человеческую руку. Ещё у него имелись короткие бивни, как у моржа, торчавшие из верхней челюсти.

В общем, неплохой такой набор.

Как и все местные аналоги земных животных, он был частично покрыт ороговевшими пластинами, включая лобастую голову. Внешний вид немного портили шрамы, продольными полосами идущие по бокам и под брюхом. Сбрую, что ли, неудачно вешали? Шерсть на полосах не росла, но внешне животное выглядело вполне здоровым.

– Нам денег немного не хватило, – признался Шест. – Но дальше песка мало, так что он должен нормально идти.

Я не имел возражений, а вот Хой внезапно издал испуганный возглас, будто увидел привидения своих бывших коллег. И смотрел он при этом именно на бычка. Боязнь крупнорогатого скота прорезалась? Что-то сомнительно.

– Это же ритуальный бык! – еле выдавил он из себя, указав трясущимся пальцем на шрамы. – Как вам его вообще…

При этих словах мужичок в тулупе мигом испарился, а в воздухе отчётливо пахнуло подвохом.

– Что значит, ритуальный? – уточнил я, проверяя на всякий случай, хорошо ли сидит болт в пазу.

– Прошу простить меня, мой господин! – следом бухнулся на металлические колени Шест. – Моя вина, не доглядел!

– Ох ни хуя ж себе… – присвистнул Молотильщик, сделав шаг назад и скинув молот с плеча.

– Так! – рявкнул я. – Кто первый мне объяснит, что тут вашу мать происходит, тому ничего не будет.

– Казнь и них такая есть, – нервно усмехнулась Двойка. – Привязывают приговорённого к бешеному быку и гоняют его потом по всему городу, пока бедолага в кашу не сотрётся. Ну, и в процессе ещё затопчет пару-тройку зевак. Так себе зрелище, но многим нравится.

– Понятно. А что с животным?

– Забивают на хер.

Бык всхрапнул, будто поняв, что речь идет про него, и недобро покосился в нашу сторону красным глазом.

– Или продают всяким простакам… – со вздохом закончил я.

Глава 26

Через два дня пути строго на юг пустыня окончательно уступила свои позиции пологим каменным холмам. Ноздреватый песчаник сменили другие породы – от коричневого до светло-бежевого цвета, в которых иногда проглядывали крохотные блестящие чешуйки. Эти слои уже не так охотно выветривались, поэтому мелкий песок остался лишь на дне неглубоких каньонов. Да и тот был уже не оранжевый, а ближе к кремовому. Зато пылил гораздо сильнее.

В целом же, самая обычная полупустыня, только ещё более гористая, чем Синкаан.

Эта местность называется Хенг, хотя некоторые имперцы в разговорной речи смягчают или вовсе проглатывают звук «г», отчего возникает путаница с единственным здешним крупным полисом под названием Хэн. От других городов Союзной империи он отличается полным отсутствием знати, чьё место после очередного мятежа прочно заняли представители Торговой гильдии. Можно сказать, это их неофициальная столица, через которую проходит путь к далёким южным рубежам. А ещё там нет никого из пятёрки Великих героев. Тем в своё время сулили огромные барыши, но никто так и не соблазнился. Возможно, сами дворяне постарались, не отпустив своих верных псов. На данный момент две живые легенды обитали в столице, ещё по одной имели Стоат, Шо-Батай и Катун.

Честно говоря, я настолько привык к вездесущей пустыне, что даже такой унылый пейзаж воспринимался райскими кущами.

Постепенно среди камней начала встречаться бурая глина, представляя собой какую-никакую почву для растений. Правда, ничего выше приземистых колючек здесь не росло. В том числе из-за людей, беспощадно вырубавших всё, до чего могли дотянуться. Хорошо хоть корни не догадались выкорчёвывать, поэтому некоторые пеньки оптимистично давали свежую поросль. Остальные засыхали до такой степени, что уже мало чем уступали тем же камням.

На третий день на горизонте показалась тёмная полоса гор, а холмы стали вздыматься всё выше, переходя в предгорье. Правда, в отличие от того же Синкаана, их вершины не образовывали удобного плато, поэтому приходилось петлять по каньонам и покатым склонам. И всё равно мы продвигались вперёд в хорошем темпе, покрывая за сутки около семидесяти километров. Угроза нового нападения подгоняла лучше всего, но к счастью никакие ниндзя больше нас не беспокоили.

Видимо, за Жёлтых наконец-то принялись всерьёз, и бравым налётчикам резко стало не до нас. Да и уходили мы из «Пьяного Сапога» в такой суматохе, что попробуй тут разберись – кто уцелел, а кто сгинул в пожаре. Местная операционная система хоть и облегчает жизнь своим пользователям, но не настолько, чтобы опознавать трупы по одному лишь взгляду. Свидетели нашего прорыва большей частью мертвы, да и выжившие стрелки вряд ли успели много разглядеть. Спаслись только те, кто сразу бросился наутёк.

Город мы покинули инкогнито, кутаясь в длинные плащи с капюшонами. Благодаря именному перстню пропустили нас без проблем и досмотра. Понятное дело, что среди стражи у Песчаных ниндзя наверняка есть свои люди, но перенаселённая столица каждое утро исторгала из себя множество путников, и вычислить конкретную группу не так уж просто.

Я как мог усложнил работу возможным преследователям, и теперь всё зависело от расторопности имперской службы безопасности. Чем крепче Жёлтых прихватят за яйца, тем лучше.

Вполне возможно, отпустили служивые нас не просто так, как я и опасался. Ну, мы со своей задачей справились на отлично, а дальше они уже пусть как-нибудь сами. Жаль только, не удалось встретиться с советником Хефтом, который спас нас от Смерти во всех смыслах, но ждать его мы никак не могли. Мне вполне одной ночёвки в столице хватило, чтобы отбить всякое желание туда возвращаться. По крайней мере, в ближайшее время.

С каждым днём угроза нападения всё больше отходила на задний план, и меня продолжали беспокоить всего две вещи. Перво-наперво – наш новый спутник, присоединившийся к отряду подозрительно легко. И хоть Молотильщик не продемонстрировал моментальной регенерации, да и вообще был лишён одной из конечностей, к нему стоило относиться с осторожностью. Далеко не каждый воин будет ходить с оружием людоедов и решит ввязаться в авантюру с первыми встречными. Либо мы нарвались на чистого отморозка, либо он не так прост, как хочет показаться.

Пока что я старался не выпускать его из поля зрения и задействовал в ночных дежурствах лишь с кем-нибудь проверенным, вроде Шеста или Двойки. Молотобоец вроде бы вел себя нормально, хоть и жаловался на скуку. Ну да, с развлечениями тут туговато.

Другой моей головной болью стал бычок-убийца, которого впарили сержанту по дешёвке. Животное оказалось с норовом, и в первый же день попыталось взять одного из гарру на рога. Учитывая их калибр, рана могла быть несовместима с жизнью

даже для такого здоровяка. Чем-то лопоухий горбун ему не приглянулся во время путешествия. Может, подрезал в пути или просто дышал неправильно, кто знает.

Пришлось мне провести срочный сеанс электротерапии, после чего буян немного присмирел, но всё равно при каждом удобном случае демонстрировал свой мерзкий характер. То взбрыкнёт, то попытается кого-нибудь лягнуть или цапнуть нижними бивнями. Однажды он погнался за какой-то мелкой полуметровой ящерицей, и не успокоился, пока не затоптал её в кровавую слякоть.

Однако, стоило мне только подойти к нему с вытянутым протезом, как бычок тут же прекращал выкобениваться и превращался в послушного тягача. Двойка периодически предлагала пустить его на шашлык, но у нас оказалось слишком много поклажи. Тут либо бросать часть вещей, либо вьючиться самим и терять скорость. Одно дело идти налегке, с небольшим рюкзаком за плечами, а другое – тащить на себе лишние десятки килограммов по пересечённой местности.

В общем, я дал говядине шанс, и пока та не переходила границы дозволенного. Тем более, наш маршрут проходил мимо основных торговых путей, проложенных по наиболее удобным местам. Даже если кто-то прознает, куда мы собрались, искать нас начнёт именно с Хэна. Это наиболее вероятное направление, и я сам поначалу намеревался идти через него. Но пораскинув мозгами, от этой идеи всё же отказался. Слишком опасно, особенно сейчас.

Однако нам всё равно требовалось где-то пополнить припасы перед финальным рывком. Да и перевести дух отряду совсем не повредило бы. Многодневное путешествие по раскалённым пескам и постоянные стычки измотали всех до предела, а вместо нормального отдыха в столице снова пришлось воевать и уходить спозаранку. Пусть теперь нас стало больше, ночные дежурства всё равно мешали нормально выспаться и отдохнуть.

Выбор, правда, оказался невелик – в этой части Хенга делать совершенно нечего. Форпосты смысла ставить нет, а фермы в основном располагаются западнее, где куда больше пригодной почвы. Зато я своими собственными глазами убедился в неприступности горной гряды, опоясывающей южные границы региона. На мой взгляд скалы вздымалась там как-то уж слишком резко, нависая над остальными вершинами. Навскидку самые высокие пики достигали двух с половиной тысяч, если не больше. Трава на них не росла – один сплошной голый камень.

Возможно, пешим ходом ещё можно как-то просочиться, но что потом? Во-первых, эта гряда явно не единственная, а во-

вторых, даже если мы доберёмся таким путём до Ревущего Лабиринта, с голыми руками делать там совершенно нечего. Профессор рассказывал, что на полуострове отсутствуют запасы питьевой воды, так что следовало прихватить с собой как можно больше про запас. Жаль, что технологии компактных опреснителей давно позабыты, а заниматься выпариванием в полевых условиях – тот ещё геморрой.

В итоге мы направились к одной из дальних каменоломен, обосновавшейся в глубине предгорья. Разумеется, впахивали там преимущественно рабы, ибо ни за какие деньги нормальный человек не будет махать киркой с утра до ночи. Я ожидал увидеть многочисленные шахты или что-то вроде того, но вместо них трудовой лагерь представлял собой здоровенный ступенчатый котлован, в светлых стенках которого вяло копошились работяги. Добывали они каменную соль, которая пользуется огромным спросом по всей империи. До войны ею даже торговали со Святой Нацией, не имевшей своих доступных источников.

Отколотые куски белёсой породы тащили вниз по серпантину, где располагалась дробилка. Благо хоть не ручная, а на электрическом приводе. Дальше измельчённый продукт рассыпали по мешкам и складывали их штабелями в ожидании очередного каравана. И так по кругу до бесконечности, отчего местные работники напоминали иссохших мумий, едва волочивших ноги. Многие были покрыты незаживающими струпьями от длительного контакта с едкой субстанцией. Вряд ли им выделяли Панацею для укрепления здоровья.

Пусть это и режимный объект, посторонним здесь всё равно оказались рады. Для них построили даже отдельный гостевой дом из отработанного камня всё того же кремового цвета. В одном месте можно и поторговать, и выпить-закусить, и даже поспать. Посетители поддерживают хоть какой-то товарно-денежный оборот, да и сам обслуживающий персонал любит сюда заглянуть в свободное от службы время. Иначе заведение точно бы загнулось без постоянного притока посетителей.

Помимо нас в здании обитала пятёрка охотников на рабов, промышлявших отловом беглецов. Вместо нормальных стен карьер ограждали высокие насыпи из отвала, так что при желании отсюда вполне можно смыться. Было бы куда.

А учитывая количество подобных заведений в регионе, работы у ловцов хватало. Тем более, недавно крупный отряд мятежников атаковал одну из невольничьих ферм, перебив охрану к Окрановой матери, после чего выпустил весь контингент на волю. Большая часть освобождённых ушла с ними, пополнив их ряды, а остальные разбежались по всему здешнему предгорью,

надеясь осесть где-нибудь в глухомани.

Как выяснилось, те нападавшие не имели никакого отношения к обитателям Синкаана, живших по ту сторону пустыни. Сами они обитали где-то на юге. По слухам, руководил ими спятивший робот, которого по всей империи давно объявили в розыск вместе со всеми его подручными. За каждого обещали весьма щедрое вознаграждение.

Горные охотники тоже были не прочь разбогатеть таким образом, но с вооружёнными противниками предпочитали не связываться. Прецеденты уже были, и с весьма печальным исходом. Один из ловчих к тому же оказался давним знакомым Хоя, и мы быстро нашли с компанией общий язык. Мужики оказались вполне нормальными, хоть и занимались не самым благородным делом. Но увы, выбор у них невелик – либо примкнуть к какой-нибудь группировке, либо уйти служить в имперскую армию, где тоже не сахар. Есть ещё вариант горбатиться до старости, но там перспектив вообще нет. Такие уж тут социальные лифты.

Нормальная дичь в предгорье попадается редко, так что нам повезло наткнуться на небольшую стаю костяных волков – более свирепых и диких сородичей костепсов. Мы с Хоем подстрелили нескольких, а с остальными расправились наши бойцы ближнего боя. Мясо у волков отвратное – воняет мочевиной за версту – зато клыки со шкурами являются довольно ходовым товаром. В лагере у нас выкупили всё подчистую, но вместо кат предложили бартер. Так мы получили в своё распоряжение несколько гостевых комнат, свой собственный счёт в лавке и доступ к местной скважине. Пробурили её не так давно, поэтому качество воды оставляло желать лучшего даже после отстаивания и кипячения. Зато с ней почти не требовалась солевая подпитка.

Отдых пришёлся как нельзя кстати, и рана Юты окончательно зажила, не говоря уже о более мелких отметинах у остальных. Правда, через пару дней некоторых начала одолевать скука, но торопиться не имело смысла – сейчас самое время прилива, и практически весь залив ушёл под воду. Отсюда до него всего пара дней пути, судя по заявлениям охотников, но в ту сторону никто старается не соваться, даже самые отчаянные беглецы.

Узнав, куда мы собрались, ловцы разве что по лбу не постучали. Даже приятель Хоя, который уже был готов предложить свои услуги, пожелал нам удачи с таким видом, будто мы решили дружно сигануть с ближайшей скалы. В принципе, это было не так уж далеко от истины. Охотники за яйцами клювастых тварей долго не живут, хоть и стараются далеко не забредать. Поэтому цены на деликатес такие

космические.

Я был не прочь расспросить выживших специалистов, но те промышляют далеко в стороне, ближе к Хэну. Появляться в такой глухомани с ценным грузом – тот ещё риск. Даже имперские служащие могут не устоять перед соблазном крупной наживы. Своим я на всякий случай тоже приказал слишком не расслабляться – хоть местные изо всех сил и демонстрировали гостеприимство, у них на руднике наверняка трудится кто-то из бывших посетителей, позволивших себе слишком много. Или просто пришедший сюда в гордом одиночестве. Рабы лишними не бывают, а законность ареста здесь оспаривать некому.

Перстень всегда находился при мне, но до поры я не стал его демонстрировать. Охраны тут – всего полсотни человек не самой выдающейся выучки, и мы при желании могли устроить в лагере кровавую баню. Видимо, все это прекрасно понимали, поэтому отношение к нам было исключительно вежливым.

Пусть секреты добытчиков яиц и не покидали их внутреннего круга, самый распространённый приём местные жители знали прекрасно. Метод старый как мир, но вполне эффективный. Называется «ловля на живца», в роли которого выступает нетрудно догадаться кто.

На третий день к нашему столику подсел старший надзиратель рудника и между делом поинтересовался, не хотим ли мы прикупить несколько рабов. Так сказать, для дела. Благо я уже бывалый бродяга и не стал удивлённо спрашивать, зачем они нам. Всё просто – невольниками отвлекают тварей, чтобы выиграть себе время. В принципе, моё первое путешествие в этом мире было именно в таком статусе.

– У нас нет при себе лишних денег, – покачал я головой.

– А у кого они есть, – участливо вздохнул надзиратель. – Но мы можем договориться и так. Дело в том, что нам срочно понадобилось несколько арбалетов…

– Неужели, проверка?

– Увы, и до нас докатились, – развёл руками начальник. – Время сейчас напряжённое, особенно после успешного налёта. Ублюдки совсем страх потеряли, вот начальство и трясёт всех подряд. Ну так что, выручим друг друга?

Предложение было заманчивым, тем более у нас имелась при себе парочка лишних самострелов, которые я прихватил во время прорыва. Каюсь – жадность одолела, ведь наш боеприпас к ним не подходил. Думал раздать их остальным, чтобы дружно отстреливаться в случае чего, но большинство членов отряда скорее себе ногу пригвоздят во время заряжания, чем куда-нибудь попадут.

А с другой стороны, нафига мне столько лишних ртов? У нас запланирован переход через всю Кишку, а не стремительный наскок, и от гнездовий мы будем держаться максимально далеко. В том числе, благодаря спутниковым снимкам.

Чтобы определиться окончательно, я попросил показать товар лицом. Всё-таки у нас большая часть отряда – бывшие рабы, и воротить нос от потенциальных новичков не стоит. Вдруг попадётся кто-нибудь толковый.

Старший надзиратель воодушевился и тут же повёл меня в барак, попутно нахваливая своих подопечных. Однако демонстрация меня, мягко говоря, не впечатлила. Из десятка тощих претендентов более-менее подходило трое мужиков, и то в качестве простой рабочей силы. Все бывшие работяги, загремевшие в рабство за долги. Ни рыба, ни мясо. А ещё с учётом оговоренной ставки – двое рабов на один самострел – судоку как-то не складывалось до конца. Я уже было хотел плюнуть и отказаться вовсе, когда услышал за тонкой деревянной стеной чей-то протяжный стон. Страсти в нем не ощущалось совсем, скорее – безысходность.

– А там что?

– Пыточная, – пожал плечами начальник лагеря. – Держим для порядка, но недавно поймали одну смутьянку из свежей партии, которая подбивала остальных на массовый побег. Думали, она из противников рабства, но похоже, что просто дура.

– Можно взглянуть?

– Без проблем.

Надзиратель подобрал подходящий ключ на поясе и отворил дверь в соседнее помещение, откуда потянуло застарелой тухлятиной. Кровь намертво въелась в доски пола и стен, отчего те побурели. Свет проникал сюда через крохотное зарешёченное окошко, погружая допросную в вязкий полумрак, но для меня это не стало большой проблемой. Специфического оборудования вроде дыбы или хотя бы стола с ремнями здесь не имелось, вынуждая работников проявлять творческую смекалку. И надо сказать, они справлялись неплохо.

Заключённая и в самом деле обнаружилась всего одна, подвешенная на потолочном крюке за цепочку между браслетами. Ноги в кандалах едва доставали до грязного пола, так что её запястьям оставалось только посочувствовать. Хотя по сравнению с остальным это сущие мелочи. Поработали над ней основательно, лишив ногтей, зубов и целых пластов кожи. Мало того, открытые раны обильно приправлялись свежей солью из тазика, что стоял неподалёку. Ещё немного, и узницу можно будет считать успешно завяленной.

В таком состоянии даже примерно прикинуть возраст невозможно, но вряд ли пожилой человек выдержал бы подобные издевательства. Услышав, что мы вошли, она с трудом приподняла бритую голову, покрытую коричневой коркой спёкшейся крови. Глаза заплыли настолько, что ей приходилось глядеть на нас через узкие щелки.

– Привет, Изнанка, – весело поприветствовал её надзиратель. – Как ты тут, не соскучилась?

– Пошел нашуй! – прошипела она в ответ, едва шевеля побелевшими губами.

Разумеется, не по-русски, но мой мозг уже автоматически выдавал перевод, даже если дело касалось матерных слов.

Я задумчиво обошёл пленницу по кругу, не обращая внимания на то, что под подошвами мокасин что-то чавкало. Спина с ягодицами представляли собой ещё более печальное зрелище, иссечённые в лоскуты. Оставшаяся кожа на иссохшей груди туго обтягивала рёбра, некоторые из которых были явно сломаны. Удивительно, что она вообще дышит.

– Беру.

– Что? – не понял поначалу начальник лагеря. – Её?! Так не положено! Она ж под следствием! Да и на кой тебе эта доходяга далась? Она даже ходить вряд ли сможет.

– Ей и не нужно, – отмахнулся я. – Хищники сами к ней придут, на запах крови.

– Ну, разве что так… Но всё равно, не могу, пойми!

– Тебе арбалеты больше не нужны? Или думаешь, за неё полиция что-то даст?

– Ага, догонит и ещё раз даст, – буркнул он. – Хорошо, но если эта сучка сдохнет до вашего ухода…

– Не должна, – уверенно заявил я, совершив обход, и снова встав напротив пленницы. – Так куда я должен идти, уважаемая?

– Нашуй!

Глава 27

– Интересно, а в следующий раз ты шелудивую псину пожалеешь или что похуже? – проворчала Двойка, глядя на нашу новенькую.

Над ней без устали хлопотала Юта, но состояние подопечной оставляло желать лучшего. Сейчас она напоминала хэллоуинскую пародию на мумию, укутавшись с головы до ног в бинты, пропитанные лечебным раствором. Двигаться бывшая узница поначалу не могла вовсе, и даже путешествие верхом на гарру заставляло её мучиться и скрипеть оставшимися зубами. Надзиратели знатно их проредили, и на полное восстановление требовалась куча времени, которого у нас не было.

Мы не стали надолго задерживаться на руднике, продолжив путь уже на следующий день. Скоро должен был начаться отлив, да и сам объект вот-вот собирались осчастливить своим прибытием проверяющие. Пересекаться я с ними не хотел категорически, особенно после не совсем легального приобретения местных работников. И если обычные доходяги вопросов ни у кого не вызывали, то вот Изнанка успела стать на каторге местной знаменитостью. С её выкупом отношение к нам заметно охладело, поэтому задерживаться там не стоило.

Заодно мы окончательно опустошили местную барахолку, избавившись от лишних арбалетов. Помимо припасов пришлось докупать ещё и амуницию для Молотильщика, который отправился с нами буквально в одних подштанниках. Благо хоть запасных плащей у нас имелось в достатке, и он не щеголял телесной растительностью. Наёмник предпочёл для себя облегчённые латы, являвшиеся вынужденным компромиссом между весом и надёжностью. Уязвимых мест там хватает, но жизненно важные органы надёжно прикрыты металлическими пластинами. Так что он мог носить броню постоянно, заодно

привыкая к новому облачению.

Больше всего бравого молотобойца раздражал запрет на распитие спиртных напитков, но нам сейчас только пьяного дебоша не хватало. Его вместе с Двойкой следовало держать как можно дальше от выпивки, пока мы не окажемся в безопасном месте. В качестве бонуса за воздержание, я позволил недовольным алкоголикам прихватить с собой пару бутылок, чтобы смочить в дороге горло. Они их выхлебали в первую же ночь и дальше двигались с хмурой обречённостью.

Путешествие с нами продолжили не все. Когда карьер остался далеко позади, мы избавили всех рабов от лишнего железа и рабского статуса, оставив им лишь заклёпанные ошейники, которые в полевых условиях так просто не снимешь. Всем отпущенным я дал простой выбор – ибо идти с нами и вернуться в качестве свободных людей, либо валить на все четыре стороны прямо сейчас, до первой встречи с охотниками или хищниками.

В итоге двое предпочли попытать удачу самостоятельно, а с нами остался лишь один – невысокий фермер по имени *Хоп*. Не самое выдающееся приобретение, скажем честно, но помимо него у нас имелась Изнанка. Та при всём желании не могла никуда деться, но хотя бы стараниями Юты не собиралась покидать этот грешный мир. Невольница до сих пор не могла поверить в свою удачу и думала, что мы тащим её на убой. Поэтому в выражениях она не стеснялась, постоянно цапаясь со вспыльчивой Двойкой.

Моя заместительница несколько раз предлагала бросить её к Окрановой матушке, но я оставался непреклонен. Если узница до сих пор не сломалась – что-то в ней есть. Хотя тащить едва живую рабыню через опасные территории не самая лучшая идея, других у меня не было. В любом другом случае её ждёт гарантированная смерть. С нами скорее всего тоже, но есть нюанс.

Чтобы преодолеть горную местность нам пришлось заложить немалый крюк, зато животные не переломали по пути себе ноги. В итоге мы прошли через длинное ущелье, дно которого устилала грубая галька. Судя по всему когда-то здесь текла река или хотя бы ручей, но сейчас всё пересохло. Зато влага пришла с самого неожиданного направления – сверху. Стоило нам остановиться у выхода из ущелья для ночёвки, как пошёл самый настоящий… Дождь!

Сначала с неба падали отдельные мутные капли, приводя некоторых в замешательство, а спустя минут десять полило уже нормально. Не сказать, что прямо из ведра поливало, но промокли все очень быстро.

Я не удержался и постоял подольше под открытым небом, блаженствуя от текущих по лицу капель. Никогда бы не подумал,

что соскучусь по дождю. Надо будет в Питер переезжать, не иначе.

Большинство членов отряда вовсе оторопели от такого необычного погодного явления, и лишь рявканье сержанта привело их в чувство. Все принялись торопливо натягивать тенты, укрывая в первую очередь животных с поклажей. Только наш бычок и здесь отличился, выскочив из-под навеса, и принявшись азартно носиться под струями. Загнать его получилось с большим трудом, и то не с первого раза, благо на нём ничего важного не висело. В основном рогатый упрямец пёр всякую мелочёвку, а основным его грузом в дороге стала Изнанка. По вредности они могли посоревноваться друг с другом.

Благодаря непогоде нам удалось немного сэкономить запасы воды. И по вкусу она оказалась даже лучше той, что исторгала из себя скважина солевого рудника. Мы не только вдоволь напились, но и отведали наваристой похлёбки, состряпанной Хоем на скорую руку. Охотник привык готовить во время длительных вылазок, так что в его лице отряд приобрёл ещё и неплохого повара.

Поутру небо прояснилось, и нам ничего не мешало продолжить путешествие. Юта сменила повязки на Изнанке, чем снова спровоцировала Тару на недовольное бурчание:

– Рю, во имя Окрановой изжоги, зачем тебя дался этот кусок мяса? Только лекарства на неё переводим, а они нам ещё пригодятся.

– Ты точно так же говорила про Доску, и прочих, – отрезал я. – Она честно заслужила свой билет. Или напомнить тебе, как сама выглядела после святош?

– Да уж, такое разве забудешь, – невольно передёрнула плечами Двойка. – Ладно, хер с ней. В конце концов, надо же кому-то убираться и прислуживать…

Изнанка, слышавшая весь наш разговор, раздражённо зашипела. В принципе, большего от неё пока добиться не удалось – она предпочитала угрюмо отмалчиваться даже на прямые вопросы. Кто такая, откуда и что она собиралась делать после побега посреди имперских земель. Без толку.

Судя по характеру, хозяюшка из неё примерно такая же, как из Тары трезвенница. Но даже крайнее истощение не могло скрыть развитой мускулатуры, а на её ладонях имелись слишком уж характерные мозоли. Возможно, девушка всю жизнь провела на ферме за мотыгой, но мне в это как-то не верится.

Местных селян нельзя назвать зашуганными, но своё место они знают чётко. Оборзевшие самураи вместе со знатью в течение многих поколений вбивали в них покорность. Всех

инакомыслящих отправляли либо на тот свет, либо в рабство. Иногда терпение простого народа с треском лопалось, приводя к стихийным мятежам, но большую часть времени простые жители старались вести себя учтиво. Особенно с теми, кто гораздо сильнее их. В Изнанке же напротив – подобного не ощущалось ни на грамм. Будь я менее терпелив, наверняка выбросил бы упрямицу, которая даже поблагодарить меня не потрудилась.

В общем, они с бычком представляли собой идеальную пару. Своенравное животное несколько раз пыталось притереться к валунам, чтобы соскоблить с себя раненную рабыню, а та в ответ всячески его поносила. Увы, с её запястьями даже палку погонщика тяжело поднять, но старания Юты не прошли даром, и потихоньку узница оживала. Чудесная похлёбка Хоя и вовсе подействовала на неё чудодейственным образом, и к утру она впервые смогла сделать пару шагов, чтобы самостоятельно справить нужду.

У каждого свои собственные достижения, и моим личным поводом для гордости стал расчёт движений спутников. Их всё-таки оказалось две штуки, а не один. По крайней мере, над этой частью континента. Первый проходил над нами раз в два дня, второй – раз в три. Итого каждую неделю картинка обновлялась дважды, а иной раз стоило подождать до завтра. Я бы предпочёл геостационарную орбиту и постоянный мониторинг поверхности в режиме реального времени, но и на этом спасибо. Главное – не затянуть созерцание снимков, иначе приходилось расплачиваться лютой мигренью.

И даже так я точно знал, где можно пройти, а куда соваться не стоит. Благодаря этому наше продвижение по незнакомой территории проходило гораздо быстрее. После того, как ущелье осталось позади, местность стала понемногу сглаживаться и опускаться. Возвышенности всё ещё присутствовали, но уже в качестве небольших холмов, а никак не гор. Под уклон идти оказалось легче, но кое-где крутизна вынуждала искать более пологие участки, особенно для животных.

На следующий день мы окончательно спустились к окраинам Кишки. Перепутать её и правда оказалось невозможно, тут мне не соврали. С крайних холмов открывался завораживающий вид на обширную песчаную отмель, которая кое-где простиралась до самого горизонта. Причём здешний песок был светло-голубым, отчего весь пейзаж выглядел инопланетней некуда. Добавляла необычных красок и местная растительность весёленького сизого цвета, вроде папоротников, только с человеческий рост. Но даже эти гигантские растения терялись на фоне бочкообразных деревьев с куцей кроной на самой вершине, похожих на баобабы.

Те стояли редко, но каждое возвышалось над остальной флорой подобно столбику дорожного ограждения посреди зарослей обычной травы.

По моим расчётам отлив должен быть в самом разгаре, но воды всё равно в округе хватало. В основном она концентрировалась в многочисленных заводях, размерами от небольшой лужи до полноценного озера. Некоторые из крупных водоёмов были слишком уж круглыми, как будто их специально выкапывали. Ближе к горной гряде Хенга россыпь озёр постепенно сливалась в одну сплошную гладь залива, но и там хватало пятен в виде атоллов.

Из-за необычного песка вода на мелководье была практически бирюзового цвета. Любой курорт позавидует. Я не удержался, и при первой же возможности рассмотрел мелкую россыпь подробнее, зачерпнув её из-под крупного валуна. Учитывая высоту, на которой мы находились, во время прилива здесь без лодки делать точно нечего. Большая часть растений полностью уходит под воду, временно переквалифицируясь в водоросли, и только гигантские баобабы могут и не затонуть полностью. Наверное, поэтому их куцая крона торчала на самом верху, а до этого шёл сплошной бугристый ствол, без намёков на ветви.

Песок на поверку действительно оказался голубым. Не такой, как на Мальдивах, а самый настоящий. Примерно четверть крупинок отливали синим, будто их подкрасили. Какая-то странная порода, вроде знаменитого лазурита. Остальные были вполне обычных цветов, включая почти родной жёлтый. Большую часть смеси составляли белёсые песчинки кварца, размывая общий цвет до светло-голубого.

Что ж, вот теперь сразу видно, что я на другой планете.

Даже чёрствые наёмники не удержались, чтобы полюбоваться необычным пейзажем. Некоторые и вовсе стояли, разинув рот и восхищённо матерясь.

– Никогда не видел моря… – выдохнул Миста.

– Так это и не оно, дубина! – «деликатно» поправила взломщика Двойка. – До него отсюда ещё несколько дней пилить.

– К нему лучше не надо, – покачал я головой. – Уж поверьте мне.

– Я бы и туда спускаться не советовал, – проронил Хой между делом.

– Что поделать, другого пути нет…

Охотник уже был посвящён в детали экспедиции, поэтому лишь грустно пожал плечами в ответ. Однако я не стал пороть горячку и ломиться по опасной территории в разгар дня. Поэтому мы немного прошлись вдоль отмели, пока не отыскали удобное

место для ночёвки. Это была вершина одного из холмов, усеянная громадными тёмными валунами. Их цвет разительно отличался от местных пород, всё того же кремового цвета, что сразу бросалось в глаза. Как будто их сюда кто-то специально привёз.

Долго ломать голову над этой геологической загадкой не пришлось – стоило только посмотреть на местность сверху, как всё встало на свои места. Тёмные вкрапления образовывали чёткий след в виде полукруга, так что их сюда попросту принесло прибоем. Очень-очень большим прибоем. Судя по размеру камешков, волна должна была достигать нескольких десятков метров, если не сотен. Но к счастью наводнение случилось очень давно. Глыбы успели частично врасти в почву, а некоторые раскололись на более мелкие части.

В этой россыпи мы и остановились, расчистив себе небольшую площадку внутри. Стоило набраться сил перед рывком через голубые пески. По хорошему, отмель нужно преодолеть за день и засветло выйти к берегу полуострова, который отсюда даже не был толком виден. Зато тёмная полоса каменной гряды просматривалась без проблем, прерываясь только над проливом. Как будто что-то раскололо скалы, раздвинув их частокол в стороны. Нам в ту сторону точно не надо, да и местами там сплошная вода.

Хотя наш путь тоже ни разу не простой. Чем дальше от холмов, тем плотнее шли озёра, становясь всё больше по размеру. В итоге они сливались в одну сплошную заводь, которую наискось пересекали несколько песчаных кос. Кое-где там придётся идти по мелководью, но ничего не поделаешь. Иначе только по воздуху, только вот про летательные аппараты здесь и слыхом не слыхивали.

Ночь прошла спокойно, а с первыми рассветными лучами мы наскоро перекусили и засобирались в дорогу. Шест самостоятельно проверил всю поклажу, подтянув некоторые ремни в сбруях, а остальные нагрузили себя по минимуму, взвалив лишь самое необходимое. Я не стал экономить и взял для каждого рейдовые рюкзаки на специальных лямках, которые в случае опасности отстёгиваются в одно движение. Очень удобно, если нужно вступить в бой без промедления и лишнего веса за спиной. Либо сбежать налегке.

Даже наши новички оказались навьючены благодаря моей запасливости – я догадался взять несколько пустых баулов про запас. Исключением стала одна лишь Изнанка, но той предстояло снова ехать в мешке. Двигалась она всё ещё с трудом, поэтому о пешем путешествии не могло быть и речи.

Спустя полчаса мы углубились в сизые заросли, особенно

буйно растущие на краю заводи. Настолько, что дорогу приходилось натурально прорубать при помощи клинкового оружия. Лучше всех себя в этом проявили Шест с Доской, выкашивающие даже небольшие деревца, попавшиеся им под горячую руку. Но чем дальше, тем сильнее заросли редели. Вместо «папоротников» стал попадаться трубчатый кустарник и высоченные побеги, напоминающие приплюснутые щупальца. Самые толстые экземпляры у основания достигали метра, и за ними при желании можно было спрятаться, как за полноценным деревом. Сейчас они смотрелись странновато, пока не представишь их под водой. Самые обычные водоросли, просто перебравшие стероидов. Некоторые растения явно кто-то в своё время обглодал, и они засохли, безвольно раскинувшись на песке. Учитывая их размеры, аппетит подводных обитателей внушал уважение.

Пока что нам никто из местных обитателей на глаза не попался, не считая небольшой стайки ящеров, проследовавшей куда-то в сторону пролива. Даже не завры, а что-то более мелкое, размером не больше телёнка. Мы выждали за песчаной складкой, которой даже барханом-то и не назовёшь, пока они удалятся восвояси, после чего продолжили путь. Несмотря на сказочно красивую обстановку расслабляться здесь точно не стоило. То и дело нам попадались чьи-то обглоданные кости, выглядывающие из-под голубого песка. При взгляде на останки ощущение курорта сразу улетучивалось.

Я постоянно мониторил округу сверху, благо спутник подкинул мне свежую картину, но там получалось отследить лишь общую обстановку и скопление животных у гнездовий. Мне попалось лишь одно – в полузатопленной низине, возле которой кости почти полностью закрывали утоптанный песок. Живоглоты полностью оправдывают своё название, отрыгивая непереваренную добычу для своего выводка.

С высоты птичьего полёта их обиталище напоминало свалку, хотя каждый новый прилив должен уносить большую часть мусора. Твари отлично плавают, так что для них периодические наводнения не проблема.

Мы скорректировали маршрут и пошли новой дорогой, стараясь не приближаться к крупным озёрам от греха подальше, ведь там могла остаться не только рыба. Увы, с каждым километром это становилось всё сложнее. К тому же всё чаще попадались сырые участки, где песок подсох лишь тонкой корочкой сверху, и шагать по нему было тяжело даже для выносливых гарру.

Как будто этого нам было мало, во второй половине дня

ясное небо начало стремительно заволакивать тучами. В воздухе запахло дождём и неприятностями. Как сказал Хой, для здешних мест совершенно обычная погода, но как же некстати!

Мы торопились как могли, но проливной дождь застиг нас примерно на полпути. На этот раз ещё и разразилась гроза, заставляя людей вздрагивать от каждого раската. Видимость сразу упала, как и наша скорость. Песок окончательно размок, вцепившись в нас мёртвой хваткой. В некоторых местах Шест, будучи тяжелее всех из-за протезов, проваливался чуть ли не по колено.

Выбиваясь из сил, мы упрямо ползли вперёд ещё пару часов, и тут погода решила-таки над нами сжалиться. Ливень понемногу стих, хотя небо по-прежнему оставалось хмурым, периодически озаряясь новыми вспышками, которые грохотали уже где-то далеко. В этих переменчивых сумерках я внезапно увидел, что к нам приближаются целых шесть высоких силуэтов, похожих на сгорбленных жирафов.

Твою мать, вот только их и не хватало для полного счастья!

Теперь я своими глазами убедился, что убежать от местных обитателей практически невозможно. Зверюги стремительно неслись по песку, перебирая толстыми лапами, и проваливаться в него не собирались. Но это не значит, что их нужно смиренно дожидаться, сложив лапки.

– Бегом!

Мой крик подстегнул остальных, и мы что есть сил поспешили в полузатопленную низину к ближайшим побегам гигантских водорослей. Прочие растения нам не подходили – либо маловаты, либо наоборот. Неподалёку как раз возвышался местный баобаб, который местные прозвали «железным деревом» за его необычную древесину. Мало того, что она очень прочная и сразу тонет в воде, так ещё после сжигания в её золе остаются металлические крупицы, которые можно промыть и собрать магнитом. В качестве руды от неё толку маловато, а вот строительный материал отличный, жаль только промышленную заготовку вести невозможно.

Мы неоднократно обговаривали и отрабатывали подобную ситуацию, так что никто не стал разбегаться в панике, включая свежеприсоединившегося фермера. Может, и выйдет от него какой-то толк. Отряд слаженно спустился с косы и преодолел несколько десятков метров до нужного места, где торчали толстые травянистые щупальца. Некоторые побеги торчали из воды, но они нам уже не подходили.

Мы с Хоем добрались туда в числе первых, принявшись стрелять чуть ли не на ходу. Но не в догоняющих тварей, а в сами

растения. Снаряды-гарпуны глубоко погружались в стволы, вытягивая за собой металлические тросы из катушек. Тонкие, но очень прочные. На таких и повеситься можно, как заявил нам с гордостью продавец. Противоположные концы мотков охватывали другие растения, сцепляясь стальными крючьями. Быстро и надёжно. В результате между растениями натянулись несколько растяжек, за которыми мы и встали в качестве приманки, чтобы преследователи не приведи Окран не пробежали мимо.

Шанс у нас только один, и не стоит им подтираться.

Увы, более серьёзные фортификации на бегу не соорудишь, мне и так пришлось немало поломать голову, чтобы придумать хотя бы это. Дайте мне время – я тут ещё ям с кольями накопаю, и наделаю других неприятных сюрпризов, но вряд ли хищники согласятся вежливо подождать.

Живоглоты не обманули моих ожиданий, хотя в моём воображении они представлялись чуть помельче. Реальность как всегда оказалась суровее – эти уроды достигали метров десяти в высоту, и пусть солидную часть роста составляла длинная шея, от этого не особо и легче. Там одна лапа толщиной с человеческий торс. На спине располагался толстый панцирь, делая их силуэт излишне горбатым. Сегментированные пластины шли до самого основания шеи, как у броненосца, вот хвост оказался куцым и плоским, как будто его кто-то оттоптал.

Вряд ли подобные красавцы водились на Земле, но сходство их с длинношеими динозаврами отрицать нельзя. Правда, наши древние ящеры вроде бы питались листвой и травкой, а эти предпочитали мясную диету. Хорошо хоть в их толстой черепной коробке оставалось маловато места для мозгов. К нам они дружно рванули прямой наводкой, и никто из всей шестёрки не попытался поскакать в обход.

Гарру испуганно заревели, но большую их часть ребятам удалось накрепко стреножить – сказались многочисленные тренировки, которые Шест проводил каждый вечер на стоянке. Сейчас паникующие тягачи нам будут только мешать.

Скакали чудища столь целеустремлённо, что даже у меня ёкнуло сердце, после чего привычно принялось разгонять кровь. Прилив адреналина вновь вызвал у меня улыбку, а руки сами собой зарядили арбалет, и вскинули оружие к плечу. Теперь вместо гарпунов я выбрал утяжелённую болванку, как и советовал Хой. Удержаться от выстрела оказалось сложнее всего – это как оставаться на путях, когда к тебе навстречу мчит поезд. С другой стороны, инерция живоглотов и подвела.

Физика, как же я тебя иногда люблю…

Передний хищник с разбегу влетел в растяжки тросов и

эпично спотыкнулся, пропахав широкой грудью целую борозду в песке. Смягчить падение ему было нечем – не то строение тела. Остальные тоже не успели притормозить, устроив эпичную кучу малу. Грузные тела врезались друг в друга, стуча костяной бронёй и подворачивая лапы, а один из участников аварии умудрился кувыркнуться целых два раза.

Что ж, моя задумка в целом сработала, и вместо грозной стаи против нас осталось несколько дезориентированных животных которых нужно поскорее добить, чтобы не мучились. Так не будем же затягивать! Я тщательно прицелился и выстрелил, но не рассчитал веса утяжелённого снаряда, который ударил не в височную кость, а прямо в глаз одному из копошащихся в песке чудищ. Глазное яблоко смягчило удар, и животное просто наполовину ослепло, принявшись в ярости стучать клювом по соседним панцирям. Так тоже пойдёт, хотя приближаться к нему я бы теперь никому не советовал.

И вообще, попробуй подступись к такой туше, которая тебя раздавит и не заметит.

Но так считали далеко не все. Ринувшаяся вперёд Доска первая открыла счёт, одним взмахом новой шпалы обезглавив того самого живоглота, что едва не докувыркался до наших позиций. Однако шечка не учла агонии могучего тела, которое успело приложить её одной из лап. Не специально, только от этого ничуть не легче. Воительницу снесло как пушинку, отбросив на несколько метров в сторону.

Главное, что упала она не в водоём, на берегу которого мы схватились. Пусть теперь полежит, подумает о пользе дисциплины.

Остальные бойцы сгруппировались по всем правилам и ковыряли упавших более обдуманно при помощи прихваченных для такого случая копий. Лучший инструмент охотника после арбалета. Получалось у них так себе – практики не хватало. Зато Шест удачным выпадом глефы успокоил ещё одного, пробив лезвием куда-то под клюв, а Двойка резала лапы в стороне, ловко уворачивась от ответных выпадов. Благо из положения лёжа мотать головой живоглотам было не очень удобно.

Молотильщик тоже предпочёл привычное орудие, и работал по суставам упавших, разбивая те в дребезги. В результате на ноги смог подняться только один, но и тот доставил нам проблем. Пришлось срочно разбегаться, чтобы не быть затоптанным. Получилось это у всех, кроме Хоя, который некстати споткнулся о какую-то корягу, едва торчащую из песка. Не надо было пятиться спиной вперёд с арбалетом в руках, стараясь прицелиться в уязвимую зону.

Парень рухнул на пятую точку, и живоглот мигом подскочил к нему, придавив лапой, после чего с размаху клюнул его, словно мелкую букашку. Увы, мы ничем не могли ему помочь.

Я перезарядился лишь спустя пару секунд, и на этот раз попал гораздо удачнее, хоть и запоздало. Живоглот ошарашенно замотал окровавленной башкой, позволив нашим бойцам зайти с боков. Однако не успели они приступить к ликвидации, как их обогнал наш бычок, низко опустивший рогатую голову. То ли про него забыли, то ли он как-то смог развязаться – хрен поймёшь.

Бедная Изнанка едва успела выпасть из мешка прямо на ходу, после чего бешеный зверь влетел в одну из лап. До самого туловища он никак не доставал, но лишь поначалу. От удара конечность подломилась и живоглот снова рухнул на мокрый песок. В отместку ящер ударил клювом, но тот лишь цокнул вскользь по толстым костяным пластинам на лбу быка. Рогатый безумец взревел и принялся в ярости терзать противника. Рогами, бивнями и даже копытами. Поначалу тот ещё трепыхался, но вскоре прекратил это бесполезное занятие.

Ребята переключились на последних недобитков, а к охотнику тут же поспешили Миста с Ютой. Взломщик прикрывал с копьём, а девушка готовилась оказать помощь, вот только она уже не требовалось. Клюв пробил парню грудную клетку, оставив после себя рваную дыру. Не спасла бедолагу ни кольчуга, ни тем более кожаная броня. Тут только бы кираса устояла, да и то не факт. Тем более среди нас постоянно её носили только самые выносливые, вроде Доски и Шеста.

Кстати о шечке. Я позволил себе быстро оглянуться, пока кручу ручку взвода, но с той оказалось всё в порядке. Воительница пыталась самостоятельно подняться на ноги, опираясь на меч, который не выпустила из рук даже в полёте. Это хорошо, нам и так потерь хватает.

Жаль парня, в этот раз убежать от судьбы у него не получилось…

Спустя минуту всё было кончено. Бойцы добили последних живоглотов, после чего принялись приводить себя в порядок. Шест с Молотильщиком приглядывали за взбесившимся бычком, но тот всё-таки прекратил насиловать дохлую тушу и с независимым видом потопал ополоснуться прямо в водоём. В принципе, если там кто-то обитает, то это уже его проблемы.

– Боевая зверюга! – одобрительно цокнул языком наёмник, утирая кровь с лысой головы. – У нас их чаще всего на мясо пускают, а вот у святош они даже в патрулях ходят.

– Доводилось видеть, – кивнул сержант. – Серьёзный противник, особенно когда прикрыт бронёй. Южане, кстати, их

тоже натаскивают. Может он как раз оттуда?

– Да насрать! – прервала их Двойка. – Лишь бы он на нас сдуру не кинулся.

– Вроде бы не должен…

В голосе сержанта не хватало уверенности, но стрелять в бычка я не стал. Есть вещи поважнее. Один из гарру развязался и трусливо сбежал, вместе с нашими припасами. Пока остальные приходили в себя, мы с Тарой поднялись из низины по его следам, после чего осторожно выглянули из-за гребня песчаной косы.

– Ёбаный пиздос!

– Да, он самый, – не стал я спорить с заместительницей.

Неподалёку обнаружилась ещё одна стая, гораздо многочисленнее первой. Голов этак пятнадцать навскидку. Точнее не сказать, потому что живоглоты сгрудились на одном месте, толкаясь и яростно отпихивая друг друга. Надо полагать, доедали нашего тягача. А к ним на подмогу спешили ещё несколько особей, чуть ли не со всех сторон, привлечённые общим ажиотажем.

Словно вечно голодные чайки – брось одной кусочек багета, и к тебе тут же слетятся со всего пляжа. А самое поганое, что их столпотворение перекрыло нам удобный путь через протоку по мелководью.

Похоже, до вечера мы здесь уже вряд ли управимся…

Конец третьей книги